

Администрация городского округа Самара

**Общественная организация “Курултай (конгресс)
башкир города Самары”**

**“Сохранение традиций,
культуры и языка
башкирского народа
Самарской области”
(сборник)**

Самара 2016

Выпуск книги осуществлен за счет средств бюджета городского округа Самара субсидий некоммерческим организациям, не являющимся муниципальными учреждениями, осуществляющим социально значимую деятельность на территории городского округа Самара, направленную на удовлетворение культурно-просветительских, общественно значимых духовных потребностей населения городского округа Самара, развитие дружеских межнациональных отношений, сохранение национально-культурных традиций

“Сохранение традиций, культуры и языка башкирского народа Самарской области” (сборник).

К 15-летию деятельности ОО “Курултай (конгресс) башкир города Самары”. - Самара: ООО “КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО”, 2016. - 144 с.

В сборник включены материалы кандидатов исторических наук, стихи, рассказы и повести авторов, проживающих на территории Самарской области.

Поздравления

Уважаемые друзья!

В Самарской области накоплен большой опыт мирного сосуществования разных народов и культур, бережно сохраняющих свои традиции. Благодаря тесному сотрудничеству органов государственной власти и институтов гражданского общества в регионе создаются все условия для сохранения межнационального мира, согласия и культурного многообразия.

Башкиры являются наиболее древним народом, традиционно проживающим на территории района. Значителен вклад, внесенный представителями башкирского народа в экономику, культуру, образования края, а Иргизская земля стала родиной и местом творческого становления для многих деятелей башкирской литературы.

Сегодня, благодаря сотрудничеству органов власти и общественности «Курултай башкир» вернулись из забвения старинные башкирские праздники и обряды, появились новые творческие коллективы, работают учреждения, образования с изучением башкирского языка, проводятся олимпиады, фестивали.

Уверен, что редакционная политика книги «Сохранение традиций, культуры и языка башкирского народа Самарской области», профессиональное мастерство журналистов вашего издания будут способствовать решению этих задач.

От всей души желаю вам творческих удач, новаторских идей, стабильности, процветания и благодарных читателей!

**Губернатор Самарской области
Н.И. Меркушкин**

Дорогие друзья!

Рад возможности поздравить вас с выходом книги, а также с новым 2017 годом!

Уверен, его издание станет важным событием в этнокультурной жизни Самарской области, в жизни иргизо-камеликских башкир.

В Самарской области живут и создают люди разных культур, верований, этнической принадлежности. Обмен духовными ценностями, достижениями материальной культуры, уважение к традициям и обычаям – все это способствовало формированию межэтнического согласия и стало важным условием успешного развития нашей области.

Дорогие читатели книги «Сохранение традиций, культуры и языка башкирского народа Самарской области», разрешите Вас поздравить с Новым 2017 годом, пожелать Вам крепкого здоровья, процветания во всех делах, направленных на развитие и процветание нашего Отечества.

С уважением, О.Б. Фурсов.

Новое поколение башкирской молодежи

Гузалия и Тимур Янзигитовы

Венера и Ильфат Ширездановы

Гульнур и Павел Рыбаковы

Динар и Дина Нугмановы

Найля и Дамиль Туюшевы

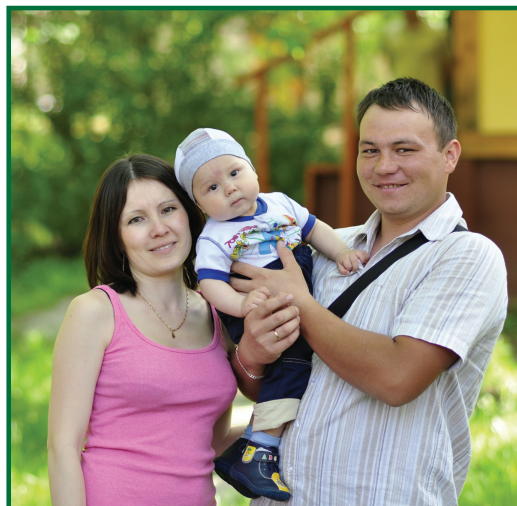
Альбина и Ильдар Даутовы

В поисках родословной

Я родился в д.Хасьяново Самарской области, там прошли мои детство и юность. Хасьяново - родина писательницы Хадии Давлетшиной, автора романа «Иргиз», Хариса Юмагулова, брата Янгул бая, лидера Башкирского национального движения, партийного и государственного деятеля, председателя Башревкома (1919-20гг.) и легендарного танкиста Абубакира Мерхайдарова, впервые на восточном фронте в августе 1944 года развеявшего миф о непобедимости немецкого сверхсекретного тяжелого танка «Королевский тигр»: уничтожил три, один подбил.

В Самарской области на берегах рек Иргиза и Каралыка расположены семь башкирских деревень. На р.Каралык - Муратшино, Ташкустьяново, на р.Большой Иргиз - Кинзягулово, Имилеево, Дингезбаево, Утекаево и на р.Таловой, левом притоке Большого Иргиза - Качкиново. А деревни Хасьяново на р.Большой Иргиз теперь на карте области нет, в 2013 году последний житель покинул деревню. Большинство жителей переселились в п.Костино, многие еще в юности уехали из деревни, живут в Самаре, в Уфе и в других городах России и в республиках бывшего Советского Союза.

В детстве мне очень хотелось узнать, откуда мы, почему мы, башкиры, живем в Самарской области, а не на исторической родине - Башкортостане, кто наши предки.

В «Списке населенных мест Самарской губернии» 1859 г. есть такие сведения о башкирах: «Обширный это край, хотя и щедро награжденный природою, в течении многих столетий оставался почти в первобытной дикости... Древнейшими обитателями местности нынешней Самарской губернии, по свидетельству историков, преимущественно восточных, оказывается Булгары, еще со второго столетия до Рождества Христова распространившиеся по Волге, от её устьев до Камы, вблизи которой находились главнейшие их становища. К юго-востоку от Булгаров в пределах уездов Бугульминского и Бугурусланского, в то время жили Башкиры или Башкурты, по мнению новейших ориенталистов, произошедшие от смешения племен финских и турецких, которые обитали здесь еще в начале нашей эры. Более

положительные сведения об этих народах получаются с X-го столетия (921г.), когда посетили здешние места арабы. От них мы узнаем что Булгары, отличались торговой деятельностью, имели уже свои города, в которых жили, однако лишь зимою, а летом удалялись в степи. Башкиры также имели постоянные зимние становища».

По сведениям 1859 г. башкир в Самарской губернии проживало до 20 тысяч человек, в уездах: Бугульминском, Бугурусланском и Бузулукском, с подробным описанием к какой деревне они относились. Нет сведений по Иргизкамеликским башкирам, которые относились к Николаевскому уезду, хотя они проживали там с конца XVIII-го века.

Отец рассказывал, что он родился в хуторе Акирова, в имении прадеда офицера Хуснутдина Акирова. Кто он, откуда и кто его предки отец не знал. Хуснутдин был военным, может быть ему, как дворянину, была выделена земля, никто не знал.

Вопросов было много, все это хотелось выяснить.

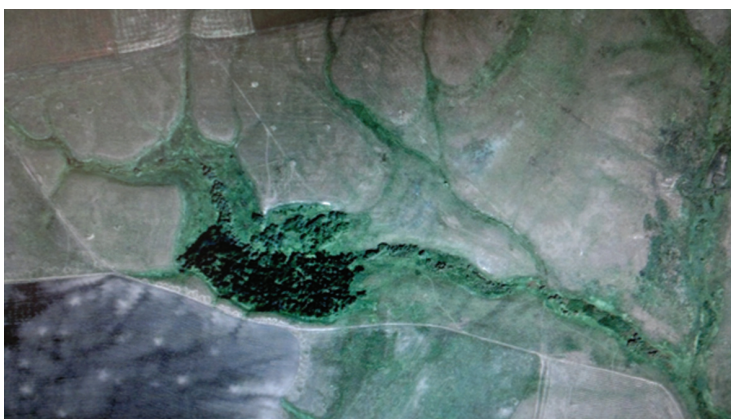
Русские называли хутор - **Акиров Сад**, башкиры - **Агаслы**. Участок, на котором располагался хутор, имеет плосковершинную возвышенность с глубоко расчлененными балками, задернованными склонами и дном, покрытые кустарниками и лесом, местами на крутых склонах видны неактивные оползни, обнажая при этом окаменевшие раковины морских моллюсков юрского периода. Миллионы лет назад на этой территории было самое глубокое место морского дна.

Самарская область
Большечерныговский р-он
х. Акиров

Когда едешь со стороны деревни Хасьянова в сторону деревни Кумряскина, пока вплотную не подъедешь, не определишь, где находится Акиров Сад. Участок, покрытый лесом, представляет из себя пологопадающую балку, которая переходит в обширную долину, соединяющуюся с долиной Большого Иргиза. Оттуда открывается красивый вид: вдали, на склоне слева видна плотина Хуснутдина, там был пруд, летнее стойбище домашнего скота, по долине вниз к реке Большой Иргиз, с левой стороны, виден дол Усаклы, а чуть ниже - гора Хапаза тау. Как писал Александр Голь-в, который посетил наши края в начале XX-го века, «хутор Акирова – совершенно горное гнездо в живописном ущельи». Со слов жителей д.Хасьяново – участок, на котором располагался хутор, «сеть самых лучших земель, повыши и луга».

Есть прекрасные стихи про хутор.

*Безең ауыл тарихына
Минең токомда кERGән.
Ағаслы тигән утарза,
Улар ғүмер кисергән.*

*Хәснитдин карт озақ йылдар
Хәрби хезмәттә булған.*

*Хөкәмәт уның тырышлығын
Ер менән бүләкләгән.*

*Нисә йылдар шул утарза
Улар ғүмер кисергән.
Мал тыуарзанын үрсеткән,
Балаларын үстергән.*

*Аслык йылдары уларзы
Нис ситтә калдырмаған.
Берәм - берәм ғаиләләр
Ауылдарға таралған.*

*Язғым килә ул ерләргә
Мин нисек кағылғанды,
Йыл һайын карттайым менән
Сәйәхәт кылғанымды.*

*Барып керәбез урманға,
Алда алма баксаһы
Сылтрап шишмә ағып ята
Көмөш һыузы эсәһең.*

*Өй нигеззәренә карап
Тәрән уйға сумаһың.
Кемдәр тыуған, кемдәр үлгән
Белһәң ине барыһын.*

*Нәнәй, карттай зыярат кыла,
Тау өстөндә кәберзәр.
Шатланып китә торғандыр
Гүр эйһе мәрхүмдәр.*

*Аят укып, сәйзәр эскәс
Карт ауылға юл тотта.
Сикһез рәхмәтен белдереп
Ағаслы беззе озата.*

*Моңоу ғына килә торғас,
Карттаем йырлап ебарә.
Уның көслә тауыштары
Яңғырай тирә йерләргә.*

*Картлар китте, йылдар уззы,
Тарихка әйләнде ғүмерзәр.
Берәүзәргә кызык булырмы икән
Минең йөрәгемдән сыккан был һүззәр...*

Роза Гарифова (Акирова)

Дед ничего не рассказывал про своих предков, долго приходилось нам его уговаривать рассказать что-нибудь. Но иногда, после долгих уговоров, он брал с полки, со временем потрепанную, старую книгу на арабском и читал, не помню о чем, вроде как сказка, может какая -то легенда или быль, но нам было интересно, даже его жены - наши бабушки и сестра второй жены Зухры - Малика абей, затаив дыхание, слушали.

Отец каждый год привозил нас в хутор, рассказывал, что к Хуснутдину приезжали с Санкт-Петербурга, что жили они безбедно. Все эти были отрывочные воспоминания, не более того. Когда я спрашивал про Акировых с других деревень, отец говорил, что Акировы с д.Муратшино, другие Акировы, что Ахат Акиров с д. Кинзягулова тоже однофамилец и почему у него фамилия Акиров, а по отцу другая, внятного ответа я не получил. Кстати, позже по сведениям 1917г., выяснилось, что мать Ахата – Хапаза, родная сестра нашего деда. Хапаза 1902 года рождения, был еще брат тоже 1902г.р., видимо двойняшки, про него сведений нет. Почему Ахат взял фамилию матери, а не отца, ничего не могу сказать, возможно для этого были причины. Наверное это связано с Гражданской войной, которая явилась итогом революционного кризиса, поразившего Россию в 1917 году, приведшего к падению монархии, хозяйственной разрухе, глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу российского общества или с продрозверсткой.

Из рассказов отца я понял, что наши родственники – только Саляхетдин Акиров с д.Кинзягулова, его сестры: Галима Иждавлетова и Минзифа Усманова с д.Хасьянова. Их отец Сиражетдин, родной брат нашего деда Гизитдина. Про Камеликских Акировых можно было и не спрашивать, ответ был бы однозначен, это другие Акировы.

Летом в Акиров Сад ездили собирать яблоки, там росли вишни, калина, торн, ежевика. В памяти осталось, как в конце мая, перед летними каникулами всей школой ходили в Акиров Сад, играли, отдыхали возле родника в тени деревьев, слушали пение птиц, помню стоял нескончаемый шум крика грачей, девочки в лесу собирали цветы, ландыши, мальчики лазили везде, тогда еще были видны места, где стояли дома, надолго осталось впечатление от увиденного, как будто попали в другой мир.

Отойдешь немного от хутора, уже впечатление другое, жаркий сухой степной ветерок,

серебристый ковыль колышется как волны, гордо веет в небе степной орел, высматривая грызунов и других мелких животных, можно увидеть барсука в долу и любопытных лисят возле прошлогоднего стога соломы, где полно полевых мышей и вечный спутник людей, работающих в поле, жаворонок в небе. Тоже неопишимо очень красиво, ведь столетия три, четыре тому назад это было дикое поле.

Как-то летом заходят к нам во двор сын Нариман агая Мукминова - Наиль, не помню еще кто-то и спрашивают, можно им в Акировом Саду собирать яблоки. Мы переглянулись, мать засмеялась и говорит:

– Пожалуйста, идите, конечно, что вы спрашиваете.

Но, честно говоря, я был удивлен их просьбой, мы и не считали, что Акиров Сад наш, если я в то время говорил бы, что это земля моих предков, посмеялись бы и сказали, «да ладно, с чего ты взял, что она ваша...». Поэтому мы не больно затрагивали эту тему.

Я помню старую бабушку Наиля, скорее всего она послала их к нам, она то наверняка хорошо помнила то время и знала кому принадлежал х.Акиров. А так со временем все это осталась бы лишь в воспоминаниях, что там когда-то жили наши предки. Но как-то мне попала книга Н.И.Искрина, тоненькая брошюрка про башкир Самарской области, где была карта 1889г. Имилеевской волости. Там на карте я нашел х.Акиров и запись в одну строку, что хутор располагался на полпути между деревней Хасьяново и хутором Кумряскино. Встретился с Искриным, он ничего добавить не мог, сказал, что про Акировых ничего не знает, посоветовал искать самому в архивах. Я обратился в Самарский архив, там посмотрели на меня как на чудака и сказали, что это кропотливая тяжелая работа, надо просмотреть горы «дел», что если Искрин ничего не нашел за несколько лет, навряд ли вы что-нибудь найдете, все это бесполезно, пустая трата времени, все равно что искать иголку в стогу сена. Можно было бы на этом поставить точку, но меня это только подстегивало, после этого появилось еще больше желания не останавливаться в поисках, раз есть х.Акирова, должны же быть хоть какие-то сведения об этом населенном пункте и о его жителях. Сестра где-то купила книгу А.З.Асфандиярова «История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей РФ», там были сведения об основателях деревень. Имилеево, Кинзягулово, Муратшино, основали Акировы из Курпес -Табынской волости. Из книги, из приведенных данных 8-й ревизии 1834 года, я пришел к выводу, что мой прапрадед Хуснутдин был внуком Кинзягула Акирова. Созвонился с

Асфандияровым Анвар Закировичом, он сказал, что про Иргизкамеликских башкир очень мало сведений, надо искать в Москве, в Саратове, в Уфе и т.д., тоже посоветовал лучше искать самому в архивах.

Многие ошибаются, что по интернету можно найти сведения о предках, сразу скажу, можно что-то найти, но очень маленькую, в несколько строк, информацию или какой - то намек, не более того. Сразу скажу, если просматриваете дела в архиве, лучше ознакомиться с делом полностью, внимательно вплоть до запятой, там в деле многие запросы, протоколы повторяются, иногда имена пишутся по-разному, иногда как свидетели появляются имена людей, которых вы ищете и очень маленькая информация на них, но это уже зацепка в дальнейших ваших поисках, например: просматриваю дело Камеликских Акировых, которые относились к Кузябаевской волости, а там сведения на моего прадеда и брата его с хутора Акирова Имелеевской волости. Иногда у меня такое ощущение, что исследователи, которые просматривают целые документы и прочие дела, используют для статьи только какую-то деталь или намек, выписывают из дела то, что считают нужным или то, что хотят увидеть. С этим я сталкивался не раз. Поэтому, если у меня не было возможности самому ознакомиться с делом, заказывая дело кому-то, просил полной выписки со старославянского или с арабского, вплоть до последнего слова, с фотокопий документов.

Как я писал выше, по рассказам отца хутор основал Хуснутдин Акиров, откуда и как он здесь оказался, он не знал. По его рассказам, он отслужил 25 лет, были у него три взрослые дочери и сын Мингазетдин. В Самаре я начал с поиска в архиве информации по хутору Акиров и нашел сведения по хутору. По документу «С/хоз и поземельный перепись 1917 года» выяснилось, что в хуторе, кроме прапрадеда Мингазетдина, были еще два хозяина: Гилязетдин и Давлетъкирей Акировы. Мингазетдин-мой прадед, адвокат, братья или другие родственники? Зарегистрировался на сайте «Башкирская генеология», нашел людей, у которых был доступ к архивным документам Уфы. Если нет возможности посетить архив в других городах самому, оставалось обратиться только к ним. И при общении с одним, кому я обратился, он мне сказал:

- Но как ты можешь сказать, что у вас было имение, что предок был офицер, на какие сведения ты ссылаешься? То, что кто-то говорил и в какой-то книге написано, что именно твой прапрадед, это как-то не убедительно, все это надо документально подтвердить по метрикам, по ревизским сказкам, по другим

архивным документам и составить по ним свою родословную.

И он посоветовал начать с метрических книг.

Метрика – основной неоспоримый документ о человеке, только по метрике можно составить точную родословную, там сведения не только о родителях, но и о деде, дата рождения, где родился, какой национальности. Мусульманские метрики написаны на старотатарском диалекте арабским иероглифом, надо их еще перевести, если не нашел метрики, тогда 2-й вариант, надо искать информацию по ревизским сказкам.

Поиски начал по метрикам, стал заказывать искомые мне годы нужной мне деревни. По метрикам, к великому сожалению, переводчиков в Самаре не нашел, приходилось обращаться в Казань, Узбекистан. Работают оперативно, приходилось иногда разным переводчикам отдавать метрики, когда были сомнения, сравнивать. Все это я к чему, по 8-й ревизии 1834 года я знал, когда родился Хуснутдин и что Мингазетдин его сын со слов моего отца и все, а были ли еще дети, кто его жена не знал. Ревизских сказок по нашим башкирам кроме 1834г. нет, а ведь были РС-1850 и РС-1859г., (где-то они есть, но где? Пока поиски не увенчались успехом). Если бы они были, родословную составить, сопоставляя с метриками было бы очень легко. В «С/х и позем. переписи 1917г.», был указано имя хозяина, возраст, состав семьи. У жены, сыновей, дочерей, внуков, возраст указан, но имена не указаны. Определив года рождения, заказал метрики. Если Хуснутдин был офицером, значит на него должен был быть послужной (формулярный список), где должны быть сведения: о службе, где служил, о составе семьи, и т.д.

По интернету есть такая краткая информация по Акировым:

Фамилия **АКИРОВ**. Встретилась только у казаков-башкир. Появилась не позднее 1850-х гг., т.к. И. И. Железнов еще в 1858 г. писал о старинном **роде Акировых** в Башкирском отделении Уральского казачьего войска [Железнов 1858а, 264]. Основа восходит к **древнебашкирскому антропониму Акир** (Фамилия сохранялась в войске даже после перечисления башкир Башкирского отделения в 1869 г. в крестьянское сословие. В войске был оставлен **хорунжий Ахмет Фазыл Акиров**), в 1876 г. он уже **сотник** [УВВ 1869, № 16; УВВ 1876, № 22].

(**позже выяснилось, что Ахмет Фазыл внук Муратшы Акирова, от него пошли - Фазылахметовы**).

Судя по этой информации, Хуснутдин служил в Уральском Казачьем войске. По 8-й ревизии

1834г. его отец Давлетбай служил в Уральском Казачьем войске в Башкирском отделении и место жительства указано д.Кинзягулово. Я выяснил, что по Акировым есть дела в архиве Уфы, по запросу мне скинули названия «дел». Все зависело от меня, заказать или не заказать, могли быть другие Акировы, я подумал и пошел на риск, начал заказывать эти «дела», конечно, не все подряд, выборочно, потому что все связано с денежными затратами. И в то же время искал сведения в архивах Санкт-Петербурга, Саратова, Самары. В Санкт-Петербурге среди дворян в базе данных нашел фамилию Акиров, вроде бы и время службы совпадало. Я заказал это дело, к моему сожалению, это был не Хуснутдин, а офицер Уральского Казачьего войска башкир Мухаметсафа Акиров, правнук Имилея Акирова, основателя д.Имилеево на реки Б-Иргиз. Среди дел, заказанных в Уфе, были сведения на детей Имилея, Кинзягула и Муратшы Акировых и чиновников Акировых с Башкортостана, было такое ощущение, что все они родственники, что кстати и позже подтвердилось, все они оказались родственниками.

В Самаре я случайно наткнулся на одно «дело», там были сведения на Хуснутдина Акирова, радости не было предела, за 150 лет я оказался первым, кто ознакомился с этим делом. И я сразу нашел ответ на многие свои искомые вопросы. Там были сведения: когда основан хутор Акиров, сколько им принадлежало земли, сведения об отце Хуснутдина, подтверждение, что Хуснутдин из д.Кинзягулово, его подписи на документах, и т.д.

На форумах в «Башкирской генеологии» люди обычно делятся информацией, советуют, где искать, предлагают услуги и вот скинули мне несколько фотокопий одного дела «Именные списки 1842г. на казаков Башкирского отделения Уральского Казачьего войска». Это были бесценные архивные сведения: к какой Юрте относились, из какой деревни казаки-башкиры, о составе семьи, имена, возраст, наличие скота, подписи и тамги, из какого рода, там нашел рапорта и подписи прапрадеда Хуснутдина Акирова, он тогда был начальником 1-й Юрты Башкирского отделения Уральского Казачьего войска. Слов нет, я был счастлив. В результате своих кропотливых поисков, я нашел сведения на своих предков до Кинзягула Акирова.

К 1-й Юрте относились деревни, которые располагались на реках Каралык и Иргиз, ко 2-й Юрте – деревни, которые располагались на реке Камелик и к 3-й Юрте - деревни, которые располагались на реках Узень и Чижы.

По вопросам своей родословной я часто по телефону общался с А.З.Асфандияровым. Когда мне нужен был перевод с Шежере муллы Кагира

Шакирова из д.Муратшино со старотатарского диалекта, написанного арабским иероглифом, он порекомендовал мне одного человека. Он мне перевел и при дальнейшем нашем общении, он посоветовал обратить внимание на «Материалы по истории БАССР», где можно найти сведения о своих предках. И, просматривая эти книги, в V томе я нашел документ под № 259. 1789 г. марта 15. Как написано в деле - «из Уфимского наместничества, Белебеевской округи Бишаул-Курпес-Табынской волости 15 марта 1789г. «Вотчинники башкирцы поверенные, в роду своем не последние, от имени всех вотчинников и с живущими в 25-ти дворах с большими и малыми все с общего мирского согласия продали земли лежащую в Уфимской округе выше города Уфы верстах в 40 и по правую сторону течения реки Белой (Агидели)... жалованную дедам нашим от прежних государей.»

И, что самое интересное, среди поверенных был **Хурамша Кинзягулов - старший сын Кинзягула Акирова, Имилу Зиянов (Акиров) – основатель деревни Имилеево, Имаш Кансуяров, отец Чирюбая (Сирвая).**

И сразу возник вопрос - они продали в Башкортостане земли и как здесь оказались, на долине Иргиза? Просто так им никто, никогда не разрешил бы переселиться, на каком основании?

Вот что пишет по этому поводу П.Я.Русяев в своей книге «**Земля Глушицкая**»: «В XVIII веке одно из башкирских племен имело часть земель, используемых для пастбища, в Белебеевском уезде Оренбургской губернии. Население в уезде быстро росло, земли для кочевий не хватало, и тогда часть башкир Курпеч-Табынской волости в 1795 году написала прошение на имя императрицы Екатерины II с просьбой разрешить им переселиться в Саратовскую губернию на «пустопорожнюю казенную землю». Но только 28 июня 1797 года Оренбургское губернское правление наконец-то разрешило башкирам сменить место обитания. Через год 37 башкирских семей добрались до верховий реки Большого Иргиза.»

«Население в уезде быстро росло, земли для кочевий не хватало» - пишет Русяев.

Нет, это не так.

А вот что в купчей написано: «И напредь сего оная наша земля иному никому не продана и в заклад не заложена, и никаким образом нигде не укрепена. А буде в тое нашу землю кто-либо, назвав своею, вступясь препятствовать и претендовать будет, в таком случае мы, поверенные, и товарищи наши от того показанную нашу землю очищать должны. А естли нашим неочищением оная земля от него, Бекчурина, жен, детей и наследников

ево отойдет, в таком случае мы, вотченники башкирцы, дети и наследники наши ему, Бекчюрину, и наследникам ево должны вместо оной земли **отвесть в другом месте толикое ж число**, а сверхтого заплатить и все причиненные ему убытки...»

Уфимская палата гражданского суда, д. № 930. Записные книги г. Уфы 1789 г., лл. 26 об — 27 об.

У них было много земли. Как на купчей написано, «могли отвесть и в другом месте», они продали только часть из вотчинных земель.

В первое время, при присоединении Поволжья к Московскому Государству, правительство озаботилось упрочить свою власть в непокоренном крае и вместе с тем обезопасить внутренние области от набегов ордынцев. С этой целью по берегам Волги, в разных местах, на значительных друг от друга расстояниях, заведены были так называемые «сторожи — военные наблюдательные посты». Начали устраиваться в разных местах побережья Волги мелкие сельбища, преимущественно временные рыбацкие станы. Внутрь страны углубляться население еще не осмеливалось, потому что ему грозило верное разорение и истребление от кочевников. При таких обстоятельствах не имела большого успеха колонизация края мирными поселенцами.

«Список населенных мест Самарской губернии 1859г.» Со вступлением на престол императрицы Екатерины II начинается новый период колонизации. 4 декабря 1742г. издан был манифест, которым приглашены селиться в России иностранцы и возвратиться из-за границы бежавшие русские, особенно раскольники. Между прочими местностями, предназначавшимися для водворения этих людей, в здешнем краю отведены были земли по берегу Волги вниз от Самары, а также по Большому Иргизу, Еруслану, Тарлыку и их притокам. Кроме больших земельных наделов, переселенцам обещались различные льготы и облегчения в податях и повинностях и некоторые особые преимущества по производству ремесел, промыслов и торговли. Первые из отозвавшихся на этот призыв были раскольники, проживавшие в Польских владениях. Прибыв за Волгу, они «облюбовали» места по Иргизу и в непродолжительное время основали здесь три селения: Мечетное, ныне город Николаевск, Каменку и Балаково.

Это не могло не беспокоить башкир, ведь именно в этих местах находились вотчинные земли принадлежавшие им, видимо это и стало причиной переселения части башкир Курпеч-Табынской волости в Степное Заволжье.

Часто, и Русяев, и Искрин ссылались на дело - где в 1798 году Саратовской казенной палатой

владения башкир были узаконены. Мною было заказано это дело. Из этого дела следует:

«ПРЕДКАМ НАШИМ башкирцам в давних годах назад тому более ста лет от **ВЕЛИКИХ ГОСУДАРЕЙ ЦАРЕЙ И ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ВСЕМИЛОСТВИЙШЕ** жалованы вотчины по реке Волги, так же рекам Иргиз и Мочи (ныне р. Чапаевка) до реки Карамана, и другим многим рекам и истокам со всеми угодьями, с платою в казну ясака **и как они после них и мы** имея прибывание в Оренбургской губернии, всеми оными землями и угодьями владели беспрепятственно...»

«...что можно ли по желанию перейти и поселиться на выше писанную Жалованную предкам нашим землю состоящего на луговой стороне реки Волги Саратовской Губернии Вольской и Хвалынской округи достовернейшего осведомления, а потом выправки, подлинном имеется у нас просителей **земля числющаяся за нами**, и не кем не завладенная, и можно ли нам позволить сюда переселиться и приложили с **Жалованных Грамот о том копии.**»

(Оренбургская палата гражданского суда подтвердила подлинность Жалованной Грамоты царя Ивана Грозного на право владения указанной земельной территории)

«...и по указу Саратовской Казенной Палаты онаго же года 11 октября 1798 года Вольским и Хвалынским нижними Земскими судами на показанной жалованной нам земли и причислены, и как скоро мы на выше писанный урочище перешли стали селиться домами на реках Иргиз, Моча (Чапаевка), Чалыкла и Камелик. И поныне заселено не малое число селений, и при деревни Имилеевой, что при реки Иргиз с 1799 года выстроена нами и мечеть.» **Ф.407. Оп.1. Д.1299.**

В этом же «деле» есть сведения, что с переселением начались и проблемы, нарушение и захват башкирских земель, фактически нарушение вотчинных прав башкир в одностороннем порядке российскими властями.

Прошение поверенного Юсупа Утекаева сына Бабичева из деревни Утекаева, который написал в Правительствующий Сенат. В деле упоминается и второй поверенный Хурамша Кинзягулов (Акиров), там есть такая запись «...куда и от нашего поверенного Хурамши Кинзягулова каковы были у нас **ГРАМОТЫ И УКРЕПЛЕНИЯ** в 1803-м году представлены»

«Поверенный Башкирского войска 9-го Кантона **БАБИЧЕВ (ЮСУП УТЕКАЕВ)** жалуется **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** на Саратовскую Межевую Кантору в отмежевании у них земли в пользу соляных вощиков **(Пестравки и Порубежки)** между прочим объясняет, что

другой поверенный **ХУРАМША КИНЗЯГУЛОВ (АКИРОВ)** в августе месяце нынешнего года хотя и послал о сем прошение в межевой Правительствующего Сената Департамент, но в разрешение ничего не получил...»

Русяев П.Я.: «...в 1810 году прошение было передано в суд на рассмотрение, возчики Пестравки и Порубежки процесс выиграли (позже их поддержали крестьяне Глушицы и Константиновки) и застолбили за собой землю...»

Местные власти принимают меры к тому, чтобы лишить башкир часть земель, заставить их жить оседло. В ответ на прошение башкир Саратовского уезда не лишать их земли, которой они владели, в январе 1831 года получают от саратовского прокурора: « В присвоении таких земель означенным башкирцам отказать потому, что оные земли состоят в Казенном ведомстве, по высочайшим повелениям розданы разным лицам, частью казенным поселенцам». Предлагалось все 77 семей « разделить по главным их улусам на два пункта: **«...одних на реку Каралык, других на вершину Большого Иргиза, где уметы их состоят».**

«Просто так отобрать было нельзя, в те времена, хоть и с большими ограничениями, старались придерживаться договоров, которые заключили царское правительство с башкирами. Образ жизни башкир, где основным являлось скотоводство, требовало больших площадей, а с точки зрения правительства, если земля не пахалась и не обрабатывалась, то она считалась **«пустопорожней и празднолежащей»**, и такую землю можно и отобрать, а хозяев и согнать с этих земель». **БИКТАШ САИТОВ.**

В 1825 году Оренбургская межевая контора, в следующем столичная Межевая канцелярия и в 1831 году Межевой Департамент Правительствующего Сената отвергли законность башкирских притязаний, но «в уважении долговременного жительства их на сих землях и неудобности переселения башкир в отдаленные вотчины» сочли возможным наделить их частью спорной земли из расчета **206 десятин на душу мужского пола.**

И Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский потребовал перевода башкир на север занятой ими территории, то есть на Камелик и верховья Иргиза, и его притока Каралык.

206 десятин на душу мужского пола – вот, наверное, я и нашел ответ по хутору Акирова.

Вот что написано со слов прапрадеда Хуснутдина: **«1869 года Ноября 17-го дня отставной хорунжий Хуснутдин Давлетбаев Акиров объяснил** – что отец мой **отставной сотник Давлетбай Кинзягулов Акиров**, а по смерти его и он **Хуснутдин Акиров**, сначала причисленные к обществу дер. Кинзягуловой,

но из имеющееся при этой деревни земли не он Акиров, не отец его никакого надела земли не имели и не имеет. Напротив того задолго до душевого надела башкир, в 1866 году, **именно с 1836 года** отец мой, а после него и он – владеет участком земли верстах 7-ми как от деревни Хасьяновой, так и деревни Кинзягуловой. Где имеет устроенный хутор со всеми хозяйственными заведениями. Этот участок заключает в себе **227десят. 36саж. (250га), прежде до 1836 года этим участком отец пользовался** по приговорам от общества дер. Кинзягуловой, **а потом был утвержден за моим отцом Наказным Атаманом Уральского Казачьего войска, на предмет устройства хутора.»**

Значит, этот участок был выделен Давлетбаю Акирову обществом деревни Кинзягулова и можно считать датой основания хутора **1836 год.**

По именному списку Уральского Казачьего войска Башкирского отделения 1842 года у служащего зауряд-сотника Давлетбая Акирова с 1-й Юрты, было 80 лошадей; 43 крупнорогатого скота; 160 овец.

Вот что пишет Железнов И.П.: **«Здесь, однакожь, следует сказать, что хлебопашество находится в руках некоторых только честных и трудолюбивых башкирцев. В 1-й Юрте отличаются этим благородным занятием два – три семейства чиновников Акировых».**

К 1-й Юрте относились и Акировы, которые проживали в деревне Муратшино.

В 1865 году кантонная система была отменена и управление башкирами перешло в руки сельских и волостных (юртовых) обществ. Башкиры из военного сословия были переведены в крестьянское сословие и приравнены в правах с другими крестьянами. В 1866 году к 1 февраля была завершена передача в гражданское ведомство население кантонов. Башкирское отделение Уральского Казачьего войска состояло из трех юрт. Деревни которые относились до 1865 года к 1-й и 2-й Юрте были оставлены на землях, где они проживали, а деревни, которые относились к 3-й Юрте, из Новоузенского уезда были переселены на участки земель 1-й и 2-й Юрт Николаевского уезда. На долину рек Иргиза и Каралыка, которые относились к 1-й Юрте были переселены и образованы три деревни: Ташкустьяново, Дингезбаево и Хасьяново, которые сохранили прежние названия. Датой основания этих деревень можно считать 1867 год.

«Бывшая межевая Комиссия Оренбурга на предмет отвода земель башкирцам в 1866 году вызвала Хуснутдина Акирова в деревню Муратшино и отобрала от него согласие,

желает ли он оставить за собой занимаемый тогда и ныне хутор, а от жителей деревни Кинзягулово согласие на предоставление ему в надел объясненного хутора, затем та Комиссия на давшем при ней план, обозначила хутор записью Акировым, но на право владения никакой бумаги не выдала.»

17 сентября 1867 года на волостном сходе, приглашенные со всех деревень, с общего всех согласия, землю при содействии Волостного правления разделили на каждую деревню по числу душ и поставили свои подписи. Участок был разбит на восемь деревень, а именно: Хасьянову, Кинзягулову, Имелееву, Дингезбаеву, Утекаеву, Качкинову, Муратшину и ТашбулатКустьянову. Хутора Акирова в этом списке не оказалось. Участок оказался на земле душевого надела общества деревни Хасьянова.

Видимо Хуснутдин Акиров предвидел исход таких событий и ему нужно было поручиться приговором от общества деревни Кинзягулова, **«что другой земли кроме объясненного участка, он при деревнях Кинзягуловой и Хасьяновой не имеет.»**

Вот приговор общества деревни Кинзягулова **«1867 года, июня 16 дня, мы ниже подписавшиеся Самарской Губернии Николаевского Уезда Имилеевского Волостного Правления, жители деревни Кинзягуловой на сельской сходки с общего всех согласия деревни Кинзягуловой, приписанному отставному хорунжему Уральского Казачьего войска Хуснутдину Давлетбаеву Акирову, имеет проживание с общего нашего согласия, дозволяем без всякой со стороны нашей и других лиц припятственности, а именно: по обращению начальства и по приговору нашего общества деревни Кинзягуловой в выстроенный там им хутор, действительно им разведенным собственными трудами его Акирова лесом и садом, при коих байбулды (стал богатым).**

1866 года августа месяца Межевая Комиссия призвав нас лично спрашивала о построении выше означенного г(осподином) Акировым хутор. **1-м пунктом:** желаем ли мы дозволить ему г. Акирову наделить душевые земли на 4 души, оставаться на хуторе при разведенном саду и лесе, мы единогласно показали что г. Акирову надел оставить согласны и проживать дозволяем бесприпятственно, **атакжесместа его сгонять как ему собственно принадлежащего не можем,** а по желанию его г. Акирова оставляем на том же месте где он проживает. О чем и просим предоставить г. Акирову, что все наше общество ему на месте своем, владеть дозволяем. На что и г. Акиров изъявил свое желание, в чем подписующиеся грамотные на татарском диалекте собственноручно руки

приложили, а безграмотные тамги.»

Вот еще один документ, относящийся к тем событиям:

Имилеевскому Волостному Правлению

Поверенные от общества деревни Хасьяновой башкиры Юсуп Мурзин и Юмагул Худайбердин **(отец Янгул бая)** представили приговор общества на башкирском языке и объяснили, что общество в том приговоре ходатайствует об уничтожении хутора находящиеся в дачах их деревни, хорунжего Акирова, который числится в дер.Кинзягуловой, по тому увелению, что земля занятая его хутором и отведенная в душевой надел близ хутора – сеть самых лучших из всей дачи - повыши и луга, причем отозвались, что общество не желает ни при каких условиях оставить хутор Акирова в своей дачи.

Препровождая причем означенный приговор, **предписываю:** немедленно собрать волостной сход в деревни Хасьяновой, которому поручить рассмотреть просьбы Акирова о отношениях по владению хутором, иск против того оправдания и желания Хасьяновского общества башкир с тем, чтобы сход по обсуждению обстоятельств этого дела, постановил приговор: каким образом окончить это дело? Так как разделение земель между деревнями - сеть обязанностей волостного схода. **Причем сходу внушить, что хутор Акировым заведен с разрешения начальства и потому уничтожение его заведения и сад было бы крайне не справедливо в отношении к Акирову.**

Приговор с заявлениями какие против онаго последуют с недовольной стороны представить ко мне и ожидать моего распоряжения.

Сентября 6 дня 1867 года
292 подлинное подписал Мировой посредник Макаровский

Документ, выданный Наказным Атаманом на право владения хутором в марте 1868 года, был представлен Хуснутдиным Акировым к г(осподину) Начальнику Губернии и оттуда переслан в Губернию по Крестьянским делам Присутствия и откуда ему не возвращен.

Поверенные от общества деревни Хасьяновой Юсуп Мурзин и сельский староста Юсуп Юлдыбаев подали в суд на Хуснутдина Акирова, объяснили, что они и доверители их, по высочайшему повелению наделены участком в Николаевском уезде, при реки Иргиз и вершине реки Каралык на каждую душу по 53 десятины. Но на земли душевого надела общества деревни Хасьяновой, неизвестно на каком праве, проживает башкирин зауряд-хорунжий Хуснутдин Акиров.

По рассмотренной обстоятельств дела,

Палата находит, что башкирцы деревни Хасьяновой, Николаевского уезда, Юсуп Мурзин и Юсуп Юлдыбаев предъявившие в просьбе 1-го августа сего 1869 года, от себя и по доверию от общества башкир означенной деревни Хасьяновой, искоставного хорунжего Хуснутдина Давлетбаева Акирова, 8100 рублей серебром, за незаконное пользование в 1867, 1868 и 1869 годах 200 десятин земли под хутором в участки земли, отданной в надел обществу башкир деревни Хасьяновой и за присвоение в настоящем 1869 году хлеба и лугов на 300 десятинах смежных с землю под хутором и принадлежащих их нынче обществу башкир деревни Хасьяновой...

Не имеет смысла перечислять весь судебный процесс, суд определил:

«... но чтоб Мурзин и Юлдыбаев уполномачивались обществом на ведение против Акирова выше объясненного заявленного ими иска, того в приговоре не выражено. Таким образом оказывается что Мурзин и Юлдыбаев, вопреки 2326 ст.1-й ч. Хт., начали с Акировым такое дело, на ведение которого общество не дало иск доверия.»

Палата Уголовного и Гражданского Суда **определила:** Начатый башкирами Юсупом Мурзиным и Юсупом Юлдыбаевым от себя и по доверию от общества деревни Хасьяновой иск против отставного хорунжего Хуснутдина Акирова, на представленном ими доверенности от общества на ведение означенного иска, на основании 2326 статьи 1 части, 193 и 14 пункта 267 ст. 2 части X тома, **оставить без рассмотрения и обсуждения,** причем взыскать с них издержки и внести в казну.

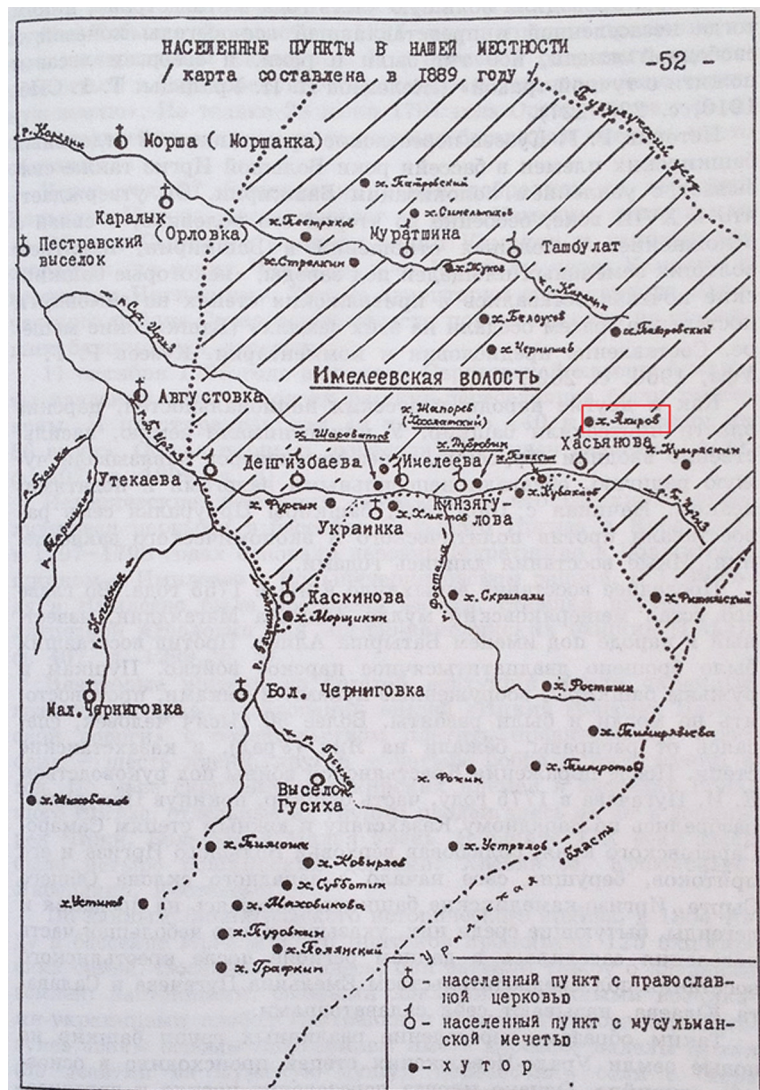
Подписи: Председатель Суда _____,
члены Суда _____.

По рассказам отца, два раза приезжали к Хуснутдину из Санкт-Петербурга, так как видимо, в связи возникшими обстоятельствами, он обратился и в Санкт-Петербург. Первый раз гости по ошибке попали в деревню Хасьяново, но, заинтересованные люди из деревни, сделали так, чтоб эта встреча не состоялась. Послали гонца в хутор и гонец вернулся с ответом, мол Акиров не желает их видеть, обидевшись, они уехали обратно. Были видимо в деревне другие жители, сочувствующие Хуснутдину, до него донесли о визите гостей из Санкт-Петербурга, и он догнал их в Москве. На следующий год приехали из Санкт-Петербурга прямо в хутор, во время судебного процесса был

истребован из Губернского по Крестьянским делам Присутствия документ, выданный от Наказного атамана Уральского Казачьего войска. И видимо, впоследствии, участок был оформлен.

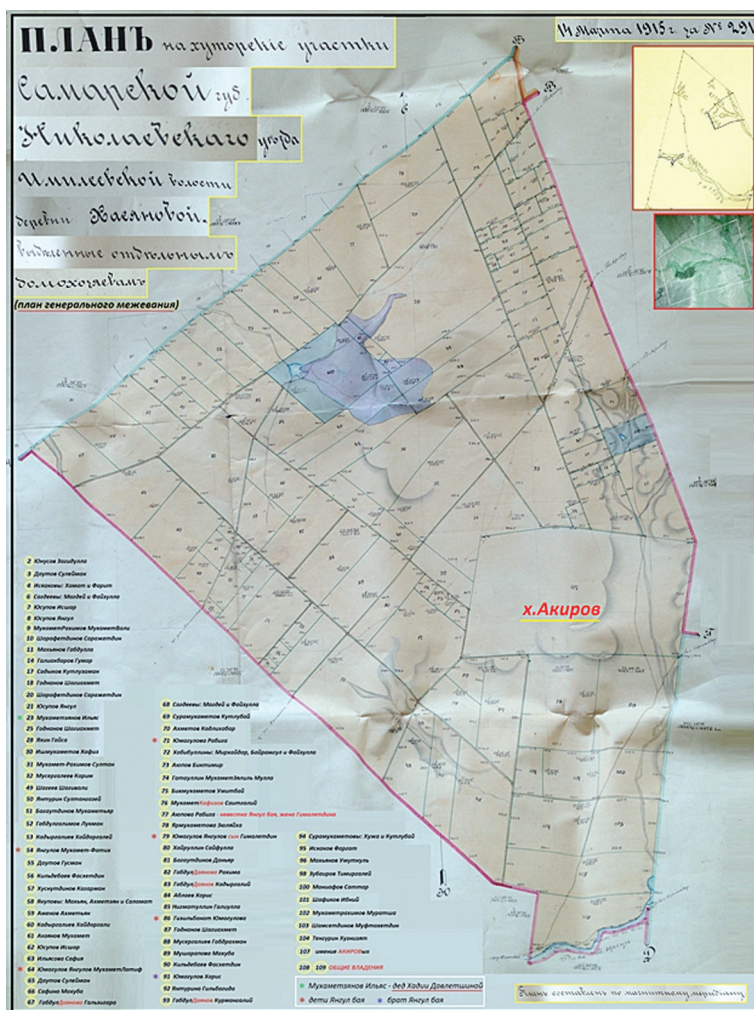
По данным владенных записей за 1871 г., выданных государственным крестьянам **4 человека хутора Акирова** получили надел.

На карте Имелевской волости 1889 года хутор Акирова есть.

С переселением с Узеньчжинского бассейна, единство «старых башкир» была нарушено, лишней земли не было, если раньше отводилась 206 десятин на душу мужского пола, то сейчас намного меньше, это было ударом именно для тех, кто содержал много скота, ведь Давлетбай Акиров получил надел от общества дер. Кинзягулова на законных основаниях и в 1836 году, с разрешения начальства, построил хутор, можно сказать он один сохранил надел. Участок площадью 227 дес. 36 саж. имел четкие границы, был обозначен со всех сторон ямами и столбами, а границы земель деревни Хасьяновой и других деревень не были отделены знаками.

По Генеральному межеванию 1915 года мы видим границы участка на котором располагался хутор Акирова.

Как писал выше, одним из поверенных от общества деревни Хасьянова был отец Янгул бая – Юмагул Худайбердин 1838 г.р. Он переселился из Новоузенского уезда в 1867 году в дер. Хасьяново на р. Б-Иргиз. Отец его Худайберды Ибрагимов 1814г.рожд. в 1834г. по 8-й ревизии зафиксирован в д. Кучакбаево, по арх. сведениям 1842г. в зимовки Ишкильдиной.

В графе жилье стоит прочерк, наличие домашнего скота – 2 лошади и 4 крупнорогатого скота. В народе его сына Янгула называли **Баем**.

Многие жители башкирских деревень, которые были наделены землей, не знали, что с этой землей делать. Вот что по этому поводу пишет А.Под-ров в статье **БАШКИРЫ – ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ (В Николаевском уезде Самарской губернии)** – «...когда башкиры в 1867г. впервые были наделены землей, не имели о земледелии никакого понятия, ведя исключительно кочевой образ жизни и занимаясь скотоводством, но и вменение им в законную обязанность оседлости,

чуждой их врожденному духу, не принесло им никаких существенных выгод». Сдавали в аренду за бесценок на годы, иногда на целые 10 лет. Бывало, батрачили у своего же арендатора, видимо и продавали новым поселенцам из дальних губерний, тоже за бесценок. Я думаю, именно в это время Янгул Юмагулов оказался тем предприимчивым человеком, скупал земли у односельчан и стал баем. В 1915 году только в северной части наделных земель общества д.Хасьянова, Юмагуловым принадлежали несколько обширных участков.

По архивным сведениям я выяснил, что Кинзягул – дед Хуснутдина Акирова, а кто его предки? Кем ему приходятся Муратша Акиров, Имилу Зиянов (Акиров)? Они братья или однофамильцы? Все это надо было выяснить.

В 2012 году в д.Муратшино провели **Шежере байрам**. В юрте Акировых я увидел составленной кем-то шежере. Сказали, что это шежере муллы Кагира Шакирова, составленный им на старотатарском диалекте. Перевел его хазрат Гумар Галиуллин. Что удивительно, в шежере среди детей Акир тархана были Коскилде и Бока.

Дело в том, что я в интернете нашел такие сведения:

«Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешняго РПФ (189), т. е. 1681 году.

Курпеч-Табынския волости живут на Ику: Коскальдей Акыров, Бока Чермышев, Лукьян Коскалдеев

Шежере, я думаю, была составлена муллой Кагиром Шакировым из старых рукописей, сохраненных предками. Сомнений не было, **Коскальдей Акыров, Бока Чермышев** – наши предки но это надо подтвердить документально. А.З. Асфандияров, при общении с ним, советовал искать сведения в Москве, в **РГАДА** (Российский Государственный Архив Древних Актов).

По моей просьбе описи «дел» РГАДА мне скинули. И там было «дело», где упоминаются Коскилде Акиров и Бока Чермышев.

ДЕЛО - Ф.1173. Оп.1. Д.790 1681г.

Из дела выяснилось, что здесь у них в Заволжской Степи охотничьи угодья, ходят за Волгу ловить бобров, упоминается деревни Бока Чермышева и Юсупа Коскилдина (Акирова), упоминается абыз Крус, который в той деревне ребят учит и о том, что посещали

летние угожья каждый год. Если были деревни, обучали грамоте детей, наверное, оставались здесь и на зиму.

Как пишет Б.А. Азнабаев в своей книги **«Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.»** стр.286: «В списке князей, тарханов и дуванов 1681 г. было отмечено, что на реке Ик живут только два этих тархана с детьми, Коскилде Акыров и Бока Чермышев. Им принадлежала обширнейшая территория, представлявшую собой степь с многочисленными реками и озерами от лево бережья Волги в районе Самарской луки до реки Яик вместе с соляными озерами в районе реки Илек. Площадь владений двух тарханов была сопоставима с территориями таких стран, как Румыния или Белоруссия».

Вот некоторые выписки из «дела». **Это судебное «дело», земельные споры между родственниками,**

Не знаю, почему тархан Бока Чермышев оговорил, завел тяжбу с родственником, тарханом Коскилде Акировым, с его детьми и племянниками, ссылаясь на слова Алея Карабашева, **видимо хотел владеть один**, об этом в деле говорит и Юсуп Коскилдин (Акиров): «...на самарских жителей он не шлетца, потому что то дело учинилось по его Бокину напрасному извету и наговору, и товарищи его повешены напрасно».

Из дела: «По опчей ссылке Боки Чермышева и ответчика Юсупка Коскилдина башкирец Алей Карабашев сказал по своей вере по шерти, что Юсупка преж сего ездил в его Бокину вотчину насильством с товарищи, и всякого зверя побивали, и обиды и налоги в той вотчине чинили, а он де Бока в тот год в ту вотчину не ездил, убоявсья их Юсупка с товарищи и кречал своим Алей и тамгу свою приложил (II)».

Судя по тамге, Алей Карабашев из Минской волости, в этом же «деле» упоминается как свидетель Кабес Бекбобов из Минской волости и тамга такая же (II).

«...И он де Бока, памятуя к себе твою великого государя милость и свою шерть, на них Коскилдку и на брата его и на детей и на племянников с товарищи в том их воровстве извещал на Самаре. И по его де извету его Коскилдин сын Юсупко с товарищи десять человек на Самаре были переиманы и из них девять человек за воровство повешены. А он Юсупко связан в то время убежал и братья его, севши на коней без седел, ушли ж.» **(братья – Ерлыгап, Исергап, Сююш)**

ЧЕЛОБИТНАЯ Бока Чермышева:

«А в челобитной иво написано: в прошлых де годех владели они Коскилдка з братьями своими и з детьми и с племянники насильством вотчиною его, что на луговой стороне Волги-реки пониже города Самары в степи к Яику.

И в прошлом де в 1676г. дали они Коскилдка с братьями и с детьми и с племянники на Уфе ему **(Боке)** на себя запись, в том что им в той его вотчине впредь насильством не ходить и никакова зверя не побивать, и обиды не о чем не чинить. И они де Коскилдка с братьями и с детьми, и с племянники и ныне сверх той записи в тое его вотчину ездят и всякова зверя побивают, и налогу и обиду чинят, и брата де его родного Усеинка **(Хусаина)** и детей его приедя в дома их изъехав в той вотчине били и увечили по многие времена. И будучи де они Коскилдка з братьями и з детми, и с племянники в той иво вотчине насильством...

- во многие места для воровства ездят, воруют скотину, грабят и у самарцов коней отгоняют

- и за Волгу-реку ездят ж и по Волге-реке струги разбивают, и всяким воровством воруют.

- да в прошлом же де во 188-м году **(1676г.)** Коскилдин же сын Юсупко с племянники своими наехав под городом Самарою на самарских стрельцов воинским обычаем и отняли у них девять лошадей.»

«И истец **(Бока)** говорил: они де Юсупко с отцом и с дядями, и с братьями, и с племянники - воры. И ныне де у них отбойные грабленные три лошади есть, которых они отбили у самарцов у брата де его Юсупкова Исерга(п)ко саврас, да у дяди его у Кузели мерин гнед(ой) да у Кузелева де сына у Тянгиля мерен вкаре гнед(ой).

И ответчик **(Юсуп)** сказал: у брата его у Исергапа конь саврас есть, нашел брат его того коня на степи и на Самаре того коня он приводил (грацки)м (городским) людям показывал, а истца де никого не выискалось, записки де тому на Самаре не бывало. У дяди де у Кузели и у Кузелева сына два мерина есть ли или нет, и где они тех лошадей взяли того де он не ведает. А как где брат его Исергап саврасого коня нашел на степи и в то же время был Тамьянские волости башкирец Кайкыско Тенкисев. В том Юсупко на него, Кайкыска, шлетца.

И истец **(Бока)** сказал: на Кайкыска де он не шлетца, потому что тот Кайкыско им Юсупку в воровстве товарищ, и того ж отбою лошадь была и у него, и та лошадь умерла. А как де те лошади у самарцов они отняли и с тех же лошадей одна лошадь была приведена на Самару и записка есть. И про те де лошади, которые ныне у них, в записке объявлены ж.

И истец **(Бока)** говорил: ныне де тому недели с три поехали в степь и из их **Юсупковы деревни** дядя его, Юсупков, Кузел Акиров да Кайгыл Чермышев, да Килейка Тинбагышева сын и племянник, а как его зовут, того он не ведает, да Имшибетко Киликеев...»

(значит была и Юсупа Акирова деревня, а деревня Бока Чермышева - д.Бока 4-е отделение с-за Южный Б-Глушицкого района и ныне существует в Самарской области)

«И ныне де он Бока послал было в город на Уфу брата своего Хусаина с детми своими в том их воровстве на них Юсупка извещать. И они де Юсупка с товарищи, вымысля воровски, того брата иво и детей, дождався на дороге, били и увечили, и луки у них, у братьей моих поотняли, и сынишко мой едва от них ушел (**Ишимбетко**). И ныне, Государь, те мои братья лежат при смерти в конце живота своего (**Хусаин и Кожбахту**). А они, Государь, Кайгил (**Чермышев**) да Кузел Акиров с товарищи четыре человека поехали неведомо куда, а снастей зверовых с собою никаких не взяли, а чаят, Государь, что они поехали для воровства из-под городков коней отгонять, потому что они воры ведомые. Милосердный Государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, вели, Государь, на них Коскилдея с товарищи послать русских людей, кого ты, Государь, изволишь. А приставов, Государь, они не послушают и не дадутся. (**Пристав — должностное лицо воеводской администрации, осуществляющее надзор**) Чтоб нам, от них побитым не быть, и какова б урона не учинили, Царь-государь».

Со слов Юсупа Коскилдина: «а в прошлом де во 188-м году (**1676г.**) они Юсупко ему Бокучку запись дали, в том что он, Бокучко, от них вотчино б отделился и им бы в его пай в тое вотчину им не въезжать и никакой обиды не чинить». (**пай — земельный участок**).

Владенная Грамота данная башкирскому тархану Боке Чермышеву в 1676 году.

«Уфимскому уезду Икских волостей Табынской волости башкирец тархан Юсуп Коскилдин да с детьми, сыном Урманом, да с сыном Лопакон дал на Уфе сию запись той же волости башкирцу Боке Чермышеву тархану и детьми его в том владении и с домом вотчиною на луговой стороне Волге реки понижее Самары города в степи к Яику...»

ЦГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1048.

Эти документы еще раз подтверждают, что они тарханы и их имена совпадают с **ШЕЖЕРЕ** Кагира Шакирова.

К большому сожалению, этот документ, как написано — «свиток разбитый без окончания», и чем закончилось это дело мы не знаем.

«...И из ответчиков встав на суде перед околничьим и воеводою перед Петром Дмитриевичем Скуратовым Юсуп Коскилдин за отца своего Коскилду и за себя и за дядю своего Кузела и за братьев своих за Ерлыгапа да за Исергапа да за Сююша Коскилдиных, за Тянгилу Кузелева, за Агыма Янгилдина, за

Кайгыла Чермышева отвечал, а в ответе своем, выслушав челобитную сказал: в прошлых де годах Бокучковою вотчиною, которая ниже Самары города во степи к Яику насильством они не владели... .. А в прошлых де годах на них Юсупка с товарищи извещал он Бокучко с товарищи на Самаре напрасно, будто они были на воровстве и потому де его напрасному извету он, Юсупко с товарищи были переиманы десять человек и товарищи его девять человек на Самаре повешены напрасно, а он Юсупко, не доезжая Самары, ушел с дороги, а воровства де он за собою и за товарищи своими не знает».

«...С суда ответчика Юсупка Коскилдина околничей и воевода Петр Дмитриевич Скуратов велел отослать на аманатной двор, и быть ему на аманатном дворе до указа Великого государя.

И он Юсупко на аманатной двор отослан с приставом с Серешкою Поповым.

А истец Бокучко по приказу ж околничьего и воеводы Петра Дмитриевича Скуратова дать на поруки, и поручная запись по нем взята такова.

Вместо Ивана Борковского, что он башкирца Юсупка Коскилдина на аманатной двор принял, по его веленью Ивашко Халтурин руку приложил».

Самые первые сведения об Акировых в Степном Заволжье:

Запись грамоты на Самару от **7 февраля 1645 г.** „По челобитью башкирцев Енгильдейка тархана да **Чермышка Акировых** детей с братьею и с племянники—не велено мордве и иным никаким людям насильством ходить и вотчин их пустошить», Беспощл, кн. № 17, л. 494—495. (Герасимов А.А.)

Енгилде тархан (сын: Агым); **Чермышка Акиров /Акчермыш/,** его дети: **Кузел Акиров** (сын: Тянгил); **Коскилде Акиров** (сыновья: Юсуп, Ерлыгап, Исергап, Сююш); **Бока Чермышев** (сын: Ишимбет); братья **Бока:** Хусаин, Кожбахту; **Кайгыл Чермышев** (мое мнение — он брат **Бока**).

Если упоминали детей, братьев и племянников, значит они имели потомственное тарханство.

Видимо Юсуп Коскилдин был освобожден из-под ареста, если в 1685 г. подал челобитную на имя Великих государей, Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великие государыни благоверные царевны и Великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, за право владения территорией между Юсупом Коскильдиным (Акировым) и Ишимбетом Бокиным (сыном Бока Чермышева). Земельная

тяжба была оспорена Юсупом Коскильдиным и он получил Владенную грамоту.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1036 «Бил челом нам, Великим государям, Уфимского уезду Ногайской дороги Ицких волостей башкирец Юсуп Коскилдин (**Акиров**), вотчина де у него с братьями с Ишимбетом Бокиным общие на низ по Моче-реке с вершины да по Караман-реку по обе стороны с лугами и с аремами и со всякими угожьями, и с рыбными ловлями. **И тою де вотчиною отцы их и они владели и до ныне вместе**, а ясаку платили с той вотчины по пяти лисиц на год. А ныне он Ишимбет в тое вотчину их не пускает и ходит один насильством своим и чинит им всякое насильством разоренье.

И нам Великим государям пожаловать бы, велеть ему Юсупу тою вотчиною со всеми угожьями владеть одному. А у него де Ишимбета есть **иная вотчина**. А ясаку **сверх прежнего** платить станут в нашу Великих государей казну по лисице на год. И о том дать ему нашу Великих государей Грамоту.»

Из этого документа видим, что Юсуп Коскилде сын Акиров и Ишимбет Бока сын Чермышев - родственники и вотчиной в Заволжской Степи **«отцы владели вместе...»**

«И по той Великих государей грамоте велено челобитчику о владенье вотчины и об ясаке учинить указ против иных таких. А в насильном владенье дать суд, а по суду указ учинить, чего доведется.

И ныне Великим государям, Царем и Великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и Великой государыне благоверной царевне и Великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом Ицких волостей башкирец Юсуп Коскилдин, чтоб Великие государи пожаловали, велели по той своей Великих государей грамоте указ учинить.

И 7197-го году июня в 1 день (**1 июня 1689г.**) стольник и воевода Иван Андреевич Толстой слушав сеи выписки, велел по указу Великих государей, Царей и Великих князей **Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича (ПЕТР I)** и Великие государыни благоверные царевны и Великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте вотчиною, что по Моче-реке с вершины да по Караман-реку по обе стороны с лугами и с аремами, и со всякими угожьями, и с рыбными ловлями владеть челобитчику Юсупу Коскилдину (Акирову) одному, буде о той вотчине впредь от кого спору и челобитья не будет. И ясак Великих государей в казну с тое вотчины против челобитья его старого по пяти лисиц да в прибыль по лисице на нынешней на 7197 год (**1689г.**) заплатить ему сполна и впредь платить во все годы беспереводно. И

велел ему (Юсупу Акирову) на тое вотчину дать **ВЛАДЕННУЮ ПАМЯТЬ**.

И по сему приговору стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстого челобитчику Юсупу Коскилдину **ВЛАДЕННАЯ ПАМЯТЬ** дана.»

(платили ясак по старому – пять лисиц + еще один по новому, стали платить шесть. В **ГРАМОТЕ**, который показывали Муратшинцы, указано ясак – шесть лисиц)

И вот с этой **ВЛАДЕННОЙ ГРАМОТОЙ** тархана Юсупа Акирова был положен конец распри между родственниками, именно эту ГРАМОТУ Юсупа показывали в дер. Муратшино в 1890 году. Видимо благородный, справедливый был человек, больше конфликтов не было. И, согласно **Жалованных Грамот Ивана Грозного и Петра I**, переселились потомки и Коскилде Акирова и Бока Чермышева на долину рек Иргиза и Камелика.

Последнего, шестого сына Кинзягула Акирова звали Юсуп 1792г.р., может в честь тархана Юсупа Акирова дал имя Кинзягул.

В **Жалованных грамотах** у башкир-вотчинников указывалась потомственное владение на земли и эти права распространялись на всех родственников, независимо оттого на чье имя была выдана грамота. Где-то читал, что в XVI - XVII веках, права на владение в России передавалась по наследству только одному наследнику, а были случаи, что остальные наследники, которые были обделены наследством, владели жалкое существование, как написано тогда. Видимо тархан Бока Чермышев решил действовать так же, хотя его дети могли согласно жалованных грамот пользоваться наравне со всеми родственниками. Поэтому произошли такие разногласия в роду и, благодаря Юсупу Коскилдину, это тяжба была благополучно разрешена, вплоть до революции 1917 года не было больше никаких конфликтов между потомками.

Вот подтверждение **Владенной Грамоты** выданной **Юсупу Коскилдину** спустя два века - Под-ров А. «**Башкиры – землевладельцы в Николаевском уезде Самарской губернии. 1890г.**»: «... Лишь некоторые сельчане Муратшино Имелевской волости хранят у себя Дарственная Грамоты на право владения землей Ицких волостей Ногайской дороги. Грамоты эти даны **Государями Иоаном и Петром Алесеевичами**, причем им было вменено в обязанность, как значится в Грамотах, **«платить ясак из шести лис, четырех бобров и пятка куниц каждогодно»**.

КАКИЕ ОНИ БЫЛИ АКИРОВЫ - можно судить по словам Кучука Юлаева, сказанных в 1681 году, **«...за ним за Юсупком и за отцом его и за братьями и за дядями и за племянники юродства никакова не знаю, изстари де они люди добрые»**.

Говоря «изстари де они люди добрые», Кучук Юлаев имел, наверное, ввиду и предков Коскилде Акирова – дедов, прадедов, которые жили раньше.

Кучук Юлаев тоже есть в списке князей, тарханов и дуванов из деревни Томьяк (**Тамьян**), Тамьянской волости, а также есть такие сведения о нем, что башкир д. Тамьян Кучук Юлаев находился в Яицком казачьем городке. Он известил уфимские власти о готовящемся нападении калмыков из улуса тайши Дайчина на Уфимский и Казанский уезды. И еще в 1664 году значился в списке аманатов от башкир Тамьянской волости как абыз, т.е. духовное лицо.

И в сведениях XIX-го века 1852г., есть похвальные слова Наказного Атамана Уральского Казачьего войска о зауряд-хорунжем Хуснутдине Акирове «**об усердной и беспорочной службы, в особенности в звании поверенного от башкирского общества при хранении общественных сумм**».

В 1858г. И.П. Железнов Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Башкирцы. «**Есть между ними люди, честные, хорошие домохозяева, особенно некоторые из потомков почетных старинных родов: Акировы, Токтаровы**».

По архивным документам мне было известно из какой волости переселились Акировы, а из какой деревни пока не знал. Просматривая дела по Акировым, я обратил внимание на одно дело, там тоже про чиновников Акировых, о зауряд-есауле **Рахматуле Акирове**, из Бишаул-Курпеч-Табынской волости, из д. Бишаул-Унгарово, не родственник ли он моим предкам?

Документ, **доказывающий родство предков Акировых** с башкирами д. Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Указанный архивный источник (1831 г.) освещает вопросы о перечислении башкир д. Бишаул - Унгарово 8 башкирского кантона 9-й Юрты команды **старшины Рахматуллы Акирова** Уфимского уезда Оренбургской губернии во главе с поверенным Салаучином Зайнибака Алакаевым для поселения в 2 отделение (**2-ю Юрту**) 9 башкирского кантона Вольского уезда Саратовской губернии. В данном прошении, поверенный представил сведения о том, что **их родственники** (кантонный помощник, чиновник 14 класса Акиров Мухаметгали (**Имилея сын**), юртовой старшина Акиров Ишмухамет (**внук Имилея**, чин. 14-го класса), походный старшина Сирюбай Имашев (**Сирвай**), зауряд-есаул Муратшин Баттал (**старший сын Муратшы Акирова**), а также Ишимбай и Юлдашбай Зиябаковы с детьми проживают в Саратовской губернии, которые осуществили переселение, согласованное властями,

на земли, «**предоставленные по царской грамоте Иоана Васильевича выданная на имя Акчермышы Кайтанова Бишаул-Курпеч-Табынской волости.**»

В населенном пункте (д. Бишаул-Унгарово) проживали сыновья Кулмурзы Акирова – Канакай (1729-1814) (его дети – Асадулла, Кинзябулат, Ишбулды, Султанмурат) и Махмут, юртовой старшина (1749 г.р.) (его сыновья: Рахматулла (зауряд-есаул), Асметулла, Хабибулла, Калимулла, Фатхулла).

Акировы, проживающие сейчас в Самарской и Саратовской областях, в Республике Башкортостан, являются потомками Акчермышы Кайтанова.

Башкиры 8-го кантона в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничном походе 1813—1814 гг.

5-я юрта

27. Старшинский помощник Сейфулла Усманов сын Ямгурчин, 53 лет, находился на службе в 1807 г. в 7-м башкирском полку в г. Москве, с 1812 г. по 19 марта 1814 года в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, д. Бишаул-Унгарово.

28. Сотник Исянгул Исякаев сын Аликаев, 51 года, находился на службе с 1812 г. по 19 марта 1814 года в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, д. Бишаул-Унгарово.

29. **Сотник Кинзябулат Каныкаев сын Акиров**, 48 лет, находился на службе с 1812 г. по 19 марта 1814 года в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, **д. Бишаул-Унгарово.**

30. **Казак Ишбулда Таймасов**, 52 лет, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

31. Казак Ишбулда Ишкинин, 51 года, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

32. Казак Абдрахим Юсупов, 49 лет, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

33. Казак Алибай Кинзягулов, 57 лет, в 1812 г. был в армии, д. Муксиново.

ЗУФАР ГАФИЯТУЛЛИН

Так кто же он, Акчермыш Кайтанов?

Мое мнение – тархан Чермыш Акиров и есть Акчермыш Кайтанов. Дети его: Коскилде, Кузел, Бока, Янгилде, Хусаин, Кожбахту. Не могу сказать, почему у Коскилде и Кузеля фамилия Акиров, а у Бока фамилия Чермышев? Может быть от разных жен? **Скорее всего, потому что по арх. сведениям они часто упоминают, что Кузел – брат Коскилде, а Хусаин и Кожбахту – брат Бока, и деревни – Бокина или Юсупова.**

Я считаю, что их отец Акчермыш, потому, со слов Юсупа Коскилдина (Акирова) в 1685 году, называет Ишимбета Бокина (сына Бока Чермышева) **братом и что «...тое вотчиной отцы их и они до ныне владели вместе.»** Из документов видно, что племянники Коскилде Акирова – Тянгил Кузелев, Агым Янгилдин и Кайгыл Чермышев. И видимо отсюда и пошли фамилии – Акиров и Чермышев, от имени АкЧермыш.

В середине 16-го века территория Башкирии находилась в составе Ногайской Орды, Астраханского, Казанского и Сибирского ханств. После падения Казанского ханства башкиры не хотели оставаться ни под властью Ногайской Орды, ни под властью Астраханской и Сибирского ханств. Единственным выходом было добровольное принятие подданства Русского государства.

Добровольное вхождение башкир в состав Русского государства отвечало интересам обеих сторон. В соответствии с договором, башкиры стали подданными русского царя, сохранили свои земли на вотчинном праве, вероисповедание и широкое самоуправление. А Русское государство расширило свою территорию от Волги до Тобола, значительно обогатилось природными ресурсами и увеличило численность населения.

Незадолго до вхождения в состав России, состоялось общее собрание ногайцев, юрматинцев, и табынцев, на котором ногаи склоняли башкир к уходу в Кубань. В этом источнике так же отмечено, что табынцы и юрматинцы находились под властью ногайского мурзы Ядкаря. Юрматинцы воспротивились, за что были ограблены ушедшими, «остались пешими». После этого бий юрматинцев Татигас и попросил царское правительство закрепить за родом земли ушедших ногайцев. Очевидно, что табынцы, жившие в этом регионе, откочевали вместе с ногайцами. В противном случае, юрматинцы не стали бы называть чужие родовые земли покинутыми. В ходе русско-ногайской войны 1582-86гг. часть ногайцев и табынцев вернулась на свои прежние места обитания и начали возврат земель. С того времени юрматинцы не оспаривали вотчинных прав табынцев на земли.

Большинство челобитных табынцев мотивировалось правом старинного владения – «прадеды и деды владели».

В.КУРМАЕВ: Наиболее информативной, на наш взгляд, является грамота царя Федора Алексеевича от 14 апреля 1678 года уфимскому воеводе Венедикту Хитрово. Грамота последовала как ответ на челобитную башкир Курпеч-Табынской волости по поводу земель, располагавшихся в долине р. Усолки.

Челобитчики, видимо, не без оснований утверждали, что это была земля «прадедов их», которая «запустела» и затем, по меньшей мере, на протяжении двух поколений не принадлежала данному родоплеменному коллективу – это следует из того, что данная земля («вотчина») названа землей прадедов, но не дедов и отцов.

Как сказано в документе, подателями и авторами челобитной выступили башкиры Курпеч-Табынской волости **Акчермыш Кайтанов и Тоймас Исеншугуров.** Личности эти довольно неплохо известны по ряду документов второй половины XVII века, в которых Акчермыш и Тоймас фигурируют как активные участники ряда земельных споров. Из материалов следственных дел по этим спорам также видно, что наиболее активный период жизни их отцов Кайтана и Исеншугура приходился на первую половину XVII века, а их дед Бекбулат жил в конце XVI – начале XVII вв. Как звали их прадеда, мы не знаем, но уверенно можем утверждать, что жил он в середине – второй половине XVI столетия, когда происходили грандиозные события – присоединение Башкирии к России и исход ногаев. Видимо, именно с исходом ногаев из Башкирии и следует связывать «запустение» вотчины, о которой хлопотали челобитчики.

Информации о бишульцах в документах указанного времени немало, можно даже сказать, значительно больше, чем об остальных табынских родах, только в большинстве этих документов бишульцы указывали имя главного рода в племени – Курпеч-Табын. Разумеется, далеко не все фигурирующие в источниках курпеч-табынцы были бишульцами, но определить, что именно последние упоминаются конкретным документом, несложно, если в них указываются вышеупомянутый **Акчермыш Кайтанов**, его двоюродный брат и непререкаемый сподвижник во многих спорных делах **Тоймас Исеншугуров**, их отцы Кайтан и Исеншугур Бекбулатовы, а также имена некоторых их сородичей. Дело в том, что на протяжении почти всего XVII века упомянутые люди хлопотали о возвращении принадлежавших их предкам вотчин, в связи с чем возникало множество спорных дел, издавались царские грамоты, в т.ч. жалованные. В итоге, даже не добившись всего того, к чему они стремились, к началу XVIII века бишульцы сумели собрать воедино несколько вотчин, в общей сложности составивших настолько большую территорию, что самые крупные владения других табынских родов не могли сравниться с ней размерами. Была и отдельная Бишаульская, или Бишаул-Табынская волость. Если их предки действительно обладали столь

большими владениями, а сомневаться в этом не приходится, т.к. эти сведения основывались на показаниях многих десятков действительно сведущих людей, то, значит, эти предки были очень влиятельны и могущественны.

Думается, возвращение бишульцев было связано с тем, что они так и не сумели добраться до Кубани, что может, на наш взгляд, свидетельствовать об их переселении уже после того, как произошел «исход» основной массы ногаев. Более вероятно, что они обосновались первоначально в своих старых летних кочевьях в долине Самары. Возможно, именно об этом говорится иносказательно в юмранском шежере, где рассказывается о том, что Туктарбий, когда вырос, отправился на поиски своего отца, но дошел почему-то только до Самары. Там ногаи отмечают вплоть до начала XVII века; только в «Смутное время», как уже в 1643г. рассказывали «старые башкирцы», ногаев «...погромили калмыцкие люди на Самаре и на Току, и кочевьями их завладели, и те ушли под Астрахань». Как вспоминали башкиры ряда волостей спустя более 200 лет, уже в начале XIX века, их предки жили в этом степном краю «...весьма покойно до самого нашествия на оную землю калмыцкого князя Тайзун Урлюка с его ордою». «А по нашествии онаго не имея возможности по малолюдству своему сделать отражения, принуждены были оную землю оставить и переселиться на жительство бывшей тогда Уфимской провинции на реку Белую, Сакмару и Ик, где, заведясь домашним хозяйством, жительствовавали».

Но когда бишульцы вернулись, они вспомнили о своих дальних родственных связях с юмранами, чем можно объяснить их настойчивое требование «...жители с собой вместе...».

Но в Приуралье принадлежавшая им ранее земля оказалась занятой, в основном родами Табынской волости. Бишульцы могли обосноваться на какой-то части волостных земель «из припуска», и только со временем они начинают возвращать свои старые владения. Вероятно, в это же время они вошли в состав племени Табын на правах рода – возможно, этому помогла их давняя родственная связь с уже давно пребывавшими в племени юмран-табынцами.

Характерно то, что вплоть до середины XVII века бишульцы не обращались ни с какими челобитными к царю с просьбами отдать им землю предков, как тяжело им ни приходилось. Думается, это вовсе не из-за того, что тогда эти вотчины были им не нужны. И дело, видимо, не в том, что в роду не было грамотных людей. Главная причина их скромности, скорее, состояла в том, что в то время в Приуралье ещё хорошо помнили, кем были их предки,

возможно, ещё не были забыты какие-то обиды к конкретным людям.

Но так ли уж велико было «преступление» предков бишульцев, чтобы память об этом сохранялась на протяжении нескольких поколений? То, что они не признали власти русского царя, вряд ли можно было бы считать их большой виной, тем более, что через одно или два поколения они эту власть все же признали. И в этом бишульцы были не одиноки – в истории Башкирии известно немало случаев, когда ушедшие с ногами роды и племена затем принимали решение вернуться обратно и делали это беспрепятственно.

Следующим приобретением бишульцев, или продолжением восстановления прав на вотчины прадедов, была обширная территория к западу и северо-западу от **озера Нагадак**. К этому времени там обосновался некий Малай Янбахтин, башкир Курпеч-Табынской волости. Эта фигура, видимо, пользовалась немалым авторитетом в уезде, поэтому его имя несколько раз встречается в письменных источниках того времени. Тем не менее, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что Малай не имеет никаких документов, которые подтверждали бы его права на эту вотчину. С другой стороны, его оппоненты (это был Кайтан Бекбулатов и его сородичи-бишульцы) были поддержаны в ходе расследования многими башкирами, жившими по соседству с этой вотчиной. У нас нет текста сыскного дела, но сыск производился, т.к. именно по его итогам вотчина была «...отдана в ... 156 году (1648г. по нашему летоисчислению – В.К.) по грамоте ... Великого Государя царя и Великого князя Алексея Михайловича ... и по прежним обыскам (следовательно, вопрос о принадлежности вотчины был поднят бишульцами задолго до 1648 года, если до этого было произведено, как минимум, ещё два «обыска» - В.К.) и по приговору стольника и воеводы ... князя Дмитрия Алексеевича Долгорукова...».

Ф.И-2. Оп.1. Д.801. «...потому что тое вотчину в ясных книгах и без повального обыску списана, что она отдана в прошлом в 156 году **(1648г.)** по **ГРАМОТЕ** Акчермышкову отцу Катайки **(Кайтану)** Бикбулатову»

Интересно то, что в спор об этой вотчине включился башкир юмран-табынского рода Сеитко Мурзашев (**брат известного Уметбая Мурзашева, прямого предка Мухаметсалима Уметбаева**). Какие у него были на то основания, мы не знаем, но можем предположить, что претензии были основаны на том, что он также состоял в несомненном родстве с прежними хозяевами вотчины бишульцами. Очевидно, Кайтан и его сородичи были в более близком родстве с ними.

Род М. Уметбаева — урта-табын — расположен на просторах Агидели. Он, в свою очередь, делится еще на семь родов: **юмран-табын**, кесе-табын, кальсер-табын, дыуан-табын, дыуан-курпес-табын, кумрык-курпес-табын, **бишул-курпес-табын**, кенезлер-курпес-табын. **Все они происходят из одного корня.**

Вот, как писал М. Уметбаев: «Юмран-табынские и Бишул-табынские башкиры весной угоняли скот в Оренбургскую и Самарскую губернии, к берегам рек Ток и Камалек, а зимой возвращались к берегам Ак Идели».

По многим архивным документам видно у бишул-табынцев граница вотчинных земель проходила по меже юмран-табынцев, они были соседями. И летние кочевья находились рядом.

Обосновавшись в этой вотчине, потомки Кайтана основали деревню Бишул (в русскоязычных источниках – Бишаул). Ныне примерно на этом же месте находится башкирская (бишульская) деревня **Утеймуллино**; у нее есть другое название – Старый Бишул.

Вот что пишет по этому поводу **ФОАТ ГИБАДУЛЛИН:** «Я живу в настоящий момент в д.Утеймуллино Аургазинского района Респ. Башкортостан. В старину деревня называлась Иске Бишул - Үтәкәй Бишулы - Үтәймүлла. В архиве РБ нет данных о деревне, кто-то искал материалы, спрашивали, есть некоторые разрозненные крупницы информации, из рассказов стариков « когда сжигали деревни (Тевкелева рук дело) примерно 1730 -1740 гг. от Стерлитамака в сторону Табынска (ныне Табынск Гафурийского района) 10-12 деревень вместе с жителями было сожжено. Наши предки ушли от Усоля (Красноусольск) на северо-запад и обосновали деревню (Иске Бишул), кроме него были и сейчас есть Яңы Бишул (Ново Бишул Кармаскалинский район), Сулейман Бишул деревня наша находится на стыке Гафурийского, Кармаскалинского и Аургазинского района. У нашей деревни три кладбища (зират, каждый из них использовался не меньше ста лет). В 1967-1968 раскопки проводили на нем, конкретнее надгробная плита была с надписями, что за письменна были мне неизвестно, плита была 80x100 см.поверхность плиты была отшлифована, раскопки делали факультет истории БГУ. Плиту потом сломали, неизвестно, что прочитали на плите.»

В Кармаскалинском и примыкающем к нему Аургазинском районах есть несколько деревень рода бишаул-бишул: Бабицево Бишаул, Новый Бишаул, Утеймуллино Бишаул, Сулейманово Бишаул, Бишаул Унгар, Утяган Бишаул.

М. МАННАПОВ: «Наш полевой этнографический материал 2013 г. показывает, что

жители д.Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ до сих пор хранят память о существовании родовых подразделений в населенном пункте. Согласно информации старожилов, в деревне раньше существовали родовые подразделения «арыкбай», «**акыр**», «калмак», «бетэй». В настоящее время месторасположение рода «**акыр**» относится к улице Озерной, в былые времена указанное место имело второе наименование **Иске Бишул**».

На карте 1736г. деревни Бишаул и Унгар находились вблизи озер Нагадак, Аккуль и Куккуль.

Малай Янбахтин, которого вытеснили из этой вотчины, переселился в другое место. Как считал А.З. Асфандияров, он выселился в пределы соседей – дуван-табынцев, где была основана деревня Малаево. По нашим данным, эта деревня не была связана с Малаем Янбахтиным. Дело в том, что у дуванцев был свой Малай – Дуванов, проживавший в этой местности примерно в то же время, или чуть позже – в середине XVII века. К концу того же столетия он, видимо, уже умер, но были живы два его сына – Нуркей и Сатыш Малаевы. Все вместе они – отец с сыновьями – видимо, и основали деревню Малаево, впоследствии относившуюся к Дуван-Табынской волости. А по другую, южную сторону от вотчины, которую бишульцы отняли у Малая Янбахтина, между озерами Аккуль и Куккуль, в это же время существовала деревня Меркит, относившаяся к Минской волости. В самом конце XVII столетия в этой деревне проживало несколько башкир Курпеч-Табынской волости – Минлибай Малаев, Бекымбет Малаев, Мурзагул Минлибаев... Думается, что это были потомки (сыновья и внук) того самого Малая Янбахтина.

Неизвестно точно, когда именно в том же XVII веке бишульцы вернули себе ещё одну старинную вотчину по рекам Симу и Инзеру – в документе, рассказывающем об этом, утрачены начало и конец, где, видимо, была проставлена дата. Но, учитывая то, что в разборе дела активно участвуют упомянутые Акчермыш Кайтанов и Тоймас Исеншугуров, происходило это не ранее второй половины этого столетия. В ходе сыска выяснилось, что вотчина эта еще много лет назад была выкуплена бишульцами у башкир Урман-Кудейской волости за две кунных шубы. В то же время, преимущественно из легендарных данных известно, что эта территория издавна, еще до присоединения края к России, принадлежала табынцам. Следовательно, кудейцам она досталась уже после присоединения к России, также возможно – как освободившаяся после ухода бишульцев?

В 70-х гг. XVII столетия бишульцы начинают многолетнюю тяжбу по поводу озер Аккуль и Куккуль с истоками, мелкими озерами и прилегающей территорией. Первый известный нам документ, составленный по этому поводу, датируется 14 февраля 1673 года; это была грамота царя Алексея Михайловича уфимскому воеводе П.Т. Кондыреву, которая последовала на челобитную башкир Ногайской дороги Тоймаса Исеншугурова «с товарищи» по поводу этих озер, входивших, по словам челобитчиков, в состав их родовой вотчины. В грамоте предписывалось выяснить, кому именно принадлежат эти озера.

Челобитчики не случайно выбрали именно это время для начала разбирательства – после восстания 1662-1664 гг., когда в этой местности были разрушены Соловарный городок и Пречистенский монастырь, кроме башкир, не было претендентов на озера. По этой причине челобитчики добились передачи им озер, правда, относительно ненадолго. Уже в марте 1692г. они были отданы церкви, построенной в новом Соловарном городке, затем перешли к Уфимскому Успенскому монастырю. С этого момента начинается новый этап борьбы бишульцев за спорные озера – следуют новые челобитные, расследования. Летом 1696г. расследование по этому поводу проводил уфимский дворянин М.М. Каловский. **В результате опроса нескольких десятков башкир Кипчакской, Бурзянской, Юрматынской и Минской волостей выяснилось, что в давние, незапамятные времена озерами владел некий Евлубай**, которого информаторы затруднялись отнестиккакой-либо определенной башкирской волости и который затем непонятным образом исчез. А после него, спустя какое-то время, озерами завладели Кайтан и Исеншугур Бекбулатовы. Очевидно, что завладеть вотчиной без каких-либо на то оснований им бы не позволили не столько уфимская воеводская власть, сколько мнение на этот счет соседей-башкир. Большинство земельных вопросов, как известно, башкиры решали сами, в своей среде, только в исключительных случаях обращаясь к посредничеству царской администрации. То, что Кайтану и Исеншугуру было позволено владеть озерами, говорит о том, что соседи признали их право наследовать Евлубаю; следовательно, они находились в непосредственном родстве. Скорее всего, Евлубай был дедом, **(или братом деда, или ещё каким-либо близким родственником)** Кайтана и Исеншугура и, соответственно, прадедом их детей Акчермыша и Тоймаса.

Подтверждение, что **ЕВЛУБАЙ** родственник Акчермыша и Тоймаса видно в **«ЯСАШНОЙ ПРИХОДНОЙ КНИГЕ** нынешнего 7197-го году»

(1689г.) в Заволжской степи:

- Курпеч-Табынские волости на башкирцах на **Чермыше Акирове** с братьею с речек с Чагры да с **Елань-Иргизу**, да с Таш-Копыр **2 бобра да ярец.**

- Тое ж волости (Курпеч-Табынской) на служилом тархане на Боке Чермышеве да на ясашном башкирце на **Бердыкее Евлубаеве** с речки Лопатки да с острова Очиива, с речек Карагая да с Яула **3 лисицы.**

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1036

Но, как мы выяснили, прадеды бишульцев второй половины XVI века ушли с ногами – это объясняет, куда девался **Евлубай**. Значит, и данная вотчина вместе с озерами перешла в свое время в собственность государства, которое, тем не менее, никак эту землю не использовало – весьма нередкий случай в условиях Башкирии того времени. Когда в начале XVII века внуки Евлубая Исеншугур, Кайтан и др. вернулись в Приуралье, они, надо полагать, с согласия соседей, стали использовать эту вотчину. Поэтому для них оказалось неприятным сюрпризом, когда в 1650г. их поставили в известность, что эта вотчина считается «порозжей», т.е. является собственностью государства, которое в лице воеводской власти предоставило озера Аккуль и Куккуль во владение Пречистенскому монастырю. Похоже, сам монастырь эти озера не использовал по назначению, т.е. как рыбные ловли (вместо него, как сообщается в документах, рыбу в озерах ловили монахи Уфимского Успенского монастыря), но, в целях частичной компенсации расходов за аренду он наложил оброк на проживавших по соседству башкир, который те платили по меньшей мере, до 1663 года.

Спорное дело об озерах Аккуль и Куккуль в 1696г. было разрешено в пользу башкир.

Жалованные и владенные грамоты, дававшие право владения, были единственными юридическими документами признававшими вотчинное право башкир на владение земельными участками, находившимися на территории той или иной башкирской волости.

Это право признавалось золотоордынскими и другими ханами, подтверждалось и русским правительством с середины XVI-го до начала XX-го века. Лишь советским Декретом о земле в 1917 году вотчинное право башкир на землю было ликвидировано. **А.З.АСФАНДИЯРОВ.**

В конце XVIII-го и в начале XIX-го века башкирами из рода БИШУЛ Курпеч-Табынской волости были основаны деревни в долинах рек Каралык, Большой Иргиз и Камелик:

ИМИЛЕЕВО – основал Имилу Зиянов (Акиров) на р. Б-Иргиз. Имилеево в народе имело и другое название – **Кыпсак**, потому что

там проживали и из рода **Кипчак - ИЛЬЯСОВЫ, МАСЯГУТОВЫ**. Как пишет В. Курмаев, бытует легенда о родстве бишульцев с **кипчаками**.

Потомок Ильясовых – Габдельвар Савганов. В 1834 г. в дер. Имилееве зафиксированы чиновники из рода Кипчак – зауряд-есаулы Исянгул и Кутлумбет, походный сотник Кутлугузя и мулла Исангузя Ильясовы. По архивным сведениям 1827 года Кутлугузя Ильясов известен как Кантонный Помощник.

МАКСЮТОВО (БИШУЛ) на р.Камелик. По VIII ревизии 1834г. в д.Максютово (Бишул) зарегистрированы дети Имилея Акирова: походный старшина Сафаргали Акиров (его сын – чиновник 14 кл. Ишмухамет Акиров), походный старшина чиновник 14 кл. Мухаметгали Акиров, азанчей Кутлуюл Акиров и их дети.

х.АКИРОВО на р. Камелик – в 1840-х годах основал зауряд-сотник Ахмет Сафаргали сын Акиров, ставшей затем деревней.

Ныне живущие Акировы на реки Камелик, потомки Имилея Акирова.

По МК (метрики по дер. Максютново) 1832 года, есть сведения на детей Имилея Акирова, Юлбариса Салимова, Муратшы Акирова и его детей.

Потомки Юсупа и Ерлыгапа, сыновей тархана Коскилде Акирова - по МК (метрические книги) и РС (ревизские сказки) прослеживаются в д.Кинзягулово и Муратшино.

У Кинзягула Акирова были братья: **Суяргул, его дети: Муратша, Надырша; Муллагул, его сын: Кагарман.**

Сююндюк, дядя Кинзягула и его дети: Аллагул, Мурзагул, Райман

При продаже земель в Башкирии среди поверенных были Аллагул и Мурзагул Сююндюковы. Аллагул Сююндюков участник Польского похода 1771-1773гг.

По шежере Кагира Шакирова – отцом Муратшы Акирова является Суяргул, в архивных документах, есть есаул Муратша, есть и есаул Суяргулов, мое мнение, это один и тот же человек.

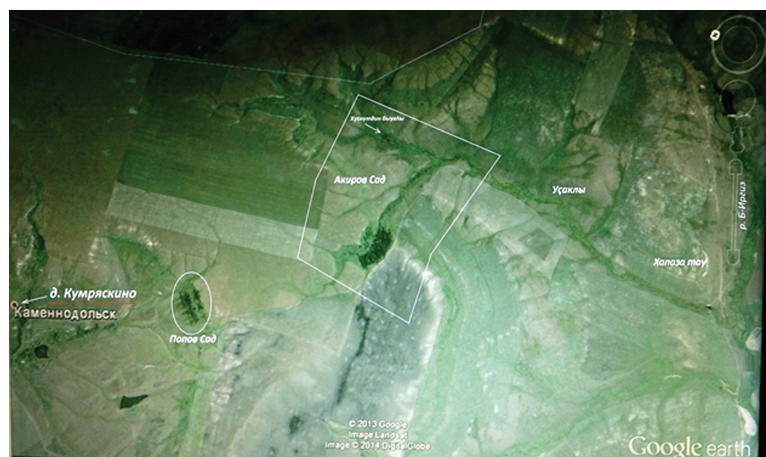
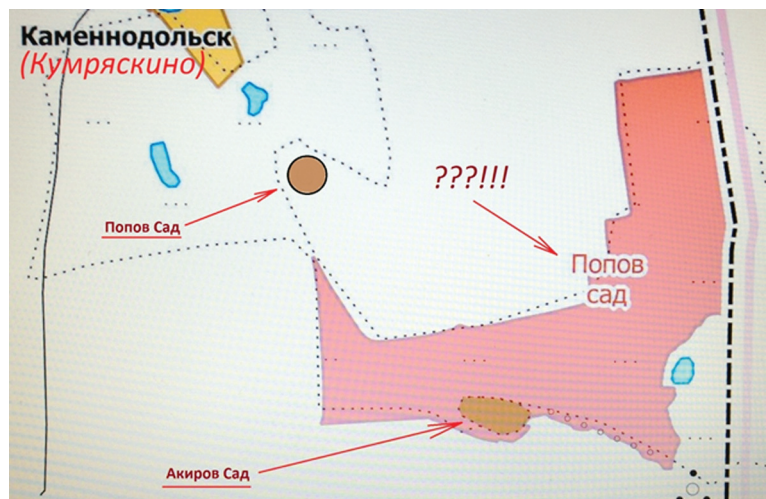
Потомки тархана Бока Чермышева, согласно шежере Кагира Шакирова - Имилей Акиров (его потомки камеликские Акировы) и Чирюбай (Сирвай) Имашев (его потомки проживают в д. Муратшино). Дед Сирвая – Кансуяр, сын Бока.

КИНЗЯГУЛОВО (БИШУЛ) – основал Кинзягул Ишбирде сын Акиров на р. Б-Иргиз. У Кинзягула было шесть сыновей: Хурамша, Батырша, Игибай, Давлетша,

Давлетбай, Юсуп, их потомки - Якуповы, Хисаметдиновы, Низаметдиновы, Ситдиковы, Муллагалеевы, Алим Мустафин, Саляхетдин Акиров, Гали Акиров (с д. Хасьяново).

МУРАТШИНО – основал Муратша Акиров на р. Каралык. У Муратшы было четыре сына от 1-й жены, потомки: Ярулла Акиров, Маниховы, Шайхисламовы, Фазылахметовы, Бургановы, Гирфановы; от 2-й жены Латифы сын Тухватулла, родился 22 мая 1832г., недолго пережил отца, умер 28 октября 1833г. Сам Муратша умер 8 декабря 1832 году, в возрасте 63 года.

х.АКИРОВ на р. Б-Иргиз – основал Давлетбай Кинзягулов сын Акиров в 1836 году на вершине реки Б-Иргиз, потомки: Гали и Саляхетдин

Акировы; Минзифа дочь Сиражетдина от 1-й жены, дети ее – Нафик Усманов, Равида Расулова; Канифа дочь Гизитдина, дети ее – Самигулла, Расима, Рамзия Хабибуллины.

САЛИМОВО – основал Салим Ишмикиев, потомок Ерлыгапа. Ерлыгап сын тархана Коскилде Акирова, деревня располагалась между уметами Перелас на реки Моча (ныне Чапаевка) и Каралыкский на реки Каралык. Потомки – Сынtimer, Юмагул, Шайдулла Гарифовы, мулла Кагир Шакиров, Тимергали Мурзин, Газизовы.

АМИНЕВО – располагалась на правой стороне р. Б-Иргиз, на отводной земле сенных покосов к слободе Пестравки и Порубежки, недалеко от дер. Максютново. В 1820-х годах в Аминево проживали зауряд-есаул Саитбаттал Муратшы сын Акиров, походный старшина Чирюбай (Сирвай) Имашев, братья: Рафик и урядник Рахимкул Мавлюкаевы (Акировы). Деревни Салимово и Аминево имели весьма короткую жизнь и по VIII ревизии 1834 года, этих деревень нет.

ИШИМБАЕВО – основал Ишимбай Зибаков нарекеТаловой, которая впадает в реку Камелик. В 1834г. в д. Ишимбаево зарегистрированы Рафик, Рахимкул, Абдулфаварис Мавлюкаевы (Акировы) и Чирюбай (Сирвай) Имашев.

Чирюбай (Сирвай) – предок Чурбаевых, Миграновых, Садыковых, Нагимовых, Азелькиреевых.

Есть еще один населенный пункт, поселок **РЯЗАНСКОЕ**, на реки Сухой Иргиз в Большеглушицком районе Самарской области. Вот что пишет П.Я.Русяев: «1 июля 1919 года неподалеку от поселка на речке Сухой Иргиз, белоказак расстреляли 83-х комму - нистов Рязанского полка особого назначения. Отсюда и пошло наименование поселка – Рязанский.» Обратите внимание, **неподалеку от поселка**, если был поселок, значит он имел название и получается был переименован. Башкиры называют по сей день деревню - **БОКА**. Именно в этих местах были вотчинные земли с домом башкирского тархана Бока Чермышева, известного по архивным документам 1676 года, где ясно написано: «что те вотчины изстари ево, Бокины».

ЦГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1048. Л.3.

БОКА – самая старая башкирская деревня на реки Сухой Иргиз и ныне существует в Большеглушицком районе Самарской области.

Мне также непонятно, почему хутор **Акирова (Акиров Сад)** на реки Б-Иргиз сейчас называется **Попов Сад**, на каком основании? Сейчас хутор Акирова имеет статус природно – охранной зоны под названием **Попов Сад**. А участок на котором располагался **хутор Акирова** по архивным документам известен с

начала XIX-го века, как **хутор с 1836 года**.

Был председатель колхоза имени Ленина (село Августовка), Н.П.Попов (1928г. – 1989г.), его предки проживали в деревни Кумряскино (Каменодольск), которая находилась недалеко от хутора Акирова и он там рядом на полпути между деревней Кумряскино и хутором Акирова во второй половине XX-го века разбил сад, посадил деревья, там же стоит вывеска с названием Попов Сад и находится от хутора Акирова на расстоянии 1-1,5км и ближе к д.Кумряскино. Но по кадастровым плану Попов Сад указан на месте где находился хутор Акирова с участком.

Мы же хотим знать правду о своем прошлом. И прежде чем переименовывать или давать название местности, хотя бы надо было потрудиться поискать в архивах сведения о данной местности, они есть, а так, к великому сожалению, это фальсификация истории.

Есть еще много архивных сведений с упоминанием башкирских названий, например:

МАЛАЯ МАЛЫШЕВКА раньше называлась «**БАШКИРКА**». **Список населенных мест Сам. губ. 1859г.** По рассказам жителя с. Малая Малышевка, недалеко от памятника Башкирке, еще в 70-х годах XX -го века стояли саманные дома и там жили башкиры.

АЛАКАЕВКА (википедия) - в начале X века земли, на которых в настоящее время расположено село Алакаевка Самарской области принадлежали **башкирскому князю Кугурды Чемееву**.

В 1736 году хозяином земли стал Моисей Александрович Богданов, который и основал в 1752 году село Алакаевку. Название села произошло от личного тюркского имени **Алакай**. Значит раньше на этом месте находился уже населенный пункт под названием Алакаево.

Село **ПОДЪЕМ - МИХАЙЛОВКА** (википедия) - основано в середине 17 века в Уральских степях. В Саратовской губернии был знаменитый князь Милютин. Откуда его выслали, и он решил поселиться в Самарской губернии на землях **башкирских пастбищ**.

- «На месте нынешнего города Николаевска первыми русскими поселенцами найдены были развалины трех мечетей, вследствие чего и получила название **МЕЧЕТНОЙ**. Такая же причина послужила поводом и к наименованию речки Мечетки, впадающей в Большой Караман.» **Список населенных мест Сам. губ. 1859г.**

Эти мечети, наверное, болгар, соседей башкир, они в X-м веке приняли ислам.

Слобода Мечетная основана в 1764 году **старообрядцами**, ныне это город **ПУГАЧЕВ** на р. Большой Иргиз.

Есть озеро **Башкирское** в Безенчукском

районе Самарской области, находится недалеко от вотчинных земель башкир из рода Курпеч-Табын, возможно принадлежала им. В детстве помню было много названий башкирских: оврагов (балок), долин, холмов (гор, возвышенностей). Башкирские названия гор - Могерман, Хапаза, Каратанау, долины - Шайтанлы, Мурзин, Усаклы, возле Баланлы, Ташказыган. Возле хутора Плаксин, рядом с деревней Кинзягулово на левой стороне по течению р. Б-Иргиз находился Муртазин дол. Это только по реке Б-Иргиз.

Вспоминания о детстве, прошедших в д.Хасьяново, ярко выражены в стихах моей сестры **Розы Гарифовой (Акировой)**

*Ауылым күрке тирә яғы:
Мөһөрмәне, Ырғызы,
Баланныһы, Усаклыһы,
Казунһы, Мурзины.*

*Бала сактан шул ерзәрзәң
Тәмен, йәмен таптык без
Бер ерзәрзә еләк йыйзык,
һыуына койоноп үстек без.*

*Ырғыз тарихтарға кергән,
Роман менән данланған,
һәзиә апай һүзе менән
Минең халкым макталған.*

*Мактамаһлыҡ халыҡ түгел,
Төрлө током йәшәгән.
Яуза батыр, эштә тырыш
Бер ерзә бирешмәгән...*

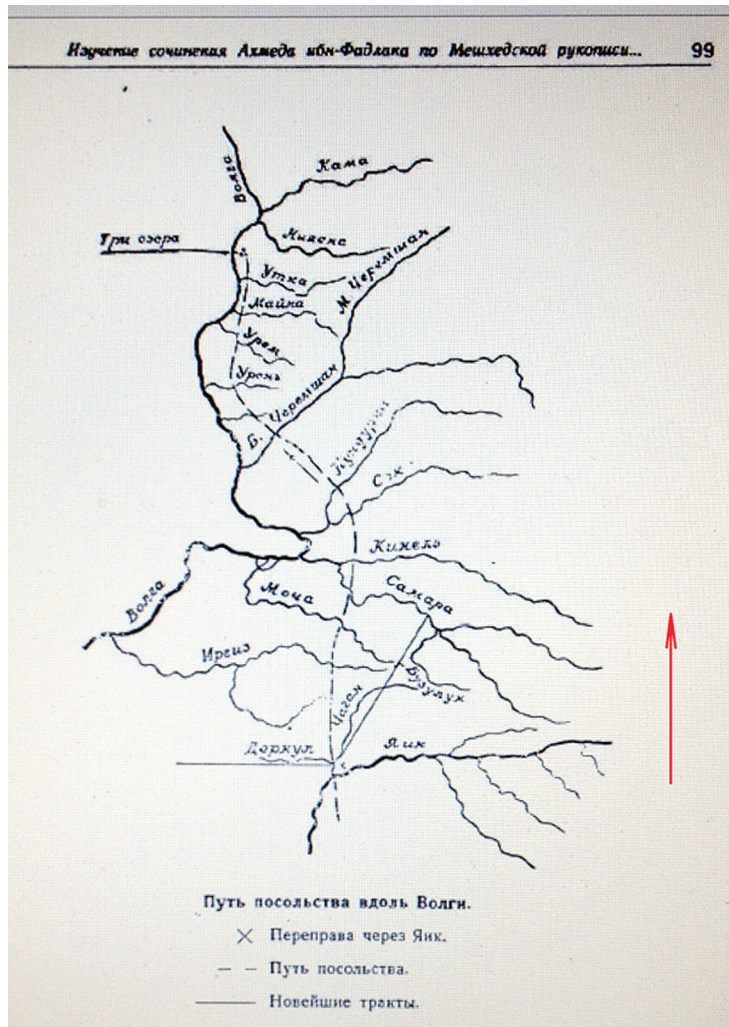
Кроме Большого Иргиза были реки: Малый Иргиз, Сухой Иргиз, Чагра или Елань Иргиз.

К великому сожалению, стираются из памяти народа многие названия мест и населенных пунктов, которые сейчас имеют уже другие названия.

Что говорить, башкирские деревни по сведениям 1859г. в Бугульминских и Бугурусланских уездах Самарской губернии записаны как башкирские и проживали башкиры, а в 1928г. записаны уже как татарские.

Русяев П.Я.: «Одно из первых упоминаний об Иргизе к первой четверти X-го века. 4 марта 921 года из Бухары к Волге, к царю волжских болгар (булгар) Алмушу, принявшему мусульманство, отправилось большое посольство багдадского халифа Муктадира. В составе посольства был включен арабский писатель Ахмед Ибн Фадлан, который подробно описал семидесятидневный путь в столицу Волжской Булгарии, **судя по карте маршрут переправы через Иргиз проходил где-то на границе Большеглушицкого района с Пестравским.**»

И там же в книге описывает, «... как народ

А.П.Ковалевский. «КНИГА АХМЕДА ИБН-ФАДЛАНА О ЕГО ПУТЕШЕСТВИИ НА ВОЛГУ В 921-922гг.» стр.99

воинственный, ведущий кочевую жизнь, страна народа из тюрок, называемого башгард, помещает у левых притоков Волги – Иргиза, Мочи, Самары, Кинеля, Кондурчи.» - места обитаний Тамьянских, Минских, Табынских родов, возможно как раз они встретились на пути Ахмед Ибн Фадлана.

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ 1889г.: «Башкиры обитающие в Самарском крае с X-го века, должны считаться аборигенами здешних мест, за исключением, впрочем, башкир Николаевского уезда, переселившихся в 1797г., в 1867-68гг. из Уфимской губернии.» **П. В. КРУГЛИКОВ.**

Нет, это не так.

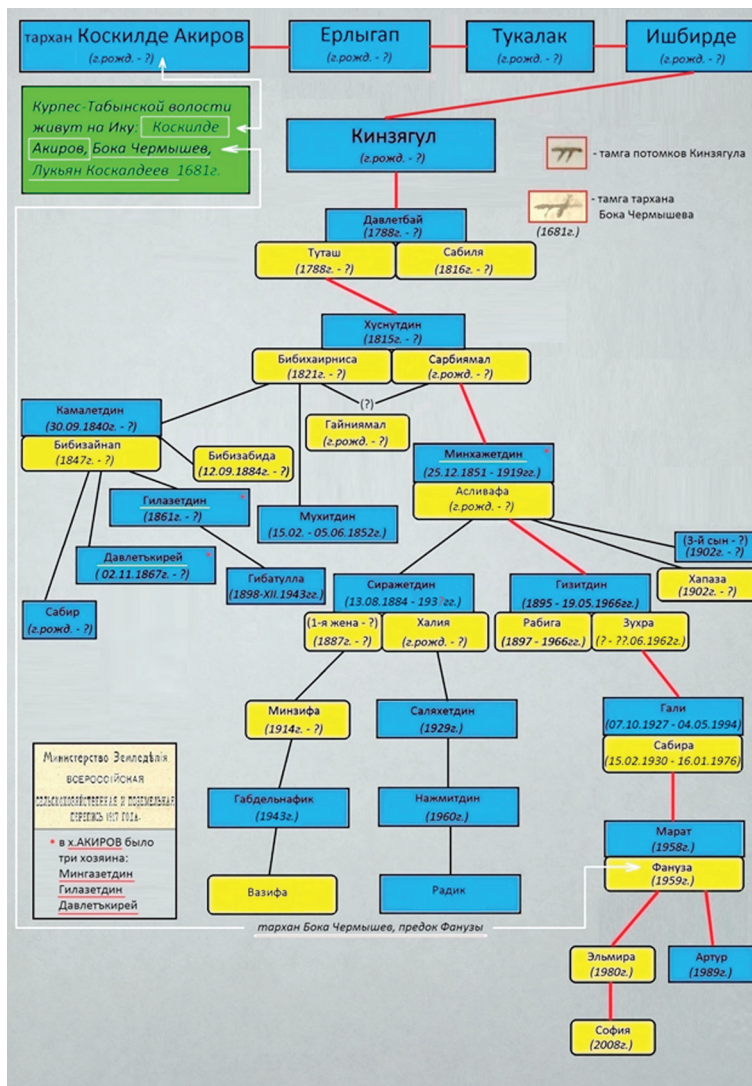
На основании **жалованных и владенных грамот** Самарские и Саратовские башкиры из Курпеч-Табынской волости, переселившиеся в 1797 году на долину рек Иргиза, Каралыка и Камелика, являлись не поздними «пришельцами», а как раз потомками башкир, которые были древними обитателями этих мест. И являлись законными владельцами вотчинных земель, принадлежащих их предкам,

находящихся на луговой стороне реки Волги Саратовской губернии Вольской и Хвалынской округов. Подтверждали это и **выписи 1701 года** из платежа ясака, из Ясашных приходных книг, где и за какие принадлежавшие им земли платили они ясак.

Из всех этих сведений следует, что **мы потомки башкир, которые являлись аборигенами этих мест Степного Заволжья.**

При поиске родословной мной была проведена кропотливая исследовательская работа, проанализированы документы архивов Уфы, Самары, Саратова, РГАДА, VIII ревизии 1834 г., именные списки 1842 г. Башкирского отделения Уральского Казачьего войска, данные метрических книг и на основании полученных фактов была составлена данная шежере:

Тарханы Коскилде Акиров и Бока Чермышев по шежере муллы Кагира Шакирова и по родословной рода Акировых из рода Бишул-Табын, которую показали в 1912 году в х. Акирова, ведут свою линию от Майки-бея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ:

- Список населенных мест Самарской губернии» 1859 г.
 Список населенных мест Самарской губернии 1889г.
 Материалы по истории БАССР V том. № 259. 1789 г. марта 15- Купчая башкир Ногайской дороги, Бешеул-Табынской вол.
 А.З.АСФАНДИЯРОВ., К.М. АСФАНДИЯРОВА «История Башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации» 2002г.
 П.Я.Русяев « Земля Глушицкая» 1989г.
 Ф.407. Оп.1. Д.1299.
 Б.А. АЗНАБАЕВ «Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.» 2016г.
 РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1036
 Зуфар Гатиятуллин: Башкиры 8-го кантона в Отечественной войне 1812 г.
 М.МАННАПОВ «К истории заселения башкир племени бишул табынского объединения в за-волжских степях»
 В.КУРМАЕВ «Род Бишул-Табын»
 ЦГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1048. Л.3.
 Ф.И-138. Оп.2. Д.583. РС – 1834г.
 ЦГИА РБ Ф.И-2. Оп.1. Д.4929.

Вместе мы - сила

С 2012г. по 2016 г. проделаны работы ОО «Курултай(конгресс) башкир» под руководством Сизяковой Камилы Шигабетдиновны:

«Каргатуй». Проводился в 2013 г. в ДК «Самарец», в 2014 в ДК «Кирова», посвященный 10-летию создания народного башкирского ансамбля «Ляйсан» (руководитель Рауда Шаймарданова). За участие в общественной жизни и связи с 10-летием – Рауда Шаймарданова награждена медалью **«Ал да, нур ся халкына»** Республики Башкортостан и отмечена благодарственным письмом главы городского округа Самара Азаровым Д.И.

2015 г. - в ДК «Железнодорожников» к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне поздравляли участников войны и приравненным к участникам за доблестный труд во время войны.

2016 г. - в ДК «Заря» поздравляли и награждали участников поездки в Уфу в ноябре 2015 года за достойное представление в «Днях Самарских и Саратовских башкир в Республике Башкортостан». На празднике приняли участие артисты из Саратовской области, ансамбли из села Кочкиновки (Таллы) Большечерниговского района «Родные напевы» (руководитель Шагаева Фатима Кабировна), «Колокольчики» (рук. Гарифова Альзира), из Ташкустьяново (Ташбулата) Большеглушицкого района (рук. Хазырова Минниса), из Муратшино (Муратши) руководитель Моисеев Сергей Иванович.

Областной праздник **«Йыйын»** каждый год проводится на территории д.Имелеево Большечерниговского муниципального округа на средства, выделенные Администрацией Губернатора Самарской области, Министерством культуры. Помощь в проведение праздника оказывается ежегодно главой Администрации муниципального округа Большечерниговский и руководителем МУ «Управление культуры, спорта и молодежной политики Администрации Большечерниговского района» Суворовой Натальей Юрьевной. Габдельбар Вахитович Савганов обеспечивает транспортом все эти годы.

Дни памяти 9 мая и 22 июня. ОО «Курултай (конгресс) башкир» ежегодно участвует в возложении цветов к вечному огню.

«Самарская волна». В первое воскресенье сентября мы, в числе других общественных организаций участвует в городском празднике.

Мастер-класс. В феврале 2014 года для детей воспитанников Объединения «Курай» (руководитель Руза Харасова) в деревне Имелеево (Кыпсак) проведен мастер-класс обучение игре на старинных башкирских музыкальных инструментах «кубыз», «курай». Для обучения детей приглашен знаменитый

кубызист Зайнетдинов Миндигафур Миндияхметович, солист-кубызист, Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан. В феврале 2015 года Объединение «Курай» выступил и занял призовое место. Хочу выразить слова благодарности Объединению в лице руководителя Харасовой Рузы Галимьяновны и всем родителям, которые помогают и участвуют в жизни объединения, и жизни нашего общества.

«День народов Самарского края». Межнациональный праздник проводится ежегодно в сентябре в поселке Волгарь, где принимают участие все общественные организации. Основной организатор - «РОО Союз народов Самарской области», Председатель Хугаев Ростислав Ерастович. Бесплатно работают детская площадка, спортивная площадка выступление профессиональных канатоходцев из Дагестана, профессиональные артисты всех народов. Участие в этом проекте имеет огромное значение. На территории «Волгаря» будет строится ЭкоГрад парк дружбы, и место под строительство «Башкирского дома и надворных построек». Дом – музей башкир уже определен. Презентация прошла 2 июня 2016 года.

Иенугурация Губернатора Самарской области Меркушкина Н.И. 14 сентября 2014 г. В иенугурации участвовали 8 представителей разных национальностей. Татьяна Гусейнова в башкирском национальном костюме достойно представила башкир Самарской области.

Первое воскресенье октября. Ежегодно проводятся День пожилого человека. Для ветеранов накрываются столы, небольшой концерт и вручается каждому ветерану ценный подарок.

«День народного единства». 4 ноября 2014 года участие в заложение капсулы строительства Этногородка в поселке «Волгарь»; хоровод дружбы, пары в национальном костюме. Парень в башкирском костюме Шарафутдинов Алим, а девушка в национальном костюме Татьяна Гусейнова. И традиционно ансамбль «Ляйсан» руководитель Шаймарданова Р.Д.

7 ноября ежегодно проходит парад Памяти на площади им. Куйбышева. Наши активисты: Акиров Рашит Сайфетдинович - руководитель группой и самые активные Шугаипов Амир Хоснуллович, Акиров Артур Маратович, Райфа Ахатовна Абубакирова, Акирова Светлана, Рауда Данияловна Шаймарданова, и наш координатор в социальных сетях - Давлетшин Асхат Ахатович – мой помощник, который сагитировал для участия в параде Ахтямова Фаниля Ахмеровича, Давлетшина Руслана Юлаевича.

Участники парада были отмечены благо-

дарственными письмами от «Единой России» и медалями «За участие в параде Памяти», от имени исполкома, и от себя лично выражаю слова благодарности всем участникам.

К **параду Памяти** были собраны сведения об участниках Великой Отечественной войны, не только о погибших, но и о тех, кто после войны продолжил свою деятельность в восстановлении страны. Самая первая отозвалась на нашу просьбу прислать сведения о родственниках Гульнара Рашитовна Чумакова. Собрать всю информацию и оформить помогла Гульнур Рыбакова (Мусина) – одна из самых активных девочек, без нее мы не смогли бы выпускать нашу газету.

Все годы также продолжили выпуск газеты «Ыргыз». Все номера были выпущены своевременно. Редакторы - Краснова С.Б и Шарафутдинова З.Г.

Ежегодные межнациональный фестиваль «Радуга талантов» как правило проводится в ноябре. В 2016 году прошел VI фестиваль, где участвовали дети из области и с г.о.Самара. Организацией занимаются традиционно Рамия и Рамзия Гарифовы, Шаймарданова Рауда Данияловна, Альзира Загидуллина. Ежегодно присылает выпечку для чаепития Сафиулла Наилович Вилданов. Каждый год вручаются участникам ценные подарки и организуется большое дружное межнациональное чаепитие.

Молодежный вечер «Мин башкорт» организацией проведены в ноябре 2013, 2014 года. Приглашены, артисты Республики Башкортостан Тимур и Ильмир из ансамбля «Караван-сарай». Активистами в организации и проведении вечера стали Рамия Гарифова, Альзира Загидуллина, Тимур Янзигитов, Аяз Янзигитов. С 2015 года «Мин башкорт» проводят сами участники проекта.

Выражаю слова огромной признательности Администрации Губернатора и губернатору Меркушкину Н.И., главе администрации муниципального округа Самара Фурсову Д.И., И.О. Главы муниципального округа Большечерниговский Перовой Т.К., Руководителю управления национальной и конфессиональной политики департамента мониторинга общественного мнения при Администрации Губернатора Самарской области Осиповой Н.П. и Долганову Д.А. за помощь в проведении наших мероприятий.

Огромную работу ведет наша общественная организация за все годы, под моим руководством.

Самарские башкиры! Будьте активны, чтобы нас не забыли. По настоящему сохраняйте традиции, язык, культуру не только в громких словах. Разговаривайте со своими детьми и внуками на своем языке.

Горжусь внучкой Акировой Сафиной, что она в свои 4 года начала петь башкирские песни с больших сцен филармонии Республики

Башкортостан. Спасибо активистам нашего движения Ансамблю «Ляйсан» под руководством Шаймардановой Р.Д, ансамблю из села Кочкиновки (Таллы) «Родные напевы», руководитель - Шагаева Фатима Кабировна, «Колокольчики» - рук. Гарифова Альзира, из Ташкустьяново (Ташбулата), руководитель - Хазырова Минниса Габделькаримовна, из Муратшино (Муратши), руководитель - Моисеев Сергей Иванович, а также Гульсаре Хабибовне Садовник, Сафиулле Наиловичу Вилданову, Красновой-Игенбетовой Салиме Басыровне, Рамзие Гарифовой, Рамие Гарифовой, Римме Савгановой, Райфе Абубакировой, Татьяне Гусейновой, Мавлюде Сабировой (дочкам Миннигуль и Мсаваре Садыковой и Хайрулле Аюпову, Минзифе Аглиуллиной, Гульсаске Харасовой, Сафиной Фариде Анваровне, Фатхие и Салимгирею Харасовым, Азату, Сайфетдиновым Канифе и Абдулядиту, Акирову Сайфетдину, Шугаипову Хоснулле Абузаровичу, Габдельхаю Газизовичу Усманову, Марату Акирову, Габитовой Гульнисе, Галлямовой Гульфире, Галлямовой Гульдании Гариповой Василе, Бикtimiру и Гайниямалу Махияновым, Фанузе Суюндуковой и многим другим.

Отдельно слова благодарности пишу Зульхизе Гимадиевне Шарафутдиновой. Она много лет была активным председателем и работала редактором газеты «Ыргыз», и я первые шаги на своем посту делала под ее чутким руководством.

Может у кого то возникнет ощущение, что мы рвемся и участвуем во всех мероприятиях. Надо работать постоянно, чтобы башкиры не канули в историческое прошлое.

За счет бюджета за время моего руководства 2012-2016 гг. приобретены :

1. Народному башкирскому ансамблю танца «Ляйсан» Художественный руководитель Самары Рауда Данияловна Шаймарданова. 2013 — 8 комплектов костюмов для взрослой группы. 2014 - 8 комплектов костюмов для младшей группы. 2015 - 5 комплектов для средней группы, музыкальный центр. 2016 — 8 комплектов для взрослой группы, сапоги танцевальные сценические 8 пар и косы сценические . 2. Объединению «Курай» руководитель Харасова Руза Галимьяновна. 2015 - 5 комплектов костюмов для подростков и костюм сценический руководитель. 3. Руководителю башкирского ансамбля села «Муратшино» - 2016 год Моисееву Сергею приобретен 1 мужской башкирский сценический костюм. 4. Ведущей группы при Иргизском СДК — 2016 год-приобретен 1 сценический башкирский костюм подростковый. 5. Библиотеке села «Ташкустьяново» - 2014 год- приобретен 1 фотоаппарат. 6. Для общества приобретены башкирские сценические костюмы - 4 взрослых, 2 детских костюма, фотоаппарат. 8. Для выпуска газеты комплект компьютер, монитор и сканер и копир со всеми программами. 9. Для проведения областных праздников приоретена Юрта. 10. 2016- Выпущена книга «Сборник сохранения традиций башкирского народа в Самарской области».

С уважением, Камила Сизякова (Сагдеева)
01.12.2016.

Башкирский народный ансамбль танца «Ляйсан» г. Самары

Башкирский ансамбль танца «Ляйсан» г. Самары создан в апреле 2004 года при общественной организации «Курултай (конгресс) башкир» г. Самары под руководством Шаймардановой Рауды Данияловны.

Ансамбль «Ляйсан» принимает активное участие во многих областных и городских межнациональных мероприятиях, государственных праздниках, таких как «День народного единства», «День России», «День города Самары», «День прессы», «День народов и национальных культур Самарского края», межнациональный праздник «Навруз», детских фестивалей и праздниках и т.д. Традиционным стало участие в ежегодных областных башкирских праздниках «Карга туй», «Йыйын», фестивале «Радуга талантов».

Самыми яркими участниками коллектива в разные времена были солисты старшей группы Искакова Эльвира, Гарифова Лилия, Гарифова Рамя, Савганова Камила, Шагиахметова Лилия, Атаякова Регина, Байчурина Айгуль, Латыпова Дина, Латыпова Алина, Нагимова Оксана, Шубина Алина, Капустина Римма, Азелькиреева Айгуль, Загидулина Альзира, средней группы – Башаровы Тимур и Тагир, Азелькиреева Регина, Гайнуллова Аделя, Кучаева Юлия, Шубина Карина, Незаметдинова Дания.

В мае 2012 года коллектив участвовал в I Поволжском фестивале-конкурсе «Звонкая Волга», стал лауреатом I степени в номинации «хореографический ансамбль».

В мае и в июле 2012 года солистка ансамбля Савганова Камила участвовала в IV Республиканском детском конкурсе башкирского танца «Баик» среди исполнителей от 3 до 15 лет (Республика Башкортостан), став победителем в номинации «Надежда».

Младшая группа ансамбля в марте 2013 года участвовала в I открытом городском конкурсе народного танца «Традиция» в рамках фестиваля «Шире круг-2013», проводимого МБОУ ДОД ЦВР «Поиск» г. Самары и стала лауреатом I степени.

В 2013 году башкирский народный ансамбль «Ляйсан» участвовал в Республиканском телевизионном конкурсе «Баик» среди исполнителей башкирского танца, организованном Государственной телерадиокомпанией «Башкортостан». Ансамблю «Ляйсан» был присуждён специальный приз

– диплом «За пропаганду башкирских танцев в Российской Федерации», а руководитель Р.Д.Шаймарданова была удостоена диплома «Лучший руководитель ансамбля» 2013 года.

В апреле 2016 года ансамбль «Ляйсан» участвовал в IV городском открытом конкурсе народного танца «Традиция» в рамках городского фестиваля «Дружбой народов Самара сильна!» и стал лауреатом I степени.

Ансамбль «Ляйсан» – лауреат I степени в творческом марафоне (номинация «Хореография»), лауреат III степени в конкурсе представления этнографических экспозиций в рамках открытой творческой смены межнационального общения детей и подростков «Шире круг-2016».

В ноябре 2015 года народный башкирский ансамбль танца «Ляйсан» города Самары достойно представил Самарскую область на Днях культуры саратовских и самарских башкир в Уфе Республики Башкортостан.

За большой вклад в сохранение и развитие башкирской национальной культуры, укрепление дружбы и сотрудничества между народами Самарской области башкирский народный ансамбль танца «Ляйсан» г. Самары награждён многими дипломами и благодарственными письмами Администрации Губернатора Самарской области, Самарской Губернской Думы, Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, министерства культуры Самарской области, Департамента социальной поддержки и защиты населения г.о. Самара, Департамента образования г.о. Самара, ГКУ СО «Дом дружбы народов», РОО «Союз народов Самарской области», общественной организации «Курултай (конгресс) башкир» города Самары и Самарской области, Международного союза общественных объединений «Всемирный Курултай (конгресс) башкир».

Башкирский ансамбль «Ляйсан» завоевал большую любовь и известность не только в Самарской губернии, но и за её пределами. Выступления ансамбля «Ляйсан» вносят большой вклад в популяризацию башкирской национальной культуры на Самарской земле, укрепление дружбы народов.

**Художественный руководитель
народного башкирского ансамбля танца
«Ляйсан» г. Самары
Рауда Данияловна Шаймарданова.**

“Дети Иргиза” в «Ашкадар тандары»

22-24 октября 2014 года в г. Стерлитамак Республики Башкортостан проводился Республиканский праздник башкирского фольклора «Ашкадар тандары».

Организаторами праздника были Министерство культуры Республики Башкортостан; Республиканский центр народного творчества; Администрация городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан.

Воспитанники объединения «Курай» (Шакиров Фанис, Харасова Алина, Сатдарова Диля, Хамидулин Дамин, Сагдеева Алия, Гафанов Ильдар, Гафанов Айнуур), руководитель (Харасова Руза Галимьяновна) и родители (Гафанова Гульнара Самигулловна, Шакирова Фания Сантимировна, Сагдеева Асия Сафаргалиевна, Сагдеева Наиля Хабировна) при содействии председателя ОО «Курултай(конгресс) башкир города Самары» Шайхулисламовой Камилы Шигабетдиновны стали участниками Республиканского праздника башкирского фольклора «Ашкадар тандары».

Рано утром 23 ноября на вокзале в г. Уфа нашу делегацию встречала специалист из Республиканского центра народного творчества Акчурина Фаниса Галиевна, на автобусе поехали в г. Стерлитамак. Теплая и радостная встреча подбодрила нас. Мы впервые видели совсем рядом настоящие горы, леса, на полях стога сена и деревни с красивыми домами и заборами. Наше внимание привлекло движение грузовых контейнеров, наполненных камнями. Контейнеры появлялись из-под земли при помощи троса и двигались дальше по воздуху. Всех нас поселили на турбазе «Шиханы», где было нам тепло и уютно. Вкусный обед ждал нас в кафе «Ак кайын» (Береза) оформление зала, сервировка стола - все это создавало праздничное настроение.

Впереди было самое главное. В здании филармонии г. Стерлитамак уже второй день шел конкурс исполнителей башкирского фольклора.

Наш коллектив был единственный из г. Самары и мы с гордостью защищали честь башкир Самарской области. Воспитанники объединения выступали по программе «Дети Иргиза» (Йыргыз балалары).

Наш коллектив успешно выступил, зрители долго аплодировали, кричали «Самара афарен!». В холе детей ждали телевидение, радио «Ашкадар» брали интервью.

В ходе конкурса дети увидели различные жанры башкирского фольклора (словесного, песенного, танцевального, инструментального), фрагменты народных обычаев, обрядов, народных игр, состязаний, потех), сохраняющие манеру исполнения и локальные (местные)

традиции своего региона. Разнообразие башкирских костюмов радовало и удивляло нас. Дети познакомились с коллективами «Ак тирма» (г. Москва), танцевальным коллективом «Ляйсан» (г. Курган) и т. д.

Вечер знакомства для участников праздника «Будем знакомы...» продолжился на турбазе.

24 октября все участники были приглашены на выставку работ мастеров декоративно-прикладного искусства, а руководителей башкирских фольклорных коллективов пригласили в творческую лабораторию.

Наш ансамбль кубызистов пригласили на репетицию Гала-концерта.

Итак, Торжественное закрытие и Гала-концерт Республиканского праздника башкирского фольклора «Ашкадар тандары». Церемония награждения победителей праздника.

Всего участников было 885 и шесть регионов (Пермь, Москва, Татарстан, Курган, Челябинск и Самара).

Воспитанники объединения «Курай» стали Лауреатами III степени Республиканского праздника башкирского фольклора «Ашкадар тандары» в номинации «Башкиры Российской Федерации», коллективу вручили подарочный сертификат с денежной премией, высоко оценил выступление наших воспитанников и председатель Исполкома МСОО «Всемирный Курултай (Конгресс) Башкир» Румил Азнабаев, он вручил «Похвальную грамоту» и ценные подарки.

Я, как руководитель, объединения хочу еще раз поздравить своих воспитанников с победой и пожелать здоровья и творческих успехов.

Особо хочется выделить родителей-спонсоров сопровождающих детей, у каждой мамы были свои обязанности: Шакирова Ф.С. - звукооператор, Гафанова Г.С. - фотокорреспондент, Сагдеева Н.Х. - художник-оформитель, Сагдеева А.С. - режиссер. Без вашего оптимизма и энтузиазма, без вашей финансовой поддержки поездка и победа была бы невозможной. Огромное спасибо! Спасибо также родителям Хамидулина Дамина и Харасовой Алины за спонсирование поездки.

Благодарю начальника СП «Центр детского творчества» Трубарову Р.Х., директора ГБОУ СОШ «Образовательный центр» с. Украинка Панкратову Т.И., директора ГБОУ СОШ №1с. Большая Черниговка Котину О.В.

Спасибо всем за поддержку. Желаю всем мира и добра.

Харасова Р.Г. - педагог дополнительного образования СП «Центр детского творчества», руководитель объединения «Курай»

Вклад башкир в становлении России

В середине XVI века огромная территория, населенная башкирами, находилась под контролем Ногайского, Сибирского и Казанского ханств. Многочисленные предания и легенды свидетельствуют о борьбе башкирского народа за освобождение от гнета ханов.

После завоевания Казанского ханства в 1552 году царь Иван IV обратился к башкирам с предложением добровольно войти в состав Русского царства. Призыв русского царя к башкирам был услышан. Башкиры получили возможность сбросить чужеземное иго. Во время народных собраний (йыйынов) башкирских родов были избраны представители и организовано посольство в Казань, а затем в Москву для ведения переговоров. Но политическая обстановка была крайне сложной. После падения Казанского ханства на башкирские земли стали претендовать различные группы ногайских мурз и сибирские правители. Начались междоусобные войны. Данный факт обусловил неодновременное принятие башкирами Московского подданства. Процесс вхождения башкир в состав Российского государства растянулся на годы. К 1557 г. произошло присоединение основной массы башкирских племен к Русскому государству. Часть зауральских (северо-восточных) башкир была присоединена к России в конце XVI — начале XVII века, после прекращения существования Сибирского ханства.

Сохранившиеся башкирские шежере подтверждают мысль не только о мирном характере присоединения башкир, но и о договорных отношениях с царской властью, об определённых условиях вхождения и об их неизменности в одностороннем порядке. Царское правительство гарантировало мирную жизнь, совместное отражение вражеских агрессий, соблюдение вотчинного права башкир, свободу вероисповедания, невмешательство во внутренние дела и сохранение местного самоуправления. А башкиры признавали себя подданными Русского государства, обязались нести военную повинность и выплачивать ясак.

Военная служба для башкир была исторически сложившейся обязанностью. Детей мужского пола обучали боевым навыкам с самого раннего возраста. Башкирские боевые единицы отличались строгой дисциплиной. Военная тактика башкир определялась главенствующей ролью конницы. Воинское снаряжение башкир в разное время состояло из пики или копья, сабли, лука и колчана со стрелами, кистеня (сукмар). Огнестрельное оружие (ружья и писто-

леты) появились на вооружении башкирских войск позже. Самым грозным оружием башкир были луки со стрелами и пики. Они изготовлялись самими башкирами. Башкиры мастерски стреляли на большое расстояние в цель и отличались большой скорострельностью. Обычно стрела, выпущенная воином, могла пронзить на расстоянии в 30 метров не только человека, но и лошадь.

Отличная боевая выучка и строгая военная дисциплина делали башкирские войска очень действенными боевыми единицами. С самого начала добровольного присоединения, российское правительство стало широко использовать боевые качества башкир для несения военной службы как внутри страны, так и вне ее при ведении различных войн с другими государствами.

Внутренняя военная служба башкир сводилась, в основном, к охране границ Российской империи. Службу башкиры несли за свой счет. Лишь за участие в дальних походах они могли получать денежное и хлебное жалованье. Воины отрывались от своего хозяйства, часто вообще не возвращались с войны. Все это делало военную службу тяжелой и разорительной повинностью. Но башкиры исправно несли службу, которая одновременно являлась залогом сохранения их вотчинного права на землю.

Отношения дружбы русского и башкирско-го народов складывались в ходе их совместной борьбы против иноземных захватчиков. Уже в процессе присоединения к России башкиры в составе русского войска воевали против сибирского хана Кучума, принимали участие в борьбе против польско-литовских и шведских интервентов начале XVII в. Самый большой след оставили башкирские конники в Отечественной войне 1812 года. Башкирские полки приняли активное участие в сражениях и в период вторжения Наполеона в Россию и в период заграничных походов русских войск. Башкирские конники наводили панический ужас на французов. За мастерское владение луками французы прозвали башкир "северными амурами". Участвуя в наступлении русской армии, 9 башкирских полков победоносно вступили в Париж. Воины всех полков были награждены серебряными медалями "За взятие Парижа 19 марта 1814 года". Все участники войны получили серебряные медали "В память войны 1812 года". За проявленный особый героизм в годы войны были награждены орденами Святой Анны и Святого Владимира многие воины.

Среди них были и башкиры.

Добровольное присоединение башкир к России стало одним из ключевых событий истории формирования Российского многонационального государства.

При этом Русское государство приобрело обширную территорию, включающую в себя территорию современной Республики Башкортостан, значительную часть Челябинской области, северо-восточные районы Курганской области, части Свердловской области и Пермского края, правобережную от реки Урал часть Оренбургской области, части Самарской и Саратовской областей, а также восточные районы современной Республики Татарстан. Это дало возможность Российскому правительству освоить огромные природные богатства Южного Урала и развитию горной промышленности.

Вхождение башкир в состав России привело к проникновению в эту территорию русской культуры, научной мысли, просвещения.

Несколько позднее царскими властями были нарушены некоторые условия договоров (захват вотчинных земель, увеличение налогов, уничтожение самоуправления, принудительная христианизация и др.), что неоднократно приводило к возникновению башкирских восстаний. Башкиры выступали за сохранение системы внутреннего самоуправления и выражали недовольство ростом налогов, злоупотреблениями чиновников при их сборе, ограничением прав местного самоуправления и чиновничьим произволом, стремились защитить свои культурно-религиозные и бытовые традиции от попыток христианизации мусульман.

Одно из восстаний вошло в историю как Крестьянская война 1773—1775 г.г. Для башкир это восстание носило национально-освободительный характер. Одним из руководителей Крестьянской войны был Салават Юлаев — башкирский национальный герой, сподвижник Емельяна Пугачёва, поэт-импровизатор (сэсэн). Родился 16 июня 1752 года в д. Тикеево Шайтан-Кудейской волости Уфимской провинции Оренбургской губернии, ныне Салаватский район Республики Башкортостан. Салават Юлаев несомненно является одной из ключевых фигур Крестьянской войны. Возмущение народа правящими верхами охватило все слои общества и народы российской империи — русских, татар, чувашей, калмыков, башкир. Взять в руки оружие был вынужден и Салават Юлаев. Во главе башкирского войска стояло несколько руководителей. Но именно Салават вошел в историю. Бесстрашный, молодой, красивый, искусно владеющий верховой ездой, а также арканом, шашкой и копьем, он был еще к тому же талантливым поэтом, играл на курае. Заметив военный талант Салавата, Пугачев присвоил ему чин бригадира.

Память и любовь к Салавату живет в наро-

де и поныне. Сохранилось немало преданий и легенд о башкирском герое. В советские годы режиссером Протазановым был снят художественный фильм о Салавате Юлаеве. В репертуаре Уфимского государственного театра драмы есть о нем спектакль. Написан балет и опера классиком башкирской музыки Загиром Исмагиловым. В годы Великой Отечественной войны имя Салавата Юлаева носили: истребительно-артиллерийский дивизион, бронепоезд, различные воинские подразделения.

Национальным героем Башкирии он стал не только за свои ратные подвиги. Одна из главных заслуг Салавата - в сплочении башкирского, русского и других народов, проживающих на территории Урала и Поволжья. Сегодня его имя - символ дружбы народов.

Башкирский народ дал России много выдающихся государственных и общественных деятелей и деятелей искусства.

Исмагил Тасимов - крупный рудопромышленник, инициатор создания первой в России высшей технической школы-горного училища в С.-Петербурге, ныне Горного института имени Г.В.Плеханова. Родился в середине XVIII века в д. Куяново Мул-гайнинской волости Осинской дороги (ныне Пермская область). Исмагил Тасимов с "товарищами" отчисляли из своих доходов определенную сумму денег на содержание училища. Указ о создании этого училища Екатерина II подписала 23 октября 1773 года. Академик В.И.Соколов писал в 1860 году "раскромом дела Берг-коллегии... и здесь находим доказательства, что по своенравию судьбы башкирцы были виновниками нашего просвещения в деле Горном".

Мухаметсалим Ишмухаметович Уметбаев - башкирский поэт-просветитель, первый исследователь-краевед из башкир. Родился в дер. Ибрагимово Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне Кармаскалинского района Республики Башкортостан) 21 августа 1841 года. В 1852 году поступил в Оренбургский кадетский корпус, где овладел русским, персидским, тюркскими языками. В 1887-1889 гг. занимался делами имущества в Крыму. Вел общественную работу в Уфимском земстве как гласный, в 1883 г. избран членом Оренбургского отдела Русского географического общества, был членом комиссии по празднованию 300-летия Уфы, столетия со дня рождения А.С.Пушкина. Главная книга "Ядкар" (1897 г.). В своей просветительской и творческой деятельности Уметбаев ориентировался на русскую культуру и науку, освоил лучшие традиции культуры и литературы Востока, перевел на башкирский язык несколько стихотворений и поэму А.С.Пушкина "Бахчисарайский фонтан".

Ахметзаки Ахметшахович Валидов (Ахмет Заки Валиди Тоган) - лидер башкирского национального движения в 1917-1921 гг., восточ-

ковед, доктор философии. Родился 10 декабря 1890 года в дер. Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне дер. Кузяново Ишимбайского района РБ). Окончил Казанское медресе "Касимия", Венский университет. Создатель Башкирского правительства и войска. 20 марта 1919 г. в Москве подписывается "Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии". Данное соглашение заложило основы федеративного устройства России. В эмиграции сочетает научную и преподавательскую деятельность. В Мешхеде (Иран) обнаружил и исследовал рукопись "Книга путешествий" Ибн Фадлана. Опубликовал фундаментальные труды "Введение во всеобщую историю тюрков" (Стамбул, 1945), "Методология в исторических исследованиях" (Стамбул, 1950). В 1953 г. возглавил открытый при Стамбульском университете "Институт исламских исследований".

Муса Лутович Муртазин - выдающийся полководец, видный государственный и поэтический деятель Башкортостана и России. Родился 20 января 1891 года в селе Кучуково Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинского района РБ). Комбриг (1935). Участник Первой мировой войны. В апреле-августе 1919 г. командир Башкирской кавалерийской бригады в армии А.В. Колчака. После перехода на сторону Красной армии бригада М. Муртазина участвовала в советско-польской войне. Награжден 3 орденами Боевого Красного Знамени, золотыми часами, серебряной шашкой с дарственной подписью. в 1920-1922 гг. Нарком по военным делам БАССР, председатель БашЦИК. В 1937 г. репрессирован.

Худайбердин Шагит Ахметович - видный государственный деятель Башкортостана и России. Родился 3 октября 1896 года в дер. Псянчино Уфимской губернии (ныне д. Худайбердино Кугарчинского района РБ). Один из руководителей борьбы за советскую власть в Башкортостане. В 1921-1924 годах председатель БашЦИК, политический секретарь Башкирского обкома РКП(б), нарком внутренних дел, член ЦИК СССР. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Автор более 30 рассказов, стихов, статей и мемуаров. Награжден орденом Красного Знамени (1921 год).

Нуриев Зия Нуриевич - государственный деятель, Герой Социалистического труда (1975 г.). Родился 23 марта 1915 года в дер. Верхнелачентау Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Бирского района, РБ). Окончил Башкирский институт народного образования, Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) (1951 г.). В 1957-1963 годы был Первым секретарем Башкирского обкома КПСС. Под его руководством в БАССР были достигнуты большие успехи в индустриальном развитии, произошел значительный

подъем сельского хозяйства. В 1969-1973 годах работал заместителем Председателя Совета Министров СССР. Награжден 4-мя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, "Знаком почета".

Шакиряев Мидхат Закирович - крупный государственный и хозяйственный деятель. Герой Социалистического труда (1981 г.). Родился 5 октября 1916 года в гор. Уфе. Окончил Бежицкий машиностроительный институт. В 1963-1969 гг. был Первым секретарем Уфимского горкома КПСС, в 1969-1987 годах Первый секретарь Башкирского обкома КПСС. Являлся членом Президиума СССР, членом ЦК КПСС. Награжден 6-ю орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. В годы руководства республикой произошел значительный рост промышленного потенциала республики, велось большое жилищное строительство, были большие успехи в развитии сельского хозяйства.

Рудольф Хамитович Нуреев - артист балета, балетмейстер, дирижер. Родился 17 марта 1938 года. Свою артистическую карьеру начинал в Башкортостане. В 1958 году окончил Ленинградское хореографическое училище, был принят в труппу Ленинградского государственного театра оперы и балета им. Кирова. Исполнял основные партии классического репертуара. С 1961 года работал за границей: во Франции, Великобритании, США и др. С 1993 г. в Уфе проводятся ежегодные фестивали балетного искусства памяти Р. Нуреева.

В Самарской области башкиры компактно проживают на территории двух сельских районов: Большечерниговского и Большеглушицкого. По численному составу башкир в регионе не так уж и много, но Самарская земля также дала России и Республике Башкортостан много выдающихся людей.

Хадия Лутфулловна Давлетшина (девичья - Ильясова) - писательница. Известность получила после выхода в свет в 1957 году романа «Иргиз», рассказывающего о сложной предреволюционной обстановке, которая сложилась среди башкирского населения в далёкой глубинке Самарской губернии. В 1967 году Хадия Давлетшина посмертно была удостоена премии им. Салавата Юлаева за этот роман. В 2006 году в посёлке Костино был установлен памятник, увековечивающий её память.

Губайдулла Ахметкиреевич Давлетшин. Активная трудовая и общественная деятельность позволила ему занимать ответственные посты в Башкирской республике. Он был комиссаром народного образования, главным редактором Башкирского книжного издательства, директором Башкирского государственного педагогического института. По ложному обвинению был расстрелян как «враг народа» в 1938 году.

Фатима Хамидовна Мустафина. 16 лет работала Министром просвещения Башкир-

ской АССР. Уделяла большое внимание сельской школе, много сделала для выпускников национальных школ Большечерниговского и Большеглушицкого районов, чтобы они смогли получить высшее образование в учебных заведениях Башкирии на родном языке. Награждена Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовое отличие».

Рашит Нигматуллович Нигматуллин. Написал сотни стихотворений, более 10 поэм, несколько пьес. Самые известные его поэмы - «Большевик» и «Из искры пламя». В 1959 году ему было присвоено почётное звание «Народный поэт Башкирии».

Хасан Башир. В гражданскую войну сражался в отрядах В.И. Чапаева. После демобилизации из рядов Красной Армии работал в Уфе редактором Башкирского книжного издательства. В 1938 году был репрессирован как «враг народа».

В своей истории Самарские башкиры прошли через те же испытания, что и другие народы Российского государства: русско-японская война, первая мировая война, революция 1917 года, трагические страницы гражданской войны, голод 20-х в Поволжье, коллективизация,

сталинские репрессии, Великая Отечественная война 1941-1945 годов и т.д. В Великой Отечественной войне в борьбе с фашизмом участвовало почти все мужское население башкирских деревень и хуторов Самарской области, принимали участие и башкирские женщины. За героизм и подвиги многие наши земляки награждены орденами и медалями. Так, например, уроженец д. Муратшино, кадровый офицер Идрисов Мухсим Габсаттарович прошел всю войну, участвовал в Керченской операции, воевал на Кавказе, защищал Сталинград, командуя отдельным инженерно-понтонным батальоном, форсировал Днепр, освобождал Венгрию, брал Берлин и закончил войну в Праге. Его заслуги были высоко оценены Родиной: он был награжден орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1 и 2 степени, двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями. Полковник в отставке Идрисов М.Г. умер в 2005 году.

На протяжении многовековой славной истории России башкиры были и остаются неотъемлемой частью многонациональной, многоязычной семьи братских народов, населяющих необъятные просторы нашей Родины.

Маннапов М.М., к.и.н. (Уфа)

Иргизо-камеликские башкиры

Иргизо-камеликские башкиры, этническая группа башкир. Проживают в Самарской области в Большеглушицком и Большечерниговском районах, в Саратовской области в Перелюбском и Пугачевском районах. В 1989 г. в Самарской области проживало 7 495 башкир, в 2002 г. – 7 885, в 2010 г. – 7 290; в Саратовской области – 4 087, 3 988 и 3 489 соответственно. Разговорный язык иргизо-камеликских башкир относится к южному диалекту башкирского языка, имеет говоры: дёмский и ик-сакмарский. Верующие – мусульмане-сунниты.

Основу формирования иргизо-камеликских башкир составили племена юго-восточной (бурзян, кыпсак, тамьян, тангаур, усерган, юрматы), северо-восточной (катай, табын) и юго-западной (мин) этнографических групп. Поместу компактного проживания иргизо-камеликских башкир условно делятся на самарских и саратовских башкир. Большинство иргизо-камеликских башкир относятся к понтийскому или южносибирскому антропологическим типам. Первый был характерен для древнего европеоидного нас. Волго-Уральского региона, второй сформировался в результате его смешения с пришлыми монголоидными группами в эпоху Золотой Орды.

К началу I-го тыс. н.э. иргизо-камеликские башкиры расселились на территории от р.Эмба

на юге до р.Кундурча на севере, от рр. Чижая и Узень на западе до р.Бузулук на востоке. С XIII в. земли иргизо-камеликских башкир входили в состав Золотой Орды, с XV в. – Астраханского ханства и Ногайской Орды. После присоединения Башкортостана к России основная часть иргизо-камеликских башкир получила жалованные грамоты, в которых были юридически оформлены границы вотчинных земель. До начала XVIII в. земли иргизо-камеликских башкир находились в ведомстве Приказа Казанского Дворца, в 1708-1717 гг., 1728-1744 гг. входили в состав Казанской губернии, в 1717-28 гг., 1764-1780 гг. – Астраханской губ., в 1744-1764 гг. – Оренбургской губернии, с 1780 г. – Саратовского наместничества, с 1797 г. – Вольского, Николаевского, Саратовского, Хвалынского уездов Саратовской губернии, с 1850 г. – Самарской губернии, с 1929 г. – Бугурусланского, Бузулукского и Николаевского уездов Нижневолжского и Средневолжского краев, с 1936 г. – Самарской и Саратовской областей. С введением кантонной системы управления иргизо-камеликские башкиры вошли в состав 9-го башкирского кантона, с 1832-1865 гг. – в составе 3-х юрт Башкирского отделения Уральского казачьего войска.

В 1897 г. в Самарской губернии в Бугурусланском уезде проживало 9,5 тыс.

башкир, Бузулукском уезде – 9,8, Николаевском уезде – 7,5, Новоузенском уезде – 0,7 тыс.; Петровском уезде Саратовской губернии – 1,2 тыс. башкир. В 20-е гг. XX в. значительная часть иргизо-камеликских башкир мигрировала в Казахстан, Оренбургскую область, Хайбуллинский, Зилаирский и Баймакский районы Республики Башкортостан. В связи с миграцией численность башкирского населения в крае сокращается и в послевоенные годы.

У иргизо-камеликских башкир сложился скотоводческий хозяйственно-культурный тип. Основой хозяйственной деятельности было скотоводство, сочетавшееся с земледелием, охотой, рыболовством и бортничеством. Разводили преим. лошадей и овец, меньше – верблюдов, коров и коз. Получила распространение зернопаровая система с трёхпольным севооборотом. Возделывались пшеница (бойзай), ячмень (арпа), овес (һоло), рожь (арыш), просо (тары), технические культуры и бахчевые культуры. Использовались различные земледельческие орудия труда: тяжелые и легкие плуги (һабан), сохи (һука), бороны (тырма), серпы (урак) и др. Охотились на пушных зверей, медведей, волков, кабанов и др.; была распространена охота с помощью ловчих птиц. Для ловли рыбы использовали невод (йылым), удочки (кармак) и жаки (забрасываемая в водоем корзина, плетённая из ниток). Из домашних ремёсел было развито ковроделие, кошмоделие, сукноделие, ткачество; занимались также выделкой шкуры, вышивкой, вязанием, плетением, изготовлением деревянной, кожаной, берестяной утвари, различными промыслами.

В условиях полукочевого образа жизни иргизо-камеликские башкиры имели несколько мест стоянок. В процессе перехода к оседлости на месте зимних стоянок возникали аулы. В конце XIX в. в аулах иргизо-камеликских башкир были распространены саманные или плетнёвые, реже – срубные, каменные и другие виды жилищ с дощатым или земляным полом. Крыши покрывались камышом или соломой и засыпались землей. Иногда крышу и стены дома внутри и снаружи обмазывали глиной. Традиционный интерьер состоял из чувала или печи, нар с подушками, кошмами и т.д. Для изготовления одежды использовали льняные, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, шерсть, мех, кожут.д. Традиционной верхней одеждой были елян, камзол, тун, чекмень. Наиболее распространённой мужской верхней одеждой был казакин, головными уборами – колаксын, бурек, тюбетейка, женскими – платок (яулык), тастар, шаль. Обувь изготавливали из кожи в сочетании с сукном: ката, ситек. Традиционные украшения представлены нагрудными, накольными и налобными украшениями, браслетами, кольцами.

В традиционной кухне преобладали мясо-молочные блюда, использовались также злаки, рыба, съедобные корни, ягоды. Из напитков употребляли в основном айран, бузу, кумыс. К праздникам традиционно готовили бишбармак, казы, тултырму, улюш, к чаю подавали баурсак, блины, йыуасу, кызыл эремсек и др.

Основными звеньями родоплеменной структуры иргизо-камеликских башкир были племя, род, родовое подразделение и группа родственных семей. У иргизо-камеликских башкир были распространены малая форма семьи, главой которой являлся отец (распоряжался имуществом и был юридическим представителем), и неразделённая (большая), состоявшая из нескольких брачных пар, связанных родством и единым хозяйством. В семейно-брачных отношениях иргизо-камеликских башкир преобладала экзогамия. Браки заключались по сватовству, бытовало умыкание.

Йыйыны, традиционные праздники и обряды проходили в основном в весенне-летний период. Проводились семейные праздники (туй, родильные обряды, имянаречение).

В устном народном творчестве иргизо-камеликских башкир известны различные варианты башкирских народных песен, легенд и эпосов, в т.ч. «Урал-батыр», «Буранбай», «Иргиз» и др., преданий, повествующих о возникновении родов и племён, населённых пунктов и их названия, основных исторических событиях. Распространены песни «Сэзе буйы» («Сэзе буйы»), «Кәмәлек» («Камелик»), «Ырғыз буйы» («Долина Иргиза») и др.

Декоративно-прикладное искусство иргизо-камеликских башкир характеризуется разнообразием художественных приемов, орнаментов, цветовой гаммы. Для украшения предметов одежды и утвари широко использовались аппликация, вышивка и др.

Иргизо-камеликские башкиры были известны различные способы лечения с помощью трав. Некоторые обряды были связаны с доисламскими верованиями.

Среди выходцев из иргизо-камеликских башкир Г.К. Давлетшин, Г.Я. Давлетшин, Х.Л. Давлетшина, Ф.Х. Мустафина, Р. Нигмати, Х.Ю. Юмагулов и др.

В конце XVIII в. – 1-й половине XIX в. башкирами Бишул-Табынской, Бурзянской, Катайской, Кипчакской, Минской, Усерганской, Юрматынской волостей на современной территории Саратовской и Самарской областей были основаны населённые пункты Акирово, Байгундино, Бобров Гай, Габдулино, Ишимбаево, Кузябаево, Кунакбаево, Кучакбаево, Кучумбетово, Максютново, Уразаево, Денгизбаево, Имилеево, Кинзягулово, Кочкиновка, Кустяново, Муратшино, Ташбулатово, Утекаево, Хасаново.

Уроки истории

Известно, что Русское государство пошло на существенные уступки башкирам при их добровольном вхождении в состав России. Правительство Ивана IV гарантировало башкирам, прежде всего нормальную, спокойную жизнь, защиту, как от притязаний их бывших властителей, так и от вторжений внешних врагов. Было обещано не трогать религию башкир, не переводить их насильственно в другую веру. Правительство обязалось не вмешиваться во внутреннюю жизнь башкирского населения и оставило власть на местах в руках башкирских биев и князей.

Одной из самых серьезных уступок башкирам была уступка правительства по земельному вопросу. Оно не только сохранило за башкирами все занимаемые ими земли, но и признало за ними вотчинное право на землю.

Башкиры были единственным народом в Российской империи, который имел вотчинное право на землю. Это право было одним из условий добровольного вхождения башкир в состав Русского государства, наряду с несением военной службы и уплатой ясака. Таким образом, башкиры сохранили свое вотчинное право, которое у них было со времен Чингисхана. Русский царь при принятии башкир в своё подданство, как верховный собственник всех земель, подтвердил право башкирских племён на занимаемые ими угодья.

В дальнейшем российское правительство, к сожалению, многократно нарушало условия договора, захватывая земли башкир и проводя курс на насильственную христианизацию. Башкиры были вынуждены поднимать восстания в защиту своих прав на землю и на вероисповедание. Истории известны крупные Башкирские восстания 1662—1664, 1681—1684, 1735—1740, 1755—1756 г.г. Для их усмирения царские правительства каждый раз были вынуждены подтверждать права башкир. И только 27 октября 1917 года вотчинное право башкир было ликвидировано Советской властью принятием Декрета о земле.

Вотчинное право предполагало родовое, общественное владение землей, что и было подобием общедолевого владения, которое было гарантировано и нам в соответствии с Указом Президента РФ от 27.10.1993 года № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

В ходе реформ конца прошлого столетия произошло акционирование хозяйства, где мы трудились поколениями. Собственность хозяйства была оценена и поделена между нами, работниками, пропорционально вкладу каждого из нас. Таким образом, каждому из нас полагался свой индивидуальный имущественный пай. Земля также была поделена на равные доли, и каждый из нас получил свой земельный пай в общедолевой собственности.

Мы даже не успели почувствовать себя в роли акционеров своего родного совхоза, который в скором времени был просто объявлен банкротом. А все имущество и основные фонды хозяйства оказались в частных руках. Единственное, что осталось у нас – наши земельные паи.

Из курса философии мы помним, что история развивается по спирали и рано или поздно события повторяются пусть и на более высокой ступени развития. И вновь люди, наделенные государственной властью, обманым путем лишили нас земли. Поверив их обещаниям, мы отдали свои паи в аренду организации с государственным участием в управлении. Потом выяснилось, что мы, сами того не ведая, создали акционерное общество, которое также обанкротилось, а наши паи были проданы частной компании. Вот так мы лишились того, что является основой для крестьянина – земли.

И вновь мы вынуждены встать на борьбу за свои законные права, как столетия назад боролись за свои права мои далекие предки. И борьба эта обещает быть долгой и изнурительной.

Х.А.Шугаипов.

Наш долг

Прошла еще одна годовщина Великой Победы. Семьдесят один год... Целая человеческая жизнь! Ветеранов и участников Великой Отечественной войны остаются считанные единицы. Нет в стране ни единой семьи, ни единого рода, которого не коснулась эта война своим черным крылом. До сих пор не утихла боль и скорбь по погибшим, пропавшим без вести и умершим после войны ее солдатам.

Мне было 14 лет, когда умерла моя бабушка Шугаипова Тауфика Мусаевна. Я очень хорошо помню, как бережно она хранила единственную весточку о своем сыне, моем родном дяде, не вернувшемся с войны. Это было извещение о том, что ее сын Шугаипов Мавлетбай Ахметович, 1923г.р., призванный Б-Черниговским райвоенкоматом 3 марта 1942 года пропал без вести. Невозможно представить состояние матери, получившей на руки такой документ!

Бабушка умерла в 1971 году. До самой смерти она частенько садилась, доставала из Корана эту затертую бумажку, гладила ее и тихо плакала. Сердце матери отказывалось верить, что ее сын погиб. Она все время говорила, что, возможно, он попал в плен и его угнали в Германию. Пусть даже так, лишь бы он был жив! Ведь война же давно закончилась, его же должны отпустить домой! Да, она до последнего верила в чудо и ждала.

Накануне 45-й годовщины Победы я решил попробовать начать поиски могилы нашего дяди. Теперь, по прошествии лет, я часто думаю, почему же ни я, ни кто-нибудь из членов семьи до меня не предпринял этих попыток. Видимо, до того сильно в семье свыклись с мыслью о том, что наш дядя, брат нашего отца, пропал без вести на фронте и продолжали с этим жить.

Предпринятые мной поиски увенчались успехом, и вскоре я получил письмо от Ленинградского областного военного комиссариата, в котором было сказано, что красноармеец Шугаипов Мавлетбай Ахметович уроженец д.Имелеевка Куйбышевской области Б-Черниговского района в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 29 октября 1942 года. Далее следовало название части, где служил наш дядя и название места его захоронения.

На сегодняшний день в Книге памяти

Самарской области есть запись: **«Шугаипов Мавлетбай Ахметович, родился в 1923 г. в д.Имелеево, башкир, член ВЛКСМ, проживал в д.Имелеево, колхозник колхоза 1-й Имелеевский. Призван 16 марта 1942 года. Рядовой 2 отдельного стрелкового батальона 161 отдельной стрелковой бригады 34 армии. Погиб в бою 29 октября 1942 года. Похоронен 1,5 км восточнее д.Володиха Лычковского(Волдайского) района Ленинградской(Новгородской) области»**

Признаюсь честно, я очень горжусь тем, что мне удалось увековечить память хотя бы одного из участников Великой Отечественной, своего родного дяди Шугаипова Мавлетбая Ахметовича. Но ведь по большому-то счету – это наш долг. Долг потомков. Мы должны вечно хранить в своих сердцах память о тех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной за нашу с вами мирную жизнь.

Жалею лишь о том, что всего этого уже не увидела моя бабушка. А может быть оно и к лучшему.... Ведь она почти 30 лет жила с надеждой.

Шугаипов Х.А.
д.Имелеевка

Смерти вопреки

Воспоминания участника Великой Отечественной войны полковника в отставке Идрисова Мухсима Габсаттаровича

Боевой путь кадрового офицера полковника в отставке Идрисова Мухсима Габсаттаровича начался в сентябре 1939 года в Западной Украине и закончился 9 мая 1945 года в Праге. Мухсим Габсаттарович – один из немногих Самарских башкир дослужившихся до столь высокого воинского звания.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В октябре 2002 года Мухсим Габсаттарович переслал мне аккуратно подшитую папку, которую он назвал «Повествовательная автобиография». Её сопровождала записка, в которой он сообщал, что все надежды на опубликование этих материалов он возлагает на меня. Это была большая честь для меня. Но я также понимал, что это очень большая ответственность.

Дело в том, что моя супруга, Шугаипова Минзия Гадиевна, приходится Мухсиму Габсаттаровичу родной племянницей. Таким образом, я, Шугаипов Хоснулла Абузарович, довожусь Мухсиму Габсаттаровичу зятем.

Прочитав материал, я понял, что его действительно нужно обязательно опубликовать, чтобы о жизни таких, без преувели-

ления сказать, легендарных людей знали их потомки.

Папка была датирована 1988 годом. Таким образом, на тот момент Мухсиму Габсаттаровичу было 74 года. Основная часть материала состояла из машинописного текста, напечатанного им самим. Были также рукописные листы, письма, вырезки из газет. Материал был очень обширный и содержал множество исторических фактов и событий. В заключительной части своих воспоминаний Мухсим Габсаттарович сообщал, что при написании данного материала ему приходилось опираться только на свою память, поскольку заботы о семье так и не позволили ему свободно поработать с архивными материалами, чтобы представить свои воспоминания в виде мемуаров. Он был уверен, что это было бы интересно последующим поколениям.

Мухсим Габсаттарович вел дневники. По его словам, первый свой дневник он вынужден был сжечь в мае 1942 года в Крыму, когда там сложилась тяжелая обстановка. Второй свой дневник он сжег 1 августа 1942 года, когда оказался в окружении в донских степях, а третий дневник он потерял, когда тонул на р.Одер в феврале 1945 года. Он сетовал на то, что поздно взялся за написание своих воспоминаний, поскольку основная часть хранившихся дома документов, писем, фотографий, к сожалению, утеряны. Поэтому он заранее извинялся за возможные неточности в датах, в названиях населенных пунктов и фамилиях.

Поскольку у меня не было опыта работы с подобным материалом, я обратился за помощью к нашему краеведу, к сожалению, ныне покойному, Крашенинникову Н.И. В то время он был уже болен, но согласился посмотреть материал. Через некоторое время, позвонив, он попросил меня приехать к нему. Он сказал, что материал очень сырой и требует серьезной обработки, извинился передо мной и, сославшись на болезнь, вернул мне записки. Вскоре его не стало.

Я еще долго не решался взяться за работу над этими записками. Никогда ранее я не занимался подобным делом, но работа увлекла меня. Я помнил и наставления Н.И. Крашенинникова, который говорил, что при работе с подобным материалом очень важно скрупулезно выверить каждый исторический

факт, событие. Важно было не ошибиться в географических названиях, фамилиях, званиях. Именно это и пугало меня.

За время работы над этим материалом, я перелопатил кучу исторической литературы, переговорил со многими людьми, которые хоть что-то могли рассказать о тех временах, событиях и людях, которые упоминаются в записках Мухсима Габсаттаровича. Поскольку материал был слишком обширный, я решил сосредоточиться только на событиях Великой Отечественной войны.

Когда материал приобрел, по моему представлению, довольно цельный вид, возник вопрос о его публикации. К сожалению, в то время ни районный совет ветеранов войны и труда, ни «Курултай башкир Самарской области» не смогли помочь мне в этом ввиду отсутствия у них возможностей.

Я обратился к редактору нашей районной газеты «Степной маяк» Набатовой Г.А.. Галина Александровна сразу заявила о готовности опубликовать этот материал, поскольку сочла его очень актуальным и своевременным. Правда, она выразила сожаление о том, что ввиду скромных возможностей газеты, материал придется разбить на множество маленьких отрывков. Не видя другого выхода, я дал согласие. Возможность дать общее название публикации я предоставил сотрудникам редакции.

В июне 2011 года в рубрике «Героев наших имена» началась публикация воспоминаний Мухсима Габсаттаровича под общим названием «Смерти вопреки». Название мне понравилось, поскольку вся жизнь Мухсима Габсаттаровича до самых последних дней была именно вопреки смерти.

Я понимал, что в раздробленном виде такой материал плохо воспринимается, поэтому не терял надежды опубликовать его целиком. Вместе со мной такую возможность искали все мои ближайшие родственники со стороны супруги.

Однажды нам посоветовали обратиться в одну частную типографию, где за определенную плату нам обещали помочь. Семьи родных братьев и сестры моей супруги выразили готовность выделить деньги на эти цели, но их родители и мои тесть с тещей пенсионеры Хасьяновы Гадей Давлетбаевич и Минзифа Шагимордановна (родная сестра Мухсима Габсаттаровича по матери) твердо и неуклонно заявили, что деньги выделяют они из своих скромных пенсионных накоплений. Они считали это своим долгом перед памятью близкого родственника. Мы, их дети, не посмели им возразить.

Вот так на деньги двух пенсионеров в июне 2013 года воспоминания Мухсима Габсаттаровича Идрисова были отпечатаны в виде книжечки.

К сожалению, сотрудники типографии без согласования с нами изменили название материала и внесли свои, совершенно некорректные на наш взгляд, дополнения в материал, за которыми явно просматриваются притязания на авторство. Продолжаются публикации об этих воспоминаниях в различных периодических изданиях другими авторами.

Кроме меня и Крашенинникова Н.И., никто с оригиналом рукописей не работал. Но я с самого начала заявлял и повторяю теперь, что я не являюсь автором этих воспоминаний. Это - не художественное произведение, где допустимы вольные трактовки, а, по сути, исторический документ. Зная Николая Ипполитовича, светлая ему память, могу заявить уверенно, что он сказал бы то же самое. Да и не может быть у данного труда иного автора кроме самого Мухсима Габсаттаровича Идрисова. Это - его жизнь, его воспоминания, его взгляды на события. Так случилось, что именно мне он передал свои рукописи и возложил на меня свои надежды по их публикации. Я не знаю, чем он руководствовался в тот момент, но я должен был выполнить свой долг перед его памятью. При этом я выполнил лишь техническую работу, внося уточнения и разъяснения, не меняя сути повествования. Не скрою, что для меня, как человека, впервые в жизни взявшегося за такую работу, это был огромный труд.

Когда председатель общественной организации «Курултай (конгресс) башкир» г. Самары Камила Шигабетдиновна Сизякова предложила переиздать воспоминания Мухсима Габсаттаровича, я дал свое согласие. При этом я руководствовался только одним желанием - чтобы о героическом поколении наших дедов и отцов, таких как Мухсим Габсаттарович Идрисов, знали и помнили их потомки. Чтобы о подвигах таких людей знало как можно больше читателей. Ведь, к сожалению, в последнее время приходится часто слышать и видеть на экранах телевизоров множество фальшивого материала о Великой Отечественной войне. Никто не может так правдиво и честно рассказать о войне, как человек, прошедший эту войну от самого ее начала до победного ее конца, испытавший на себе боль, страх, лишения, потери и радости побед. Мы, ныне живущее поколение, обязаны знать эту правду, знать имена своих героев. Ведь это благодаря их подвигу мир избавился от коричневой чумы. Во имя их памяти мы не имеем права забывать об этом, и обязаны делать все, чтобы это никогда не повторилось.

Детство, юность, начало трудовой деятельности

Я, Идрисов Мухсим Габсаттарович, родился 8 января 1914 года¹ в д. Муратша Большеглушицкого района Куйбышевской области. Рано остался без отца. Отец Габсаттар Идрисович, будучи инвалидом, умер в 1917 году от ран, полученных в первой мировой войне. Через год мама Сагида выходит замуж и переезжает в соседнюю деревню Ташбулат, оставив меня и моего годовалого брата Касима на попечении дедушки Идриса и бабушки Хадии, которые не пожелали отдавать детей своего единственного сына в чужую семью.

В гражданскую войну 25-я Чапаевская дивизия, освобождая от белоказаков наши края, проходит и через деревни Муратша и Ташбулат. Двигавшимся походным порядком полкам для перевозки продовольствия, боеприпасов и обозно-вещевого довольствия требовалось большое количество конных подвод. Местные Советы в помощь Красной армии проводили мобилизацию крестьянских подвод из числа местных жителей. Дедушка Идрис со своей подводой также оказался в обозе Чапаева. В одном из боев он получает сильную контузию и его демобилизуют. Таким образом, дедушка Идрис был также инвалидом и всю семью, фактически, содержала бабушка. Вследствие этого семья оказалась неготовой к голодной зиме 1921-1922 г.г. и к весне умирают от голода все кроме меня.

Чтобы я выжил, одна из соседок посоветовала мне идти к родной матери в соседнюю деревню Ташбулат. Я ушел рано утром и добрался до Ташбулата лишь к закату. Так я остался жить с матерью и отчимом.

После смерти отчима в конце 1922 года мы с мамой переехали в ее родную деревню Утекаевка (Борьян) к ее отцу и моему дедушке Габдельмукумину. Вскоре мама опять выходит замуж.

Весной 1923 года мой новый отчим Шай-

¹ Есть определенная путаница с датой рождения Мухсима Габсаттаровича. В архивных документах годом его рождения числится 1913 год, хотя на самом деле он родился именно 8 января 1914 года. Сам Мухсим Габсаттарович объяснял эту путаницу тем, что при прохождении призывной комиссии в Башкирии у него на руках не было никакого документа, подтверждающего дату его рождения. Ему велели сделать запрос по месту рождения, что он и сделал, назвав датой своего рождения 26 декабря 1913 года по старому стилю или 8 января 1914 года по новому стилю. Ему прислали свидетельство о рождении, где ошибочно была указана дата рождения 8 января 1913 года.

мордан занимается пасти скот и берет меня в напарники. С этого момента начинается моя трудовая деятельность. Пастухом я проработал до 1927 года и параллельно учился в Утекаевской начальной школе, которую окончил в 1926 году.

Осенью 1926 поступил на заочное обучение в Большеглушицкую школу крестьянской молодежи (ШКМ). Ходил пешком за 35 км в Большую Глушицу, жил там на квартире по 7-10 дней, сдавая экзамены за каждую четверть и проходя консультации по программе следующей четверти. Вот таким образом я окончил неполную среднюю школу в 1929 году.

В 1929 году вступил в колхоз «Путь Ильича» вместе с другими жителями Утекаевки. В декабре 1929 года по направлению колхоза обучался на 3-х месячных курсах счетоводов в Большой Глушице, по окончании которых работал счетоводом.

В этом же 1929 году у моей мамы и отчима рождается дочь Минзифа – моя родная сестра по матери.

В 1930 году по совету председателя сельсовета, жителя Утекаевки Рахматуллина Гинаята, я поехал в Зилаирский зерносовхоз Башкирской АССР для работы и дальнейшего обучения в техникуме. В начале октября 1930 года поступил на работу в центральную контору Зилаирского зерносовхоза, а уже в конце октября этого же года поступил в финансовый техникум в г. Макушино.

После окончания техникума, вернувшись в Зилаир, поступил на работу в качестве бухгалтера Сосновского отделения зерносовхоза.

Весной 1933 года я приехал в Утекаевку, чтобы забрать к себе в Башкирию маму и сестру Минзифу. Сам того не подозревая, тем самым я избавил их от надвигающегося на Поволжье голода. А весной следующего года в Сосновское отделение после окончания курсов прибывает на работу воспитательницей детского сада молоденькая красивая девушка Ишкулова Асия. В первый же день ее прибытия я познакомился с ней. Мы подружились, а потом и полюбили друг друга и уже в августе 1934 года сыграли свадьбу.

Осенью 1934 года я получил повышение по службе – меня назначили главным бухгалтером ОРС-а² Зилаирского зерносовхоза.

² Отдел рабочего снабжения – предприятие розничной торговли в СССР.

НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ

В октябре 1935 года меня призвали в армию. Семья моя осталась на центральной усадьбе совхоза «Зилаирский». У них была квартира с удобствами, хорошее хозяйство. Все были довольно хорошо одеты. Асия³ была в положении на последнем месяце.

Ушел в армию уже окрепшим человеком, кое-что сделав для Родины. Остались позади мои детство с муками, голодные годы, тяжелый труд. Прибыл в армию, имея среднее образование.

С 1935 года Советское правительство начало увеличивать кадровый состав армии и флота. До этого постоянный состав армии был небольшой.

Из Зилаирского РВК прибыло в Ленинград нас 290 человек. Начальником команды был я. Моим помощником и ответственным за хранение наших призывных документов в опечатанном чемодане был Кильдияров. Ехали в теплушках через Челябинск, Свердловск, Пермь, Киров.

В Ленинграде при распределении нас, имеющих среднее образование 35 человек, отправили в 72 кавалерийский полк 16 кавалерийской дивизии 1 кавалерийского корпуса⁴ в местечко Муравьи⁵, что на левом берегу реки Волхов 20-25 км севернее Новгорода.¹

Штаб корпуса дислоцировался в Новгороде. Командовал корпусом комкор⁶ (три ромба) К.К.Рокоссовский, будущий маршал. Он был высокого роста, стройный, тактичный, красивый человек. Я его впервые увидел близко 23 февраля 1936 года во время приема военной присяги. Он тогда поздравил нас, курсантов, каждого за руку. После этого я видел его много раз. Мне приходилось встречать его и докладывать, как дежурному. Он очень интересовался учебой курсантов нашей группы.

Нашу группу готовили по программе младших командиров. К февралю 1937 года мы прошли всю программу. Приехала комиссия и приняла от нас экзамены. Весь выпуск разослали по разным частям. В марте того же года я попал на курсы усовершенствования комначсостава в Ленинград. Курсы я окончил на «отлично» и вернулся в свой 72 кав.полк к началу сентября 1937 года. Мне дали отпуск на 45 суток. Получил

3 Супруга

4 В июне 1938 г. переименован в 4-й кавалерийский корпус.

5 Муравьевские казармы - аракчеевское военное поселение, аналогичное поселениям в Кречевицах, Новоселицах и Селищах. Располагалось оно на берегу Волхова около села Дубровка

6 Корпусный комиссар

проездные документы и уехал через Москву, которую увидел впервые, домой.

Вернусь немного назад. В ноябре 1935 года у нас родилась дочь Мариана. Но она умерла весной 1936 года. А весной 1937 года моя семья из Башкирии возвратилась в Утекаевку.

Из Куйбышева в Большую Черниговку я приехал на попутной автомашине. Там встретился с гармонистом Нафиком из Денгизбаевки. Он отвез меня в Утекаевку на своей подводе. Он всю дорогу пил водку, угощал меня и все время пел песни, играя на гармошке.

За время отпуска я повидался со всеми родственниками, отдохнул.

Ехал в часть уже с женой поездом Куйбышев – Москва – Бологое – Чудово. Далее пароходом по р.Волхов до пристани Муравьи.

В части мне тут же дали однокомнатную квартиру с балконом на 2 этаже. Назначили меня начальником ОВС⁷ полка, для практики на административной работе пока сроком на 6 месяцев. Асия устроилась работать воспитательницей в детсаде.

Я, как комсомолец и отличник учебы, вел группу по политзанятиям в оркестре полка, около 30 человек. Из них 2/3 сверхсрочники. Моя группа постоянно имела отличную оценку и занимала первое место в полку. Потом проводил политзанятия среди своих подчиненных. И эту группу вывел на первое место в полку, за что получал благодарности, премии, а мое фото помещали на Доску почета.

Итак, я работаю на офицерской должности – начальником службы полка. У меня 35 человек подчиненных, на попечении огромные склады с имуществом, и в эксплуатации тоже много разного имущества. Ответственность очень большая. Кроме того надо вести занятия с подчиненными. Ежедневно с 6 утра – два часа конной езды. Каждую неделю – один день учебы офицеров под руководством командования полка. Теперь мой рабочий день длится с 6-30 до 22 часов. Тут еще комсомольские, партийные собрания, заседания бюро ВЛКСМ полка. По предложению комиссара полка тов.Карышева, я был избран членом бюро ВЛКСМ полка.

В феврале 1937 года меня приняли кандидатом в члены ВКП(б). Это тоже прибавило работы. Ночами сижу, пишу конспекты. Сплю мало. Однако сил у меня хватает, успеваю выполнять все свои обязанности хорошо. Конечно, нагрузка была большая. Вначале было трудно, но потом постепенно привык, поскольку понимал, что служба в армии требует настойчивости, терпения, лишений. Мне все было по плечу.

7 Обозно-вещевое снабжение

В марте 1939 года меня приняли в члены ВКП(б). Я оставался членом бюро ВЛКСМ полка до августа 1940 года, до перехода в другую часть в связи с переформированием нашей 16 кавалерийской дивизии в 6 отдельную танковую дивизию в Армении⁸.

Мы с Асией не забывали маму и Минзифу⁹. Начиная с октября 1937 года, Асия собирала, а я ежемесячно отправлял маме посылку.

В марте 1938 года наша дивизия с берега реки Волхов передислоцировалась в г.Остров Псковской области, что на берегу р.Великая. Хорошо, что мы с Асией успели несколько раз побывать в Новгороде, посмотреть древний Новгород и его памятники, такие как Софийский собор. Когда учился в Ленинграде, я тоже сумел посетить многие исторические места и памятники, побывать во всех театрах. Вот Асии показать Ленинград не сумел.

Вообще 1938 год был для меня годом крупных событий. В г.Остров 20 июня родился сын Марат. После шестимесячной практической работы на офицерской должности, командование полка послало на меня положительную аттестацию и приказом НКО¹⁰ от 08.09.1938 года № 1475/П мне было присвоено звание лейтенант. Тогда офицерские звания присваивал только после того, как курсант после учебы пройдет полугодовую практику и получит положительную аттестацию.

Став лейтенантом, я продолжал оставаться начальником ОВС полка, то есть на должности, соответствующей званию майора, до августа 1940 года.

С 1937 года армию начали перевооружать, увеличивать ее численность, реорганизовывать. Чаще стали поводиться крупные учения. Корче говоря, армейская служба стала ещё труднее.

В феврале 1939 года к нам приехали проверять боевую готовность Маршал С.М.Буденный¹¹ и генерал-лейтенант Ока Иванович Городовиков¹². Инспектировали целую неделю.

⁸ В июле 1940 г. обращена на формирование АБТВ КОВО и ЗакВО. Управление переформировано в управление 6-й отдельной танковой дивизии; 9-й и 41-й кавалерийские полки - в 6-й моторизованный полк 6-й танковой дивизии; 53-й и 146-й кавалерийские полки - в 3-й мотоциклетный полк 4-го механизированного корпуса; 39-й танковый полк обращен на формирование танкового полка 15-й танковой дивизии; 23-й конный артдив развернут в 6-й гаубичный артиллерийский полк 6-й танковой дивизии ЗакВО.

Сведения: http://www.rkka.ru/cavalry/30/016_kd.html

⁹ Родная сестра.

¹⁰ Народный комиссариат обороны

¹¹ С 1939 — член Главного военного совета НКО СССР, заместитель наркома

¹² Советский военачальник, герой Гражданской войны, один из руководителей кавалерии Советской Армии, генерал-полковник в отставке. С февраля 1938 года - инспектор кавалерии Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Оба присутствовали на занятиях офицеров по конной подготовке. Провели разбор результатов проверки на совещании офицеров дивизии. Предупредили, что скоро устроят ещё проверку по совершенствованию боевой подготовки.

Таким образом, мне и другим офицерам пришлось не один день быть рядом с легендарными героями гражданской войны.

В начале апреля 1939 года к нам в дивизию без предупреждения приехал сам нарком обороны маршал К.Е.Ворошилов. Он с ходу объявил дивизии боевую тревогу. Пока дивизия собиралась по тревоге, Ворошилов обошел расположение офицерских домов, встречался с женами и детьми офицеров. В этих беседах Асия участвовала, имея на руках десятимесячного Марата.

Ворошилов провел суточные полевые учения со свершением форсированного марша и вступлением в бой. Затем он проверял состояние военного городка, техники, вооружения. И тоже провел разбор, собрав офицеров дивизии.

Так что и с Ворошиловым мне довелось встретиться, разговаривать, отвечать на его вопросы. Он был невысокого роста, плотный, круглолицый. Кожа лица под сильно загорелого. Ноги — хомутом.

В мае 1939 года всю нашу дивизию железной дорогой передислоцировали в Винницкую область УССР и влили в состав кавалерийской группы Киевского особого военного округа. Наш полк разместили в бывших казармах воинов А.В.Суворова в городе Тульчине. Я получил однокомнатную квартиру со всеми удобствами недалеко от военного городка.

Жизнь в Тульчине была раем. Фруктов, овощей, молочных продуктов много. Климат отличный. Сам город тихий, весь в садах, чистый.

В июне 1939 года после двух лет службы получил отпуск. Через Киев, Москву, Куйбышев приехали (я, Асия, Марат) в Утекаевку к маме и Мизифе.

В те годы в армии проходили передислокации, реорганизации, переформирования. Международная обстановка была сложная. Несмотря на это, по своей молодости, не взвесив все плюсы и минусы, я увез маму и Минзифу в Утекаевку, я мог бы оказать им гораздо большую материальную помощь. Но ничего, что они с нами поездили больше года, увидели Украину, Западную Украину, Кавказ, Закавказье. А вскоре начались крупные события.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу и началась Вторая Мировая война. Войска Киевского особого военного округа¹³ на рассвете 17 сентября 1939 года приступили к освобождению Западной Украины, а войска Белорусского особого военного округа – к освобождению Западной Белоруссии. Полки нашей дивизии¹⁴ вошли в подвижную ударную группу войск КОВО и двигались во главе наступающих войск.

Местное население, в основе своей украинцы и белорусы, встречало нас хорошо, как братьев.

С поляками мы крупных боев не имели, были мелкие стычки с польскими уланами. Они (поляки) быстро сдавались. Встречались и с немецкими войсками, но и тут обошлось благополучно. В одной такой стычке мы с несколькими кавалеристами захватили легковой автомобиль «Опель-Капитан», одну верховую лошадь английской чистокровной породы и одного солдата украинца. Польский офицер и с ним ещё два человека сумели убежать. Автомобиль я пригнал и отдал командиру полка, коня забрал себе, а солдата командир полка отпустил домой, дав ему документ и агитационные листовки. С тех пор в полку появился легковой автомобиль, на котором ездил командир полка полковник Григорович¹⁵.

Продвигаясь к границе, наш полк прошел по местам Брусиловского прорыва, мимо горы, сложенной из многих тысяч человеческих черепов – жертв первой мировой бойни. Зрелище удручающее. Мимо этой горы полк прошел по команде «смирно».

По завершению освобождения Западной Украины, наш полк стал на новую государственную границу в Карпатах и до прихода пограничников охранял её.

13 26 июля 1938 года постановлением Главного военного совета Советской Армии Киевский военный округ преобразован в Киевский Особый военный округ (КОВО).

К началу войны округ включал территории Винницкой, Волынской, Дрогобычской, Житомирской, Каменец-Подольской, Киевской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской и Черновицкой областей Украинской ССР.

14 В сентябре-октябре 1939 г. 16 кавалерийская дивизия участвовала в Освободительном походе в Западную Украину в составе 5-го кавкорпуса.

11.10.39 г. передана в состав 4-го кавалерийского корпуса с дислокацией Галич, Станиславув, Нижнюв, Монастежиски.

15 Григорович Владимир Иосифович (25.08.1901 – 1975г.г.) в то время – командир 41 кавалерийского полка 16 кавалерийской дивизии

К 1 ноября 1939 года полк прибыл на место постоянной дислокации г.Калуш. офицеров разместили в освободившихся квартирах сбежавших польских чиновников. Я устроился на втором этаже в трехкомнатной квартире, рядом со мной жил политрук Касилов.

7 ноября на центральной площади Калуша состоялся парад полка в конном строю. Народ заполнил площадь и близлежащие улицы. Всюду кричали УРА! Затем состоялась первая свободная демонстрация украинского народа, довольного освобождением от ига польских панов.

В декабре организовано привезли наши семьи. Состоялась радостная встреча с родными. Жизнь пошла нормальная, хорошая. Мы ездили в театры Ивано-Франковска, Дрогобыча.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ

В июне 1940 года наша дивизия, наряду с другими войсками, была занята освобождением Северной Буковины, т.е. Черновицкой области Украины, захваченной Румынией в 1918 году. Освобождение прошло без кровопролития, но утомительные многокилометровые марши в сильную жару, без отдыха, были нелегкими.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

С конца марта 1941 года наш батальон находился в Азербайджане в летних лагерях на берегу Куры на окраине г.Сальяны. это недалеко от Каспийского моря.

Надо отметить, что и в Армении, и в Азербайджане местные жители относились к нам очень доброжелательно. Уступали угол или комнату в своем скромном жилище, продавали по дешевке молоко, другие продукты, фрукты.

20 июня 1941 года в пятницу Марату исполнилось три года. Мы трое суток были на учениях. Вернулись в лагерь к вечеру 21 июня. Пригласили своих друзей-товарищей с женами: лейтенанта Пилипчука, политрука Касилова отметить день рождения Марата. Уставшие с учений, после застолья все остались спать у нас.

В 6-30 утра 22 июня я встал первым, вышел на веранду, включил хозяйский репродуктор. Слышу – ВОЙНА. Еще раз убедился, разбудил всех, налил всем по стакану вина и мы побежали в свои подразделения. Я жил ближе других к нашему лагерю. Прибежал первым, объявил боевую тревогу. С этой минуты все пошло по плану мобилизации. Личные, семейные планы рухнули. Неделю назад в воскресенье отдыхали на берегу Каспийского моря, мечтали еще поехать. И вот...

С мобилизационным планом в походном

сейфе и отделением солдат (охраной) выехал на зимние квартиры через Тбилиси. Заехал в Штаб Зак. ВО к начальнику инженерных войск округа полковнику Смирнову-Несвицкому Александру Ивановичу, подал ему заявку на железнодорожный состав для перевозки батальона из Сальян в Армению, а сам тут же уехал. Это была моя первая встреча со Смирновым-Несвицким. Потом судьба не раз сводила нас. И после войны вместе служить довелось.

Пока наш батальон ехал в Армению, мы уже начали принимать пополнение, размещать, обмундировывать, делать наметки распределения по должностям и подразделениям. В нашем зимнем лагере на берегу озера Айгиргель все закипело. В короткие сроки батальон начал работать согласно плана мобилизации. Днем и ночью усиленно занимались боевой подготовкой, обучали пополнение и приводили в порядок поступивший из народного хозяйства автотранспорт.

Семьи офицеров с чемоданами и багажом отправляли по своим домам. Асию с Маратом я проводил в Утекаевку. Они доехали с большим трудом через две недели. В районе Орла их бомбили немецкие самолеты. Поезд стоял в степи. Багаж свой Асия с трудом отыскала через два месяца в Сызрани и с перекладными доставила домой. Вот так война уже в свои первые дни коснулась черным крылом моей жены с сыном.

ИРАН
1941 год

В войну мы вступили в 6 утра 25 августа форсированием реки Аракс в Нахичевани и Джульфе. В ночь с 24 на 25 августа я с разведчиками в Джульфе скрытно выбрал место наводки понтонного моста, обозначил его, измерил ширину и глубину реки. Затем составил проект моста и порядок организации его наводки. К 5 утра батальон навел мост и начал переправу танков и других частей. Такую же операцию в Нахичевани выполнил начальник штаба батальона старший лейтенант Сергеев. В 6-30 я увидел первую бомбежку и первый настоящий бой. Бомбили нас и нашу переправу в Джульфе немецкие самолеты. Вступили в бой с войсками их джульфинского укрепрайона. Видел первых убитых, раненных, горящие автомобили. Шока не было. Я владел собой и энергично без растерянности выполнял свои обязанности.

В результате боев части нашей танковой дивизии, быстро сломив сопротивление противника, захватили Джульфу Иранскую, развивая наступление, заняли северный Иран,

его столицу Тегеран и бывшую столицу Тавриз. В это время южный Иран заняли англичане.

Дело в том, что по секретному договору с шахом Ирана Реза Пехлеви, немцы орудовали в Иране. Они сосредотачивали там свои войска с целью открыть фронт против СССР с юга.

Войска Закавказского фронта, захватили северный Иран, разоружили иранскую армию, пленили и разоружили немецкие войска, интернировали гражданских специалистов, дипломатов, инструкторов-немцев, их боевую технику отправили в СССР.

В силу своего служебного положения, неоднократно ездил из Джульфы в Тавриз, Тегеран, в штаб 6 танковой дивизии. Участвуя в рекогносцировке, проехал вдоль восточной границы Турции. Видел гору Арарат с восточной и южной стороны. Объехал кругом огромное озеро Урмия. Это сильно соленое озеро длиной более 300 км шириной до 50 км. Во многих местах берега крутые упираются в скалы. Где берега пологие, там озеро мелкое. Купались. Дно озера насыщено солью, которая лежит толстым густым слоем, но ноги уходят в соль не более чем на 10-15 см. У берегов растительности нет, местность каменистая. Вообще на северном Иране земля скудная степная, голая, мелкокаменистая. Есть оазисы, вокруг которых и концентрируются населенные пункты.

В Тавризе и Тегеране почти все женщины ходят в парандже. Летоисчисление – по мусульманскому календарю. В селах жилье саманное с плоскими земляными крышами. В домах пол глиняный. Во всей избе одна комната. Вдоль стен – глиняная скамейка высотой около 40 см, шириной около 60 см. Посередине комнаты земляные нары высотой как скамейки. Проходы шириной около 80 см. На этих нарах днем принимают пищу, а ночью спят. Постель складывают на скамейки и сундуки.

В магазинах, на прилавках у домов продают фрукты. Можно купить и русскую водку.

В ресторанах иранские мужчины за плату курят кальян. Опьяневшие тихо уходят, шатаясь. Среди посетителей женщин очень мало и они без паранджи. Блюда хорошие, вкусные.

В Тавризе есть старинный большой базар. Он в основном состоит из глинобитных лавок, которые между собой соединены едиными стенами. Таким образом образуется сплошная улица, шириной 3-6 метров с перекрытием и потолочными окнами. Весь базар состоит из таких улиц. Под крышей хоть и тень, но весьма душно. Торгуют кто чем.

В начале октября 1941 года саперы Закавказского фронта в Джульфе через Аракс близ нашего понтонного моста построили высоководный деревянный мост большой грузоподъемности.

На открытии моста начальник инженерных войск Закавказского фронта¹⁶ полковник Смирно-Несвицкий¹⁷ в своем выступлении за отличное выполнение боевого задания нашему батальону объявил благодарность.

В тот же день мы сняли свои понтонные мосты, а днем позже по железной дороге убыли на Южный фронт. Наши эшелоны по одному уходят из Джульфы. Прощай Иран!

Из Ирана я послал домой пару посылок с иранским урюком и изюмом. Минзифа была очень довольна таким подарком.²

КРЫМ

Ноябрь 1941 – май 1942

На нашу долю выпала небывалая в практике большая, тяжелая и очень ответственная задача – обеспечение форсирования Керченского пролива с высадкой десанта на Керченский полуостров Крыма на понтонном парке Н2П, предназначенном для работы на реках и озерах.

Из Закавказья мы прибыли на р.Кубань в начале ноября 1941 года. Выгрузились на ст.Красноармейская.

Шли сильные дожди. Грунт глинистый, шоссейных дорог с твердым покрытием нет. Поэтому мы получили приказ: батальону срочно, следуя своим ходом по реке Кубань, сосредоточиться около города Темрюк.

От железнодорожной станции до реки Кубань весь наш понтонный парк и другую технику пришлось тащить волоком на себе. На это ушла неделя упорного труда. Колхоз помог несколькими лошадьми. Собрав на воде паромы, погрузив на них, нужную на первый случай, технику, весь личный состав, поплыли и к 25 ноября сосредоточились в устье реки. Представитель Кавказского фронта отдал приказ: по Азовскому морю паромами, буксируемыми рыболовными сейнерами, прибыть на берег керченского пролива, замаскироваться и быть готовыми переправлять войска через пролив. Мы заявили, что по открытому морю наши паромы буксировать опасно, они могут затонуть. Днем 26 ноября нам дали два сейнера и мы поплыли.

Плывем в 3-4 км от берега. Благополучно прошли район станицы Голубицкая, Гирло,

соединяющее море с большим лиманом, рыбзавод, хутор Рыбацкий. Усилился шторм, паромы начало заливать водой. Холод, льет дождь. Сейнеры не ровно тянут, а дергают. Температура воздуха ниже нуля. Паромы все глубже погружаются в воду. Командованию надо срочно решать, что делать. До берега около 4 км. Холодно. Бойцы при полном боевом снаряжении с оружием, вещевыми мешками за спиной. Я предложил: пусть сейнеры по возможности ближе подтянут паромы к берегу, насколько позволяет глубина, и уходят. Каждому парому добираться до берега самостоятельно. Расчетам, несмотря ни на что, все время грести веслами, плыть к берегу. Командир батальона отдал этот приказ. Сейнеры быстро отошли. Люди, стоя в понтонах в холодной воде глубиной в метр, непрерывно гребли.

Так мы плыли и лишь через три часа к наступлению темноты прибились к берегу. Понтоны были полны ледяной воды. Сами насквозь мокрые. Последние метры до берега понтоны шли по воде, канатами подтягивая паромы. Причалили, выставили охрану, аварийную команду. Остальной личный состав разместили в домах хутора Рыбацкий с задачей до утра отдохнуть и обсушиться. Проверка показала – нет одного солдата. На утро труп прибило к берегу. Думаю, он утонул от переохлаждения. Так мы похоронили на кубанской земле своего солдата. Что нас ждет дальше...?

Поутру обнаружили: все понтоны забиты ракушками и водой. Батальон двое суток приводил в порядок понтонный парк.

27 ноября утром прибыл в Темрюк и доложил начальству о состоянии парка. Кроме того сообщил: Гирло, соединяющее лиман с Азовским морем, имеет ширину 80 метров, глубину 15-18 метров, скорость течения 2-5 метров в секунду. Вода течет то из лимана в море, то наоборот, в зависимости от направления ветра.

Нам приказали: срочно навести понтонный мост через это Гирло и переправлять войска в сторону Керченского пролива, а в обратном направлении /во вторую очередь/ - транспорт, идущий за грузом. Саперы рядом построят мост из барж. По наведению этого моста понтонный снять, и батальону сосредоточиться у керченского пролива в готовности обеспечивать переправу танков на Крым.

Все указанные задачи мы выполнили в срок. К 20 декабря мы всю материальную часть скрытно сосредоточили на Таманском берегу, ближе к косе Чушка. Принялись изучать пролив, наблюдать за противником, его поведением на Крымском берегу.

Ширина Крымского пролива в узких местах

¹⁶ 30 декабря 1941 г. на основании директивы Ставки ВГК от 30 декабря 1941 г. на базе Закавказского фронта в составе 44, 45, 46, 47 и 51-й армий образован Кавказский фронт.

¹⁷ Александр Иванович Смирнов-Несвицкий был заместителем командующего и начальником инженерных войск Кавказского и Крымского фронтов с декабря 1941 года по апрель 1942 года.

4-4,5 км, длина узкого участка около 6 км. Глубина очень большая, течение быстрое. Направление течения меняется. Волнение в проливе сильное.

Форсирование Керченского пролива начали в ночь с 25 на 26 декабря 1941 года, то есть под католические рождественские праздники и не ошиблись. На наших паромах мы переправляли только танки. Нам придали несколько барж с морскими буксирами. На них мы переправляли артиллерию и автомашины. Черноморский военно-морской флот высаживал десанты левее Керчи в район Камышбуруна и Феодосии. Мы переправляли, то есть, высаживали войска на пристани Енакала, Жуковка и прямо на открытый берег.

Высадка наших войск застала немцев в какой-то мере врасплох. От берега пролива немцы бежали некоторые без штанов. В целом операция, хотя и очень трудно, но прошла не плохо. Наши войска освободили весь Керченский полуостров, однако не смогли взять Феодосию.

Оправившись от шока, немцы очень интенсивно бомбили Керченский пролив. Наши войска несли ощутимые потери. Тонули боевые корабли и баржи. Кругом разрывы снарядов, бомб, магнитных мин большой мощности. В таких условиях в течении двух недель днем и ночью шло форсирование пролива, без сна и отдыха, в борьбе с штормовыми волнами, заливающими наши понтоны. От прямого попадания, очевидно морской мины, утонул наш паром с катером, имелись человеческие жертвы.

Неоднократно паромы пробивало снарядами или осколками. Тогда понтонеры затыкали пробойну фуфайками, садились сверху фуфайки, подпирая своим телом пробойну. В понтонах всегда было много воды. Ее физически не успевали откачивать, поэтому приходилось постоянно работать в холодной соленой воде. В декабре и январе стояли крепкие морозы. Чтобы уменьшить заливание понтонов, понтонеры закрывали верх своими плащ-палатками, делали фальшборты.

Примерно 12 января 1942 года весь пролив забило льдом. Образовались ледяные торосы, полыньи. Затем в проливе образовался сплошной ледяной затор. Холода усилились. Переправа войск плавающими средствами прекратилась.

Мы вовремя сумели убрать плавсредства из пролива. Но переправа прекращаться не может. Надо продолжать перевозить войска и грузы, так как в Крыму идут большие бои.

Мы проводим разведку состояния льда, выбираем и провешиваем маршруты переправы отдельно для пеших и техники,

кое-где намораживаем лед, усиливаем его фашинами из камыша. По ним в дневное время переправляем людей и технику. Но в проливе подо льдом течение быстрое, оно разрушает лед, что незаметно на поверхности. Поэтому переправляли технику с большой осторожностью. Иногда машины или тракторы уходили ко дну. С середины февраля лед слабеет и его уносит в море, идет длительный ледоход. Мы снова возобновили переправу на баржах с морскими буксирами, лавируя между льдами.

Впоследствии мы выяснили, что Керченский пролив покрывается льдом редко. В последний раз он замерзал в 1870 году.

В середине апреля 1942 года наш батальон сняли с пролива и в полном составе, с тылами, сосредоточили в 6-8 км от передовой в 6 км от Акманая¹⁸ в степи. У нас 150 единиц разных машин. Пришлось срочно отрывать капониры. Так мы, измученные на Керченском проливе снова оказались под бомбежкой противника.

В это время в штаб батальона пришел приказ командующего Крымского фронта от 18.04.1942 года № 0522 о присвоении мне воинского звания «Старший лейтенант».

2 мая 1942 года немцы перешли в наступление. В первые часы боя прошел сильный кратковременный ливень, заливший водой все низины, грунтовые дороги, капониры с техникой. Пришлось машины вытащить из капониров и спрятать между домами хутора, который находился в 2 км от нашей позиции. Я немедленно выехал в штаб фронта с письмом-предложением об отводе батальона в пролив. Начальник инженерных войск фронта Герой Советского Союза генерал-полковник Хренов¹⁹ обрадовался моему приезду, так как с нами не было никакой связи. Он приказал батальону немедленно сосредоточиться в проливе и начать переправу раненных и неисправных самолетов. Вернулся в батальон, а он уже вытягивался на марш. В ночь 2 мая батальон уже приступил к переправе неисправных самолетов и раненных. 3 мая комендант Темрюкской военно-морской базы контр-адмирал Фролов²⁰ дал в наше распоряжение партию морских барж с буксирами. Через пару дней поступил

18 Ак-Манай – село на западе керченского полуострова. Встречаются также написания Акмонай, Ак-Монай.

19 Хренов Аркадий Фёдорович (5 февраля 1900, г.Очёр Пермского края – 29 декабря 1987, Москва) — советский военачальник, генерал-полковник инженерных войск (1944), Герой Советского Союза (21.3.1940). В то время – генерал-майор.

20 Контр-адмирал Фролов Александр Сергеевич – командир Керченской военно-морской базы (08.11.1941г. – 26.06.1942г.)

приказ переправлять медсанбаты, «катюши» и танки.

3 мая противник стал сильно, днем и ночью, бомбить переправу, а в пролив бросать плавучие мины.

Меня командир батальона назначил комендантом сразу двух пристаней: Жуковка и Еникале.²¹ Со своим ординарцем и взводом автоматчиков я день и ночь хожу от одной пристани к другой, руковожу работой переправочных средств, погрузкой техники, отдаю распоряжения капитанам буксиров, начальникам паромов на каждый рейс. Среди отступающих, чувствуется, начинается паника. Это страшное явление. Солдаты и младшие офицеры в одиночку и группами пытаются забраться на баржи, паромы, снимают колеса с машин, забирают камеры, делают плоты и на них уходят в море.

Горят машины, валяются раненные, убитые. Стоит жара и удушливый запах. Кое-где попадаются брошенные металлические сейфы, некоторые из них разграблены. Валяются пачки денег. Солдаты и офицеры, отплывающие на камерах в море, уносимые течением, вместо Кавказского берега попадают к немцам. Немногочисленные убежища переполнены ранеными. Умерших некуда и некому убирать. Организованной медпомощи нет. Один майор медицинской службы подошел ко мне и предложил мне килограмм препарата для лечения сифилиса за то, чтобы я его переправил. Я прогнал его. На другой день подходит офицер, очевидно начальник финансовой службы, просит переправить его взамен целого вещевого мешка денег. Его я тоже прогнал, пригрозив, что пристрелю. Некоторые сами себе пускали пулю в лоб. Было и такое...

Бои идут непрерывно. Немцы непрерывно бомбят переправу. Потери большие. Рано утром 18 мая осколком бомбы разорвало живот моему лучшему другу командиру взвода разведки батальона лейтенанту Каримову. Я привел нашего врача майора Мовсесяна. Пока он оказывал помощь Каримову, взрывом снаряда убило и Каримова и Мовсесяна. От медперсонала батальона остался в живых только фельдшер, и того мы отправили за пролив.

Обстановка осложняется с каждым часом. На пристанях наших понтонов уже нет, кого

убило, кто переправился на кавказский берег. Из командования батальона на Керченском берегу тоже уже никого. Со мной остались три солдата и ординарец.

Все баржи с морскими буксирами по распоряжению коменданта Таманского порта контр-адмирала Фролова ушли в Новороссийск. Мной уже никто не руководит. На Крымском берегу установилась относительная тишина, которую нарушают лишь вой самолетов, да разрывы бомб. Я отдал приказ оставшиеся паромы загрузить в последний рейс. После выгрузки на кавказском берегу паромы с двумя катерами и личным составом причалили напротив станицы Сенная. Оставив охрану, остатки личного состава ушли в Сенную. Катера, как и было им приказано, вернулись к крымскому берегу на пристань Еникале, чтобы забрать остатки наших бойцов разных частей, в их числе и нас пятерых моей команды.

Было утро 19 мая 1942 года. Берег пролива в огне и дыму. От попадания снарядов, мин и бомб горят автомашины и другая техника. Противник обстреливает из орудий и бомбит с самолетов. наших войск на берегу, по существу, нет.

Примерно в 11 часов того дня меня ранило в голову осколком. Мы на пристани, что против главных ворот крепости Еникале. Мой ординарец привел из крепости раненного в руку фельдшера. Они перевязали меня. Осколок оставался в черепе, с затылка. Меня привели к самому причалу, положили на землю.

Не помню, сколько времени прошло. И вот вижу, наши катера идут. Нас на берегу всего 8 человек. Смотрю, выходит из крепости и направляется к нам начальник инженерных войск фронта Герой Советского Союза генерал-полковник Хренов. Говорит: берите и меня. Я доложил об отданных мной последних распоряжениях, и мы сели в катер. отошли от берега. Хренов распорядился ехать в Тамань.

В Тамани генерал встретился с контр-адмиралом Фроловым, Больше мне не приходилось с ними встречаться. Солдаты ушли в часть, мой ординарец разыскал какой-то медпункт и доставил меня туда. Там, в полуподвальном помещении, к вечеру примерно в 18 часов 19 мая без наркоза удалили из моего черепа осколок. Я потерял сознание. очнулся уже в другом помещении примерно в 12 часов следующего дня, т.е. 20 мая. И – снова за дело.

Катера и наших солдат я сразу же отправил к месту сосредоточения – к берегу против станицы Сенная. А сами (я и ординарец) отправились из Тамани лишь во второй половине дня. Расстояние в 26 км до ст. Сенная мы преодолели лишь к утру 21 мая. Тяжелые

²¹ Ені-Калé, Еникалé (укр. Єні-Кале, крымскотат. Уейі Qale, Еньи Къале) — крепость на берегу Керченского пролива в северо-восточной части города Керчь (Украина), построена османами в 1699—1706 гг. Название в переводе с турецкого языка означает «новая крепость» (yeni — новый, kale — крепость). (Материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki>)

боевые условия без сна и отдыха на протяжении 17 суток дали о себе знать.

Пришли в станицу, нашли одно наше подразделение, попили воды и упали. Немного отоспавшись, вечером пришли в штаб. Там на нас уже готовили извещения о пропаже без вести. Нас трудно было узнать: грязные, измученные, обросшие, со множеством ран и ссадин, оборванные, худые.

Я доложил где могут быть наши люди, паромы, катера. Попросил срочно отправить им питание, воды, мыла. Нам дали еще сутки отдыха. Мы искупались, привели себя в порядок.

Так закончилась весьма неудачная Крымская десантная операция 1941-1942 г.г., стоившая больших потерь²². Я бы назвал это бесславной бойней.³

СТАЛИНГРАД

С Таманского полуострова нас передислоцировали на Протоку²³ на окраину большой станицы Славянская. Я лечился при части и исполнял свои обязанности. Штаб отправил извещения на погибших и пропавших без вести. А без вести пропавшие были. Некоторые уходили в партизаны в Керченские каменоломни, некоторые убитые ночью могли быть смыты в море, а некоторые сбиты взрывной волной с паромов или барж.

Помню, числа 15 мая подошел ко мне взволнованный командир 2 роты старший лейтенант Манджиков, калмык по национальности. Он сказал: давай уйдем в партизаны в каменоломни, я уже кое-кого уговорил. Я ответил, что буду воевать до смерти в составе части. Манджиков исчез, а его рота осталась без командира. Правда, там и людей оставалось очень мало.

По долгу службы я несколько раз ездил в штаб Северо-Кавказского фронта в г.Краснодар. Город очень красивый и народ там очень гостеприимный. Случайно встретился с

22 За период с 14 января по 12 апреля 1942 года потери Крымского фронта составили более 110 тыс. человек, с 8 мая Крымский фронт потерял 162 282 человек, 4646 орудий и минометов, 196 танков, 417 самолетов, 10,4 тыс. автомашин, 860 тракторов и другое имущество. На Таманский полуостров удалось эвакуировать около 140 тыс. человек, 157 самолетов, 22 орудия и 29 установок РС. Манштейн заявил о захвате 170 тыс. пленных, захвате и уничтожении 258 танков и 1133 орудий. (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

23 Протока — правый рукав реки Кубань от Федоровского гидроузла (хутор Тиховский) до Азовского моря (село Ачуево). Отделяет Славянский район от Красноармейского и Приморско-Ахтарского. Протяженность 140 км.

бывшим моим политруком по 72 кав.полку. Потом он немного был замполитом роты у нас в понтонном батальоне, а в конце 1942 года его куда-то перевели. Больше я его не встречал.

В Славянске нас тоже принимали хорошо, помогали батальону, чем могли. Кубань — богатый край и народ там хороший, трудолюбивый.

Батальон ускоренно готовил себя к новым боям. Потери техники, которые мы понесли в Керченском проливе, нам восстановить не удалось и в дальнейшем пришлось выполнять боевые задачи с той техникой, которая осталась у нас после крымской эпопеи. Понтонного парка было чуть больше половины комплекта, не хватало автомобилей.

На фронтах дела идут плохо. Юго-Западный фронт отступает на Дон. Немцы бомбят тылы.

В середине июня наш батальон по железной дороге прибыл на реку Дон. Выгрузились на станции Зимовники, что на берегу речки Куберле²⁴. На другой день отправились наводить понтонный мост через Дон в районе станицы Константиновская. Днями и ночами переправляли на левый берег отходящие войска Юго-Западного фронта. На паромах, собранных нами из деревянных барж и рыбацких баркасов, переправляли беженцев и скот. Переправа работала круглые сутки под интенсивной бомбежкой, т.к. с воздуха нашу переправу никто не прикрывал.

Около середины июля немцы вышли на реку Дон и захватили значительную часть правого берега. Мы поспешно сняли понтонный мост, деревянные паромы сожгли. Батальон передвинули на берег Волги к Енотаевке²⁵. В первый же день по прибытии батальон собрал паромы из своего понтонного парка и организовал переправу людей и скота, а затем в течении недели ежедневно вводил новые паромы, собирая их из деревянных барж.

Около 20 июля две понтонные роты, насчитывающие 140 человек, на двенадцати автомашинах прибыли в распоряжение командира 290 стрелковой дивизии полковника Макаруча в район Семенкино-Романовская с задачей минировать передний край обороны, который проходил по левому берегу Дона в районе станицы Романовская, что южнее станицы (ныне город) Цымлянская. *(В своих воспоминаниях Мухсим Габсаттарович отмечает: «Некоторые даты и места событий могут быть не совсем точны, так как со временем кое-что ушло из памяти».*

24 Река Малая Куберле(бассейн Дона)

25 Село расположено на правом берегу протоки Енотаевка, в практической близости к р.Волге, в 154 км от Астрахани.

Несмотря на это приходится только восхищаться памятью этого пожилого человека. Ведь писал он свои воспоминания, будучи в возрасте 74 лет. Видимо, настолько врезались в память события тех страшных лет. И все же автор этих строк считает, что это как раз тот случай, когда память несколько изменила Мухсиму Габсаттаровичу. Ни в одном из используемых источников не удалось обнаружить связь между 290 сд и полковником Макаrchуком. Кроме того, далее в воспоминаниях говорится о том, что после полковника Макаrchука командование дивизией принял генерал-майор Калинин. Так вот это – известный исторический факт. Но речь, в данном случае, идет о 91-й стрелковой дивизии.)⁴

Эту группу из двух рот пришлось возглавлять мне. Командир батальона капитан Семенов при отправке об этом заявил перед ротами, но приказом не оформил. Поэтому в начальный период командир 2 роты попытался не подчиняться. Его пришлось осадить.

Мы минировали передний край дивизии ночами. Днем я с командирами стрелковых рот из НП путем наблюдения, по карте, по местным ориентирам определяли где работать минерам следующую ночь. Ползком выходили на местность, ставили противотанковые и противопехотные мины, фиксируя взрыватели шнуровыми отводами. Днем личный состав отдыхал в тылу, готовил мины к следующей ночи. Я с командирами рот возвращался с переднего края после рекогносцировки, затем давал задания своим командирам на очередную ночь. Потом с чертежником, рядовым Сергеем Мальцевым (он был из Москвы), составлял схему установленных за ночь минных полей, сверял с местностью, наносил на карту и всю эту документацию в тот же день сдавал дивизионному инженеру майору Карпенко. Минирование продолжали до утра 31 июля 1942 года.

Часто я бывал на переднем крае на НП командира дивизии, со своим чертежником готовил документацию на постановку ночью мин, имел при себе от рот связных. Командир дивизии по надобности уточнял задачи саперов.

Однажды утром немцы, ранее захватившие плацдарм в Цимлянской излучине, нанесли удар по правофланговому полку нашей дивизии. Мы с НП дивизии видели как полк дрогнул и стал отходить. Командир дивизии подбросил свой резерв, остановил отход, но было потеряно около 3 км позиции. В этом бою отдельные паникеры, бросив свои подразделения, оказались в тыловых частях. Командир дивизии приказал выявить дезертиров, вернуть в свои

подразделения. Что и было выполнено. Но он, как командир дивизии, никого не отдал под суд, не расстрелял. А полк то все же отступил на 3 км.

На другой день командира дивизии полковника Макаrchука²⁶ старого коммуниста, участника революции и гражданской войны, сняли с должности и отправили в штрафной батальон. Там он погиб. Было это вскоре после приказа Главкома: «Ни шагу назад!»²⁷. (Данный факт, к сожалению, также ошибочен, поскольку по всем имеющимся источникам, Макаrchук Ефрем Федосеевич с 10.09.1942г. до своей трагической смерти 12.01.1943г. командовал 302 с.д.)⁵

Командование принял вновь назначенный командир дивизии генерал-майор Калинин²⁸. Он в тот же злополучный день вечером прибыл на передовой НП дивизии. Дал мне задание: за ночь заминировать передний край нового рубежа обороны на правом фланге дивизии. А минировать стало сложнее, так как противник усилил свою активность, ночью пускал осветительные ракеты.

За это время мы установили тысячи мин, сотни фугасов и километры проволочных заграждений типа «спираль Бруно».

30 июля немцы захватили новый плацдарм на левом берегу р.Дон уже левее полосы нашей обороны в соседней дивизии. Обстановка осложнилась. Немцы теперь делали вылазки днем и ночью. Нередко они попадали на минные поля. Однажды я видел, как на наших минах подорвались два мотоцикла и автомобиль с солдатами.

На левом фланге нашей дивизии отчаянно сопротивлялись, держа оборону, курсанты Краснодарского училища.

31 июля немцы перешли в наступление с двух плацдармов. Встретив на участке нашей дивизии упорное сопротивление и минные поля, понеся большие потери, они усилили натиск на участки соседей и прошли в тыл нашей дивизии. Первый эшелон дивизии оказался в окружении. Я собрал своих понтонеров. Их оказалось 40 человек: 4 офицера, 8 сержантов, 28 солдат и 5 автомашин.

Под общим командованием генерала Калинина ведем бои в окружении, отходим

²⁶ Макаrchук Ефрем Федосеевич - командир 91-й стрелковой дивизии с 28.04.1942г. по 21.07.1942г. (материалы сайта <http://handbook.rkka.ru/reg/91sd41.htm>)

²⁷ Приказ № 227 «Ни шагу назад!», подписанный Сталиным, был издан 28 июля 1942 г.

²⁸ Калинин Николай Васильевич - командир 91-й стрелковой дивизии с 22.07.1942г. по 04.07.1943г. (материалы сайта <http://handbook.rkka.ru/reg/91sd41.htm>)

на северо-восток, в сторону Сталинграда. На вторые сутки заняли круговую оборону вокруг хутора Атаманский. За ночь крепко окопались. У хуторян запаслись продуктами и накормили личный состав. К этому времени в моем отряде погибло 4 человека, сожжена одна автомашина.

За двое суток боя мы отбили шесть атак противника. В последнем бою немецкие танки и мотоциклы вплотную подошли к нашим траншеям. Я лично ручной гранатой в 10 метрах от своего окопа разбил мотоцикл с коляской и вдвоем с ординарцем расстреляли трех немцев. Правее меня в 15 метрах на наши траншеи вышли 2 немецких танка. Их уничтожили гранатами и бутылками с зажигательной смесью наши понтонеры и связисты штаба дивизии. Эти же связисты правее нас в метрах 50-60 сожгли два автомобиля, буксировавшие пушки. Левее меня понтонеры прямо над нашей траншеей подожгли еще один танк. На поле боя полыхало до десятка танков и автомашин противника. Немцы металась между горящей техникой, а некоторые и сами объятые дымом и огнем.

Мы почувствовали, что чаша весов клонится в нашу пользу, что пора подниматься в контратаку. Командир 1-й понтонной роты старший лейтенант Пилипчук Василий Аксентьевич²⁹, мой давний друг с учебы в 1935 году, с криком: «Ура! Понтонеры, за мной!» - бросился вперед. За ним последовали все мы. Нас поддержали другие и вся линия обороны поднялась и пошла в атаку, стреляя на ходу.

Гнали немцев километра два. Когда бежали, увидели в бурьяне огромного роста немца, ефрейтора, с ручным пулеметом. Мы с ординарцем налетели на него, обезоружили, но в пылу схватки не заметили, что у него за голенищем была ручная граната без запала. Он сумел как-то изловчиться, нанес мне удар в лицо и выбил восемь зубов. Немца мы скрутили и отправили на допрос к генералу Калинин.

Вернулись на свои позиции, похоронили убитых. Вовремя боя весь хутор простреливался. Загорелись многие дома, сараи, стога сена. Из горящих дворов выбегал скот. Коровы с ревом бегали между нами. Жители хутора из погребов и подвалов не высовывались. Были ли жертвы среди них, не знаю.

В моем отряде осталось 32 человека и 4 автомашины. Готовимся к прорыву. Генерал забрал у меня 3 автомашины, пообещав по выходу из окружения возратить.

В ночь с 3 на 4 августа под командованием Калинина вся наша группа с боем вышла из окружения и ушла в сторону Волги.

Когда все оказались в безопасности в

²⁹ Пилипчук Василий Авксентьевич, 1915 г.р., старший лейтенант, в РККА с 1936г. (см. справку)

калмыцких степях, я нашел начальника инженерной службы дивизии майора Карпенко, попросил его вернуть наши автомашины и написать отзыв о действиях понтонеров за весь период выполнения боевых заданий. Он отдал наши автомобили, написал хороший отзыв и ходатайство о представлении всех к правительственным наградам.

5 августа мы прибыли в свою часть на правый берег Волги южнее Сталинграда. Мы все были грязные, обросшие, оборванные, перевязанные, покалеченные, усталые и голодные. Сутки отдыхали, купались, приводили себя в порядок. Штаб батальона на всех составил и отправил наградные листы.

Позже узнали, что понтонеры, находившиеся во второй полосе обороны дивизии, увидев, что гитлеровцы окружают нас, быстро сели в автомашины и уехали. Прибыв в часть, доложили, что Идрисов со своим отрядом попал в окружение, а мы смогли вырваться. Однако не все у них сумели сесть в машины и уехать. Ряд солдат и сержантов попали в плен, в том числе и мой чертежник – москвич Сергей Мальцев.

Лейтенант Коростелев и фельдшер (фамилию забыл) проявили трусость, с первыми попавшими автомашинами другой части удрали, оставив на произвол своих подчиненных. По прибытии в часть доложили, что наши в окружении и, вероятно, все погибли или в плену. В соответствии с приказом Государственного комитета обороны, за проявленную трусость и дезертирство с поля боя, Коростелева и фельдшера разжаловали в рядовые и расстреляли в тот же день. Об этом нам рассказал командир батальона майор Семенов.

Я, старший лейтенант Пилипчук и политрук роты старший лейтенант Лебедев были коммунистами. Главной нашей заботой в окружении была сохранность наших партийных билетов. Мы думали положить партбилеты под стельки сапог, но не стали этого делать. Так и остались они в карманах. Мы носили партбилеты обычно в левом кармане гимнастерки, завернутыми в целлофан.

Вот так закончились для нас бои летом 1942 года на подступах к Сталинграду. Надо сказать, что в этих тяжелых боях мы тоже нанесли противнику урон. Эти бои имели большое значение для страны⁶.

После окружения немцев в Сталинграде в январе 1943 года мы проходили через памятный мне хутор Семенкино. Я зашел в хату, где когда-то работал мой чертежник рядовой Мальцев. Там мне рассказали, что через день или два после боев немцы прогнали по улице пеших советских пленных, среди которых шел Сергей

Мальцев и нес в руке мою шинель и свой котелок. Кроме Мальцева видели еще человек 5-6 знакомых в лицо понтонеров.

Наш 6 понтонно-мостовой батальон передислоцировали на левый берег Волги, немного выше Каменного Яра, и мы приступили к переправе войск через Волгу. Чуть позже нам передали несколько металлических нефтеналивных барж с буксирными паромками. Мы соорудили специальные высокие пристани и начали переправлять танки и другую тяжелую боевую технику. Несколько дней на обратном пути на этих баржах и на своих паромках переправляли эвакуированный скот.

На каждой барже был шкипер и мы назначили на каждую баржу по три понтонера. Один из них – начальник команды. А шкипер являлся рулевым и главным специалистом баржи. На буксирных пароходах были команды из гражданских лиц вместе с капитаном. На каждый пароход мы посадили по одному сержанту, наделив их правами начальника над пароходом и баржей.

Пароходы с баржами работали на переправе только в темное время суток. С рассветом уходили в затоны вниз по течению, а солдаты высаживались на берег. Каждый вечер расчеты встречали свои баржи и садились на них. Сержанты и днем оставались на пароходах. Они следили за выполнением тех задач, которые мы ставили перед экипажами. Например, по периметру каждой баржи надо было иметь надежные бортовые ограничители из толстых бревен, прикрепленные прочно к палубе, чтобы танки не могли соскользнуть с них. Надо было подготовить сигнальные средства для связи пароходов и барж с берегом. Волга широкая и ночью мы командовали ими световыми или звуковыми сигналами.

В конце сентября 1942 года поступил приказ о назначении меня начальником штаба вновь формируемого 126-го моторизованного понтонно-мостового батальона⁷. Прибыл в пункт формирования, который находился на правом берегу Волги, ближе к Сталинграду, чуть южнее Сарепты³⁰. Формировался батальон из личного состава разрозненных инженерных подразделений, прибывающих к Волге в ходе отступления.

Получили понтонный парк Н2П, нам придали баржи с пароходами. Мы не медля начали переправлять танки, грузы, пушки, войска. Комбата еще не было и всю организаторскую работу приходилось исполнять мне. Быстро построили землянки для личного состава, штаба, складов. Построили две бани. Правый

берег крутой, близ него проходит фарватер. Обрыв иногда разрушался, выводя из строя наши пристани. Поэтому часть личного состава постоянно ремонтировала и строила пристани.

Вскоре прибыли назначенные: командиром батальона – майор Семенов Александр Петрович, ранее командовавший 6 батальоном, первым его заместителем – капитан Бугаев³¹, замполитом – капитан Мищенко.

Боевые задачи по переправе войск выполняли до полного ледостава. Потом совместно с 6 батальоном и одним саперным батальоном на нашем участке, используя ледяной наст, построили низководный деревянный мост грузоподъемностью 60 тонн и сдали его для эксплуатации саперам.

Надо полагать, что река Волга за всю свою историю еще не знала строительства через нее низководного деревянного моста, да еще в нижнем течении. Чингиз-Хан и хан Мамай в этих местах переправлялись с войском только летом вплавь с подстраховкой подручными плавучими средствами.

Общие итоги

Задачи по переправе войск, боевой техники, боеприпасов, продовольствия выполнялись нами в исключительно трудных условиях. Волга – сильная, широкая, мощная река с быстрым течением, размывающим берега. Сама борьба с такой рекой является невиданно труднейшей задачей даже в мирное время. А нам пришлось работать в сложных боевых условиях. Противник систематически бомбил переправу, сбрасывал в Волгу выше переправы большое количество плавучих мин. Плавсредства подрывались на минах, получали пробоины, повреждались и уничтожались огнем с самолетов противника.

На пароме за один рейс перевозился один танк или 4 автомашины. Продолжительность рейса по чистой воде составляла один час, а в период ледохода – от 2 до 5 часов. На каждую металлическую нефтеналивную баржу грузили до трех десятков танков. За ночь баржа до ледохода совершала два рейса, а в ледоход – с трудом один рейс. В ледоход каждую баржу буксировали два парохода. На такой переправочный агрегат назначался ответственный офицер, способный по обстановке принимать самые неожиданные и нужные решения.

Приходилось сопровождать и мне. Вспоминаю один из таких эпизодов. Шел

³¹ Бугай Степан Евдокимович 1914 г.р., призван Иваницим РВК Украинской ССР, заместитель командира 126 омпмб. Приказом от 31.12.1942г. №147/4 награжден орденом Отечественной войны второй степени (материалы портала <http://podvignaroda.mil.ru/>).

³⁰ В настоящее время Сарепта является Красноармейским районом г. Волгограда.

сплошной лед, ночь, густой снегопад. Не доходя до берега на стороне Сталинграда, баржа подорвалась на mine и села на мель с большим креном. Один танк сошел в воду. В трюме баржи находился медсанбат со своим имуществом. Взрывом было ранено несколько медиков. Вода через пробоину залила баржу. Я послал к исходному берегу буксир. Он пригнал пустую баржу. Всю ночь перегружали танки и медицинское имущество. Раненных и контуженных перевели на пароход в теплые каюты. Пока перегружали, причаливали к Сталинградскому берегу, выгружали – рассвело. Начался налет авиации. Однако пароходы с баржой сумели уйти в затон без потерь и повреждений, а люди и техника

ушли благополучно по своему назначению. Затонувший танк вытащили к вечеру, а баржу с трудом выручили лишь на другой день.

Переpravу прекратили лишь тогда, когда лед стал по всей ширине Волги и наши попытки очищать дорогу взрывами уже не давали результата.

Наш труд, наши самоотверженные деяния были оценены высоко. Большую офицеров, сержантов и солдат наградили орденами и медалями. Командир батальона А.П.Семенов был награжден орденом Красной Звезды. Ему присвоено звание подполковника. Я тоже был награжден орденом Красной Звезды, и мне было присвоено звание капитана.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1. Выписка из представления к награждению Идрисова М.Г.

«С 20.10 по 30.11.1942 года являясь помощником коменданта переправы и в отсутствие последнего неоднократно работая за коменданта переправы своим руководством обеспечивал бесперебойную работу переправы, своевременную погрузку и перевозку войск на судах. В условиях воздействия авиации противника, штормовой погоды и ледохода тов.Идрисов сумел изыскать и удовлетворить переправу всеми необходимыми средствами материально-технического обеспечения, тем самым обеспечил бесперебойную работу переправы. Тов.Идрисов, работая по 3-4 суток без сна и отдыха, отдавал все свои силы на выполнение самых ответственных задач.

За образцовое выполнение задания и проявленные при этом инициативу, мужество и отвагу, старший лейтенант тов.Идрисов достоин Правительственной награды – ордена «Отечественная Война» 2 степени.»

*Командир 126 ОМПМБ майор подпись /Семенов/
Адъютант старший капитан подпись /Кузьмин/*

(Орфография и стилистика сохранены)

2.Выписка из приказа войскам Сталинградского фронта

*Приказ
войскам Сталинградского фронта*

31 декабря 1942 г

№147/4

От имени Президиума Верховного совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю:

Орденом Красной Звезды

.....

9.Старшего лейтенанта Идрисова Мухсима Габсаттаровича – адъютанта 126 отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона.

.....

*Командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Еременко/подпись/
Член Военного совета Сталинградского фронта /подпись/
Начальник штаба фронта генерал-майор Варенников /подпись/
Начальник отдела кадров подполковник Корниленко /подпись/
Печать 28.12.-42г.*

3.Этим же приказом из 126 омпмб награждены:

Орденом Отечественной войны второй степени

Капитан Бугай Степан Евдокимович – заместитель командира 126 омпмб

Орденом Красной Звезды

Старший лейтенант Строй Трофим Петрович – командир роты 126 омпмб

Лейтенант Соловьев Василий Алексеевич – заместитель командира роты 126 омпмб

Старший сержант Кирчанов Михаил Семенович – командир отделения 126 омпмб

Кроме того, приказом по 1-й понтонно-мостовой бригаде Сталинградского фронта от 29-го декабря 1942 года №01 за подписью командира 1-й ОПМБ полковника Насонова и начальника штаба подполковника Русанова награждены:

Орденом Красной Звезды

Младший лейтенант Бойчаров Даут Магаметович – командир взвода 126 опмб

Красноармеец Вихлянцев Яков Васильевич – понтонер 6-го опмб

Сержант Носков Андриан Павлович – командир отделения 126 опмб

Старший сержант Рендоренко Андрей Иванович – командир отделения 126 опмб

Лейтенант Соловьев Василий Алексеевич – командир роты 126 опмб

Старший сержант Черкасов Федор Фадеевич – командир отделения 126 опмб

Медалью «За боевые заслуги»

Красноармейцы Кузнецов Алексей Федорович и Новиков Николай Дмитриевич – понтонеры 6 опмб

Красноармеец Носик Иван Яковлевич – заместитель командира роты по политчасти 126 опмб

Старший лейтенант Пилипчук Василий Авксентьевич – командир роты 6 опмб

4.Выписка из представления к награждению Пилипчук В.А.

«С 24-го по 27-ое декабря 1942 года батальон выполнял боевое задание по строительству участка моста на р.Волга в районе Татьяна. Тов.Пилипчук работая командиром роты и получив задание: «построить 20 метров моста» сумел организовать работу своего подразделения на отличное выполнение задания. Весь личный состав подразделения с чувством воинского долга перед родиной добросовестно исполнил свои обязанности..

...За умелую организацию подразделения и процесса работы тов.Пилипчук достоин Правительственной награды.»

(Орфография и стилистика сохранены)

(Материалы портала <http://podvignaroda.mil.ru/>)

ЮЖНЫЙ ФРОНТ³²

В начале января 1943 года наш 126 моторизованный понтонно-мостовой батальон получил приказ командования Южного фронта прокладывать зимний маршрут на юго-запад. Эту задачу мы выполняли в условиях сильных (до 43°) морозов, ночуя в снегу, не имея возможности хотя бы обогреться в помещении по несколько суток подряд. От Сталинграда до реки Маныч только два раза батальон ночевал в тепле: в станицах Цимлянская и Буденовская.

Выбирали маршруты, проверяли на мины и провешивали. В Цимлянской мы обнаружили оставленный немцами новый алюминиевый понтонный парк, изготовленный на заводах Круппа. Его поэлементно сложили на правом берегу Дона на возвышенном месте, составили опись, сдали под охрану местному Совету.

К вечеру 13 января 1943 года сосредоточились в станице Буденовская, что в 2 км от северного берега р. Маныч. Там был коневодческий совхоз имени Буденного. Батальон разместили по домам. Отдыхали в тепле, умылись, побрились.

14 января 1943 года через реку Маныч в 2 км ниже Веселовского водохранилища к исходу дня с большим трудом построили два моста под грузы в 60 тонн. Трудности состояли в том, что был сильный ветер и мороз в 42°. Трудно было копать землю для сопряжения моста с берегом, так как глинистый грунт промерз более чем на метр. Не было лесоматериала. Валили телефонные и электрические столбы в радиусе 8 километров. Около моста с большим трудом отрыли два котлована и построили блиндажи размером 2×4 метра для охраны моста. Остальной личный состав на ночь разместили в конюшнях конезавода в 2-3 километрах от моста на северном берегу Маныча. Так закончился первый день работы на реке Маныч.

По северному (высокому) берегу реки занимает оборону стрелковый батальон. Одна его рота окопалась примерно в 1,5 км южнее Маныча у хутора Слободка. Позади батальона стояли три стога сена. Под их прикрытием артиллеристы развернули огневые позиции на три 76-мм пушки. Мы установили с ними связь.

На другой день 15 января наши подразделения отрывают окопы по обоим берегам реки для обороны моста. С рассветом подошли танки и автомашины с мотопехотой, и весь день непрерывно длилась переправа по нашим

мостам. К наступлению темноты эта большая группа войск переправилась и колонны пошли на Батайск. Позже мы узнали, что это были части 28 армии. Наши войска с ходу захватили Батайск и Батайский аэродром, уничтожили множество самолетов противника, вступили в бой с немецкими войсками, отходившими с Северного Кавказа в район Батайск-Ростов.

Днем был мороз под 40° при сильном юго-восточном ветре, а к вечеру потеплело, и пошел сильный дождь, который прекратился только с рассветом. Снег превратился в кашу. На реке Маныч образовалась жижа глубиной 30-40 см надо льдом. К вечеру мороз снова усилился. Среди личного состава, охранявшего мост, промокнувшего под дождем, появились случаи обморожения. Меняем охрану свежими силами из конюшен.

Утром следующего дня обнаружили, что с юга к нашей переправе движется колонна немецких танков – 32 единицы, а за ними – несколько автомашин с мотопехотой. Когда эта громада стала приближаться к Слободке, передовая рота стрелкового батальона, занимавшая оборону на южной окраине хутора, стала отходить к нашему берегу. Выйдя на берег, они залегли и открыли огонь по машинам с немецкой пехотой.

Танки ведут огонь из пулеметов по нашим пехотинцам. Появились убитые и раненные. Пройдя Слободку, танки перестроились и двумя волнами двинулись к нашим мостам, ведя огонь из пушек и пулеметов, но не по переправе, поскольку она-то им нужна была целехонькой. Мосты были заминированы с двукратным дублированием взрывной системы. Подрывные команды с офицерами сидят наготове в окопах в нескольких метрах от мостов. Все мы мокрые. Замерзаем, но не замечаем этого. Наши артиллеристы подбили два танка. Передние танки врага уже ступают на сходни мостов, и тут мы подаем сигнал – взорвать мосты. Несколько пролетов мостов летят в воздух. Тем временем наши артиллеристы подожгли еще два танка. Первые ряды вражеских танков пятятся назад, ведя огонь. Пошли задом и другие танки. Мосты наши разлетелись. На реке образовались майны. Еще один танк вспыхнул пламенем. Экипажи подбитых танков мы уничтожили. Остальные танки развернулись и ушли обратно на юг.

В тот же день мы заново отстроили один мост, по которому уже вечером прошло небольшое количество автотранспорта с грузом и войсками.

17 января примерно в 10 часов утра на нашу переправу приехал член военного совета Южного фронта генерал-лейтенант Хрущев Н.С. с одним генералом и небольшой охраной с рацией на крытом автомобиле. Они

³² 31 декабря 1942 года Сталинградский фронт на основании директивы Ставки ВГК от 30 декабря 1942 года упразднен, а на его базе образован Южный фронт.

остановились против нашего моста на высоком северном берегу Маныча. Командир батальона и я подбежали и подробно доложили все, что делалось на переправе 15 января, вчера, 16 января один мост восстановили, но по нему проходит мало автомашин и войск. Доложили, что при нападении гитлеровцев с целью овладеть нашими мостами, многие офицеры, сержанты и солдаты проявили настоящий героизм и заслуживают награды. Я сказал, что у меня есть список достойных награждения, могу Вам передать. Хрущев ничего не сказал, ни на один вопрос не ответил, попрощался и уехал.

Получили приказ: 18 января сосредоточиться на левом берегу Дона в станице Багаевская, к исходу дня 20 января построить мост через реку под нагрузку 60 тонн.

Днем 18 января, после длительного нахождения на холоде, прибыли в Багаевскую. Это большая богатая станица, где почти все дома имеют цокольные этажи. Личный состав разместили по домам. Когда начали раздеваться, обнаружили, что мы все очень сильно завшивели. Вшей было так много, хоть веником сметай.

До конца дня разведали прочность льда на реке, выбрали место строительства моста, высмотрели, где взять материалы, набросали проект моста. Но главное, чем занимались – произвели полную санобработку всего личного состава, избавились от вшей. К утру все были помыты, побриты и с белыми воротничками

С утра 19 января приступили, а к вечеру 20 января завершили сооружение хотя и низководного, но под нагрузку до 60 тонн моста через Дон! В нижнем его течении!

У станицы Багаевская на правом берегу Дона и в низовье его притока Аксая была пойма, сильно заросшая камышом. В этих камышах прятались немецкие солдаты и офицеры, оказавшиеся в тылу ушедших вперед наших войск. С утра 21 января мы открыли переправу по мосту. Я находился на правом берегу, когда услышал выстрелы из камышей в 300 метрах от моста, где располагалась охрана. Я побежал туда, взяв с собой роту солдат. Вместе с нашим охранением вступили в перестрелку с немцами. Немцы разбежались, оставив убитыми несколько своих солдат. В этой стычке меня ранило в ногу выше щиколотки. Рана пулевая сквозная. Пробило кость и сухожилие. Меня на носилках отнесли в медпункт части. Кроме меня из наших было ранено еще два человека. Немцы к мосту больше не подходили.

Лечился долго, но обязанности свои выполнял, но только сидя в штабе.

К 10 февраля сорок третьего батальон сосредоточился на реке Северский Донец в районе станицы Краснодонецкая. К этому

времени войска Южного фронта вышли в Донбасс, встали к обороне на рубеже реки Миус³³. Началась подготовка к летней операции.

Наш батальон получил приказ оборудовать одну мостовую переправу через Северский Донец в Краснодонецкой, другую в Славянске, а также из подручных плавсредств оборудовать ряд паромных переправ. Свой понтонный парк не задействовать. Все переправы в судоходной части реки, ширина которой около 100 метров. Растяженность объектов по фронту около 100 километров. И это для одного батальона.

Где взять материалы на два моста и восемь паромов? К тому же река скована льдом толщиной 80 сантиметров. Тут было над чем поработать штабу и всему батальону.

В пунктах оборудования переправ надо было быстро освободить реку от льда. Я предложил в местах работы образовать майны, но не как по наставлению – путем взрывов сети из детонирующего шнура, уложенного в бороздках глубиной 10 см, проделанных во льду с забивкой снегом высотой до 30 см, а сеть детонирующего шнура уложить клетками 1×1 метр. Все получилось быстро. Во всех пунктах за один день проделали майны нужных размеров.

Незамедлительно приступили к сбору по Северскому Донцу и по Дону (от Константиновской до Багаевской) деревянных барж, сосредоточению их в местах устройства переправ, к ремонту и сбору из них паромов, постройке деревянных пристаней. Решили привезти из Цимлянской немецкий парк «Круппа» и собрать из него два моста. Я занялся тщательным изучением этого понтонного парка, затем проинструктировал командиров рот и взводов, как быстро и надежно составить мосты из трофейных понтонов.

(Забегая вперед, скажу, что указанный метод очистки участков реки ото льда путем взрыва сери из детонирующего шнура я использовал при защите дипломного проекта в 1951 году в высшей военно-инженерной школе и получил отличную оценку. Извлечение из этого проекта было опубликовано в «Военно-Инженерном журнале» министерства обороны в 1952 году.

О том, что я успешно освоил и применил в военных условиях немецкий понтонный парк «Круппа», было написано в аттестации, в личном деле и в представлении к награде. Министерство обороны разыскало меня в Киеве в 1949 году и направило меня на три месяца на «Волгодонстрой», чтобы помочь офицерам

33 По сути дела описаны события Ростовской наступательной операции 1943 года (1 января – 18 февраля)

МВД научиться практическому применению крупновских понтонов.)

Вернусь на Северский Донец.

Мы за короткий срок навели два моста, оборудовали восемь паромных переправ. Эффективным использованием переправ занимались по август 1943 года³⁴.

Командование Южного фронта этим переправам придавало очень важное значение и высоко оценило проделанную нами работу, похвалив особенно за наличие резервов на каждом пункте переправы и хорошую, грамотную их оборону.

Всю проделанную нами работу, постоянную боеспособность нашей части в течении двух суток проверял лично начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант (в последствии маршал) Бирюзов С.С. он дал высокую оценку нашей работе. Похвалил нас за освоение и применение немецкого парка «Круппа». Тогда я еще хромал после ранения в ногу. Он и этим поинтересовался. На своем «Виллисе» он объехал со мной все переправы.

И еще одно небольшое событие. В конце июля 1943 года мы получили приказ переправить через Северский Донец в Славянске кавалерийскую дивизию. Во время переправы смотрю, у моста, спешившись, стоит полковник Артемьев, с которым я служил в 72 кавалерийском полку. В 1938 году наши дороги разошлись и с тех пор мы не виделись. И вдруг такая встреча! Очень приятно встретить своего однополчанина. Тем более на фронте.

ДНЕПР 1943

В Великую Отечественную войну понтонно-мостовые полки и батальоны, как правило, числились резервом Верховного главного командования. Перебрасывали их туда, где они были нужнее. Так было и с нами.

В сентябре 1943 года мы с Южного фронта, с берегов Северского Донца, попали в район Полтавы, вошли в состав Степного фронта³⁵, совершив марш в течении двух суток со своим табельным понтонным парком и катерами. Вот, оказывается, почему с самой весны на Южном фронте нам запрещали задействовать на Донце свои переправочные средства.

К этому времени сменилось командование нашей части. Командиром батальона стал майор Филипчук Василий Авксентьевич, с которым я служил с 1935 года. А замполитом стал Була Петр Васильевич, которого я знал по 6 понтонному батальону. Оба они прибыли из 6 понтонно-мостового батальона.

³⁴ Это начало Донбасской наступательной операции (13 августа – 22 сентября 1943 года.)

³⁵ Образован 9 июля 1943 года, 20 октября 1943 года переименован во 2-й Украинский.

Наш 126 батальон, пройдя через Полтаву, на рассвете 21 сентября догнал передовой отряд фронта, с которым нам предстояло начать форсирование Днепра южнее Кременчуга. Днем того же дня стали в лесу южнее Кобеляки.

Обстановка была весьма сложная. Противник отходил, прикрывая крупными силами переправу своих войск через Днепр. Его авиация непрерывно бомбила нас. Наши зенитные средства несмолкаемо ведут огонь по самолетам противника, а танки и артиллерия с одержимым упрямством пробивают себе дорогу к Днепру. Над колоннами сплошная пелена пыли и гари, застилающая глаза, оглушающий гул моторов, разрывов бомб и снарядов.

Утром 23 сентября вместе с головными подразделениями войск наша разведгруппа под моим руководством вышла к берегу Днепра, по пятам отступавших немцев, в село Переволочная, как раз там, где Петр I в 1709 году топил в Днепре шведов Карла XII, бежавших после поражения в Полтавской битве. Спустя 234 года, мы также топим немцев Адольфа Гитлера, отступающих после поражения в боях в районе Харькова и Полтавы.

Известно, что раненый Карл XII с жалкими остатками своих войск сумел переправиться и бежал на запад. Он пришел с 40 000 армией, чтобы покорить Россию, а убежал с 4 000 человек.

На берегу Днепра у Переволочной потомки Петра I установили ему памятник. Но подмыло песчаный берег, памятник упал в воду. Жители села показывали нам, где, примерно, лежит этот памятник, да только не до поисков нам было тогда. А после войны не довелось мне побывать в Переволочной.

В тот же день я со своими разведчиками на участке по фронту 5-6 километров разведаль левый берег, определил удобные для переправ места, срочно направил командира батальона донесение, указав маршруты выхода к реке и места встречи с нами. Сами приступили к уточнению данных о реке. Намечаем место наводки понтонного моста, определяем ширину реки инструментально. Помогаем пехоте находить подручные средства для переправы на правый берег.

Перед закатом солнца наш батальон двумя маршрутами выходит к Днепру. Мы с ходу оборудовали четыре пункта паромной переправы и всю ночь перевозили танки. Расчет старшего сержанта Кырчанова своим паромом переправил за ночь 22 танка. Его паром имел несколько пробоин от снарядов противника. Пробоины солдаты затыкали плащ-палатками, закрывали своими телами. Старшего сержанта Кырчанова мы представили к званию Героя Советского Союза.

На правом берегу – высокая гора Мишурин Рог. Каменная, крутая, своим подножием сползает в воду Днепра. Противник, окопавшийся на склонах, создав эшелонную оборону, прочно удерживал эту гору. Ему нас видно как на ладони. Поэтому он вел прицельный, эффективный огонь по нашим войскам. По этой причине мы долгое время переправляли войска только на парамах и только в ночное время, неся при этом немалые потери. Наши войска с трудом овладели горой Мишурин Рог, расширили плацдарм, лишив противника возможности вести прицельный огонь. После расширения плацдарма навели понтонный мост, затем построили два деревянных моста.

Несмотря на хорошую противоздушную оборону переправ, самолеты противника прорывались, бомбили и разрушали наши мосты. Мы их под огнем противника восстанавливали и снова продолжали переправу. Понтоны получали пробоины, тонули. Мы их вытаскивали, латали и снова пускали в дело. Понтонерам почти постоянно приходилось работать в воде, несмотря на время года и погодные условия.

С наступлением морозов переправа войск по деревянным мостам усложнилась. По реке пошел сплошной лед, начался интенсивный ледостав. Мы старались удерживать мосты от сноса, кроша заторы взрывами, бросая на лед прямо с моста шашки, гранаты. 15 декабря переправу по деревянным мостам вынуждены были прекратить.

В последний день на мосту дежурило с десяток подрывников. В их числе был и я, находясь на самой середине моста. Напор льда был настолько сильным, что мост разломило и унесло полностью. Я и один сержант оказались в воде в середине реки. Течение сильное. Я в валенках, шубе, а сержант в шинели с фуфайкой. Плыдем в 15-20 метрах друг от друга, цепляясь за края льдин. Изловчившись, вцепились в более крупные льдины. Пробуем выбраться на льдину. Начинаешь подтягиваться, а край уходит под воду. Да и не под силу – одежда пропиталась водой, тянет вниз. А сзади другая льдина норовит придавить. Изворачиваешься, отпихиваешь. Коченеет. Давит судорога. На повороте реки нас приблизило к правому берегу. Там стоял на мели деревянный баркас. Ноги нащупали дно. Раздвигая льдины, добрались до баркаса, вцепились в борт. Напротив, по левому берегу подъехал командир батальона. За ним подъехала машина, буксирующая катер. Экипаж катера, баграми отталкивая льдины, с огромным трудом пробился к нам, нас подняли на борт, и с таким же трудом доставили нас на левый берег. Нас снесло вниз по течению на 1-1,5 километра, и пробыли мы

в ледяной воде почти 3 часа. Нас впахнули в санитарную машину, переодели, дали выпить водки и привезли в баню. На Днепре у нас в каждой роте были бани и в них круглые сутки поддерживалось тепло и имелась горячая вода. После бани по-настоящему переоделись и вернулись в строй.

До этого я уже тонул в Азовском море, а вот теперь искупался в днепровской воде со льдом, да еще в течении 3 часов. Личный рекорд! Вообще до конца войны я еще много раз тонул. Такова специфика армейской службы понтонера.

Эти купания, к сожалению, не прошли для меня даром. Простудил почки и от болезни почек мучаюсь с 1945 года.

Да, Днепровские переправы достались нам слишком дорого. Они врезались в мою память глубже, чем другие, что проводились нашим батальоном до них. Ведь неспроста же звали их самыми горячими точками. Без массовой переброски войск и технических средств войны через водные преграды невозможно развивать наступательные операции, тем более через такую как Днепровская, укрепленную фортификационными сооружениями, усиленными огневыми средствами, которую гитлеровцы называли непреодолимым «Восточным валом».

Они не только непрерывно бомбили и обстреливали наши переправы, но применяли самые изощренные методы и средства. Сбрасывали в Днепр резиновые камеры, лодки, бочки, наполненные взрывчаткой или бензином с взрывателями, которые, плывя по течению, при встрече с препятствием взрывались, горели, разрушая наши мосты.

Командующий фронтом генерал армии Конев И.С. дал задание в октябре оборудовать в сторонке отдельную замаскированную переправу под нагрузку до 10 тонн. Мы быстро выполнили это задание. Переправа состояла из парама, лодок и понтонеров. Конев часто посещал плацдарм на правом берегу Днепра. Приезжая к переправе, вызывал кого-нибудь из нас. Интересовался состоянием дел. Ездил, обычно, на двух «Виллисах» - в одном сам, в другом адъютант с автоматчиками.

Первый досталось мне показывать переправу. Провожал его до правого берега Днепра. Потом он нередко проезжал самостоятельно.

Однажды приехал Иван Степанович, машины и сопровождающих отправил на пароме, а сам сел в весельную лодку. Переправлял его ефрейтор Крахмалев. Когда причалили к правому берегу, Конев приказал адъютанту подать медаль «За отвагу», вручил ее ефрейтору и поздравил его с наградой. Адъютант записал данные о Крахмалеве.

Ефрейтор потом рассказал нам об этом. Через некоторое время наш штаб получил приказ о награждении Крахмалева.

Войска фронта захватили большую территорию на правом берегу. В районе Пятихатки окружили, уничтожили и пленили большую группировку противника, захватили большие трофеи. Мы послали туда свою группу и она привезла в батальон один легковой автомобиль «Мерседес-Бенц», три грузовика с воздушным охлаждением. Комсостав батальона (Пилипчук и Була) стали ездить на «Мерседесе». Однажды мы втроем даже сфотографировались возле этой машины. Это фото я храню по сей день. *(К сожалению, эту фотографию найти не удалось)*

За образцовое выполнение боевых заданий при форсировании Днепра большая группа офицеров, сержантов и солдат нашей части была награждена правительственными наградами. Старший сержант Кырчанов стал Героем Советского Союза⁸. Я получил орден «Отечественной

войны второй степени».

Весной 1944 года наш батальон участвует в боях в районе Смела, Шпола, Корсунь-Шевченковский. Это были бои на окружение и уничтожение большой Корсунь-Шевченковской группировки противника. Все это происходило в условиях ранней оттепели, непрерывных дождей с мокрым снегом, распутицы, непролазной грязи, паводков на малых реках и речках. В обеспечение операции мы строили мосты через реку Рось и многие мелкие речки, прокладывали фашинные³⁶ и жердевые дороги по грязи. Бои шли днем и ночью, и трудно было понять, где наши, а где противник. Мы не раз оказывались лицом к лицу с противником, не раз вступали в огневой бой.

Далее мы уже без боев прошли до реки Днестр, в Сороки. А в Ямполье построили через Днестр большой высоководный деревянный мост под нагрузку до 60 тонн.

36 Фашина (нем. Faschine, от лат. fascis – связка прутьев, пучок), пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями (вицами) или проволокой. Бывают лёгкие и тяжёлые Ф. Последние (длиной 5–10 м. диаметром 0,6–1,2 м) начинаются крупной галькой, щебнем и др. Ф. применяются в фортификации, для укрепления высоких насыпей в берего-укрепительных и др. сооружениях, в дорожном строительстве для устройства дорог на болотах и т.д. Ф. применялись в прошлом для преодоления рвов при штурме крепостей. (БСЭ)

В конце апреля-начале мая в Скулени под Яссами в непосредственной близости к переднему краю, под артиллерийско-минометным огнём противника навели понтонный мост и несколько суток переправляли по нему войска через Прут. Одновременно, работая круглые сутки, восстановили разрушенный противником высоководный деревянный мост через Прут в 300 метрах от нашего понтонного моста. Затем сняли понтонный мост, ушли на 60 километров выше (западнее), где отстроили деревянный мост через Прут уже в спокойных условиях.

После этого нас перекинули вглубь территории Румынии на берег реки Серет. Там мы восстановили большой высоководный деревянный мост через Серет. С такими вот делами мы побывали в Румынии. Румыны были сильно перепуганы, вначале мало общались с нами. Встречались румыны, немного понимавшие украинский язык. Это помогало нам знакомиться и говорить с ними. Они стали охотно угощать нас мамалыгой. Мамалыга – это вроде густой каши из кукурузной муки. Готовят ее в печи в круглых железных посудилах высотой, примерно, 12 сантиметров. И подают ее к столу в таком же круглом, как наши орловские буханки, виде. Подают на плоской подставке (доске), ниткой разрезают на куски, отрезанный кусок аккуратно надвигают на тарелку. Кушать можно вилкой или ложкой. Вообще-то, пища – неважная. В городах тогда жили примерно так как и у нас. В селах дома, в основном, саманные с соломенной крышей. Входишь в большие сени (с окнами), служащими летом жильем. Из сеней – дверь в большой зал. Здесь – печь, стол, кровати деревянные. Пол глиняный. Во дворе саманные сараи с соломенными крышами. Крестьяне тогда одевались, в основном, в домотканую одежду.

В период боев за Яссы, когда мы переправляли войска через Прут в Скулени, меня назначили первым заместителем командира батальона.

В начале июня 1944 года наш батальон срочно сняли с реки Серет, отобрали у нас понтонный парк, оставив нам лишь несколько грузовых автомобилей, и отправили железной дорогой в Серпухов. Это 80 километров южнее Москвы. Задача – перевооружить нас, укомплектовать всем до полного штата, отправить нас на 1-й Украинский фронт и ввести в состав 3 гвардейской танковой армии.

Нас разместили в серпуховских лагерях инженерных войск Московского военного округа (МВО) на берегу реки Ока в 10-15 километрах от города.

Командир батальона поручил мне связаться со всеми службами штаба МВО и на все, чего не хватает до штата, получить наряды. Я выполнил

поручение, выяснил, что и когда поступит, после чего обратился к командиру с просьбой, пока поступит техника, отпустить меня на 10 суток домой. Отпуск был предоставлен.

Ехал поездом Москва – Куйбышев. Становясь на учет у коменданта станции в Куйбышеве, спросил, как быстрее попасть в Большую Черниговку. Он показал почтовый пункт вокзала и сказал, что туда ежедневно приходит почтовая машина, берет почту и идет через Большую Глушицу в Большую Черниговку. Экспедитор взял меня с большим удовольствием, как человека вооруженного пистолетом, в качестве охраны. Ехал в кузове. Добрались до райцентра. А до Утекаевки добирался и пешком, и на повозке.

Пробыл дома 5 суток. Повидал всех родных. На шестые сутки съездил в Большую Черниговку и снялся с учета в военкомате. Провожали меня за селом Асия, Минзифа и Марат. Я сел на бензовоз сверху, попрощался со своими и уехал. А перед тем, как тронуться, уже стоя на подножке у цистерны, хотел поцеловать Марата, а он расплакался. Потом Асия сообщила: боялся, что папа увезет его. Асия тогда работала председателем Утекаевского сельсовета.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Получив новую технику и завершив перформирование, в начале июля 1944 года мы в полной боевой готовности отбыли в 3 гвардейскую танковую армию. Настигли мы армию уже в боевой обстановке при начале форсирования реки Висла. С ходу включились в работу. Переправляли танки на паромках, строили деревянные мосты, фашинные дороги на подходе к переправам. Наша танковая армия вела бои на левом берегу Вислы на Сандомирском плацдарме³⁷. Захватив плацдарм, наши войска с тяжелыми боями расширяла, а потом обороняла его. Подошли новые силы 1-го Украинского фронта и помогли закрепиться на плацдарме.

В октябре 3 гвардейскую танковую армию вывели на отдых и пополнение. Наш батальон расположился на берегу рыбоводного пруда в 3 километрах от Равы-Русской. Живя на берегу пруда, ежедневно кормили личный состав свежим карпом. Были даже выделены специальные рыбаки. Рыба привлекала к нам многих начальников. Мы, конечно, угощали их.

Одновременно с отдыхом мы занимались боевой подготовкой, обучали подразделения боевым действиям применительно к особенностям местных условий. Приводили в

³⁷ Оперативный плацдарм советских войск на левом берегу реки Висла в районе города Сандомир, захваченный войсками 1-го Украинского фронта (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

порядок и пополняли технические средства.

Начальник инженерных войск 3 гвардейской танковой армии полковник Каменчук Матвей Поликарпович³⁸ не давал нам покоя. Требовал ускоренного обучения рот оборудованию паромных переправ, строительству мостов днем и ночью в короткие сроки. Впервые уделили внимание обучению подрыву мостов, железных дорог в тылу врага, штурму укрепленных зданий в условиях городского боя.

Очень беспокойным и требовательным был командующий нашей армией дважды Герой Советского Союза (17.11.1943 и 06.04.1945), маршал бронетанковых войск (в то время - генерал-полковник) Рыбалко Павел Семенович.

Нашу армию должны ввести в прорыв с Сандомирского плацдарма, мы должны вести бои в тылу противника, перехватывать пути его отхода, сеять панику, уничтожать. Особенности и сложности этих боев, когда противник со всех сторон, волновали каждого из нас. Готовились тщательно. Проверяли и перепроверяли детали для сооружения мостов из готовых элементов, строительству пристаней, готовились к подрыву мостов, дорог, зданий.

За пару недель до выхода армии на Сандомирский плацдарм, командование армии провело встречу генералов и офицеров с участием офицеров и генералов поддерживающих нас в операции частей и соединений. На встрече были командиры отдельных частей, их заместители и начальники штабов. От нашего батальона было 4 человека: командир части, я – его заместитель, замполит и начальник штаба.

Были и представители авиадивизии Покрышкина³⁹, которая должна прикрывать нас с воздуха. В частности были: Покрышкин, Кажедуб, сын Ворошилова, сын Андреева. Были и писатели, поэты: Безымянский, Твардовский. Были тосты. Были выступления поэтов и писателей. Присутствовали военные корреспонденты, которые пообещали много написать о наших боевых делах.

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

12 января – март 1945 года

Это была самая продолжительная операция. Она длилась до 20 марта, то есть два месяца

³⁸ Советский военный инженер – генерал-лейтенант инженерных войск. В 1943-1945 г.г. – гвардии полковник. (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

³⁹ 9-я гвардейская Мариупольская авиационная дивизия в составе 2-го, а затем 1-го Украинских фронтов. Командир с июня 1944 года – полковник Покрышкин А.И. (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

и 18 дней. Столько дней и ночей непрерывных боев! Без сна и отдыха. Намечали выйти на Одер, захватить плацдарм, тогда сделать передышку. Фактически, преодолев Одер, форсировали ряд мелких рек и достигли реки Нейсе, что в 80 километрах от Берлина.

Несколько слов о нашем батальоне. Это – крупное хозяйство, насчитывающее более 800 человек, 150 единиц автотехники, катеров, понтонный парк, способный переправлять танковую армию. Имелась техника для строительства мостов и водолазное оборудование.

И вот такая махина в составе передовых боевых отрядов танковой армии вводится в прорыв и действует вместе с танкистами в глубоком тылу врага. Это сказать только об этом легко. Танк – это броня с мощными огневыми средствами (пушка, пулемет). А каково положение понтонеров, которые следуют между танками, за танками, в обыкновенных автомобилях, вооруженных только стрелковым оружием. При подходе к водной преграде понтонеры вырываются вперед и с несколькими танками вместе выходят к реке, в ходе боя наводят мосты, оборудуют паромные переправы или строят мосты. Иногда они минируют или разминируют дороги, мосты и тоже под огнем противника.

Боевые действия танковой армии в глубоком тылу врага – это неописуемо трудные действия. Ведь противник может оказаться с любой стороны. В этих условиях выполнение боевой задачи и управление войсками сопряжены с исключительно большими трудностями, требующими постоянного напряжения энергии, сил, нервов без каких-либо перерывов в течении всей операции, длящейся, иногда, месяцами. Танковая армия вообще продолжает боевые действия до полного истощения своих сил. И если она уже не может больше наступать, то обязана закрепиться на наиболее выгодных достигнутых рубежах и удерживать их до подхода общевойсковых соединений. Так 3 гвардейская танковая армия удерживала много недель Сандомирский плацдарм в 1944 году, так было и в марте 1945 года, когда она вела тяжелые оборонительные бои и удержала важные рубежи по рекам Квейс и Нейсе.

Теперь о самой Висло-Одерской операции.

Наш батальон в ночь с 10 на 11 января 1945 года вышел на Сандомирский плацдарм на левый берег реки Висла, переправившись через Вислу по построенному фронтовыми инженерными войсками мосту, сосредоточился двумя колоннами на исходной позиции и окопался. Во время этой переправы я впервые встретился с Героем Советского Союза полковником Берзиным Яном Андреевичем,

который командовал тогда 6-й понтонно-мостовой бригадой 1-го Украинского фронта. В дальнейшем пришлось много раз встречаться с ним и служить вместе.

Висло-Одерская операция началась мощной артиллерийской подготовкой с 4-00 до 6-00 12 января 1945 года. В это же время работала и наша авиация. Невозможно и представить, какой стоял гул моторов, грохот артиллерийских выстрелов и разрыва бомб. Все смешалось в грохоте, огне и дыму.

Ровно в 6-00 пехота дружно атаковала противника и продолжает наступать. Через некоторое время наша 3 гвардейская танковая армия двумя колоннами по двум маршрутам энергично пошла через траншеи наших, а затем и немецких войск, ломая и круша все на своем пути.

Правой колонной армии командует Якубовский⁴⁰. В его колонне – половина нашего батальона под моим командованием.

Левой колонной командует сам Рыбалко. В ее составе – вторая половина нашего батальона во главе с командиром нашего батальона.

Правая колонна в первый день боев прошла более 50 километров, захватила мост через реку Нида (ширина 70-80 метров), переправилась по нему и, продолжая наступление, вышла к рекам Пилица и Варта, которые форсировала по построенным нами мостам. Продолжая успешное наступление, с боем взяла город Оппельн и к вечеру 23 января вышла к восточному берегу реки Одер.

Началось потепление. Лед на реке толстый, но рыхлый, слабый. Переправа войск по льду невозможна. Наши мотострелки сумели с ходу захватить на западном берегу небольшой плацдарм и ведут там бои с немцами. Противник пулеметным огнем простреливает весь наш берег и село, куда вышли наши войска. Наша артиллерия и «катюши» с восточного берега поддерживают подразделения, воюющие на плацдарме.

У самого берега реки в полуподвале кирпичного дома Якубовский собрал нас и отдает приказ:

1. Артиллерии поддерживать нас своим методическим огнем. Минометчикам по указанию Идрисова проделать своим огнем майны через Одер.

2. Понтонерам оборудовать паромную переправу.

По готовности паромной переправы, я зашел и доложил Якубовскому.

40 Якубовский И.И. – дважды Герой Советского Союза, в то время – заместитель командира 6-го гвардейского танкового корпуса 3 гвардейской танковой армии в звании полковника. (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

В это время он получает приказ Рыбалко – всей правой колонной следовать навстречу к левой колонне, совершая марш с боями параллельно реке Одер в направлении Катовице с целью окружить и уничтожить Ченстохово-Катовицкую группировку противника. Это на расстоянии в 100 километров от нас.

Наша правая колонна оставила захваченный на западном берегу плацдарм, всем составом с боями пошла вдоль восточного берега реки Одер, ведя непрерывные бои, отражая атаки немцев, стремящихся выйти к реке Одер. Бои шли днем и ночью. Наша колонна выполнила и эту задачу. Обе колонны 3 гвардейской танковой армии, ведя крупные сражения, соединились на восточном берегу реки Одер. В этих боях наша танковая армия разгромила крупную группировку противника, овладела Катовице и многими другими городами и населенными пунктами, захватила много пленных и трофеев.

Наш батальон в этом районе быстро навел по льду понтонный мост через одер, приступил к переправе войск. Но тут был получен приказ командующего фронтом: 3 гвардейской танковой армии вновь с боями совершить марш вдоль Одера в район Бреслау⁴¹, громя немецкие войска, не допуская их к Одеру. И армия приступила к выполнению новой боевой задачи. Мы экстренно сняли свой мост и последовали в составе колонн армии.

При подходе к Одеру для наводки моста, я ехал на головной машине «Студебеккер» по обледенелой полевой дороге. На одном из поворотов наша машина, очевидно, правым передним колесом наехала на мину. Она взорвалась перед задним колесом, нанеся множество повреждений машине. Ее на мгновение приподняло. Меня контузило, но не тяжело. Начались сильные головные боли, кружилась голова, появилась слабость. Несмотря на это, я продолжал руководить наводкой моста. В дальнейшем еще неделю сильно болела голова, а слух восстановился только через месяц.

3 гвардейская танковая армия, преодолев упорное сопротивление противника, в феврале уже в третий раз вышла к реке Одер в районе Бреслау, овладев при этом городами Валлау, Штейнау и другими населенными пунктами, приступила к форсированию Одера.

⁴¹ Вро́цлав (старое русское название — Бреславль; польск. Wrocław [ˈvrɔʦwaf], нем. Breslau, сил. Wrocław, н.-сил. Brassel, лат. Vratislavia, Wratislavia) — историческая столица Силезии, один из самых крупных и самых старых городов Польши, расположенный на обоих берегах среднего течения Одры, на Силезской низменности. (материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki/>)

На реке начала сильно прибывать вода, лед ослаб. Поэтому перед нами была поставлена задача – построить низководный деревянный мост под грузы в 60 тонн. Предвидя подъем воды, мы построили мост высотой над льдом 220 сантиметров. Обычно мы строим такие мосты высотой 100-120 сантиметров. Это помогло нам переправлять танки армии в течении трех суток. Был сильный ледоход. Приходилось принимать все меры, чтобы как можно дольше сохранить мост. Мы крошили лед взрывами на подходе его к мосту, через каждые 4-5 опор мост прикрепили к берегу стальными тросами. Но к исходу третьего дня пошел сплошной лед и наш мост полностью и безвозвратно рухнул.

Как и на Днестре я снова вместе с подрывниками был на середине моста и, при сносе моста, оказался в воде. Меня подобрала катера, которые имелись у нас как аварийно-спасательные средства ниже по течению.

Как только ледоход стал уменьшаться, мы немедленно ввели в эксплуатацию заранее подготовленных два пункта паромной переправы. Таким образом переправа войск армии не прервалась.

3 гвардейская танковая армия, успешно форсировав Одер, устремилась на запад. Наш батальон, сняв переправы с реки, разделившись на две колонны, следует в боевых порядках армии. Мы ведем разведку, проверку маршрутов на мины, наводим паромные переправы и мосты из нашего понтонного парка, обеспечивая переправу войск через многочисленные малые реки. Весна, грязь, на малых реках – весенний паводок. Реки бушуют, бурлят. Их уровень меняется часами, скорость течения огромная. У каждой реки свой нор. К тому же идут непрерывные дожди или дождь со снегом. Боевые задачи выполняем в тылу врага, поэтому часты случаи, когда понтонерам самим приходилось оборонять переправы и отражать нападения противника.

Наша танковая армия, овладев городом Бунцлау и многими другими населенными пунктами, форсировав реку Квейс, вышла на междуречье, то есть в район между реками Квейс и Нейсе. В это междуречье 3 гвардейская танковая армия вышла уже измотанная в длительных кровопролитных боях, имея значительные потери в живой силе и боевой технике.

Наш батальон обеспечил успешную переправу войск через реку Квейс вначале на паромах, а затем построил там деревянный мост. Не успели мы снять с реки свои паромы, вынуждены были ввязаться в бой с появившимися в районе переправы немцами. В этом бою от прямых попаданий снарядов

потонул один наш паром Н2П. (Позже, когда наша танковая армия вышла на отдых и пополнение, мы силами одной понтонной роты и водолазов вытащили его и привели в боевую готовность)

3 гвардейская танковая армия на этом рубеже встретилась с подошедшими свежими резервами противника в составе одной танковой, одной пехотной и одной моторизованной дивизий, которые, контратакуя, угрожали охватом с севера и с юга. Армия перешла к обороне всеми имеющимися силами. Наши части день и ночь ведут бои, несут потери.

Наш батальон оборонял подходы к мостам через реку Квейс. Мы создали подвижные группы минирования, которые минировали предполагаемые пути движения противника в непосредственной близости от их расположений. Расставляли противотанковые мины перед своими позициями. Действовали дерзко, пользуясь лесистой местностью под покровом ночи. Боевая обстановка менялась с каждым часом. Любое подразделение в любой момент вступало в бой и уничтожало противника.

Однажды я с одной понтонной ротой прибыл к мосту у одного населенного пункта (названия не помню) с задачей – оборонять его и, на всякий случай, заминировать для уничтожения. Там встретил начальника инженерных войск армии полковника Каменчука и командира нашей 19 моторизованной инженерной бригады⁹ полковника Солдатенкова⁴² и доложил о прибытии. Полковник Каменчук на своей карте показал общую обстановку на то время. Оказалось, что противник рядом, атакует с севера, с юга и запада. Сказал, что в небольшой лес вошли немецкие танки, а противостоят им всего 3-4 танка нашей армии. Была поставлена задача: полковнику Солдатенкову – выделить в мое распоряжение еще две роты, а мне – имеющимися силами занять оборону на опушке леса до наступления темноты, предварительно заминировав дороги и просеки, используя все имеющиеся мины. Общее командование этими силами было возложено на меня.

Я со своей ротой, соблюдая осторожность, прибыл к указанному лесу. Разведали обстановку. Немцев в лесу много. Ближе к нам догорают два подбитых танка Т-34 нашей армии. Разбившись на четыре группы, начинаем минировать дороги и просеки. Израсходовав все имеющиеся мины, занимаем позицию для обороны. Рядом уже окапываются две саперные роты полковника Солдатенкова. В одной из

рот оказалось еще 200 противотанковых мин. По приказу Солдатенкова мы установили эти мины на опушке леса. Наступила темнота. Подвезли сухой паек, воды, чтобы хватило на сутки. Немцы в 500 метрах от нас.

Рано утром следующего дня на опушке леса показались немецкие танки с автоматчиками. Мы открыли огонь. В это время один за другим подрываются на наших минах сразу три немецких танка. Мы непрерывно ведем огонь. Остальные танки медленно задом стали уходить в лес. Мы поднялись в атаку. Танки противника, отступая, огрызаются пулеметным огнем. И все таки мы погнали немцев из леса. Полковник Солдатенков приказал всем ротам вернуться к своим позициям обороны. Потом мы с ним прошли по лесу, подошли к нашим танкам, подбитым вчера, записали их номера. Нашли в лесу еще два немецких танка, подорвавшихся на наших минах.

Вот так и нам, понтонерам, приходилось самостоятельно отражать атаки противника. Так воевали все подразделения всех родов войск.

Так проходили тяжелые оборонительные бои. Подошли резервы фронта, в том числе 1-я Польская армия. Они заняли оборону на рубеже реки Нейсе, в 80 километрах от Берлина. 3 гвардейская танковая армия вышла на отдых и пополнение.

От Вислы до Нейсе с кровопролитными боями в жестокий мороз и весеннюю распутицу сотни огненных километров прошла 3 гвардейская танковая армия. На своем пути в труднейших условиях она форсировала реки Нида, Пилица, Варта, Просна, Одер. После Одера, форсировав еще три реки (названий уже не помню), затем форсировав реку Квейс, вышла на междуречье Квейс-Нейсе. При этом освободила от фашистских захватчиков многие города и населенные пункты, истребила и взяла в плен десятки тысяч солдат и офицеров противника, уничтожила большое количество танков и самоходок, захватила огромные трофеи.

За боевые подвиги в этой операции многие солдаты, офицеры и генералы нашей танковой армии получили высокие правительственные награды. Я был награжден орденом Александра Невского (приказ по 3 гв.ТА от 10 марта 1945 года №036/Н)

Наш батальон в составе 19 моторизованной инженерной бригады на время отдыха и пополнения дислоцировался на окраине города Бунцлау в большом четырехэтажном доме с подсобными помещениями. Готовимся к штурму Берлина. По приказу Рыбалко каждая часть должна была быть готова вести бои в черте города. Приводим в порядок технику, усиленно обучаем подразделения боевым

⁴² Солдатенков Роман Максимович 1903г.р., в РККА с 1923г., место призыва – г.Смоленск, доброволец,

действиям с форсированием рек в дневных и ночных условиях, штурму домов, ДОТов, укрепленных мостов, переправ. С этой целью я провел специальные сборы подрывно-штурмовых групп из расчета – одно отделение в каждом взводе понтонной роты. Сборы прошли с практическими занятиями по штурму укрепленных домов, ДОТов с их уничтожением подрывом зарядами взрывчатых веществ. По окончании сборов к нам в часть прибыл полковник Солдатенков. Повели детальный разбор занятий. Обсудили вопросы, которые придется решать в боевой обстановке в предстоящей операции по форсированию рек Нейсе, Шпрее, канала Тельтов, строительству мостов на этих реках, минированию бетонных мостов, штурму зданий в Берлине.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 15 апреля – 2 мая 1945 года

В ночь с 15 на 16 апреля 1945 года наш 126 понтонно-мостовой батальон в боевых порядках 3 гвардейской танковой армии сосредоточился на восточном берегу реки Нейсе.

16 апреля в 6-00 началась артиллерийская подготовка, в ходе которой передовые части нашей танковой армии выдвинулись непосредственно к реке Нейсе и, после переноса огня артиллерии под прикрытием дымовой завесы, приступили к форсированию реки. Личный состав передовых отрядов переправлялся на лодках, плотках, а то и вброд. В это время наша авиация наносила удары по узлам сопротивления противника. Быстро захватив плацдармы на левом берегу реки, передовые подразделения обеспечили нам возможность приступить к наведению мостов и переправе главных сил. Переправа прошла быстро и организованно. Переправившись, части нашей танковой армии вступили в бой и стремительно двинулись к реке Шпрее, ломая сопротивление противника.

17 апреля рано утром наш батальон с передовыми подразделениями танковой армии вышел к реке Шпрее, навел два понтонных моста и начал переправу войск 3 гвардейской танковой армии. Переправа шла непрерывно, но очень напряженно, в условиях сильного артиллерийского обстрела. К вечеру 18 апреля мы построили два деревянных моста через Шпрее, а свои понтонные мосты сняли. Батальон устремился в Берлин, идя в боевых порядках танковых и артиллерийских колонн армии.

Сосредоточились на восточной окраине Тельтова (пригород Берлина). Берлин от Тельтова отделяет знаменитый канал Тельтов, проложенный через юго-восточную часть

Берлина. Это был последний водный рубеж на нашем пути в логово врага в этой ужасной войне.

Ох, как далек был этот водный рубеж от Сталинграда! Но мы все же дошли до него, пройдя очень нелегкий боевой путь. На этом пути мы успешно форсировали такие мощные водные преграды как Керченский пролив, реки Аракс, Днепр, Висла, Одер и многие другие. Но я решил поподробнее описать именно эпизод форсирования канала Тельтов, так как он был последним водным препятствием на нашем долгом и мучительном пути к победе.

Итак, канал Тельтов. Его ширина 35-50 метров, глубина 5-8 метров. Берега бетонированы. Кроме того, северный берег канала хорошо подготовлен к обороне: траншеи, железобетонные доты, врытые в землю танки и самоходки.

3 гвардейская танковая армия, овладев пригородом Тельтов, готовится к форсированию канала. Она сосредоточена в боевом порядке, необходимом для предстоящей операции, в соответствии с диспозицией, разработанной штабом армии и утвержденной командующим армией генерал-полковником Рыбалко П.С.

Наш 126 моторизованный понтонно-мостовой батальон сосредоточился на окраине Тельтов, замаскировав технику между одноэтажными коттеджами и зелеными насаждениями.

Природа благоухает... Все вокруг цветет... Поют птички, несмотря на разрывы бомб и снарядов.

Рано утром 24 апреля 1945 года Рыбалко прибыл на подготовленный для него инженерными войсками наблюдательный пункт на чердаке многоэтажного дома, слуховое окно которого направлено на Берлин. Сам дом расположен в 40-50 метрах от исходного берега канала Тельтов. В том же чердаке, только в небольшом удалении от Рыбалко находится наблюдательный пункт начальника инженерных войск 3 гвардейской танковой армии полковника Каменчук М.П. Он пригласил к себе командира 19 моторизованной инженерной бригады полковника Солдатенкова и командира нашего батальона майора Пилипчук В.А. Я, как первый заместитель командира батальона, и замполит майор Була П.В. остаемся при батальоне, готовые в нужный момент повести его на берег канала Тельтов и руководить наводкой моста.

Ровно в 6-00 по московскому времени 24 апреля 1945 года началась артиллерийская подготовка силами всей артиллерии 1 Украинского фронта с целью уничтожить немецкие укрепления на противоположном берегу. Она продолжалась два часа. Противник ведет контрартподготовку. Дуэль длится,

кажется, бесконечно долго. Кругом рвутся снаряды и мины. Я вытягиваю батальон в колонну вдоль одной из улиц. Водители автомобилей через каждые 15 минут пробуют заводить моторы, чтобы не было никаких срывов. Замполит части Була П.В., несмотря на разрывы снарядов, постоянно проходит вдоль колонны и бодрит личный состав. Все готовы к решительному броску.

Примерно в 7-00 подъезжает на «Виллисе» полковник Солдатенков и приказывает: «Сосредоточь батальон вот на этой улице головой колонны вот у этого дома. (Показывает на моей карте)». Я подаю команду «вперед». Впереди головной машины я выезжаю на прогалину, отделяющую нас от места сосредоточения. За мной постепенно вытягивается вся колонна, но очень, как мне показалось, медленно. Я останавливаю головную машину, возвращаюсь к колонне, подаю команду двигаться быстрее. Затем снова выезжаю вперед и веду колонну через простреливаемый участок (прогалину) шириной 500-600 метров. Проскочили благополучно. Батальон сосредоточился на главной улице пригорода Тельтов, которая расположена параллельно каналу в 200 метрах от него. Улица не широкая. С обеих сторон от нас – 2-4-х этажные каменные дома.

Артиллерийская дуэль продолжается. Немецкие снаряды сносят крыши, карнизы домов с обеих сторон улицы. Мы с замполитом систематически обходим колонну, подбадриваем бойцов. От разрывов снарядов рушатся каменные дома. На нас летят куски бетона и кирпича. Среди личного состава имеются раненные, разбиты стекла автомобилей, имеются другие мелкие повреждения техники. Так наша колонна простояла под обстрелом около часа. Спасли нас от прямых попаданий снарядов и серьезных повреждений и потерь плотно стоящие каменные дома.

Примерно в 7-45 прибыл связной с донесением – приступать к наводке моста. Наблюдением приходим к выводу, что надо наводить мост правее подорванного железнодорожного моста возле судоремонтной верфи, так как там на нашем берегу имеется свободная от строений территория 200×200 метров, а на берегу противника правее верфи также имеется свободная площадь примерно 500 метров по фронту и в глубину. Я на головной машине начал выдвигаться к месту наводки моста, но встретил ураганный пулеметный и автоматный огонь из окон чердака и первого этажа верфи, а также из траншей на берегу канала. Пришлось немедленно отходить.

Отделались легкими ранениями, царапинами и пробоинами на автомашинах. Посылаю донесение командованию и принимаю меры к уничтожению противника.

Командир зенитного взвода старший лейтенант Шитов (*К сожалению, в записках Мухсима Габсаттаровича эта фамилия в разных местах написана по-разному - Шитов, Шибов, Шебов*) вызвался со взводом разведки и частью своих зенитчиков переправиться по полуразрушенному железнодорожному мосту и уничтожить немцев. Я дал ему добро. Но предварительно послал одного офицера на главную площадь пригорода в 500 метрах от нас, где сосредоточились, ожидая переправы, наши танки и артиллерия, с просьбой поддержать артиллерийским огнем. Офицер быстро вернулся с тремя самоходками. Я показал самоходчикам огневые точки противника, которые необходимо уничтожить, и они открыли огонь. В это время Шитов со своим подразделением переправился по полуразрушенному мосту и дал сигнал о готовности к атаке. Самоходки перенесли огонь вглубь верфи и Шитов пошел в атаку. Через 20 минут с немцами было покончено. Самоходки прямыми попаданиями уничтожили огневые точки противника, повредили здание судоверфи, а Шитов со своим подразделением добил оставшихся немцев. Мы немедленно приступили к наводке моста (См. фото №1).

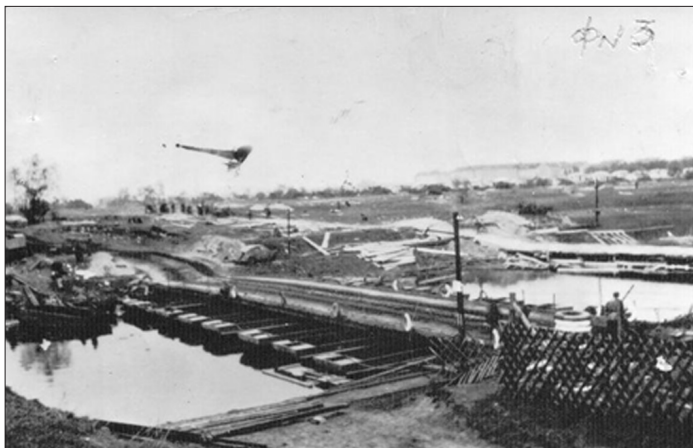
Мост мы навели быстро. Подъехал командир нашего батальона майор Пилипчук и сообщил нам, что за особые заслуги Рыбалко предоставил право первыми начать переправу через канал 6 танковому корпусу генерал-майора Митрофанова. Майор Пилипчук нашел голову колонны танков этого корпуса и, по готовности переправы, привел эту колонну к мосту. И первыми по нашей переправе прошли танки 6 танкового корпуса (См. фото №2).

Переправа еще в течении нескольких часов

работала в условиях артиллерийского обстрела. Поскольку берега канала бетонированы, а подходы мощены щебнем, при артобстреле множество ранений личного состава и повреждений техники получалось от осколков снарядов и камней.

Как только по понтонному мосту пошли танки, мы тут же приступили к строительству деревянного моста из привезенных нами со Шпрее готовых элементов. Вскоре наша 3 гвардейская танковая армия переправлялась по двум мостам. (См. фото №3)

Вот так был преодолен последний водный рубеж на нашем пути к Берлину¹⁰.

Свой понтонный мост мы сняли и в ночь с 1 на 2 мая 1945 года сосредоточились в Берлине недалеко от Рейхстага, в готовности к выполнению боевых задач.

Утром 2 мая пал Берлин. Весь остаток дня 2 мая все войска, находящиеся в Берлине, да и не только они, ликовали. Мы кричали «ура», обнимали, целовали друг друга, многие плакали от радости, салютовали из всех видов оружия. С наступлением темноты стали пускать ракеты и стрелять трассирующими пулями. Затем наступила тишина.

К вечеру 3 мая наш батальон в составе 3 гвардейской танковой армии покинул

Берлин. Наша армия была направлена на освобождение Чехословакии от фашистских захватчиков. Это был не просто марш. Это был переход танковой армии через Рудные горы по бездорожью, перевалам с крутыми подъемами и спусками, обрывами и лесными завалами. И все это происходило в условиях непрерывных боевых действий. Но наша танковая армия с честью выполнила свою задачу. Утром 9 мая 1945 года Прага была освобождена от фашистов.

Народ Чехословакии, уставший от войны и лишений, с огромной радостью встречал нас. Казалось, вся Чехословакия была на дорогах, по которым шли Советские войска. Нас, буквально, забросали цветами. Слышались крики: «Да здравствует Русская Армия!» . Всю ночь на 10 мая улицы Праги были забиты людьми. Наши солдаты офицеров поздравляли, целовали. Пели чешские и русские песни. В общем, было всеобщее ликование!

Нашему батальону было присвоено наименование «Пражский» и вручен орден Красной Звезды, а по итогам всей войны батальон еще награжден орденом Александра Невского. Таким образом наш батальон стал именоваться – **126 отдельный моторизованный понтонно-мостовой ордена Кутузова, Александра Невского, Красной Звезды Катовице-Берлинский и Пражский батальон.**

Правительство Чехословакии наградило многих своими орденами и медалями. Я был награжден высшим военным орденом «Военный крест». Ранее я был награжден польской медалью «За освобождение и свободу».

Так закончил свой славный боевой путь наш батальон. Мы долго шли к этой победе. Форсировали множество водных преград. Форсировали в любое время года: в ледостав и весенний ледоход, в осеннюю распутицу и зимнюю стужу. Форсирование одной водной преграды не было похоже на другое. В каждом случае – свои особенности, свои трудности. Мы научились их учитывать. Заранее изучая водный рубеж предстоящего форсирования, мы готовили личный состав и материальное обеспечение с учетом всех особенностей данной водной преграды, местности, дорог, наличия или отсутствия лесов, времени года и даже времени суток. Учитывалось даже настроение местного населения.

Боевые операции с форсированием водных преград являются самыми сложными и трудными в военном деле. Они связаны с огромными потерями живой силы и боевой техники для наступающей стороны.

Наступающая сторона на пунктах форсирования водных преград сосредотачивает

большое количество переправочной техники, а войска преодолевают водные преграды на указанном участке фронта, следовательно, создается вынужденное большое скопление войск на узком участке и на малом пространстве. Противник бросает большие силы на уничтожение переправ и войск на них. Поэтому пункты переправ являются одной из самых горячих точек войны, преодоление же водных преград в условиях обстрела и бомбежки является сущим адом.

Этот ад переправляющиеся войска преодолевают в относительно короткое время и, ступив на твердую землю, чувствуют некоторое облегчение, хотя и ждут их на берегу противника тяжелые бои. А вот понтонеры при любой обстановке остаются на переправе весь период форсирования водной преграды. Отсутствие под ногами твердой почвы, необходимость выполнения боевой задачи под постоянным массированным обстрелом противника оказывают на человека тяжелое психологическое воздействие. Но мы, понтонеры, привыкли к этому.

Да, все трудности и лишения военного времени позади. Мы стойко перенесли все тяготы и невзгоды этой страшной войны, и вышли из нее победителями. Но они зарубцевались в сердце каждого из нас. Все это нельзя, да

и невозможно, забыть. Об этой войне надо много писать и снимать кинофильмы. Надо бы написать большую книгу о нас, понтонерах, в Великой Отечественной войне. Мне, увы, такая возможность не представилась.

Я много читал о войнах. Такой войны, которую пришлось вести нам, история не знала. Эта война по своим масштабам, технической оснащенности, участию в ней массовых армий, по своей жестокости и разрушительности не имеет себе равных. По своей жестокости и бесчеловечности со стороны фашистской Германии и ее союзников эта война превзошла все варварские войны. Фашисты вели самую жестокую и коварную войну. Они хотели уничтожить большую часть нашего населения, а оставшуюся часть поработить.

Пусть лучше не будет такой войны никогда.

Вот так заканчиваются записки Мухсима Габсаттаровича, посвященные Великой Отечественной войне. Последние его фразы приведены без всяких изменений. Возможно, в литературном плане они не столь изящны, но они идут из глубины души солдата, прошедшего эту войну от начала до конца, испытавшего на себе все ужасы этой войны, не раз смотревшего смерти в лицо.

КОРОТКО О ПОСЛЕВОЕННОЙ ЖИЗНИ ИДРИСОВА М.Г.

После войны Мухсим Габсаттарович продолжает службу в Чехословакии, затем в Австрии уже в качестве командира батальона. Ему, как командиру отдельной части, дают отпуск только через год. В мае 1946 года он приезжает в Утекаевку и забирает свою семью (супругу Асию и сына Марата) в Австрию.

Летом 1946 года батальон Мухсима Габсаттаровича реформируется в полк и он становится заместителем начальника штаба полка. Приказом Главкома Советских войск в Германии от 24 сентября 1947 года ему присваивается звание майора.

В декабре 1947 года Мухсима Габсаттаровича переводят на службу в г. Киев в 16-й орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды понтонно-мостовой полк. Командует полком старый знакомый Мухсима Габсаттаровича еще с Висло-Одерской операции 1945 года Герой Советского Союза полковник Берзин Ян Андреевич.

Осенью 1948 года Мухсим Габсаттарович поступает на заочное отделение военной академии им. Фрунзе.

Закончить обучение в академии им. Фрунзе

ему было не суждено. В сентябре 1950 года министерство обороны проводило осеннее инспектирование полка. На разборе

результатов инспектирования присутствовал начальник инженерных войск Сухопутных войск маршал инженерных войск М.П.Воробьев. По результатам инспектирования Мухсима Габсаттаровича, как офицера, имеющего очень богатый боевой опыт по руководству инженерными подразделениями в военных условиях и умеющего обучать понтонеров в мирное время, направляют в Высшую офицерскую инженерную школу в Нахабино на ускоренный курс переподготовки офицеров-фронтовиков. Вместе с ним проходил обучение Герой Советского Союза капитан Станчев С.С.

При выпуске из школы Мухсим Габсаттарович выполняет дипломную работу на тему: «Форсирование водных преград в период весеннего ослабления льда на водной преграде» и получает за нее оценку «отлично». Тема дипломного проекта была признана актуальной и его попросили написать статью на эту тему в «Военно-инженерном журнале». В дальнейшем, проходя службу в понтонных частях на разных должностях, Мухсим Габсаттарович стремился помочь подчиненным освоить и осмыслить опыт прошлой войны, много работал над совершенствованием методики обучения войск и совершенствованием боевой техники инженерных войск. Его статьи по этой тематике регулярно печатались в газетах и журналах Министерства обороны.

После окончания Высшей инженерной школы в 1951 году в звании подполковника Мухсим Габсаттарович возвращается в Киев на свою должность заместителя начальника штаба полка, а в 1952 году его назначают на должность командира 2 понтонного батальона полка.

В 1953 году приказом войскам Киевского военного округа от 24 ноября Мухсим Габсаттарович назначается начальником штаба понтонного полка.

Всю Великую Отечественную войну Мухсим Габсаттарович прослужил в качестве понтонера, обеспечивая проходы войскам через водные преграды в любых погодных условиях и при любой боевой обстановке. Очень часто при выполнении боевых задач он вместе с бойцами оказывался в ледяной воде. В результате этого он застудил обе почки, заработал хронический бронхит. Кроме этого он получил два ранения и контузию. Все это с годами начало давать о себе знать. Мухсиму Габсаттаровичу все чаще приходилось

обращаться за медицинской помощью и проводить отпуска на лечении в санаториях. И он всерьез начинает думать об отставке.

Этому способствует еще одно обстоятельство. Дело в том, что 3 июля 1956 года умирает командир полка Берзин Я.А., с которым Мухсима Габсаттаровича связывали долгие годы совместной службы и просто дружеские отношения.

После смерти своего командира он подает рапорт о переводе его для продолжения службы в наших войсках в ГДР. Его просьбу удовлетворяют, и с октября 1956 года он уже продолжает службу в ГДР в той части, с которой он в свое время дошел до Берлина и Праги.

Весной 1959 года Мухсима Габсаттаровича вызывают в отдел кадров группы Советских войск в Германии и извещают его о предстоящем повышении его в должности – назначении его командиром понтонного полка. К сожалению, данному назначению не суждено было сбыться. Боевые раны в очередной раз дают о себе знать, и Мухсим Габсаттарович на долгие месяцы попадает на больничную койку.

В декабре 1959 года он увольняется из армии по состоянию здоровья и по выслуге лет с должности заместителя командира полка в звании подполковника.

Заслуги Мухсима Габсаттаровича отмечены высокими правительственными наградами: орденом Боевого Красного Знамени, 2-мя орденами Отечественной войны II степени, орденом Александра Невского, 2-мя Орденами Красной Звезды, высшим боевым орденом Чехословакии «Военный крест», медалью «За боевые заслуги», медалью «За отвагу», Польской медалью «За освобождение и свободу», медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За взятие Берлина», медалью «За освобождение Праги», медалью «За Победу», а также многими юбилейными медалями.

После увольнения из армии Мухсим Габсаттарович с семьей переезжает в г. Куйбышев и в канун нового года 31 декабря 1959 года они въезжают в новую квартиру. С тех пор они больше не меняют место жительства.

С уходом на пенсию Мухсим Габсаттарович не сидит без дела. С 1960 года в течении 20 лет он работает в должности ведущего инженера отдела капитального строительства в областном управлении коммунального хозяй-

ства, а затем на этой же должности в Куйбышевской объединенной технической школе ДОСААФ, показав себя знающим дело, инициативным, дисциплинированным инженером.

Мухсим Габсаттарович всегда занимал очень активную жизненную позицию. Являясь членом ВЛКСМ с декабря 1935 года, членом ВКП(б) (КПСС) с марта 1939 года, он всегда вел общественную работу в частях и на гражданской службе, встречался с допризывниками, с учащейся молодежью.

Будучи добрым и отзывчивым человеком, Мухсим Габсаттарович на протяжении всей своей жизни всегда старался помочь и поддержать своих родных и близких. Он много помогал своей маме, родной сестре Минзифе и ее семье, оказывая и материальную поддержку, и содействие в обучении детей и т.д.

К сожалению, судьба его единственного сына Марата сложилась трагически. В 1968 году Марат оканчивает Куйбышевский медицинский институт. Оба брака не сложились. Во втором браке в 1968 году рождается сын Азамат. Но рождение сына не связывает семью.

Мухсим Габсаттарович с супругой забирают Азамата к себе, и с 1970 года Азамат переходит на полное попечение бабушки и дедушки. Большое участие в воспитании Азамата принимает Минзифа и вся ее семья, поскольку все летние каникулы Азамат живет и воспитывается в деревне. Родные дети

Минзифы – Фагиля, Минзия, Ринат и Рашит принимают его как родного брата. Азамат называет Минзифу мамой, а ее супруга Гадея – папой.

Марат уезжает на работу в г. Шевченко и устраивается там врачом скорой помощи. В ночь с 25 на 26 марта 1980 года во время очередного выезда на вызов машина скорой помощи попадает в автомобильную катастрофу. Вся бригада – Марат, медсестра и водитель погибают на месте.

После смерти Марата Мухсим Габсаттарович с супругой усыновляют Азамата.

Но судьба продолжает наносить удары старому солдату. Вскоре страшная болезнь – инсульт приковывает к постели супругу Мухсима Габсаттаровича. И теперь ему приходится ухаживать за больной женой и воспитывать маленького Азамата.

В 1986 году и супруга Асия уходит из жизни.

Невозможно даже представить, какую нужно иметь силу воли и стойкость, чтобы вынести такие удары судьбы.

Поскольку к этому времени я был уже близко знаком с Мухсимом Габсаттаровичем, являясь супругом его родной племянницы Минзии, могу со всей ответственностью сказать, что даже после таких потрясений он не терял самообладания, потому что не имел, как я теперь понимаю, на это права. Он

осознавал свою ответственность за судьбу Азамата и, забывая про собственные болезни и душевные страдания, делал все для того, чтобы Азамат ни в чем не чувствовал себя ущемленным. Ондалемухорошее образование, сыграл свадьбу. Получая хорошую пенсию, оказывал большую материальную поддержку Азамату и его семье.

Конечно, старые болячки и душевные переживания давали о себе знать. Он сам перенес два инсульта и оба раза, подобно стойкому оловянному солдатику, только благодаря собственной силе воли, он вставал с постели и передвигался самостоятельно. Конечно все мы, его родственники, как могли, помогали Азамату ухаживать за ним во время его болезни. В то время мой сын Амир, учась в экономической академии, проживал у них на квартире и неустанно ухаживал за ним.

Я всегда поражался стойкостью Мухсима Габсаттаровича. Когда мы приезжали к нему, он неизменно встречал нас добродушной улыбкой, несмотря на болезни. А в последние годы он очень часто и сильно болел. Я никогда не видел на его лице гримасу боли или отчаяния.

Последний инсульт приковал Мухсима Габсаттаровича к постели накануне его 90-летия. Чего греха таить, мы все приготовились к худшему. Все таки и возраст почтенный и инсульт не первый... К тому же из больницы его выписали, и лежал он у себя в квартире. Но вновь не сдался солдат! Потом Азамат рассказывал нам, как Мухсим Габсаттарович целыми днями тренировал свое тело. Он не отдался болезни, а делал все для того, чтобы победить ее. Постепенно он научился шевелить пальцами, затем руками, затем начал делать попытки приподняться. Каково же было наше удивление, когда во время очередного посещения мы увидели его сидящим на кровати! А когда, в следующий раз, он сам открыл нам дверь, встретив нас на пороге, мы замерли в шоке от неожиданности! Теперь я четко понимаю,

откуда берутся такие люди как, к примеру, Маресьев!

Вот уж поистине - боевое поколение! Ведь это жизнь выковала их такими! Ведь это судьба научила их стойко переносить все тяготы и лишения! Как нам иногда не хватает этого!

Но, к сожалению, возраст взял свое и 23 апреля 2005 года настоящий солдат, боевой офицер, стойко перенесший все тяготы и лишения боевой службы, настоящий воин-победитель - полковник в отставке Идрисов Мухсим Габсаттарович ушел из жизни.

Похоронен на кладбище деревни Утекаевка Большечерниговского района Самарской области.

Немного о себе и моей семье:

Я, Шугаипов Хоснулла Абузарович, 9 февраля 1957 года рождения. Родился в д.Имелевка Большечениговского р-на Куйбышевской обл., где и проживаю поныне. Имею высшее образование, по специальности – инженер-механик. Супруга - Шугаипова Минзия Гадиевна. Родилась в д.Утекаевка. Она - дочь Хасьяновой Минзифы Шагимордановны – родной сестры Мухсима Габсаттаровича по матери.

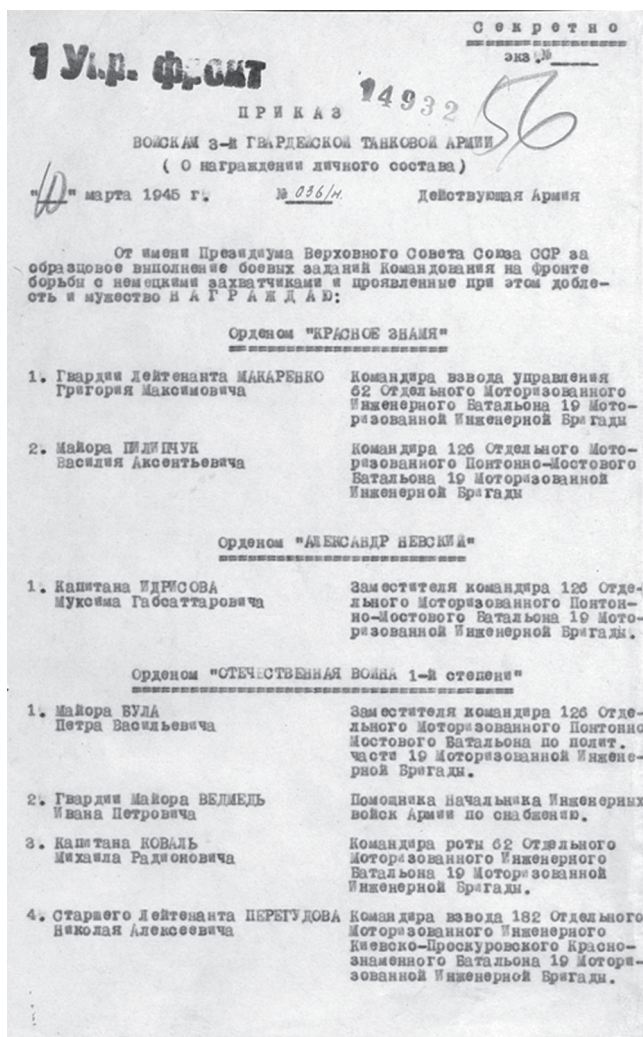

Наш внук Камиль

Наша внучка Амина

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

16 кавалерийская Сибирская дивизия

Командир - полковник, с 26.11.35 г. комбриг, с 17.02.38 г. комдив Василий Матвеевич Гонин (14.06.33-9.06.38), комбриг Ибрагим Паскаевич Бикжанов (31.10.38-1940).

Помощник - полковник, с 20.02.38 г. комбриг Константин Игнатьевич Новик (3.11.36-25.04.39), полковник Николай Васильевич Калинин (14.08.39-40).

Военный комиссар - полковой комиссар Евгений Афанасьевич Щукин (до 10.05.39 г.), батальонный комиссар Григорий Эммануилович Красневский (с 10.05.39 г.), батальонный, полковой комиссар Михаил Павлович Быстров (11.09.39-5.06.40).

Начальник штаба - полковник, с 14.06.37 г. комбриг Кондрат Семенович Мельник (1935-07.37), майор, с 21.02.38 г. полковник Василий Константинович Мороз (10.09.37-26.03.38), майор Рафаил Иванович Питин (уволен 21.06.38), майор Константин Николаевич Ильинский (20.06.38-30.12.39), полковник Константин

Сергеевич Липатов (29.02.40-?).

Начальник оперативного отделения - майор Василий Константинович Мороз (до 10.09.37 г.), майор Матвей Прокофьевич Кононенко (29.08.39-40).

Начальник политотдела - полковой комиссар, с 2.01.36 г. бригадный комиссар Михаил Николаевич Поляков (1936-38).

Состав:

На 1935 г.:

- 66 кавалерийский полк

Командир - майор Лаврентий Францевич Гибашек (? - уволен 9.06.38).

Начальник штаба - майор Баграт Иванович Исаакян (23.03.38-25.04.39).

- 70 кавалерийский полк

Начальник штаба - майор Владимир Иосифович Григорович (?-19.02.38).

- 72 кавалерийский полк

Помощник - майор Иван Николаевич Плешаков (?-31.10.38).

Начальник штаба - майор Александр Васильевич Герасимов (?-19.05.35).

- ? кавалерийский полк

- 16 механизированный полк

Командир - майор, с 04.37 г. полковник Вацлав Брониславович Лавринович (14.05.36-16.08.38).

Военком - полковой комиссар Сурин (на 07.38 г.).

- 16 конно-артиллерийский полк

Начальник штаба - капитан Василий Иванович Жильцов (арестован).

- 16 отдельный саперный эскадрон

- 16 отдельный эскадрон связи

На 1940 г.:

- 9 кавалерийский полк

Командир - полковник Павел Николаевич Кицук (15.06.38-40).

Помощник - капитан Семен Ильич Михеев (20.11.38-?), капитан Андрей Николаевич Семенов (22.06.39-40).

Начальник штаба - капитан Георгий Васильевич Михеев (10.06.38-3.02.40), капитан Рафаэль Халатурович Хачатурьян (4.02.40-?).

- 41 кавалерийский полк

Командир - майор, с 28.02.38 г. полковник Владимир Иосифович Григорович (?-19.02.38-1940).

Помощник - майор Алексей Митрофанович Николаев (6.01.39-40).

Начальник штаба - майор Александр Степанович Гольцев (2.07.36-40).

- 53 кавалерийский полк

Командир - майор Иван Николаевич Плешаков (31.10.38-40).

Помощник по строевой части - майор Иван Аникеевич Абазин (6.01.39-19.07.40).

Помощник по материально-техническому обеспечению - капитан Петр Васильевич Пугаев (до 19.07.40).

Начальник штаба - капитан Владимир Иосифович Реутович (6.01.39-19.07.40).

- 146 кавалерийский полк

Командир - майор, полковник Александр Васильевич Герасимов (19.05.35-29.02.40), майор Иван Ильич Муров (29.02.40-20.07.40).

Помощник - майор Матвей Васильевич Клочков (20.11.38-40).

Помощник по материально-техническому обеспечению - капитан Михаил Андреевич Сильнов (до 19.07.40).

Начальник штаба - капитан Григорий Федотович Сергеев (19.06.38-40).

- 39 танковый полк

Командир - майор Александр Александрович Неустроев (до 20.07.40).

Помощник по строевой части - майор Афанасий Семенович Дружинин (до 19.07.40).

Помощник по технической части - военинженер 3 ранга Василий Федорович Стельмах (до 19.07.40).

- 23 отдельный конно-артиллерийский дивизион

- отдельный саперный эскадрон

- отдельный эскадрон связи

С в е д е н и я : http://www.rkka.ru/cavalry/30/016_kd.htm

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Иранская операция — совместная англо-советская операция Второй мировой войны по оккупации Ирана под кодовым наименованием «Операция „Согласие“» (англ. Operation Countenance) проводилась с 25 августа 1941 года по 17 сентября 1941 года. Её целью являлась защита иранских нефтяных месторождений от возможного захвата их войсками Германии и их союзниками, а также защита транспортного коридора (южный коридор), по которому союзниками осуществлялись поставки по ленд-лизу для Советского Союза. Данные действия были предприняты в силу того, что, по оценкам политического руководства как Великобритании, так и СССР, существовала прямая угроза вовлечения Ирана на сторону Германии в качестве союзника во Второй мировой войне.^[1] В ходе Второй мировой войны шах Ирана Реза Пехлеви отказал Великобритании и Советскому Союзу в их просьбе разместить свои войска в Иране. Мотивируя своё участие в данной военной операции против Ирана, советское правительство ссылалось на пункты 5 и 6

действующего на тот момент Договора между Советской Россией и Ираном от 1921 года, которыми предусматривалось, что, в случае возникновения угрозы южным рубежам СССР, Советский Союз имеет право ввести свои войска на территорию Ирана. В ходе операции вооружённые силы союзников вторглись в Иран, свергли шаха Резу Пехлеви и установили свой контроль над железными дорогами и нефтяными месторождениями Ирана. При этом войска Великобритании оккупировали южный Иран. Войска СССР оккупировали северный Иран.

Итоги

Вскоре после начала ввода в Иран войск союзников произошла смена кабинета министров правительства Ирана. Новый премьер-министр Ирана Али-Форуги отдал приказ о прекращении сопротивления, а на следующий день этот приказ был одобрен иранским меджлисом (парламентом). 29 августа 1941 года вооружённые силы Ирана сложили оружие перед англичанами, а 30 августа перед Красной армией.

К этому моменту советские войска, наступавшие из Закавказья, вышли на линию Мехабад — Казвин, а 53-я армия САВО вышла на рубеж Сари — Дамган — Сабзевар и продвинулась за Меишед. Войсками Великобритании был взят под контроль Хузестан, заняты Керманишах, Хамадан и порты Персидского залива, также они заняли позиции у Сенендеджа 8 сентября 1941 года было подписано соглашение, определявшее расположение союзнических войск на территории Ирана. Соглашение вступило в силу 9 сентября 1941 года.

В 1942 суверенитет Ирана был восстановлен, власть перешла к сыну шаха — Мохаммеду. Тем не менее, Советский Союз, опасаясь возможной агрессии со стороны Турции, держал свои войска в северном Иране до мая 1946.

На территории, занятой советскими войсками, вплоть до их вывода существовали непризнанные государственные образования — Мехабадская Республика (курдская) и Южный Азербайджан.

Материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki>

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1. После успехов под Москвой Советские войска перешли в контрнаступление по всему фронту. С целью освобождения Крыма и снятия осады с Севастополя советские войска начали Керченско-Феодосийскую десантную операцию 26 декабря 1941 года.

Для того, чтобы избежать ведения боевых действий в Крыму на 2-х фронтах, Манштейн приложил все усилия для захвата Севастополя. Понеся большие потери в живой силе и техники от артиллерийского огня полевой, береговой и корабельной артиллерии немцы 31 декабря 1941 года отступили. 2-го января 1942 года советские войска освободили Керченский полуостров. Войска Севастопольского оборонительного района, на отдельных участках 1-4 января 1942 года перешли в контрнаступление, в результате противник был вынужден отойти на исходные позиции и временно, перейти к обороне. Немецкое командование вынуждено было перебросить несколько дивизий под Феодосию и Керчь. После второго штурма Севастополя на фронте наступило затишье.

В конце декабря 1941 года на 30-й батарее произошел износ каналов стволов. Необходимо было их заменить. 50-тонные стволы в мирное время, по инструкции и с помощью 75 тонного подъемного крана, можно было заменить за 60 суток. Личный состав батареи заменили стволы за 16 суток вручную с помощью небольшого крана и домкратов.

Потерпев поражение под Москвой немецкое командование, перейдя к стратегической обороне, готовило свои войска к новому наступлению с целью захватить инициативу в свои руки. Весна 1942 г. не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. Красная Армия, добившись в ходе зимнего наступления некоторых результатов, все же не смогла полностью решить поставленные перед ней задачи по разгрому врага. Главная причина этого - превосходство противника в силах и средствах. К началу кампании силы вермахта и его союзников по числу дивизий увеличились более чем на 17% против декабря 1941 г. Количество танков, орудий и минометов было удвоено. Стратегической целью немецкого верховного главнокомандования на лето 1942 г. являлось полное уничтожение советских вооруженных сил и захват важнейших экономических центров.

Для достижения цели было решено начать наступление на южном направлении с задачей:

- уничтожить советские войска западнее реки Дон;
- овладеть нефтеносными районами Кавказа;
- форсировать Кавказский хребет.

Группа армий «Юг», на которую возлагалось выполнение главной операции

летней кампании, была развернута на 900-километровом фронте от района Курска до Крыма. В ее составе к началу мая было сосредоточено более 30% соединений и 40% танков от общего их числа в войсках вермахта и его союзников на восточном фронте. Замысел советского Верховного Главнокомандования на лето 1942 г. состоял в переходе после зимних наступательных операций к стратегической обороне. При этом предполагалось на некоторых направлениях провести ряд наступательных операций. Решение Ставки ВГК одновременно обороняться и наступать было несостоятельным и явилось впоследствии причиной провала Крымской и Харьковской наступательных операций. К лету 1942 года на восточном фронте было сосредоточено 237 дивизий. Основной задачей немецкого командования в Крыму с января 1942 года стала захват Керченского полуострова. 8 мая началось наступление 11-й армии на Керчь. В результате грубейших ошибок командования фронта и вмешательства наркома госконтроля Л.З. Мехлиса советские войска не выполнили задачу по освобождению Крыма и под ударами немецкой армии с огромными потерями, которые составили - 3 400 артиллерийских орудий и минометов, 350 танков и 400 самолетов, 15 мая 1942 года оставили Керченский полуостров.

В специальной директиве Ставки ВГК от 4 июня 1942 года, военным советам фронтов и армий определялись главные причины поражения советских войск в Крыму:

- 1) полное непонимание командованием фронта и представителями ставки природы современной войны;
- 2) бюрократический и бумажный метод руководства войсками («+ + + Как показал разбор хода операции, командование фронтом отдавало свои приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск»);
- 3) личная недисциплинированность (Д.Т. Козлов и Л.З. Мехлис нарушили указание Ставки и не обеспечили своевременный отвод войск за Турецкий вал. Опоздание на два дня с отводом явилось губельным для исхода всей операции).

Используемая литература:

- 1 «Героическая оборона Севастополя 1941-1942», М., 1969.
- 2 Борисов Б. А. «Подвиг Севастополя.», Симферополь 1959.
- 3 Моргунов П.А. «Героический Севастополь.», М., 1979.
- 4 Э. Манштейн «Утерянные победы», Бонн 1955.

5 Бешанов В.В. «Год 1942 «учебный»», Минск 2003.

6 Крылов Н.И. «Не померкнет никогда.», М., 1984.

7 Чумакова А.П. журнал «Отечественные архивы» №3, 2002.

8 Лев Вяткин «Сверхорудие Круппа», 2002.

9 Кузнецов Н.Г. «Курсом к победе.», М., 2002.

Оргвыводы советского командования

Уже 4 июня 1942 года вышла директива Ставки ВГК № 155452 «О причинах поражения Крымского фронта в Керченской операции». В ней указывалось на «непонимание природы современной войны» командованием Крымского фронта и его армиями и выдвигались обвинения в «бюрократическом и бумажном методе руководства». Были сделаны и оргвыводы:

Представитель Ставки ВГК армейский комиссар 1-го ранга Л. З. Мехлис был снят с постов замнаркома обороны и начальника Главного политуправления Красной Армии и понижен в звании до корпусного комиссара.

Генерал-лейтенант Д. Т. Козлов был снят с поста командующего фронтом и понижен в звании до генерал-майора.

Дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин снят с поста члена Военного совета фронта и понижен в звании до бригадного комиссара.

Генерал-майор П. П. Вечный снят с должности начальника штаба фронта.

Генерал-лейтенант С. И. Черняк и генерал-майор К. С. Колганов были сняты с постов командующих уже не существующими армиями и понижены в звании до полковников.

Генерал-майор Е. М. Николаенко был снят с поста командующего ВВС фронта и понижен в звании до полковника.

Поражение Крымского фронта стало большим ударом для начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Б. М. Шапошникова. Еще ночью 11 мая он подписывал директивы Ставки ВГК, а уже вечером того же дня очередную директиву войскам подписали И. В. Сталин и А. М. Василевский (он стал исполняющим обязанности начальника Генерального штаба).

2. Из письма Д. Т. Козлова к А. И. Смирнову-Несвицкому

«11.2.66 г. Здравствуйте, Александр Иванович!

Большое Вам спасибо за то, что не забыли старого опального генерала. Опала моя длится вот уже почти 25 лет.

В моей памяти часто встают события тех дней. Тяжко их вспоминать особенно потому, что вина за гибель всех наших полков

лежит не только на нас, непосредственных участниках этих боев, но и на руководстве, которое осуществлялось над нами. Я имею ввиду не профана в оперативном искусстве Мехлиса, а командующего Северо-Кавказского направления и Ставку. Также я имею ввиду Октябрьского, который по сути дела не воевал, а мешал воевать Петрову и строил каверзы Крымскому фронту. Я очень жалею, что не сложил там свою голову. Не слышал бы я несправедливостей и обид, ибо мертвые срама не имут...»

3. Отзывы:

Алексей Исаев:

Вообще говоря, Д. Т. Козлов был одним из самых неудачливых советских военачальников. Подчеркну — именно неудачливым, а не бездарным и тупым. Конечно, он не был «Гинденбургом», но нельзя не признать, что Дмитрию Тимофеевичу катастрофически не везло. Он каждый раз не по своей воле оказывался там, где немецкие войска были сильны на земле и в воздухе. Вместо простора для маневра или хотя бы защищающей от всевидящего ока воздушной разведки маски лесов Козлову доставалась открытая, безжизненная степь на узком и плотном позиционном фронте. Его словно преследовало мощнейшее немецкое авиасоединение — VIII авиакорпус. Как в Крыму в мае 1942 г., так и под Сталинградом в сентябре 1942 г. самолеты VIII авиакорпуса оказывались над подчиненными Д. Т. Козлову войсками, неумолимо неся смерть и разрушение. После Сталинграда Козлова угораздило попасть под контрудар Маништейна под Харьковом в феврале — марте 1943 г. Так, он формально оказался ответственным за сдачу Харькова, удержать который было уже никак невозможно. Этот последний эпизод переполнил чашу терпения руководства, и Д. Т. Козлова сослали из действующей армии в Забайкалье. Если бы он пересидел страшный 1942 г. где-нибудь вдали от пристального внимания VIII авиакорпуса — на Северо-Западном или Брянском фронте, — то были бы все шансы остаться в памяти потомков вполне успешным военачальником и даже закончить войну в Берлине.

Генерал-лейтенант Ласкин Иван Андреевич:

В тридцатые годы мне пришлось служить в 44-й дивизии, которой командовал Д. Т. Козлов, поэтому мы довольно хорошо знали друг друга. Примерно через год, в конце марта 1943 года, когда он, находясь уже в должности заместителя командующего Воронежским фронтом, прибыл на Курскую дугу, где я был начальником штаба 7-й

гвардейской армии, мы встретились с ним, и Дмитрий Тимофеевич сам завел разговор о его неудаче на Керченском полуострове. Дмитрий Тимофеевич говорил тогда, что и сам чувствовал свою вину, а главное, свою неподготовленность, поскольку с масштабом фронтовой операции он никогда не имел дела. Да к тому же и театр попался необычный: позади Керченский пролив, а с двух сторон — море...

Материалы портала <http://ru.wikipedia.org/wiki>)

4

91-я Мелитопольская стрелковая дивизия

05.12.1941	сформирована в Махачкале (СКВО) как 464-я сд (постановление ГКО № 935 от 22.11.1941)
27.01.1942	переименована в 91-ю сд

Наименования и награды

23.10.1943	присвоено почетное наименование "Мелитопольская"
------------	--

Великая Отечественная война

в действующей армии: 28.04.1942 - 20.05.1944, 01.07.1944 - 09.05.1945 [1]	
17.04.1942	отправлена в Новочеркасск
с 30.04.1942	охраняла побережье Азовского моря от Семибалки до Азова
с 17.05.1942	в составе 17-го кк
07.1942	планировалось усилить танковым батальоном из СТЗ
22.03.1943	со ст. Аксай направлена походом в Миллерово

Состав

503-й сп, 561-й сп, 613-й сп, 321-й ап, 172-й оиптд, 168-й минд (до 17.10.1942), 124-я прр, 160-й сапб, 142-й обс (до 30.04.1943), 326-я орс (с 30.04.1943 по 14.12.1944), 152-й обс (с 14.12.1944), 142-й медсанбат, 551-я орхз, 113-я атр, 467-я пхп, 932-й двл, 1663-я ппс, 1109-я пкз [1]	
---	--

Командиры дивизии

05.12.1941 - 26.04.1942	полк. Сорокин Петр Васильевич [2]
28.04.1942 - 21.07.1942	полк. Макарчук Ефрем Федосеевич [2]
22.07.1942 - 04.07.1943	ген.-майор Калинин Николай Васильевич [2]
05.07.1943 - 14.07.1943	п/полк., с 30.10.1943 полк. Вражнов Антон Иванович [2]
15.07.1943 - 21.06.1944	полк. Пашков Илья Михайлович [2]
22.06.1944 - 09.05.1945	полк., с 02.11.1944 ген.-майор Собынин Евгений Константинович [2]

Материалы сайта: <http://handbook.rkka.ru/reg/91sd41.htm>

5 «Меня толкнула судьба с Макарчуком под Сталинградом. Я был свидетелем или слышал тут же о многом, что в моих глазах делало его живой легендой.... Герой доблестный, человек великого духа и патриотизма! Это скажет вам каждый, кто хоть чуть сталкивался с ним. Верю, что о Макарчуке напишут восторженные книги».

(Из письма доктора исторических наук, профессора Московского пединститута имени В. И. Ленина В. Ф. Антонова).

Ефрем Федосеевич Макарчук родился в 1896 году в бедной крестьянской семье, в селе Ласки Овручского уезда Волынской губернии (ныне Житомирская область). Четырнадцать лет

начал самостоятельно работать. В 1915 году был призван в царскую армию. В 1916 году окончил школу прапорщиков и был направлен на Западный фронт.

После Октябрьской революции Ефрем Макарчук сражался за народную власть в партизанском отряде, а затем в третьем Богунском полку 44-й стрелковой дивизии, которой командовал легендарный Н.А. Щорс. В Красной Армии за Советскую власть боролся и два брата Ефрема.

В 44-й дивизии Ефрем Федосеевич был красноармейцем, командиром взвода, роты, батальона, начальником полковой школы и помощником командира 3-го Богунского полка.

В 1919 году был принят в ряды большевистской партии.

За выдающиеся заслуги перед революцией в годы гражданской войны Е.Ф. Макарчук был награжден высшей в то время наградой – орденом Боевого Красного Знамени.

В мирные годы он совершенствует свои военные знания, оканчивает высшие курсы начсостава «Выстрел».

С ПЕРВЫХ дней Великой Отечественной войны Ефрем Федосеевич в действующей армии. Воинские части и соединения под командованием полковника Макарчука мужественно сдерживают натиск фашистских полчищ.

На дону Макарчук командует 91-й дивизией. Особенно ярко проявились его военные дарования в дни Сталинградской битвы. 200 суровых дней и ночей продолжалась величайшее сражение, за которым с пристальным вниманием следило все человечество. И почти все эти дни полковник Макарчук не выходил из боев.

1 августа 1942 года 48-й танковый корпус фашистов ударил по станции Зимовники. Основные наши силы ушли из поселка. В это время командующий 51-й армией генерал Т.К. Коломиец дал полковнику Макарчуку отряд, одно орудие, несколько машин и поручил держать Зимовники, так как через этот пункт получали питание три дивизии армии. Фашисты в течении недели не могли взять райцентр зимовники. свободный армейский отряд Макарчука через три недели численно утроился. У фашистов было добыто много орудий, минометов, машин, пулеметов. Отряд стал грозой для захватчиков. Он завязывал злые скоротечные бои, наносил внезапные чувствительные удары по врагу, а сам выходил незамеченным и почти без потерь. Душой отряда был батальонный комиссар Лев Сергеевич Петросян. Своими активными действиями, смелыми и дерзкими налетами и рейдами по тылам врага армейский отряд полковника Макарчука часто создавал впечатление у противника, что здесь в задонских, поволжских и калмыцких степях действуют крупные силы наших войск.

Ефрем Федосеевич был буквально неистощим на боевую выдумку. Дерзким был налет наших велосипедистов на вражеский гарнизон, который ночью был полностью разгромлен. Макарчук отверг мотоциклы, которые ночью разбудили бы фашистов. А так они были взяты почти все в постелях. С трофеями и «языками» наши бойцы возвратились в свою часть. Во второй половине августа 24-я танковая дивизия фашистов спешила в район Абганерово. Отряд Макарчука ночью «пристроился» к немецкой колоне и открыл огонь. Запылали, наезжая друг на друга, вражеские машины. Гитлеровцы в панике бросились бежать. На

поле боя осталось 40 подбитых и горевших машин разных марок, 300 трупов вражеских солдат и офицеров. Отряд захватил две рации, 8 машин и важные оперативные документы. Исключительно важное значение Макарчук придавал разведке – глазам и ушам армии. Поэтому в отряде выросли такие замечательные разведчики, как капитан Федор Паринов, лейтенант Степан Зеленский и другие.

Отряд имел постоянную связь с командиром – 51. десятки раз в отряд прилетал и совершал посадку в тылу врага на своем «кукурузнике» ПО-2 бесстрашный летчик Савелий Гавриков. Он привозил спецзадание командарма Коломийца.

В ТЕ тяжелые дни об успешных действиях части под командованием полковника Макарчука говорилось в сводках Совинформбюро. Блестящей операцией, связанной с именем Макарчука, является контрудар на Садовое, Сапирнского района Калмыцкой АССР 29 сентября – 4 октября 1942 года.

Суровые дни переживал в сентябре Сталинград. Надо было расстроить планы противника по захвату города. Стремясь ослабить натиск фашистских войск на волжскую твердыню и облегчить положение 62-й и 64-й армии, командование Сталинградского фронта организовало ряд частных операций южнее города. План контрудара на Садовое разрабатывал Военный Совет 51-й армии. Был создан механизированный отряд в 900 человек. Отряд был усилен 8 танками, противотанковыми орудиями и дивизионом «Катюш». Темной ночью, используя внезапность, отряд проник из Ханаты через линию фронта и на автомашинах устремился на село Садовое, расположенное в 30 километрах от линии фронта.

В тылу врага поднялся страшный переполох. Наши войска за четверо суток активных действий в тылу врага разгромили 5-й и 21-й пехотные полки, 22-й артиллерийский полк, штаб 4-й румынской пехотной дивизии, уничтожили 3000 солдат и офицеров. Лишь немногим гитлеровцам удалось бежать. Были взяты большие трофеи, секретные документы, в том числе карта-схема со сроками взятия фашистами Куйбышева, Саратова, Астрахани...

Операция блестяще удалась. Враг был введен в заблуждение относительно количества наших сил и намерения командования. Фашисты вынуждены были снять две танковые дивизии с главного направления, ослабить натиск на Сталинград. Одна из таких дивизий уже действовала на окраине города, а другая подходила к нему.

Маршал А.И. Еременко писал: «В успехе контрудара на Садовое велика заслуга непосредственно руководителя этой операции полковника Е.Ф. Макарчука».

Армейская газета «Сын Отечества»

призывала бить врага с гордостью называли себя макарчуковцами.

После удара на Садовое Е.Ф. Макаrchук был назначен командиром 302-й стрелковой дивизии,. Где начальником штаба был полковник Александр Харитонович Юхимчук. К командованию 51-й армией вновь приступил прибывший из госпиталя генерал-майор Николай Иванович Труфанов. Началась подготовка к историческому наступлению.

20 НОЯБРЯ 1942 ГОДА после мощной артподготовки Сталинградского фронта 302-я стрелковая дивизия атаковала позиции врага. Из межозерья Гуаца – Барманцак на город Калач – хутор Советский устремились танкисты генерала В.Т. Вольского, которые 23 ноября встретились с танкистами Юго-Западного фронта и таким образом завершили окружение 22 дивизий и 160 отдельных частей противника. А 302-я дивизия повела наступление на город Котельниково, создавая внешний фронт наступления. Фашистское командование для деблокады армии Паулюса создало группу армий «Дон» под командованием генерал -фельдмаршала Манштейна. Гитлеровские войска 12 декабря повели наступление из Котельниково вдоль железной дороги на прорыв кольца. Более 500 танков бросил Манштейн в бой. Чудовищная стальная армада обрушилась на поредевшую в предыдущих боях 302-ю дивизию. Обливаясь кровью, макарчуковцы цепляясь за каждый клочок советской земли. Ценой больших потерь фашистам удалось потеснить 302-ю дивизию и всю 51-ю армию на реку Мышкова. Но на помощь пришла 2-я гвардейская армия генерала Р.Я. Малиновского. 24 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в

наступление. 29 декабря был освобожден город Котельниково. Фашисты были отброшены к Зимовникам, затем к Сальску и далее к Ростову. И в то время. Когда наши войска успешно наступали на запад и добивали фашистов в «Сталинградском» котле, в районе станции Куберле трагически погиб замечательный комдив Е.Ф. Макаrchук. На его похоронах присутствовал весь Военный Совет 51-й армии во главе с командующим генерал-майором Н.И. Труфановым. На могиле был воздвигнут временный обелиск. Бывший командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко писал: «Покидая штаб авиационного корпуса, мы получили печальную весть: вскоре после нашего отъезда из 302-й стрелковой дивизии погиб командир дивизии полковник Макаrchук. Следуя на машине в один из полков, он подвергся в открытом поле нападению истребителей противника и был смертельно ранен пулеметной очередью. Погиб талантливый, мужественный командир дивизии. Для нас это была тяжёлая утрата». («Сталинград», стр. 482). Дивизия, которой Е.Ф. Макаrchук командовал под Сталинградом, покрыла себя неувядаемой славой в последующих боях на советской земле и за ее пределами. Она стала называться 302-й Тернопольской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизией. Она принесла свои победоносные знамена от берегов красавицы – Волги, от калмыцких и задонских степей до Златой Праги.

М. Иванов. (Ветеран 302-й стрелковой дивизии)

Комдив Макаrchук {Текст}/ М. Иванов// Степная Новь. – 1983. – 7 мая. – С.3.

Нам годы эти позабыть нельзя

Дорогие мои дети, я хочу рассказать вам, молодому поколению, о том, как мы, дети того времени, жили и трудились в годы Великой Отечественной войны. Своим скромным, но самоотверженным трудом помогли женщинам, старикам. Работали день и ночь на полях, занимались животноводством с целью обеспечить своих отцов, братьев, воевавших на фронте, хлебом и другими продуктами. Большинство наших детей не может читать башкирскую письменность, либо не хотя, либо из-за того, что не знают свой родной язык. Поэтому этот исторический рассказ я решил написать на всем понятном русском языке, хотя и русским языком владею не в совершенстве.

Как я помню, тогда наш колхоз 1-ый Кочкиновский (до войны) был одним из передовых хозяйств нашего района. В конце тридцатых годов колхозом руководил председатель Мухамметсафа Латыпов, мой дядя. Бригадиром полеводческой бригады был Сиражетдин Хусаинов, животноводом Хасан Нурмухаметов. В колхозе был большой табун лошадей, даже верблюдов, десятки дойных коров, большое стадо овец. На полях работали 4 трактора. На них трудились опытные механизаторы: Салим Шагаев (бригадир), трактористы: Зубаир Хабиров, Султан Хайруллин, Гибадулла Ахметов, Ханнан Шакиров. Забегая наперед, скажу: из этих упомянутых трактористов только один Гибадулла Ахметов вернулся из войны живым, и то тяжело раненым.

До войны народ жил в деревне всегда в достатке. В деревне работал клуб. Тут часто проводились интересные вечера, танцы. Работник культуры Зайнулла Хабибуллин и односельчане ставили спектакли, дарили народу радость, смех, а иногда и грусть.

В 1938 году колхоз купил грузовую машину – Полуторку. На Полуторке работал младший брат моего отца Габдрахман Латыпов. Помню, однажды (кажется 1 мая) он посадив нас на машину, своих учеников, покатал по полю, по бригадам. Мне тогда казалось, что мы не едем, а летим по воздуху. Я чувствовал такое удовольствие и радость, что эти чувства до сих пор сохранились в моей душе.

Колхоз был небольшой, всего 200 гектаров земли. Всегда справлялся с посевными

и уборочными работами. Справлялся самостоятельно, своими силами и со стороны никого не призывали. Мы, пацаны и девочки, во время летних каникул не бездельничали, а ходили на колхозную плантацию пропалывать овощи, картофель. Чистили культурные растения от сорняков руками. На работу нас водил свой "бригадир" Розалина Абуталипова – пионервожатый, ученица Украинской башкирской школы. Она учила нас не только работать, но и петь и плясать; была строгая, запрещала нам ругаться, учила быть дисциплинированными, всегда приветствовала стариков словами "Ассаламуалейкум!".

В 1941 году Насибулла Насыров, Шафигулла Ибниаминов и я закончили 4 класса и осенью собирались продолжить учебу в Украинской школе. В этой неполной средней школе (НСШ) все предметы преподавали на башкирском языке. После окончания 7 класса дети становились вполне грамотными, становились учителями и даже способными на большие дела. Кроме работы на полях и в плантации, мы, будучи подростками, рыбачили, охотились, ловили сусликов, которые вредили хлебным полям. За пойманных десять сусликов колхоз начислял нам один трудодень, а шкуру сдавали заготовителю заготконторы Шариф бабаю. Он давал нам рыболовные снасти и капканы для ловли сусликов.

Однажды я с другом Шафигуллой шел домой с охоты на сусликов. По дороге нас остановил бригадир-полевод Сиражетдин агай Хусаинов и сказал: "Дети, вы кажется здесь поблизости уже выловили всех крупных сусликов. А вон там, в Талловке, на хлебном поле их очень много развелось, они режут и съедают весь хлебный злак. Идите туда, ловите, уничтожайте, спасайте хлеб от вредителя". Уже вечером мы пошли в Талловку ставить капканы на ночь. К нам присоединились мальчишки на год моложе нас – Гилажетдин Хусаинов и Ишбулды Гайсин. Расстояние от деревни до Талловки 4 километра. Утром, 22 июня в 4 часа, мы пошли проверять капканы. Удача нам улыбнулась. Все капканы лежали захлопленными крупными жирными сусликами, а у каждого в ловушке было по 5-6 сусликов. Возвращаясь домой, мы думали: "Вот теперь нас бригадир Сиражетдин агай будет хвалить". Подойдя к деревне, возле колхозного

правления мы увидели много людей, шло какое-то собрание. Никто даже не обратил на нас внимания. Выступающий говорил такие слова, которые были не приятны не только душе, но и ушам. “На нас напала фашистская Германия. Напала она вероломно, без объявления войны. Враг очень сильный. Мужчины все пойдут на защиту Родины, а колхоз, деревня остаются вам, милые женщины, - сказал председатель сельского совета Габдельгазиз Усманов, - и вам, парни», - добавил он, посмотрев на нас. Так, за одно мгновение, мы из мальчиков превратились во взрослых парней. А “парням” на тот момент было по 11-12 лет. Председатель слушал по радио речь министра иностранных дел Советского Союза В. Молотова. Народ был потрясен этим сообщением. Вот так, самый длинный, солнечный, прекрасный день стал для нашей страны черным и никогда не забываемым.

Миллион простых людей, подчиняясь приказу одного бесноватого властелиба-фюрера, напали на Великую страну, даже не думая чем это кончится. Чудовище война! Нет ужаснейшего и страшнейшего бедствия для человеческого мира чем война. Даже безумец понимает, что она принесет миру. В глотку этого чудовища в свое время попали много городов и даже стран. Что же не хватало, что же нужно было Наполеону, напавшему на нас в 1812 году? Гитлеру, напавшему на СССР в 1941 году? Богатства? Славы? Нет, и богатство и слава была у них, даже с лишком. Разума не хватало им. Они не знали и не понимали чем кончится начатая ими война.

Итак, 22 июня 1941 началась Великая Отечественная война для Советского Союза. Миллион простых людей, одурманенных успехами прошлого, шли убивать миллион себе подобных простых, ни в чем не повинных людей и самым быть убитыми. Я не знаю, есть ли на свете еще такая глупость, дикость, жестокость, хуже чем война. Даже самые коварные звери не пойдут на такой поступок. В 1941-1943 годах весь трудовой костяк колхоза ушел на фронт. В первые же дни войны ушли защищать Родину Сиражетдин Хусаинов, Мухамметсафа Латыпов, Абельхасан Нурмухаметов. Всего 30 мужчин и парней. Судьба деревни, колхоза тяжелым бременем легла на плечи женщин, мальчиков, больных стариков. Наравне со стариками мы, подростки, косили сено вручную, пахали землю с помощью лошадей. Весной, когда трактора ломались, сеяли зерно на пашню руками. Так жили и трудились, как говорится, горе пополам и никогда не жаловались.

Настал 1943 год. Но до полного ее завершения было еще далеко. Нашим бойцам предстояло еще два года и три месяца пройти

пройти тяжелыми боями тысячи километров трудных дорог, ежедневно теряя на поле тысячи однополчан. Так, при изгнании фашистов из-под Москвы в Тульской области погиб наш любимый Сиражетдин Хусаинов. Он похоронен в братской могиле вместе с 530 героями, как и он. Его сын Гиляжетдин Хусаинов в 1993 году ездил на могилу отца, где на мраморной доске золотыми буквами написаны его имя и фамилия. Возил его туда на своей машине младший сын Рамазан.

Говорят, беда одна не ходит. В те годы тяжелые годы пришла к нам еще одна ужасная беда. Весна и лето в 1943 году были засушливыми. Земля-матушка, опаленная длительной жарой, не смогла дать нам того, в чем нуждались мы и вся страна – хлеба. Мы, кочкиновцы, не смогли обеспечить себя ни хлебом, ни кормом для скота. Прошлогоднего запаса кормов у нас не было. Все стадо дойных коров и часть лошадей отдали колхозам “Путь Ильича” и Имелеевскому (села Имелеевка и Кипчак) на выкармливание в зиму. У этих хозяйств пахотной земли было в три раза больше, чем у нас, поэтому они запас кормов для скота имели на много больше. А у нас была только солома озимой ржи и то не в достаточном количестве для зимовки. А комбикорма – зерна вообще не было.

Зимой в 1943-1944 годах был сильный голод. Оставшиеся у себя лошади умирали от истощения. Дохлятину не выбрасывали, сами ели. Для колхозного скота и личной коровы таскали прошлогоднюю солому на ручных салазках с полей соседнего колхоза “Степной Маяк”. За каждый принесенный центнер колхоз давал 1 кг ржи или ячменя. Председателем колхоза был Габдрахман Аюпов, он был инвалидом. Габдрахман водил “тягловую силу” в поход за соломой на поля колхоза на расстояние 5 километров.

А в феврале-марте из-за нехватки кислорода стала задыхаться рыба в реке Глушичка. Рубили метровую толщину льда и ловили рыбу. Это спасло нас от голодной смерти.

В начале 1943 года большая часть европейской территории страны была оккупирована фашистами. В результате чего производство потребительской продукции резко снизилась. А мощь и способность страны в изобретении и выпуска новой военной техники росла. Трудно было стране обеспечивать двухмиллионную армию продуктами питания и одеждой. В этом деле стране нужна была помощь. Кроме колхозов и совхозов государству помогало сельское крестьянство. Каждое индивидуальное хозяйство, имеющее корову, овец и кур сдавало государству 40 кг мяса, 10 кг масла, 100 яиц, шерсть и одну кожу в год. Бывало

даже, что и деньгами платили “военный налог”. Девчата вязали из овечьей шерсти перчатки, носки. Потом их посылали на фронт вместе с записками, означающими от кого и откуда. Иногда они получали благодарственные письма-треугольники от солдат с обратным адресом. Например, “Полевая почта 26375”. Однажды такое письмо получила и моя двоюродная сестра Зайнаб апай – круглая сирота (она с маленьким братом жила у нас). Так как после смерти родителей мой отец взял их к себе на воспитание.

Помню солдат, написавший это письмо был башкиром из Чапаевской области (ныне Оренбургской). Он обещал после Победы над фашистами приехать к ней на свидание, предлагал переписываться. Но мечтам его заветным не суждено было сбыться. Больше от него писем Зайнаб апай не получала. Чудовище война! Никому она не была нужна.

Шел бедовый, нерадостный для страны 1943 год. Летом наши бойцы по всему фронту начали гнать фашистов из-за пределов России. Нам надо было хорошо кормить наших отцов и братьев, находящихся на передовой. Колхозы и совхозы и индивидуальные хозяйства сдавали живой скот в районный “Заготскот”. Но отправлять этот скот в город на мясокомбинат была целой проблемой. Машин-скотовозов тогда еще не было. Надо было гнать скот своим ходом, то есть пешком. От райкома было указание нашему колхозу выделить людей для погона скота в мясокомбинат, который находился в Безымянке. Колхоз выделил двух юношей Гиладжетдина Хусаинова (12 лет) и Габдельнасыра Хабилова (13 лет). Еще из колхоза “Степной Маяк” выбрали Алексея Стовина, из Дингизбаево Шарафутдиновых Гимадея и Ишбулды. В июне, когда стояла сильная жара, они погнали стадо крупного рогатого скота из 315 голов в город на мясокомбинат.

Гимадей Шарафутдинов был постарше, поэтому он был назначен ведущим. Он ехал на повозке, вез необходимые вещи. Восемь дней добирались они до города; на ночь останавливались у какого-нибудь водоема. Поили, кормили стадо, чтобы они не исхудали и не потеряли вес.

Через реку Самарку стадо переправляли на пароме. Моста в те времена еще не было. Двенадцать рейсов пришлось им сделать на пароме, чтобы переправить стадо на другую сторону реки. Вот таким путем крестьяне доставляли солдатам мясо, в котором они очень нуждались.

Вот еще один ужасный факт о тех тяжелых временах в военные годы. Два мальчика Гиладжетдин Хусаинов и Тимербулат Зарипов пошли в Большую Черниговку, чтобы найти

пищу. Там тоже лошади дошли от нехватки корма. Они собирали и перетаскивали на салазках ноги дохлых лошадей, выброшенных на свалку. Из шкур этих ног готовили холодец, чтобы как-нибудь утолить голод. А в семье Гиладжетдина было 7 едоков, а кормилицей была всего-навсего одна корова. Старший брат 16-летний Сайфутдин работал трактористом почти бесплатно. За трудодни колхоз ему ничего не давал, что делать - не урожай. Слава Богу дожили мы! Не умерли от голода.

Пришла весна 1944 года, щедрая и благодатная. Вышли из своих нор суслики, начала зеленеть трава. Первым лакомством для нас было мясо сусликов, а вторым – трава. Я знаю вкус всех трав, которые растут на полях, на территории деревни, на улице, около речки. В годы войны мы их всех перепробовали. Знали которые съедобные, а которые – нет. Особенно нам нравилось, как мы их называли, например “Пресные лепешки”. Трава “Пресные лепешки” была очень мягкая, мы ее жевали в полный рот до отрыжки. Скажу искренне, все растения, которых ели лошади, оказались съедобными и для нас. Тяжелая жизнь научила нас жить, трудиться. Не зря нас называют “Дети войны”, “Дети-фронта” и даже “Ветераны войны”. Лет десять тому назад в деревне нас было так много, а ныне остались лишь семеро: я (Габделяхат Латыпов), Гиладжетдин Хусаинов, Разия Габдрахимова, Фатима Гарифова, Хадиса Насырова, Залифа Шакирова, Хадия Шакирова. Нам не пришлось учиться, у всех начальное образование, всего 4 класса. Мы материально бедны, но духовно богаты. И все же мы умеем читать и писать не только на родном языке, но и на русском. Всему этому мы научились самостоятельно, читали много книг и журналов и сейчас выписываем областные и районные газеты. Например, “Иргиз”, “Бердэмлек”, “Азан”. Они наши любимые газеты. Скажу прямо, наша молодежь почему-то их не читает, либо не хотят, либо не понимают.

Хочу продолжить рассказ про наших героев, вернувшихся и не вернувшихся из той проклятой войны. Из нашей деревни защищать Родину уходило 30 мужчин. Из них вернулись живыми только 10. Но и они не прожили долгую жизнь. Они все были израненными, простуженными, потеряв на войне не только молодость, но самое дорогое – здоровье. Хусаин Хайруллин и Каюм Шабуров вернулись с орденами и медалями. К сожалению, они не дожили даже до своего тридцатилетнего возраста. А Закир Шакиров прожил после войны не полных 2 года. Сафа Латыпов и Сиражетдин Латыпов ушли на фронт в первую же неделю войны, ушли навсегда, на вечно. Очень хорошо помню, как мы их провожали всей деревней, всей гурьбой. Уходя

из деревни они обошли все дома, прощались со стариками и старухами. Брали детей на руки, обнимали нас, словно знали, что никогда не вернуться на родную землю. “Нам эти годы позабыть нельзя” – эти слова из одной песни, которую пели наши солдаты в годы Великой Отечественной войны. Ее и сейчас вспоминают, поют участники той кровавой войны, познавшие всю ее тяжесть и ужас, но вернувшиеся на Родину победителями. Этих героев-победителей ныне в Большой Черниговке осталось меньше, чем сизых орлов, про которых поют в песне. Их осталось всего 5-6 человек. А у нас в Кочкиновке – ни одного. Последним ушел от нас Халиулла Хабибуллин на 79 году жизни. Он был тяжело ранен на третий день начала войны в городе Пскове. Он убил фашиста, который его тяжело ранил. Это было так: когда началась Великая Отечественная война Халиулла находился на срочной службе в Литве, в городе Каунас. Он был наводчиком “ПЗУ” (передвижная зенитная установка). В 4 часа утра немцы начали бомбить расположение их гарнизона. От командования части не было указания открывать огонь по самолетам фашистов. Дан был приказ отступить без сопротивления. Наши солдаты этот приказ посчитали предательством. На самом деле это так и было. Немцы оккупировали Литву за один день без какого-либо сопротивления. Зенитчикам приходилось отступать в сторону города Псков, который был расположен недалеко от Эстонии. От попадания бомбы их установка “ПЗУ” вышла из строя. Пришлось отступать на чем придется, то на подводах, то пешком. Дойдя до города Пскова заняли заброшенную церковь, как крепость для сопротивления. А церковь была расположена в лесной местности. Наутро немцы уже заняли город Псков. Они церковь не бомбили, хотя и знали, что в ней находятся солдаты в Советской Армии. А атаковать не осмелились, видимо боялись потерь. Полсотня наших бойцов были вооружены только винтовками, револьверами и гранатами. Ни один солдат Красной Армии, находящийся в церкви, не хотел сдаваться в плен к немцам. Они по одиночке стали выходить из укрытия и бежать в лес, но тут же попадали под пулеметный огонь и погибали. Халиулла тоже выпрыгнул из окна и заметил немца, стоящего на расстоянии примерно 100 метров, который стрелял из ручного пулемета в выходящих солдат. Он лег между двумя трупами и прицелился в стоящего за деревом фашиста. Только он хотел выстрелить из винтовки, то тут же получил сильный удар в левое плечо. Но пока Халиулла был в сознании, он успел нажать на курок и враг упал ничком на землю. Пуля попала прямо в лоб фашисту. Так закончился этот поединок. Хочу отметить, что

Халиулла с 13 лет владеет ружьем и с детства увлекался охотой. У них имелось ружье 28 калибра и он из него отлично стрелял. Эта его способность и увлечение ему очень помогли.

В это время группа красноармейцев выбежала из укрытия и успела уйти в лес. Они забрали с собой потерявшего уже сознание раненного Халиулла. Долго им пришлось отступать и рана Халиуллы начала гнить. Товарищи вычистили его рану и забинтовали. После прибытия в другую воинскую часть, его вместе с другими ранеными отправили в сторону Москвы. А из Москвы их отправили на лечение в Казань. После длительного лечения в госпитале осенью 1941 года Халиулла вернулся на Родину инвалидом второй группы. Вражеская пуля, которая попала в правое плечо, была разрывная и сильно повредила ему плечевой сустав. Из-за этого его правая рука выше пояса не поднималась. Услышав, что Халиулла агай приехал, мы, мальчики, прибежали в дом, в котором уже были старухи. Они плакали. Радоваться причины не было: от отца Халиуллы уже пришла похоронка. Два брата его отца Минахмет и Зайнулла еще были живы, они находились на передовой. В 1942 году они пали смертью храбрых. Так, из четверых ушедших воевать Хабибуллиных вернулся живым только один Халиулла и то инвалидом. Кто же ждал Халиулла в этом доме? Бабушка Сажиди, мать Бибигайша, сноха Галима, ее сын Карим, сестры: Минслу, Шамсинур, Бибинур, братья: Гатаулла, Дания, Мингалим, вообще десять человек ждали и надеялись на помощь Халиуллы. Халиулла воспитал своих младших братьев и сестер до совершеннолетия, братьев женил, а сестер отдал замуж. Он был для них не только старшим братом, но и отцом. Халиулла я хочу назвать дважды героем: героем войны и героем труда. Действительно, он был этого достоин. А тот немец-фашист, которого застрелил Халиулла, может быть был первым фашистом, убитым в городе Псков. Но этого, конечно, никто не знал кроме его товарищей, которые его спасли. И, наверное, уже не осталось в живых, тех боевых друзей с которыми Халиулла отступал из Пскова.

Кәңәш-өгөт

Колак Һалып тыңлар булһаң,
Игенсе-малсы егет,
Карт игенсе бабайыңдан
Әз генә һиңә өгөт.

Кояш бит Мәскәүзән түгел,
Һамар яғынан сыға.
Сыға ла ул юл яктырта
Игенсегә-малсыға.

Көтмә һин Мәскәү яғынан
Касан кояш сытканын,
Кояштан да иртәрәк тор,
Билеңде быу, еңеңде төр
Ата-бабаңдан төсләрәк,
Ирек бир ғәйрәт көсөңә,
Йүнәт һабан-һуқаңды,
Сәскесеңде, тырмаңды.

Кара ерзе алтын итә
Эшсе игенсе кулы.
Кул хужаһы – крәстиан,
Ил һөйәр ауыл улы.

Хәрәкәтһез көнөм булманы

Мин йәшәнем ерзә озон-озак
Хәрәкәтһез көнөм булманы.
Хозай миңә ғүмер, йыр-моң бирзә
Әллә микән, тимен, шуғамы?

Йәнһез яландазы йәнләндереп
Һөрзөм, сәстем, урзым, тырманым.
Уйзарымды һүзгә әйләндереп
Басыузарза һәр сак йырланым.
Йырланым мин шаулы мәжлестәрзә
“Дустарым тип миңә кушылһын.
Йырзарымдан карт һәм йәштәрзең дә
Күңелдәре үсһен, хуш булһын”.

Кай берәүзәр мине “йырлама” тип
Кыйырһытты, хатта әрләне.
Белмәнеләр минең йөрәгемдең
Йырламаһа, түзмәй әрнеүен.

Озонайта тизәр ғүмерзәрзе
Хәләл ризык менән хәрәкәт
Улар ғына түгел, ғүмерзәргә
Бирә икән йыр за бәрәкәт.

Игенселек эшен яраттым

Ун өс йәштән башлап ызан ярзым
Ғүмерлеккә үземә юл итеп.
Шул юл буйлап йырлап иген игеп
Һикһән биш йәшкә еттем.

Шул шатлыклы тәүге ызанымды
Онота алмайым әле һаман да.
Исемә төшкән һайын рәхмәт әйтәм
Малай сакта мине “кеше” иткән
Бер төрәнле корос һабанға.

Яу-михнәтле ул йылдарзан бирле
Етмеш өс йыл инде үткәндер.
Корос һабаным да әллә касан
Тупрак булып, сереп бөткәндер
Зур эштәргә хәлдән килмәһә лә,
Мин иңәнмен әле һаман да.

Әллә инде минең йәнем-тәнем
Һыклык алған корос һабандан.
Мин һаман да иңән һәм һыкмын.
Ызан ярған малай кеүекмен.

Хәрәкәттә – бәрәкәт

Тәбиғәттең бөтә есемдәре
Гүйә улар шуны беләләр:
Хәрәкәтһез тынып тик ятыуың
Үлем менән ул бит бәрәбәр.

Тик ятмайзар, шаулап ярышалар
Искән елдәр, аккан һыузар за.
Әйтерһең дә улар тырышалар
Береһен-береһе кыуып узарға.

Тырышайык, ғәзиз туғандарым,
Тукталмаһын берзә хәрәкәт!
Хәрәкәтле булһак, ғүмер буйына
Тормошобоз за булыр бәрәкәт.

Бар минең ике колом

Бар минең ике колом –
Эш һөйгән ике кулым.
Уларға башым хужа.
Тыңлайзар улар уны,
Теүәл үтәйзәр шуны,
Хужалары ни куша.

“Хужа” уларға әйтә:
Эшләгез күберәк, - ти
Тик ултырған аяктарға
Һез булығыз үрнәк, ти.

Әйтегез аяктарға:
-Йөрөһәндәр –йүгерһәндәр.
Йөрөһәләр, йүгерһәләр
Ауырыу-сырхау күрмәштәр,
Һәм артык һимермәштәр.

Йөрәк тәнкитләй

Ауызым ғажәп –
Ашарға бик шәп:
Ни капһам – йота,
Саманы онота.

Корһағым һорай:
Күберәк тултыр,
Артык ашауҙан
Һис зыян юктыр.

Йөрәк яратмай
Уларҙың холкон –
Һәм шуға күрә
Уларҙы тыйып:

-Ашағыз, эсегез
Самаһын белеп.
Китә күрмәгез
Артык һимереп.

Һимезлек кәрәк
Һарык дуңғызға.
Һис тә килешмәй
Егет-кыздарға.

Йәшәгән борон
Бер убыр-бирән.
Беззең яктарға
Кайзандыр килгән.

Уның корһағы
Ток кеүек булған.
Шуны тултыра алмай
Йығылып үлгән.

“Эш” тигәндә – мин бармам “Аш” тигәндә – йән фарман

Яландарҙа һайрар коштар за юк,
Китте икән улар кайзарға?
Әллә минең балаларым кеүек
Осто микән улар за калаға?

Бар ауылда моңһоз, йүнһез
Уғры ала карғалар,
Бар тағын да һайыҫкандар
Себештәрҙе урлаған.

Уларҙың төсө, йөззәре
Уғрылыктан карайған –
“Йөзөгөз кара булһын” – тиеп
Бер әбей уларҙы карғаған.

Юк уларҙа бер һөнәр зә,
Һәләтһеззәр йырға ла.
Берәй ерҙә емтек күрһә,
Улар шунда йүнәлә.

“Эш” тигән дә, мин бармам
“Аш” тигән дә – йән-фарман.
Шул уларҙың “һөнәрә”
Кем уларҙы һөйәр һуң?

Кояш айға нурын бирә

Төндө кыуып таң һызылды,
Йондоздар күзен йомдо.
Тик бөтөп барған ай ғына
Йокоһо аскан бер кызҙай,
Йыһанда яңғыз калды.

Офок сите нурға сумды,
Күренде кояш бите.
Сулпан йылмылдап торҙо.
Гүйә, низер һорағандай
Бөтөп барған кәкре ай
Кояшка йөзөн борҙо:

“Йәллә мине, кояш апай,
Һүнәм – нурҙарым бөттө.
Инәләм һиңә, ялбарам
Һиндә генә өмөтөм.
Балкып бөтмәҫ нурҙарыңдың
Бирһәңсе бер өлөшөн
Хозай ризалығы өсөн”.

Кояш айтте: “Ашыҡмай тор,
Ваҡыт еткәс бирермен.
Ә һин ни эшләһең икән
Нурлы булғас күрермен”.

Бер кемгә лә, бер низе лә
Бирмәйҙәр хәҙер бушлай –
Кешеләрҙә закон шулай.

Әгәр зә нур алғың килһә,
Тик торма, әйзә эшлә.
Эшһез йөрөгән болоттарҙы
Бер урынға тупла ла,
Һин шуларҙы ямғыр итеп,
Яузыр кыр-баһыуҙарға.

Ал минең аҡ нурҙарымдан,
Ал күпме кәрәгенсә
Сарыф итмә һин уларҙы,
Бүлөп бир кешеләргә.

Ай кояшка һүзен бирҙе
Уның айткән кушкандарын
Бөтәһен дә үтәргә.
Иген икән кешеләргә
Һәр сак ярҙам итергә.

Ә безгә, игенселәргә,
Болоттар хужаһы айҙан
Калды язғы мизгелдәрҙә
Ләйсән ямғыр көтөргә.

Йәйен – шифалы ләйсәне,
Кышын-ап-ак карзары.
Ай, кояштың игенселәргә
Шулдыр бөтә ярзамы.

Тик тороузы кулдарым яратмай

Тамак ялғап әз-мәз генә
Алдым да катык йотоп,
Сыктым баксаға, түтәлгә
Кулыма мамык тотоп.

Кулдарымдың ғәзәте бар-
Тик тороузы яратмай.
Әгәр уларға эш бирмәһәм,
Улар өшөп калтырай.

Бына бөгөн шуның өсөн
Мин уларға эш таптым:
Иртүк баксаға сыктым да
Сәсер ерзе йомшарттым.

Бакса ере мине көтөп
Ята шул күптән бирле.
Ә ул ерзе эшкәрттергә
Кәрәк көсөңдө биреп.

Ерем әзер инде хәзер
Орлок сәсергә кәрәк.
Йөрәк әйтә: “Ятып торһон
Әле вақыт иртәрәк”.

Вақыт етте, йомшак ергә
Сәстем шыткан орлоктар.
Ике ай үтәр, вақыт етәр
Үсеп етәр кыярзәр.

Мин әгәр зә эшләмәһәм,
Йоклай алмай интегәм.
Шул сактарзә мин уйланам:
“Унан дарыу бар микән?”

Нимә һуң ул был донъяла
Кешеләрзе кеше иткән?
Йокоһозлоктоң дарыуы -
“Демидрол” түгел, эш икән.

Үземдең эшләгән эшкә
Үзем кайттым шатланып.
Эшләп кайтқас, таң атқансы
Үлек кеүек йокланым.

Бына килде йәмле яз

Поэма

Һикһән алты йәшкә еттем
Йәшәү кәзерен белгәнгә,
Басыузарзы яратканға,
Тәбиғәтте һөйгәнгә.

Буранлы кыш үтеп китте,
Бына килде йәмле яз.
Ул килде лә, миңә әйтте:
-Бабай, - тине, - шиғыр яз.

-Бабай, һин бит ауылыңда
Иң оло карт бабайһың.
Һунарсы һәм балыксыһың
Шиғырзәр за язаһың.

Бөтә булған ғүмереңде
Иген игеп уҙғарзың.
Булды һинең менән бергә
Басыузарзә иген иккән
Эшсән, якын дуһтарың
Ниңә һин шуларға арнап
Бер шиғыр за язманһың?

Исеңә төшөр үткәндәрзе,
Хезмәттәш дуһтарыңды.
Шуларға ла арнап бер аз
Поэма, йә шиғыр яз.
-Ярар, - тинем, - хуш килгәнһең,
Һөйкөмлө яз апайым,
Хәзер мин уларға арнап
Бер поэма язайым.

Яз шикелле йәшнәп күкрәп
Килгән ине йәшлегебез
Бергә уйнап, бергә үстек,
Ғүмер юлдарын бергә үттек
Бергә булды эшебез.

Таллык камышы шикелле
Беззәр әле йәш инек:
Безгә ун бер – ун икешәр
Генә әле йәш ине.

Күкрәп үткән язғы көндәй
Китте лә барзы узып.
Әммә йәшлек күңелдәрзә
Калдырзы тәрән эзен.

Йөк һөйрәгән ябағалай
Үтһә йәшлек сағыбыз,
Йырланмаған моңло йырзай
Ятып калды юлыбыз.

Халык әйтә: “Әгәр дуһтарыңдан
Уңмаған булһаң фани донъяла,

Ғүмереңдә, тормош юлдарыңда
Шул булалыр инде зур бәлә”.

Дөрөсөн айтәм, ғәзиз туғандарым,
Дустарымдан бик тә мин уңдым.
Бер-беребезгә һәр сак кеселекле,
Бер-беребезгә һәр сак тиң булдык.

Шәфиғулла менән бала сактан
Уйнап-көлөп үстек гел бергә.
Бала сакта тыуған беззең дуслык
Бозолманы бөтә ғүмергә.

Ул бер йәшкә минән өлкән ине.
Укып бөттөк бергә дүрт класс.
Укыу яғынан бик шәп булмаһак та,
Шаярға инек бик ихлас.

Шул шаянлык өсөн бер көн безгә
Мөғаллимдән “һабак” эләкте:
Укытыусы ағай сыбык менән
Артыбызға бирзе “кәрәкте”.

Мөғаллим ағай уңсал булған икән,
Ә без уны һис тә белмәнек.
Шаярған өсөн дәрес вақытында
“Сыбык-һабак” безгә эләкте.

Иламанык, әммә бик оялдык
Класстағы кыздар алдында.
Улар көлдө беззән мысқыл итеп
Дәрестән һуң, тәнәфес вақытында.

Без бит икебез зә ярата инек
Класстағы бер сибәркәй кыззы.
Ә ул сибәр беззе яратманы,
Беззең кеүек шаян-йүнһеззе.

Шаян инек, әммә эш яғынан
Һис кем безгә “һабак” бирмәне.
Тәбиғәтте һөйзөк, эш яраттык,
Әрәмтамак булып йөрәмәнек.

Без уларзың булдык ярзамсыһы
Йәшәмәнек һис тә иркәләп.
Көндәр буйы балык кармакланык,
Йомранға ла йөрөнөк икәүләп.

Үсмер сакта баһыу кырзарында
Иген иктек көндәр буйына.
Яраттык без йырҙар йырларға ла,
Бейергә лә кисен уйындарға.

Атайҙарыбыз ине ысын мосолман,
“Ғалим”дары ине ауылдың
Икеһе лә ине игенсе-малсы,
Колхозсылар ине алдыңғы.

Дуһымдыкы буһа – Ниғмәтулла,
Мөхәммәтшәриф ине минеке.

Белем-ғилемдәре булмаһа ла,
Улар булды һәр сак ил күрке.

Ғүмер буйы улар мал тоткандар,
Баһыуларға иген иккәндәр.
Сәмле-көслө йәшлек сактарында
Ййзакланып бүре һуккандар.

Мажаралы ауыл йылдарға ла
Тормағандар улар күркышып:
Ауылыбызға дини байрамдарға
Йәшәгәндәр һәр сак сакырышып,
Аяттар укып, күнак булышып.

Атайҙарыбыз буһа яқын дуһтар,
Әсәйҙәр зә ине әхирәттәр.
Ул сактарға тормош булған ауыр –
Йәшәмәгән улар рәхәттә.

“Атайҙы күргән – ук юнған,
Әсәйҙән күргән – тун теккән”.
Шундай мәкәлә йөрөй йәшәп
Беззең башкорт халык телендә.

Әйтерһең дә, халык айткән уны
Төбәп безгә, киләсәк быуыңға.
Без зә киттек атайҙар юлынан
Тайпылмайса ситкә бер азым.
Улар биргән ғүмеребеззе
Улар кеүек йәшәп узғарзык.

Без зә иген иктек, мал үрсеттек,
Ун һигез генә йәштә өйләнештек,
Алты-ете бала үстерҙек
Атайҙарҙан калған зур мираһты –
Тыуған ауылыбыззы хап күрҙек.

Бала сакта тыуған беззең дуслык
Дауам итте ғүмер буйына.
Мин иһәнмен. Ә дуһкайым
Ун биш йыл элек беззән китеп,
Кереп ятты ерзең куйынына.

Дуһым китте фани был донъянан
Алтмыш туғызынсы йәшендә.
Мин иһәнмен әле, дауам итәм
Йәшәүемде, эшләп эшемде.

Ә эшем бит миһең һәр қасан да
Бөтә торған ябай эш түгел.
Мин һалдат бит – кәләм-коралымды
Иһән сакта ташлау тейеш түгел.

Бирешмәйем картлык “һалкынына”
Кейгән туным түгел бик йоқа.
Әзме-күпме калған ғүмеремде
Иһраф иткәм килмәй буш юкка.

Дусым тороп торһон инде бер аз
Козам тураһында язайым.
Мин тыуғанмын һалкын февралда
Козамды биргән илгә яз айы –
Ал сәскәле йәмле май айы.

Бар ине бит йәндәй күргән козам
Исеме ине уның Ишбулды.
Шул бер туған козам ғүмер буйы
Миңә серзәш, моңдаш иш булды.

Ун ике йыл элек был донъяла
Шул козамһың миңә бик кайғылы
Таң атһа ла, кис буһа ла.
Нисә йылдар берсә уның менән
Бер колхозда бергә эшләнек
Коза түгел алғы йылдарза ла
Бер туғандар кеүек йәшәнек.

Дуҫ-иштәре араһында
Булды һәр сак узаман.
Кызык-мәзәк һүз яғынан
Кем бар уны уза алған!

Ул ине бер карамакта –
Ябайзарзың ябайы.
Әммә беззең ауылыбыззың
Мәзәк һүзле бабайы.

Бынан илле йылдар элек
Тыузы алтынсы балаһы.
“Кем тип исем кушаһың?”-
Тип унан һорағайнык.

“Юк, кушмайым, исем бөттө,
Йүнле исем калманы”, -
Ул беззең һорауыбызға
Шулай тип яуапланы.

“Мосолманса исемдәрзе
Йәштәребез яратмай.
Анжела һәм Дианалар миңә
Бер зә кәрәкмәй.

Хәзерге заман балаһына
Боронғо исем әрәм.
Таныр өсөн колағына
Иң һалам да ебарәм”.

Ауылыбызға бына шундай
Мәзәк козам бар ине.
Мәжлестәрзә көләмәсле
Йырзар за йырлар ине.

Кырк етенсе йәшендә
Мәхрүм булды басараттан.
Ун йылдан һуң яңғыз калды
Әбейе Хәйербәнәттән.

Егерме ете йыл йәшәне
Караңғы яңғызлыкта.
Рази булып Хозай биргән
Бәйһез, әсе язмышка.

Яңғыз ғариплектә йәшәүзән
Үлем, тип хәйерлерәк.
Сақырғандыр үз янына
Әбейе Хәйербанат.

Эштә лә, мәжлестә лә
Булды һәр сак узаман.
Етмеш дүртенсе йәшендә
Китте якты донъянан.

Бар ине минең шундай –
Козам һәм козағыйым.
Мин уларзы онотмайым:
Азна һайын, йома һайын
Икеһенә лә бағышлап
Аят-доға укыйым.

Шаулап үткән сал быуаттың
Етмеш дүртенсе йылында
Козам бирзе өлкән кызын
Минең икенсе улыма.

Уның кызы Хәйернисә
Өзөлөп ғашик булғастан,
Ишбулды козам кейәү итте
Минең улым Ғаббасты.

Тыумыштан калмаған бәндә
Калмай бит үземдән дә.
Минең һөйгән йәмәғәтем –
Миңленур әбейем дә.
Хәзер ун дүрт йылдан артык
Ята һалкын кәберзә.

Мин дә ун дүрт йыл буйына
Йәшәйем яңғызлыкта.
Юк та, юк та балаларым
Калдырмай яңғызлыкта.

Бар минең, шөкөр Аллаға,
Һөйкөмлө балаларым –
Уңған улдарым, кыззарым,
Ейән-ейәнсәрзәрем.
Бәлки, шуларзы һөйгәнгәлер
Мин һаман да иҫәнмен.

Бар ине беззә бер мырза,
Исеме Ғатаулла.
Уны ла иҫкә алмаһам
Хикәйәт хата булыр.

Уның менән мин бер йылда,
Бер айза һәм бер көндә
Килгәнбез якты донъяға

Кар буранлы февралда.
Хәүефле һәм мажаралы
Егерменсе быуатта.
Илебеззә, ауылыбыззә
Колхоз тыуған вақытта.
Мең туғыз йөз утызынсы
һыуык буранлы кышта.

Уның менән дә бик күп йылдар
Шаулатып басыузарзы
Эшләттек комбайындарзы
Көнө-төнө кырзарза.

Егерме ике йыл Ғатауһыз
Кис була ла, таң ата.
Мин иҫәнмен әле һаман да,
Ул ер астында ята.

Уның ғүмерен өзөүсе
Ғазыраил мәләктер.
Уның кеүек уңған булған
“Тегендә” лә карәктер.

Ул үсте һәр яктан уңған
Бәндәләр тирәһендә:
Ауылыбыззә ете балалы
Ғәйшә менән Миңлеярзың
Татыу зур ғаиләһендә.
Яу купты, донъя болғанды
Башланды һуғыш-ызғыш.

Ете баланың атаһы –
Хәүеш улы Миңлеярзы
Зур ғаиләһенән айырып
Алдылар армияға.

Балаларын һөйөп, тәрбиәләп
Тыныс кына йәшәр сактарза
Китте Миңлеяр Мәскәүзе
Фашистарзан һакларға.
1941-се йылда
Мәскәү өсөн барған һуғышта
Аяманы йәнән, түкте канын
Мәскәүзе һаклап қалды.
Мәскәүзе һакланы, ләкин
Үзен һаклай алманы.
Батырзарса шаһит булды
Данлы Мәскәү ерендә
Кырк берзең көзөндә.

Ете бала йәтим қалды
Илап-һыктап һәм бойһоноп
Бәйһез, әсе язмышка.
Кем язған һуң ул “язмышты”,
Хозаймы шулай кушқан?!

Хәлиулла, Ғатаулла,
Миңлеғалим, Даниял,
Миңлеһылыу һәм Шәмсинур
Иң кесеһе – Бибинур.

Бына шулар йәтим қалған
Миңлеярзың балалары.
Шөкөр, рәхимле Хозайға,
Иҫән әле инәләре –
Һәм ике нәнәләре.

Хозай куһна, фани был донъяла
Атайһыз үскән йәтим балалар за
Қалмай икән һис тә хур булып,
Йәшәй икән данлы ир булып.

Яугир Миңлеярзың улдары -
Даниял менән Миңлеғалим,
Хәбибулла ейәндәре
Улар ине ауылыбыззың
Уңған-булған егеттәре
Зур эштәргә һәләтле.

Миңлеярзың ейәндәре-
Даниял менән Миңлеғалимдың
Мөһир һәм Фәрит исеһле
Эшсән, тырыш улдары
Алдылар кыззарымды
Үтәр өсөн бергә-бергә
Бөтә ғүмер юлдарын.

Әһисә менән Мәрхәбә
Мәрхәмәтле кыззарым
Юлдаш итеп үззәренә
Үтәсәк ғүмер юлдарында
Һайланылар, яраттылар
Мөһир менән Фәритте.
Йәшәйзәр һазлап, һөйөп,
Үззәренә хужа итеп,
Йәндәй күргән йәр итеп.

Бар минең уларзан тыуған
Ейән-ейәнсәрзәрем:
Айнур, Даһир –ейәндәрем,
Алия һәм Дания –
Сибәр, һөйкөмлө кыззарым.
Уларзан да қәзерлерәк
Миңә тағын кем қарәк?

Мин бәхетле, мин қәзерле
Балаларым булғанға.
Миңә, яңғыз қарт бабайға,
Уларзан да қиммәтлерәк
Һис бер зат юк донъяла.

Бар минең тәүфиқлы улым –
Мәрхәмәтле Ғаббасым.
Күпме генә эзләһәм дә
Мәшәкәтле донъяла
Мин унан да яқынырақ
Бер кемде лә тапмаһмын.
Рәһил, Марат, Руслан, Морат -
Қәзерле ейәндәрем.

Мине ихтирам итэләр,
Рәхмәт укырға уларға
Һис қасан онотмамн.

Кем эшләмәй – шул ашамай

Һул кулым ашай тизерәк,
Уң кулым һәр сак йылы.
Ә бына минең йөрәгем
Белә икән дә шуны.

“Кем эшләмәй – шул ашамай”
Йөрәгем шуны белә:
Күп эшләгән уң кулыма
Канды күберәк бирә.

Үрзә килтерелгән айтәм
Мәғлүм һәр бер кешега.
Акса күберәк кәрәк булһа
Әйзә, күберәк эшлә.

Таллык йылғаһына

Бар донъяла кескәй йылға
Исеме уның “Таллык”.
Шул йылғала ғүмерем буйы
Һыу индем, тоттом балык.

Ике кабат һыуға баттым
Йөзә белмәгән сағымда.
Тик үлмәнем, иңән калдым
Өлкәндәр котқарзылар.

Төбөндәге тимергә баһып
Аяғымды канаттым.
“Таллык” мине яратмаһа ла,
Барыбер уны яраттым.

Был донъяла мин яратқан
Йылға шул берәү генә.
Тыуған әсәйемдәй яқын
Ул минең йөрәгемә.
Мин әле лә көн калдырмай
Барам уның ярына.
“Таллығым” бар, Изелдәрәң
Тороп торһон арырак.

Йөрәгемдән сыққан тәүге һүз

Ике йәшем тулар тулмаһ маһдә,
Ятқан сакта ағас сәңгелдәктә,
Кыл бау менән үргә асылған
“Әнәй” тиеп телем асылған.

Бер һүз белмәһ сабый мин, малайға,
Ундай һүззе кем һуң өйрәткән?
Ул тәүге һүз Хозай кушыуынан

Килеп сыққан кескәй йөрәктән.

Бәләкәй генә кескәй йәнем
Үз әнкәнен өзөлөп һөйгәндәр.
Шуны өсөн бөйөк Тәңре уға
Тел аскысын һыйлап биргәндәр.

Был донъяға килгән һәр сабыйзың
Бары ошо изге һүззән башлап қына
Теле асылһа икән, шунда ғына
Тыуған телебез бөтмәй йәшәмәһ микән?!

Беззәргә иң кәзерле тел -
Ата-әсәбез теле.
Был телде белмәгән бала
Гүйә бер маһлүк, тиле.

Атам-башкорт булғас ни

Атам башкорт булғас ни,
Әсәм башкорт булғас ни;
Язмайынса торалмайым
Үз телемде һөйгәс ни.

Бына шуның өсөн икән
Шиғыр яза бабағыз.
Әгәр туған телде белһәгез,
Йә әле укып қарағыз.

Әгәр укып белмәһәгез
Һез уның язғандарын –
Һез белемле кеше түгел,
Назандарзың назаны.

Әгәр берәү үз телендә
Укып-яза белмәһә,
Белмәһә лә һис қасан да
Белергә теләмәһә лә
Был бит инде ысынлап та
Назанлыктың билдәһә,
Ялкаулыктың өлгөһә.

Беззәргә әзәп қалманы

Хәзер қитап укымайбыз,
Журналды һанға һукмайбыз.
“Берзәмлек” те, “Ырғыз”зы ла
Алдырып укып бармайбыз.

Яратабыз әс күпкәнсе
Ашарға ла, әсергә.
Ашап туйғас табынабыз
Зәңгәр төһлә тәрега.

Ақсаны әрәм итмәйбез
Қағыз-газит-журналға.
Ул бит кәрәк қиммәтле
Ашамлык-әсемлеккә.

Шул килмешәк зәңгәр тәрә
Әсир итте беззәрзе.
Төндәр буйы текләшәбез
Талдырғансы күззәрзе.

Шул тортма беззе өйрәтте
Етмеш төрлө “һөнәр”гә.
Үбешергә, һөйөшөргә,
Язмағанды һөйләргә.

Шул өйрәтте беззе тағын
һуғышырға, айырылышырға,
Аракы, һыра эсергә,
Тәмәке лә һурырға,
Гәзиттәр укымаһса,
Хозайзан да күркмаһса.

Шулдыр бәлки замананың
Бер аззырғыс дәджәле
Ул килгәндер ер йөзөнә
Аззырырға беззәрзе
Ул буйһынмай һис бер кемгә –
Заманалар үзгәрзе.

Бер урыс картының һүззәрзе

Һез, башкорттар, бик әз генә,
Без, урыстар, күмәкбез.
Йылдан-йыл кәмейһегез,
Берүк бөтөп куймаһыз.

Күрәбез зә без һеззәрзе
Кызғанһып йәлләйбез.
Һез, башкорттар, беззең кеүек
Тел кәзерен белмәйһегез.

Һез әллә милләтегеззән
Бөтөнләй биззегезме?
Балаларыһыз бөтөнләй
Белмәйзәр телегеззе.

Йөрөйһөгөз донъя буйлап
Яңы исемдәр эзләп.
Иске исемдәр каракмәһә,
Алыһыз исем беззән.

Без –христиан, һез-мосолман
Уны якшы беләбез
Һисә быуат бер дәүләттә
Бергә йәшәп киләбез.

Беззең йомартлыкты һеззәр
Күрәһегез, беләһегез...
Матур, сибәр кыззарыһыззы
Егеттәрегеззегә бирәбез.

Беззең халыктар борондан
Бергә йәшәр булғандар.

Бар уртак балаларыһыз,
Тимәк, беззәр – туғандар.

Мәңге шулай, туғандар,
Йәшәйек бергә-бергә.
Талашырға, яулашырға
Юк бер сәбәп тә беззә.

Беззең ғүмер юкка узманы

Хакыһыз бар әз-мәз мактанһырға
Беззең ғүмер юкка узманы.
Тоғро булдык илгә, халкыһызға
Илебеззең йөзөн бозманһык.
Һуғыштан һуң беззең тормошобоз
Көндән-көнгә үсте, якшырзы.
Өлкән быуын тормош дилбегәһен
Өмөт менән беззә тапшырзы.

Без төзөк илдә заманында
Үсеп еткән көслө йәмғиәт.
Бөтә донъя күрзе эшебеззе,
Тормошобоз ине ғәләмәт.

Ватаныһыз беззе, игенселәрзе,
Хөрмәт итте, һәр сак зурланы.
Беззәр инек эштә алдыңһылар,
Артта калған сактар булманы.

Һәм ул күреп беззең эшебеззе
Белмәгәндәр тиеп белһендәр,
Бүләк итеп такты түшебеззә
Төрлө-төрлө мизал-ордендар.

Беззәр инек тыуған илебеззең
Ышаныһлы эһсэн улдары.
Йөрәмәһек төһөн урамдарза
Һыра эһеп, иһсереп, акырышып
Вақытыһыззы буһша үзғарып.

Йөрәмәһек кыйыш-мыйыш атлап
Эт өрзәрөп, кеше көлдөрөп.
Көнө-төнө кырза-баһыузарза
Иген иктек, яһып тир түгеп.

Искә төшә: беззәр кай сактарза
Куһак булдык туйза, байрамдарза
Дуһстар менән таңдар атканһы.
Шарап эһтек бер аз йырлағанһы,
Түгел иһсереп ауһап ятканһы.

Килде дәүер, тыуған илебеззә
Хужа булды бер зур әзмәүер.
Без төзөгән көслө йәмғиәттә
Шул емерзе каһыр кәһәрлек.

Кылығына илде бозоуһыларзың
Мин түгелмен һис тә кәнәғәт.
Кай берәүзәр шуға кыуаналар,
Мин укыймын уларға ләғһәт.

Гитлер боза алмаған СССРзы
Өс исерек боззо берләшеп.
Исемдәрен айтәм, йәшермәйем:
Ельцин, Шучкевич, Кравчук.

Шаулап үскән бөйөк йәмғиәттән
Яһанылар улар зур базар.
Хәзер ошо базар-бардак илдә
Алдык-урлыкка ла урын бар.
Шул турала тағын айтә торған
Әз-мәз генә “тәмһез” һүзем бар.

Хәзер беззең бурзар менән
Тиңләшә алмай “көнбайыш”.
Туғыз миллиард доллар мөлкәт
Урлап оскан бер “байғош”.

Күрәһең, “бөйөк” бурзарға
Беззең илдә закон юк.
Ә булғанын тәнкитләргә
Бер кемдең дә хакы юк.

Закон тигән зат кәрәкмәй
Хәзер тулы бәйһезлек.
Ә бәйһезлек заманында
Хакимдарза ғәмһезлек.

Шул бөйөк бур урын тапкан
Йәшенергә Лондонда.
Лондон уға урын биргән
Хәтһез байлығы булғас,
Рәсәйзе алдағанға,
Унан сығып касқанға.

Зур калаға мәр булып
Йәшәне ул господин.
Ә ул булған акса коло
Оро бурзарға тиң.
Айыу алдында төлкөләй
Йәшәне койрок болғап.
Ә без уны нисәмә йыл
Йәшәттек мактап, зурлап.

Исемә төшә: беззә нисә йылдар –
Гөрләп торзо тормош, тоғро кулда
Булған сакта илдең тезгене
Социализм тигән йәмғиәтебез
Оро бурға ирек бирмәне.
Ғәзелдәрзе, тоғро хужаларзы
Хөрмәт иттте һәр сак зурланы.

Риза инек тәкдир язмышка ла
Беззәр инек якшы колхозсы.
Йылдар үтте, тормош алмашынды
Булып калдык хәзер конфузник.

Без төзөгән йәмғиәттең
Законы шулай ине:
Йәштәргә – укырға керерү,

Карт-короға – дауалау,
Теләгән эшкә урынлашыу –
Барһы ла бушлай ине.
Хужа булды илебезгә
Өр-яңы помещиктар.
Кәрәкмәй хәзер элекке
Колхозсы, совхозсылар.

Шул помещиктар кулында
Ер зә, ил дә, байлык та.
Осоралар байлыкты кырға
“Шиш” күрһәтеп халыкка.

Балдан да татлы һүззәре
Юк, беззе алдамайзар.
Ышандырып улар беззе
Кандалалай малайзар.
Солярка, бензиндың хакы
Күтәрелә ай һайын.
Халык бай, аксаһы күп тип
Уйлайзарзыр, моғайын.

Тимерзең хакы икмәктән
Киммәтлерәк унлап та.
Хужалар уның турында
Карамайзар уйлап та.

Бесәй түймәслык бер күмәс
Егерме биш һум тора.
Уның серең белгең килһә,
Фермерзан барып һора.

Әшсән фермер алдай белмәй
Һәр сак дөрөсөн айтә:
“Күмәстең хакын мин түгел
Хөкүмәт киммәтәйтә”.

Түз, крәстиән, барыһына
Ыңғырашма, илама.
Алданғандар, таланғандар
Бер һин түгел донъяла.
Илебеззә егерме йыл
Хөкөм һөрә зур базар.
Үткәндәрзе искә алып
Йөрәгем әрнеп язам.

Тәрән тойғолар тураһында

Атайым менән инәйемдең кулъязмалары

Инеш һүз

Минең атайым, Әхмәт улы Әбүзәр Шугаипов, 2008 йыл сентябрьдең беренсе көнөндә вафат була 80 йәше тулып. Ә алты йыл һуңынан инәйемдә, Фәтхетдин кызы Рәвигә Шугаипова, теге донъяга китә.

Оло апайым Вазифа азаккы йыллар атай-инәйебез менән бергә йәшәне. Бер вақыт, ул йыйыштырып йөрөгәнәндә, әйберләр араһында вақытка һарғайып, йышылып бөткән дәфтәр битләре табып ала.

Беренсе карамакка, улар безгә кул языуы йыр дәфтәрләре тип, күренде. Әйткәндәй, ундай йыр дәфтәрләре беззең атай-инәйләрзең түгел, беззең үзебеззең йәш вақытта ла бик киң таралған күренеш ине. Языу рәүешләренә карап без атайыбыз менән инәйебеззең кулларын танынык, сөнки уларзың языуы безгә бик танышлы. Языулар латин хәрәфләре менән язылған ине. Атай-инәйебеззең иҫтәлегә булып тип, мин был языуларзы башкорт хәрәфләренә күсереп, һакламак максат куйзым үземә.

Тәү башта был эш миңә еңел бурыс һымак тойолдо, сөнки латин алфавитын без барыбызға беләбез. Кыйынлыҡлар эште башлағас кына күренде. Беренсенән, ул дәфтәр битләренең кайһылары бик нык йышылыуы күп кенә һүзләргә укыуын камасауланы. Икенсенән, языу рәүешләре һәр кемдеке үзенә бер төрлө була бит. Латин хәрәфләре араһында башкорт хәрәфләре лә буталып киткән ерләре бар. Улда, шулай ук, уңайһызылыҡ бирзе. Шунда ла, яйһызыларға карамай, мин кызыкһынып эшкә керештем.

Шул языуларзың беренсе үк укып караған бағананы мине хайран калдырзы. Был дәфтәр битләре бөтөнләй йыр дәфтәрләре генә булмаған бит! Был атайым һәм инәйем язған шиғырҙар булған! Улар был шиғырҙарзы бер-береһенә бағышлап язған булғаннар. Мин иһам менән эшемде дауам иттем. Миңә атайым менән инәйемдең саф, тәрән һәм күзәл мөһәббәтләренең тарихы асылғандай тойолды.

Әйе, атайым менән инәйем бер-береһен яратып бәхетле озон гүмер йәшәһеләр. Ысын мосолманнар булыуларынан, улар бер касан да үзләренең оло тойғоларын күз буюуы өсөн куйманылар.

Без атай-инәйләребеззең кыйынлыкта үткән бала һәм үсмер йәш саклары тураһында

күп беләбез. Инәйебез бик иртә йәтим калған була. Инәйһез калған вақытта уңа 5 йәш кенә була. Инәйебеззән башка картатайыбыззың кулында тағы ла ике бала кала. Ул тағы ла өйләнә. Үгәй инәй балаларға бик каты бәрелә булғас, бер нисә йылдан ул катынды айырып ебәрәп, картатайыбыз тағы ла өйләнә. Үкенескә каршы, күп вақыт үтмәй, кататайыбызға вафат була. Инәйебез ағаһы һәм тағы бер кыз тугандары менән бергә үкһез йәтим булып калалар. Инәебезгә ул вақытта 11 йәш булған. Картатайымдың кыз туғаны, үзенең дә балалары күп булғанға карамай, инәйемнәрзе кулына алып тәрбиәләгән.

Бөйөк Ватан һуғышы башланғанда атай-инәйләребезгә 13-14 йәш кенә булған. Шул көндә үк уларзың бала саклары бөтә. Укыулары, бала сактың шатлыктары, хыялдары өзөлөп кала. Улар бер көн эсендә ололар дәрәжәһенә күсәләр. Ауыл хужалығы эшләре уларзың һәм дә катын-кыздарзың, картларзың елкәһенә һалына. Бер кемгә лә үзәндереү булмай. Заман талабы бар кемгә лә тигез була – олоһына ла, кесеһенә лә.

Инәйем менән атайым үзләренең бала һәм үсмерлек вақытларында булған хәлләр тураһында әсенәү, йөрәк әрнеше менән һөйләй торғайнылар. Шул кыйынлыктарға ла карамай, уларзың кайнар йәш йөрәктәрендә көслө һөйөү тойғоһына ла бик киң урын булған!

Күп вақытлар үткәннектән һарғайған дәфтәр битләре атайым менән инәйемдең оло тойғоларын күрһәтте миңә. Күз йәшләремде йәшерә алмай укыным мин был языуларзы. Үзләре иҫән вақытта был языуларзы беззең берәүебеззә күргәне юк. Был биктә күңел түрендәге серзәре булғандыр инде уларзың, шуға күрә ят күззәрзән йәшерен тотканнарзыр улар был языуларзы. Шулай за мин был языуларзы күзәтмәгә куйырға базнат иттем. Шул хәл өсөн атайым менән инәйем миңә асыланмастар тип уйлайым.

Беззең атай-инәйләрзең йәшлек вақытларында, уларзың күбене 4-5 синиф кына бөткән буһа ла, шиғырҙар, такмак-йырҙар языуы бик ғәжәпләнерлек эш булмаған инде ул. Үзләре һөйләгән буйынса, йәшләр, уйынға йыйылған вақытта, бер-береһенә каршы тороп, такмаклар уйлап сығарып йырлап ярыштар ойшторған булғаннар.

Тимәк, мин был языуларзы башкорт

хәрефләре менән күсереп кенә яззым, эстәлектәрен үзгәртмәй генә. Шул языулар араһында бүтән күренекле йыр-зарзан, такмакларҙан алынған һүзләр һәм кисәкләр зә булыуы мөмкин. Шағирҙар карашына, был атай-инәйемдең кулъязмалары бик тә эскерһез, еренә еткерелмәгән тип күренәүе лә мөмкин. Ә минең карашыма, шул шиғырларҙың нәк хәйләһезлеге уларҙың сафлығын, ысын күңелдән сыкканлығын күрһетә. Ул шиғырҙар, такмактар һәм йырҙар минең атайым һәм инәйемдең кулы менән язылған. Шуға күрә лә улар миңә бик киммәтле.

Әбүзәр улы Хоснулла Шугаипов.

Кыпсак ауылы

2015 йыл

Шул һарғайышып бөткән кулъязмалар күп кенә булғандыр инде, ләкин, үкенескә каршы, уларҙың бары ла һакланып калмаған. Бәлки, атайым менән инәйем үл языуларҙың үз күңелләренә һөйөклөләрен генә калдырып, калғаннарын юк иткәннәрҙер.

Бына был шиғри юлдары атайымдың кулы менән язылған. Дәфтәр битендә көн билдәләне куйылмаған. Эстәлегенә карағанда, был шиғри атайым инәйемә ғашик булып йөрөгән вақытта язылған тип уйларға була.

Шиғыр

*Тормошымдың йәмле көнләрендә
Күзләремдән кайнар йәш аға.
Йәш күңелем, онотмайса һаман,
Эзләй һине, һаман моңлана.*

*Кемнәр булыр минең кара төндә
Яктыртыуысы якты йондозом?
Булмас инде алар мәңге-мәңге,
Уйлар уйлап үтәр йәш гүмер.*

*Һин түгел ме минең күзләремде
Нурлы йөзләреңә караттың?
Һөйөп иркәләгән белән
Моңлы йырҙарымды тараттың.*

*Язам, дуһтым, был шиғырҙы һиңә.
Йөрәгеңдә урын табыр мы?
Әллә көләр йөзөң асыуланып
Укымайса, утка яғырмы?*

*Мин теләйем һиңә зур бәхетләр,
Якты тормош алғы көнөңдә.
Бәлки ауыр һүзләр әйткәнмендер
Һаклама һин аны күңелеңдә.*

*Үткән йәшлек, һүнгән мөхәббәт.
Кайтмас инде улар мәңгегә.
Ағын һыу күк акты йәшлек ярып
Кайтмас инде йөрәк ярыуы.*

*Иртән тороп тышка сығарһың да,
Янған йондозларға карарһың.
Йондозларҙан мине табалмаһаң,
Ошо шиғырыма карарһың.*

*Тымыккына, моңһоу утырғанда
Йоморо сәсәкләрең йел қаға.
Һиңә рәхәт тормош теләп
Язған минең пером хәҙер кул күя.*

**Был шиғырҙы языуысы, һасар яһамда,
Шугаипов Әбүзәр**

Мәрһям йыры

*Ак қағыз киһеп алдым - батинка өлгөһенә
Бер-ике йыр язым әле - танышыу билгөһенә*

*Аклы ситса күлмәк кейеп карауатта
ятаһың
Күкрәгемдең саф ерендә альһу сәсәк
атаһың*

*Алма баксаһында күзем, гөл баксаһында
күзем
Бер көн, бер төн һөйләһәк тә, бөтәрлек
түгел һүзем*

*Кулымдағы балдағымдың үсемләре
Мөзәхит
Һағынғанда карар өсөн кәртишкәңде
бүләк ит*

*Асылма көзгөм ватылды, унлы шәм
кабызғанда
Их, дуһкайым, хатлар язам - укырһың
Һағынғанда.*

Түбәндәге инәйемдең кулы менән язылған шиғри юлдары, атайымдың һүзләренә яуап биреү һымак тойола.

Истәлек өсөн

*Яз, тигәндә, дуһтым, һиләр язым?
Мин бит алай оһта язалмым.
Тормоһоңда шулай йәшә һандуғастай.
Шунан артык һүзләр табалмым.*

*Тормоһ тулқынлары маяк түгел
Үтеп китәр – карап калырың
Оһо иһтәлеккә карарыңда
Шунда мине иһсеңә алырың*

*Иһтәлегем, дуһтым, оһо булыр
Бүтән һи зә бүләк итә алмым
Йөрәгемдән сыккан йырларымды
Һин, дуһтыма, бүләк итәмен*

*Таңдан иһкән йылы йелләр
Битләреңдән һинең һөйләр.
Сәләм әйтеп калам. һинең өсөн
Якын дуһстың Рәбигә, тиерләр.*

*Киләр язлар, ағыр аһын һыулар
Үтәр йәшлек йылләр таңында
Һин укырың минең йырларымды
Иһсләреңә төшкән сағыңда*

*Яманһыуза булыр айрылыһкас.
Дуһстың иһкә төшкән сағыңда
Сәләм әйтер минән таң йелләре
Йәйзең матур, аһыу таңында*

*Ғәйепләмә мине шиғыр өсөн
Башка бер һүз таба алманым
Мине уйлағанда айға кара
Һине эзләп мин дә карармын*

*Көннәр буйы уйлап утырғанда
Кәләм алдым кулыма
Һиңә иһтәлек язып утырғанда
Әллә һиләр килә уйыма.*

1945 йылда атайым менән инәйем өйләнешеп ғаилә тормоһо менән йәшәй башлағаннар. 1948 йылдың декабрь айында Бөйөк Ватан һуғышынан һуң беренсе хәрби хезмәткә алынғаннарзың һанында атайым армияға алына. Атайым менән инәйем өс йылға айырылышалар. Армияла атайым сик һаклаусы булып хезмәт итә. Хезмәте Ташкентта һәм Афганистан сигендә үтә. Куһъязмаларзың күбеһе шул вақыттарға тура килә.

Быны инәйем яза:

*Айрылғанда, дуһтым, шунһи кыйын булды
“Һау бул” - тейеп, кулың бирмәнең
Бәгерем, мин каламын Кыпсақларза
Күрәм инде хозай куһканын*

*Айрылышыу кайғы тыузырыһала
Мин иламам, бәгерем, түзәрмен.
Әгәр көзгә кайтмай калһаң,
Һарғайырым, үләрмен.*

*Аклы ситса күлмәгемдең
Яғалары ак кына
Яннәрыңа бара алмым
Ебәрәмен хат кына*

*Ак иһзелгә ағып төшә
Беззең дә күлләребез
Хатлар белән һөйләшергә
Калды инде көннәребез*

*Йәнем, һиңә хатлар язам
Бармағымды талдырып
Киттең йырак Ташкентларға
Яңғызымды калдырып.*

Атайым:

Тыуған илдән сығып киткән сакта
Каранымда мин бер кайрылып
Карамаста инем мин кайрылып
Якшы дуслар калды айрылып.

Ялан ғына ерзә – яңғыз ағас
Оялары бар за – кошо юк.
Сит илләрзә, йәнем, яңғыз башым
Хәлләрәмде беләр кешем юк.

Тау астынан сыккан һалкын шишмә
Сылтырап аға йырак йерләргә.
Әз генә бергә булған кәзерле минутлар
Берәр вакыт калыр һағынып һөйләргә.

Етәр инде, тамам итәм.
Рәхәт йәшә алғы көннәрзә.
Һинең белән бергә булғаннарзы
Мин уйларым яңғыз көннәрзә.

Ә түбәндәге атайымдың күльязмаларын
һүзмә-һүз еткерәм.

**1950-се йылда 22 майза төнгө
сәгәт 12-лә**

Истәлек өсөн

Төндә язған минең был шиғырым
Булһын һезгә минең бүләгем.
Ант итәмен, дустым, һәр вакытта
Якын итеп һөйә йөрәгем.

Һөйәм һине, матур карашыңды.
Тулған айзай матур күзләрең
Был мин булып етәр микән
Өзөлөп-өзөлөп әйткән һүзләрем.

Һакла, бәгрәм, минең шиғырымды
Был шиғырзы һиңә язамын
Бәгеремде һистә онота алмим
Киләсәктә хатлар язырһың

Йәй көнөндә хисле була
Таң йелләре бергә иһә
Һәр кем үз дустына хатлар яза
Аны һөйһә, аны һағынһә.

Шулай, дустым, аны йәшреп булмай,
Өзөлөп күңлем һине ярата
Шуңа күрә, уй йомғағын һүтеп
Шиғыр язам һиңә карата.

Минән теләк һиңә – бәхетле бул,
Шатлык белән үтһен көннәрең
Тормошта һин рәхәт йәшә
Якты булһын көн һәм төннәнең

Сәләм минән, барығызға сәләм.
Сәләм минән һиңә, туғаным.
Таң йелләре моңһу иһкән сакта
Сәләм язам һиңә, туғаным.

Киләсәктә, бәлкәм, осорашырбыз
Ләкин әле хәзер караңғы.
Зур урманнар һәм йылғалар
Каплап тора беззең араны.

Бәхетле бул, дуһкай, рәхәт йәшә.
Аһ бәхетләр теләп каламын
Хәзер конвирт эсенә хатым һалып
Һуңғы һүзем, әдрис язамын.

Һандуғаслар сайрай тирәктә,
Минең күңлем матур йеләктә.
Һиңә булған йәшлек мөхәббәтем
Мәңгә онотолмаслар йөрәктә.

Һезгә шатлык теләп шиғыр язам
Аһ сәсәккә күмеп юлыңды.
Бергә булғаннарзы онотма тейеп
Мәңгелеккә кыһсам кулыңды.

Мин теләйем һиңә зур бәхетләр,
Якшы тормош алғы көннәргә
Бәлки ауыр һүзләр әйткәнмендер,
Һаклама, бәгрәм, аны күңлеңдә.

Сәләм белән бер-ике һүз язам
Бәлки, дустым, укып сығарһың.
Был хатымды укып сығыу белән
Ирекмәһәң хатлар язырһың.

Шулай, дустым, бик күп бергә булдык
Йәйге матур айлы төннәрзә.
Гүмер буйы онотолмаслык булып
Калдың, иркәм, минең уйларзә.

Язылды 1950-се йылда 5-нсе июндә.

Кулымдағы балдағымдың
Иһемнәрен беләһең.
Әллә эсләрең боһамы?
Төшләремә керәһең.

Аһлы ситса күлмәгемдең
Йеңе киң бит, үлсәгез.
Янмаһ инем, көймәһ инем
Яннарымда булһағыз.

Сәхрәләргә барым микән
Ерән кашка ат белән.

Беззе лә хозай калдырзы
Һөйләшергә хат белән.

Машинаға мендең инде,
Иптәшкәйем, китарһең.
Ошо такмаklarзы укып,
Һағынганнар тиарһең

Машинаға менгән сакта
Кулың һундың күршергә
Берзә уйламаған инем
Хат белән һөйләшергә.

Баксаларзә сәскәләр күп
Ал кызылы бер генә
Уйнап, көлөп йөрөһәмдә
Ишләремдә һин генә.

Тал сәсәкләре койола
Тал бөзрәһен кишкәндә
Сандуғаска карап йырлым
Һин исемә төшкәндә.

Аклы ситса күлмәгемдең
Йең ослары берләм, тиң
Янмаш инем, көймәш инем
Яннарымда буһаң һин

Кул яулығым ак бит минең
Битләремдә һөртөргә.
Кош телләрен белеп булмай
Араларзә йөрөтөргә

Автымабил тауға менә
Автымабил көслө ул.
Баксамда бер ал сәсәк бар
Өзмим – һинең төшлө ул.

Һағынып, дуһтым, һарғайып
Хатлар ебәреп калам
Ошо хатыма каршы
Үзеңдән көтөп калам.

Йөрәгемдә янған ялқынларым
Акрын-акрын ғына һүнәләр.
Мин яратқан матур күзләреңдә
Белмим, башка кемнәр һөйәрләр.

Минең серле уйсан күзләремә
Төрлө-төрлө уйлар тезелә
Өзөлөп һөйгән ятка калды, тейеп
Шуңа йөрәкләрем өзөлә.

Эсең боһна тирән кайғы белән
Төннә яңғыз айға карарһың
Йй янында якты йондоз һүнәр
Шунда ғына мине аңларһың.

Был шиғырзы яззым 12-се июндә
Ташкинтта. Кис көнө, эш юк ине.

Үтте инде ул вақытлар
Инде алар таралды
Йыш-йыш типкән йәш йөрәккә
Мәңге һүнмәш утларын һалды

Дуһлык өсөн язған хатым
Һин, дуһтымдан, яуап алырлар
Әллә инде шулай бер яуапһыз
Язған килеш кенә калырлар

Сандуғастың моңһоу тауышларын
Сәһрәләргә сығып тыңларһың
Әгәр мин булмаһам исеңә алып
Ошо хатларыма карарһың.

Мин донъяла исең сакта
Һинең белән кауышыузы көтәмен
Ошо хатым һиңә китеү белән
Түземһезлек менән яуап көтәмен

Сәһрәләргә сыкһам бер гөл күрәм
Бөгөлә-бөгөлә йергә буй һона
Шул гөл кеүек, бәгрәм, мин дә яңғыз
Минең күңлем һеззе юкһына.

Һағынам, дуһтым, һине һәр вақытта
Күрер инем нурлы йөзөңдө
Йөзләреңә карап һөйләр инем
Эсемдәге булған серемдә.

Дуһтым, һине тормош тулқынлары
Йырақларға итеп ташланы
Йәш күңелем эзләр һаман һине
Душ итә алмаш һинән башканы.

Иптәшләреңә лә минән сәләм
Аларзә аһын дуһлык сәләмен
Һағынышлы төрлө уйлар белән
Хатлар яза һиңә кәләмем.

Язам, дуһтым, йырларымды
Онотмаһаң укып сығарһың
Күңел хисләреңдә мине уйлаһаң
Яуап итеп сәләм язырһың.

Тәбиғәтең матур һыу буйында
Матур кошлар оса күлләрзә
Һинең белән бергә булғаннарым
Әле лә иштә, әле лә күңелдә.

Сәләм, дуһтым, сәләм һиңә
Ал, дуһкайым, яңылык сәләмен
Өзөлөп-өзөлөп һиңә йырлар язам
Беләһең инде аһың сәбәбен.

Зиләр йеле хисле була
Донъя кошо бергә кағынһа
Һәр кем үз дуһтына хатлар яза
Аны һөйһә, аны һағынһа

Ак изелдең һыуы бик киң түгел
Изел аша кошлар сайраша
Онотма, дуһкай, айрылдым тип
Йыш-йыш сәләмнәр яз хат аша.

Һыу буйында йәшел зирәмнек тә
Үсеп утыра куш-кайын
Киләсәктә, бәлки, осорашырбыз
Хуш, хәзергә, якин дуһкайым.

Кулымдағы йөзөгөмдең
Исеме алтын түгел
Иптәшкәйем, һинең кеүек
Барыла якин түгел.

1950-се йылда 20-се июнда: Ташкинт

Исәңдә ме, һине озатканда,
Кулларыңды һузып биргәнең,
Серле карап минең күзләремә
“Һау бул инде, иркәм” - тигәнең.

Йөрәгеңдән сыккан серле һүзең
Бәлки инде хәзер һөйләрһең.
Был бит минең якин дуһ ине, тип
Шиғырымды укып карарһың.

Тормош мине һинән айырһала,
Күңелемдә мәңге калырһың.
Үткәннәрзе уйлап утырғанда
Бәлки мине исәң алырһың.

Тәбиғәттең матур көннәрендә
Тәрәзәмде асып ебәрәм.
Таң алдынан искән йелләр белән
Һиңә сәләм әйтеп ебәрәм.

Их, дуһкайым, онотманым һине
Айлар, йыллар үтеп китһәлә.
Онота алмым һине айрылһакта
Йырак сит илләргә китһәмдә

Һыулар ағып шаулай, шаулашалар
Һейләр уйлап ағып баралар.
Аккан һыулар кеүек йыракланды
Шул, дуһкайым, беззең аралар.

Их, дуһкайым, беләһеңме,
Нурлы йөзөң тулған ай кеүек
Һинең әйткән һүзең һәр кешене
Үзенә тарта, эретә май кеүек.
7-се июльда 1950-се йылда. Ташкинт.

Ауылым.

Мәңге онота алмым, ауылым, һине
Һиндә узған минең йәшлегем
Беренсе кат һиндә өзөлөп һөйзөм,
Һин тирбәттең өмөт бишеген.

Кошлар кеүек йетез канатланып
Гөлләр белән бергә сәсәк аттың һин
Арысландай батыр улларыңды
Ил һакларға барын озаттың һин.

Бик йыракта хәзер илем һинән.
Тауға менәм, таузан күрә алмым.
Һиңә ошаған матур гүзәлдә
Бер кайза ла күрә алмайым.

Икенсе йыл инде билдә һары кайыш
Икенсе йыл инде юлда, сәһрәлә.
Минән башка анда бойзай үсә,
Таңға турғай сайрай кырларза.

Ауылым, ауылым, тыуған илем минең
Тирбәләһең, һейзәр, һәр таң йөрәктә.
Биргән анты өсөн улың һинең
Дошманнарзан һаклай һине һәр сакта.

Языр инем – тала беләгем
Язмаһ инем – яна йөрәгем
Кәләмемде утка яғыр инем –
Ярты юлда кала теләгем.

7.7.50.

Ташкинт. Истәлек өсөн шиғырлар. 12.7.50.

Күк кабығы зәңгәр керфек кағып
Алтын нурын сәсте донъяға
Күп эзләнем, ләкин таба алманым
Һинең кеүек дуһты донъяла.

Был һүзләрем һинең өсөн
Зур истәлек булып калырлар,
Йәшлек хисе һине эзләү белән
Ялкынланып гөрләп янырлар.

Был шиғырзы язған сакта
Алдағыһын уйлап утырзым
Уйлап утырзым да башларымды
Уй диңгезләренә төшөрзөм

Минең йәшлек тағы күкрәгемдә
Сәсәк атты, инде койолмас
Минең йөрәк һиңә ышанған
Башкаларзы белмәһ, уйламаһ.

Без осораштык йыллар таңында
Осорашырбыз, ләкин, тағында.
Айрылһакта исеңә алырһың
Дуслык хисе йәндә, каныңда.

Йыллар үткән һайын көннәр үтә
Йыллыктағы көннәр артта қалалар.
Дустым, бергә булған көннәр искә төшә
Йәш йөрәккә утлар һалалар.

Һине һағынған вақытларза
Хатларыңды укып үткәрәм
Үткән бергә булған көннәрәмде
Тағы булыуларын көтәмен.

Һинең белән бергә булған саклар
Йөрәгемдә мәңге калырлар
Йөрәгемдә мәңге онотолмаслык,
Юғалмаслык эзләр һалырлар.

Бәлки килер безгә үткән вақыт
Һин булырһың минең янымда
Тормош тулқынлары айырһала
Бергә булһак ине тағында.

Иптәшләрем уйнай, шаяралар
Ә мин сәсәк койған гөл кеүек
Төннәрәмдә яңғыз үтә
Яңғыз үстәрған гөл кеүек.

Болондарза үскән яңғыз кайын
Иптәшләре юкка күңелһез
Мин дә шулай яңғыз кайын кеүек,
Һинән башка миңә күңелһез.

Тиззән етәр инде матур язлар
Мин дә һинең якка китәрмен
Биргән вәғәзәләрең дөрөс булһа
Ай көтәрәм, йыллар көтәрәм.

Алдым һинең хатларыңды,
Һүзләреңде һағынып укыным.
Менә мин дә һиңә хатка каршы
Хат язырға тейеп утырзым.

Кулларымда яза сәләм хат
Күңелләрем һинең яныңда
Һин дустымдан айырылмайынса
Торар инем мәңге яныңда.

Якын дустым, һиңә сәләм язам
Таң әтәсе канат какканда
Тәрәзә аша айға карым
Уйлым һине таңнар атканда.

Истәлек өсөн.

18.7.50 йылда

18-се июльдә 1950 йылда Ташкинтта
сәғәт 3-тәш юклықтан ошо дәфтәрзе алып
истәлек өсөн үземдең ошо үткән көннәрзе
бер вақыт искә алырым тип яззым.

Мин утырып һиңә шиғыр язам
Язғы төндөң серле таңында,
Көнсығыштан матур альһууланып
Кызарып қояш сыккан сағында

Мин, дускайым, һиңә шиғыр язам
Саф күңлемдән, тыныс йөрәктән.
Кайнап сыккан һөйөү хисләремде
Язам һиңә якты теләктән.

Онотмамын, дустым, һис онотмам
Һинең белән булған көннәрзе.
Онотмамын һинең белән
Сер һөйләшеп узған төннәрзе.

Һәр вақытта сәләм һиңә, дустым!
Тау елләре белән каршы ал
Беренсе көн таныш кешең итеп
Онотминса мине исеңә ал

Ышанма һин дошман һүзләренә
Алар һинең серең алырлар
Дөрөс түгел, яман һүзләр һөйләп,
Янған утка итеп һалырлар.

Тормош тулқынлары айырһала,
Һин күңелдә мәңге калырһың.
Дуслык кайғыларын онотмаһаң
Бер һағынып исеңә алырһың.

Йөрәк серләремде һиңә язам,
Һиңә булһын, миңә калмаһын.
Һин бит минең йөрәгемдә
Онотмаслык урын алғанһың

Онотма, иркәм, әгәр айрыла калһак
Күкрәгеңдә һакла исеменде.
Һиңә язып үтәм был шиғырзы,
Һөйөү хисе булған һүземде.

Карайымда киткән юлларыңа,
Ала алмым шунан күземде
Мәңге исләремдән сығара алмам
Һинең альһу асык йөзөңде.

Һине уйлап, һинең өсөн генә,
Язам һиңә ошо шиғырымды
Һағынып үскән матур гөл-сәсәкләр
Бизәнәннәр тормош юлыңды.

Кәрәк булһа, тормош тулкынлары
Йырақларға итеп ташлаһын.
Йәш йөрәгем эзләп табыр һине,
Душ итә алмаһ һинән башканы.

Күкрәгемә қазым бер сәсәкте
Күңлем уйлай һиңә бер бүләк
Онотма һин булған танышыңды,
Алғы көннәрәңдә ул кәрәк.

Көслө тынлык. Сәхәрәлә бер кош
Сайрай, меһкен, моңло көйләрен.
Бир шуларға яуап, шуны көтәм,
Юк мы һинең башка һөйгәнең?

10.8.50

Тормош тулкынлары маяк түгел.
Утеп китәр, карап калырыһың.
Ошо йырларыма карап, дуһтым,
Һағынып мине исеңә алырыһың.

Килер көннәр ағып-ағып,
Һыулар үтәр йәшлек таңында.
Һин укырыһың минең йырларымды
Исләреңә төшкән сағыңда.

Көннәр буйы уйлап утырамда,
Кәләм алып язам кулыма.
Һиңә йырлар язып утырғанда
Әллә нейләр төшә уйыма.

Якын иптәшкәйем, һиңә киләсәктә
Матур тормош, бәхет көтәмен.
Һин онотма мине гүмерзәлә
Йырларымды тамам итәмен.

Шиғыр 18/IX-50 йылда

Әгәр, дуһтым, асыуланмаһ булһаң,
Бер, кескенә, шиғыр язамын.
Һиңә мәңгелеккә матур тормош,
Якты көннәр теләп қаламын.

Тау алдында тал тирәктә
Сандуғаслар матур сайраны.
Ышан, дуһтым, һөйәр өсөн
Күңлем һине генә һайланы.

Их, дуһкайым, айрылғанда
Серле ине һинең күзләрең.
Искә төшһә үзәкләрзе өзә
“Һау бул” - тигән матур һүзләрең.

Дуһтым, һинең кара сәсләреңде

Тау йелләре исең тараһын.
Йәшел урман, зәңгәр сәскә һиңә
Минең кеүек һөйөп караһын.

Их, дуһкайым, диңгез тулкынлары
Каты йелдә ситкә ташлана.
Теләгән теләкләрем бушка сыкһа,
Бәхетһезлек шунан башлана.

Киттем, дуһтым, был илләрзән.
Һис онотмам мин һине
Юк, онотмам, дуһ итәрәм
Онотма, дуһтым, һин мине.

Искә алырмын, дуһтым, һине
Йәйге кистә, серле төннәрзә.
Уйла бергә булған вақытларзы
Тыныс төндә, моңло кисләреңә.

Уйлаһамда уйза һин булаһың,
Йоклаһамда төшкә керәһең.
Кәүзәләрең күз алдымда,
Көлөп миңә куллар бирәһең.

Кара урмандың сикһез күкрәгендә
Иркәләнеп үсә гөл генә.
Алһыу сәсәк кеүек күңелле сақ,
Йәш гүмерлар, дуһлар, бер генә.

Һин булырыһың, дуһтым, минән йырақ
Мин теләрем һине күрергә.
Һиңә куляҙмамды теләк итәм
Һақлар булһаң мәңге күңелеңдә.

Бергә вақытларза күңелле ине
Сөнки һине көндә күрә инем
Булған кайғыларға бирешмәйсә
Һәр вақытта тыныс, шат инем.

Хат

Исәнмеһең, якын дуһтым.
Телем бармай һиңә һөйләргә
Шулайза мин серем белдерергә теләйем
Хатка язып һинең үзеңә.

Һинең өсөн булған һүзләремде
Йомғақларға йыйнаным,
Уйлап бергә булған вақытларзы,
Хат язырға уйланым.

Хатларымды һиңә язам
Озақ карап уйға калырыһың
Үткән гүмер, һуңғы минутларзы
Йыллар үткәс исеңә алырыһың.

Бөттө. 18.9.50.
Ташкинт

Ташкинт. Йырлар: иштәлек өсөн. 19.9.50.

Бейек таузың башларына
Йәшел сирень үсмәгән.
Исән булһак бер кайтарбыз
Мында тыуып үсмәгән.

Сандуғаслар матур сайрай,
Өзәләр үзәгемде.
Һез, дусларым, исемә төшһә,
Яндыра йөрәгемде.

Урман буйын үткән сакта,
Бик күп йылғалар үтәм.
Һине көтәм, сабыр итәм,
Кәрәкмәй миңә бүтән.

Яландарза – яңғыз тирәк
Тирәк япрағы һирәк.
Һирәк япраклы тирәктәй,
Һинһез яланғас йөрәк.
Их, дусларым, уйлар уйлым,
Уйлар уйлым, һызланам.
Хәсрәт өсөн йәш башымды
Һыуға һалһам – кызғанам.

Тыуған илем кайза, тейеп,
Кыр казынан һораным.
Кыр казлары қаңғылдашкас
Бер утырып иланым.

Сәләм һиңә

Сәләм һиңә, дускай, йөрәгемдән
Сәләм язам ихлас күңлемдән
Сәләм һиңә якын дусларымдан
Сәләм һиңә йөрәк түренән.

Мин хат көтәм һинән төннәр буйы,
Ләкин никтер хатлар алалмым.
Хатлар алмаһамда, саф күңлемдән
Кайнар сәләм язып һаламын.

Менә, дустым, һиңә иштәлегәм –
Ысын күңелемдән сыккан һүзләрем.
Һиндә онотма, миндә нык һакларым
Һинең әйткән барлык һүзләрең.

Их, дускайым, беләһеңме,
Һакланырға кәрәк дошмандан.
Сөнки, һәр кемдеңдә донъя тормошонда
Дошман күбрәк була дусларзан.
Йәшәү түгел был донъяла
Донъя – динғез, тормош – карабл.
Шул динғеззә батмай йөзәр өсөн
Үзеңә тиң иптәш таба бел.

Асыуланма, дустым, бер вақытта.
Асыу, дускай, йәнде көйзәрә.
Асык йөзлө, саф күңелле кеше
Һәр кемдәндә үзен һөйзәрә.

Сәскәләргә кунһаң, һайлап кун һин,
Ал сәсәккә бик күп кунма һин.
Нурға сумған зәңгәр күзгә ышанып,
Төһез күлгә барып сумма һин.

Матур сәсәкләргә күзең төшһә,
Бигрәк матур альһу кызылы.
Альһу сәсәкләргә күп карама,
Һуңғы көндә булмаҫ кызығы.

**Иштәлек өсөн
Йырлар. Шиғырлар.**

Нәрсә генә тейеп язым инде,
Нисек йырлым йөрәк йырларың,
Нисек йырлым һиңә йәшлегемдең
Усағында янған утларың.

Мә, ал, дустым, минең кул язмамды
Бәлки һөйөп карарһың.
Ә кайткаста мине иҫкә алып
Кисләреңдә укып карарһың.

Иштәлегем һиңә язам, дустым
Озақ карап, уйға калырһың.
Үткән вақытларзы, серле минутларзы
Йыллар үткәс иҫеңә алырһың.

Тәбиғәтең матур, дустым, һинең.
Тәрәзәңдә асып ебәрәм
Таң алдынан иҫкән йелләр аша
Һин дустыма сәләм йебәрәм.

Һинең матур йөзөң күз каршымда
Минең күңелемде йыуата.
Хатларыңда булған тын бер һүзең
Эске кайғыларзы тарата.

Дускай, минең белән бер теләктә булһаң,
Мине уйлап борсолоп йөрөрһең.
Минең яраткан дускайым
Йырақларза калды тиәрһең.

Һин китһәңдә, һине онотмамын,
Һине уйлап, күңел табырмын.
Күзләреңә матур итеп карап,
Һағыныу хатларымды язырмын.

Дустым, һине уйлым
Бәлки юктыр һинең иҫеңдә.
Сабырһызлык белән уйлым һине
Иртәһендә, төштә, кисендә.

Әле, дускай, беззең йәш вақытлар
Альһу сәсәк аткан гөл кеүек.

*Ләкин ул вақытлар үтәр, китәр
Тау алдынан искән йел кеүек.*

*Аңла, дустым, язған шиғырымды,
Аңлар өсөн һиңә язылған
Дустым, тирәнлеге белән аңла
Бар куңлемдән уйлап язылған.*

*Һин беренсе булып хатлар яззың
Урын алдың минең йөрәгемдә
Һин беренсе булып сәсәк аттың
Шиңмәслек булып йөрәгемдә.*

*Шул сәсәкте һиңә бүләк итәм.
Ысын күңелемдән, дустым, бүләгем.
Рәхәт йәшә, мәңге миһнәт күрмә
Шулай һиңә минең теләгем.*

*Аһһың сәсәләр йолконмай
Йәйге искән йәл белән.
Киләсәктә, дустым, рәхәт йәшә
Мин булмашам, башкалар белән.*

*Нисектер, дустым, һинең тормошларың
Бик күңелһез, ауыр түгелме?
Хат язам, тип әйткән һүзең
Сөнки көндә нисектер һүрелә.*

*Минең бит был һиңә шиғыр түгел,
Ак кағыз ул шиғыр язырға.
Тик миңә был иштәлегем қалһын
Гүмерлеккә һағынып һөйләргә.*

*Һинең ынһы тешәң, нурлы йөзөң
Йөрәк қанларымды таратты.
Вақытлы күңлем ишәнләште,
Кәләм һуңғы һүзен тирбәттә.*

*Юллар бит ул үзнең гүмерендә
Бик күп дәфтәрләргә кисерә.
Шулай үткән гүмерләргә
Бөгөнгөләй искә төшөрә.*

*Минән бүләк һиңә, дустым, -
Алларыңда кызыл гөл булһын.
Рәхәт йәшә, күрмә миһнәт
Минең теләк һиңә шул булһын.*

*Кульяулығым төшөп қалды
Қазан вокзалларында.
Төннә – төштә, иртә – иштә,
Көндөз – күз алларында.

*Ак изелдә – ак карап,
Киттем карапка карап.
Бәлки мине исеңә алырһың
Ошо хатыма карап.*

*Ишек алдым түгәрәк,
Оса матур күбәләк.
Егете – озон, кызы – кысқа,
Үбешәләр сүгәләп.*

Ә был кульязмалар инәйемдең кулы менән
язылған. Уларзы шулай ук һүзмә-һүз еткерәм.

*Һағынам, йәнем, ифрат.
Һағынғанда барғыларға
Канатым юк,
Һин йырак.*

*Һағынам, йәнем, һағынам, йәнем,
Һағынам, күрәһем килә.
Эсемдәге серләремде
Һиңә һөйләһем килә.*

*Уфанан килгән атларға
Һалкын һыу эсергәннәр.
Йәнекәйем иштән сыкмай,
Бергә төн кисергәннәр.*

*Юрғанымдың эсләренән
Простынаны ябынам.
Кис ятқанда йоком килмәй,
Һин, бәгремде, һағынам.*

*Стеналағы сәгәттең
Тартып куйзым сылбырын.
Һиндә шулай минең кеүек
Һағынаһыңмы, былбылым?*

*Кызыл сәтин мамык юрған
Минең ябынғаннарым.
Һин, бәгремә, мәғлүм миһнәт
Минең һағынғаннарым?*

*Тау башында – бағана,
Бағаналарға – урак.
Айрылһакта қауышырбыз,
Айрылған ерзән урап.
Исәһе йел ишәр инде
Хыялға ябынһамда.
Яннарыңа бара алмым,
Һи хәзәр һағынһамда.*

*Бәгеркәйем, алма аша
Баһып ботакларына.
Ят кешеләргә ятқырма
Татлы косакларыңа.*

*Өштәлләргә машина
Текмәйзә, әйләнмәйзә.
Һәр көн күрәм кәртишкәңде,
Көлмәйзә, һөйләмәйзә.*

Бөттө инде, язмайым
Точка куйам юлына.
Хозай мине насип итһен
һин, бәгерем, кулына.

Такмактар

Уф, алла, тип айтмим,
микән,
Калһын, микән, эсемдә.
Минең кеүек йәтим калһаң,
Моңнаныр инең һиндә.

Урамдағы кайынарзың
Япракларын кистем мин.
Йәш көймә йәтим калып,
Рәхәт күрмәй үстем мин.

Абау, алла, уф, алла,
Кемде генә әнкәй тим
Әнкәйемдән йәтим калдым
Кемнәргә серем һөйлим.

Осоп барғаннар, микән,
Бәхетләре тар, микән.
Янып-көйөп йөрөгәнде
Белгән кеше бар, микән.

Зыяратты дүрт әйләндем,
Таяныр таяк тапманым.
Үлән үскән, тупрак басқан,
Әнкәйемде тапманым.

Әнкәйем вафат булғас
Ашларын ашаманым
Кеше кулларында үсте
Минең җажиз башларым.

Дәфтәрләргә такмак язам
Иртә түгел, кистәлә.
Рәхәт көннәр күргәнем юк
Өндә түгел төштәлә.

Умырзья сәсәк ата
Бейек тау башларында.
Һиндәй нужа күрмәне инде
Минең җажиз башымда.

Душтым, буйың бигрәк зифа,
Гөл булып үстең мәллә.
Йәш гүмерем, кайза
киттең,
Йел белән үстең мәллә?

Телеграмм мәгәнәһе
Мәскәү юлындағына.
Иркә генә үсһәм ине
Әнкәй кулында ғына.

Сандуғасларзы һананым
Юлға тезелгәннәрен.
Һис кем белмәй, үзем беләм,
Эсем өзөлгәннәрен.

Иртә тороп тышка
сыкһам,
Машина үткән икән.
Кыз вақыттың үтеүләре
Бер генә минут икән.

Тал үзәктең буйларында
Өзөлөп калды муйынсағым.
Кайза китте кыз вақытым,
Йелтерзәп йөргән сағым?

Иртә тороп һууға барам,
Һуу өстө йым-йым ите.
Кыз вақытым исемә төһнә
Хәзер исләрем китә.

Кара сәтин алъяпкыстың
Сабыулары булманы.
Кыз вақытым үтеп китте,
Рәхәт күреп булманы.

**1951-се йылда яздым, йома
көн 29-сы мартта. Көн
бик матур ине, эс бошоп
ултырзымда уйға әллә ниләр
килеп, нишләргә белмәгәндән
языуы Лукманова Рабига
булыр.**

Ә был тағы ла атайымдың
кулы:

Дүгәрәк кенә буһала,
Әйләнәһе гөл буһын.
Актык күреүләрем түгел,
Тағы күрергә буһын.

Ишек алдым йәшел усақ,
Усақ түгел, һарымһак.
Беребез анда, беребез
мында,
Без нишләрбез һағыһак.

Ак изелдән ағып килә
Фонар яғылған көймә.
“Һау бул”, тигән
минутларың
Күз алларыма килә.

Тал бөгөлә, тал бөгөлә
Һиңә бөгөлә икән?
Их, үзәгем, йәш йөрәгем
Һиңә өзөлә икән?

Алтын эйәр, хәтфә мендәр
Эйәрләнем атларзы.
Йәнекәйем, алмакайым,
Күзем һалмам ятларға.

Беззең ауыл буйларында
Сақрым ярим бер нарат.
Һөйләр инем һүзләремде
Һурлы йөзәңә карап.

Урманнарзан узаһың,
Ал сәсәкләр өзәһең.
Минең эсемде өзәһең,
Үзең нисек түзәһең?

Кара урманды үткән сақта
Нескә билле гөл күрзәм.
Һин, душтымды, уйлап-уйлап
Йокланиһәм төш күрзәм.

Сандуғас сайрар ер түгел,
Сайрар ере гөл түгел.
Һағыһәм ни хәл итәрем,
Йөгөрөп барыр ер түгел.

Өйзән сығып киткән сақта
Караманым көзгөгә.
Беззең кеүек һағына микән
Йән һөйгәннәр беззе лә.

Кулларымда тальян гармун,
Уйным төрлө көйләргә.
Йәш йөрәкләрем ашкына
Һиңә серләр һөйләргә.

Иртә тороп тышка
сыкһам,
Гөрләй күгәрсеннәрем.
Бик һағындым, бәгеркәйем,
Килә күрәселәрем.

Такмак

Кулымдағы балдағымдың
Исемнәре Саня.
Саф күңелләремдән сыккан
Ялкынлы сәләм һиңә.

Кулмәкләрем пар булғанда
Йыуып алышып кейәм.
Айға түгел, йылға түгел,
Гүмерлеккә, тип, һөйәм.

Иртә тороп һууға барам
Тилиғыраф буйынса.
Бергә булырбыз тип уйлым
Үз уйларым буйынса.

Минутына биш әйләнә
Кулымдағы балдағым.
Бәлки гел бергә булырбыз,
Белеп булмай алдағын.

Һиндә кара, миндә карым
Һауалағы болотка.
Һағынып, үтенеп хат
көтөүсе
Мин, дуһсайым, онотма.

Ике метр кара таһма
Етә сәсең үрергә.
Был хат минәндә бәхетле –
Китә һине күрергә.

Сығым тышларға, микән
Басым ташларға, микән
Эс серемде кемгә һөйлим
Оскан кошларға, микән.

Бәхетле бул, дуһтым, рәхәт
йәшә,
Алларыңда буһнын кызыл
гөл.

Йәшә рәхәт, күрмә михнәт
Минән һиңә теләк шул.

Кулларыма хатың алыу
белән
Мәжбүр булдым укып
караға.
Айрылыузы уйлап
утырзым да,
Батырсылык кылдым
язырға.

Тыңла, якин дуһтым,
йырҙар язам
Ручка тоткан кулым
талғансы.
Һағынғанда, дуһтым, бер
уйларың
Күз керфекәйләрәң
талғансы.

Күп вақытлар мине күрмәй
торһаң
Исеңә алмай, бәлки,
онотарһың.
Исеңә төшәр өсөн кулыңа
алып
Ошо шиғырымды укырһың.

Сәләм һиңә матур гөлләр
белән
Сәләм һиңә, матур сәсәгем.
Күңелемдең матур
теләкләре,

Шиғырым ошо һиңә, сәсәгем.

Иртән торһам, һине күрер
өсөн
Талпыналыр минең йөрәгем.
Бергә булғаннарзы иһкә
альһам,
Өзөләлер минең үзәгем.

Хәтерәңдәлер, һинең белән
Урамнарҙан икәү үткәннәр.
Беззе күрер якин дуһлар
Шат күңелдән тәбрик
иткәннәр.

Һиңә, дуһтым, сәләм язып,
Тыныс тормош теләп
каламын.

Айрылыуға бик күп
булмаһала,
Өзөлөп-өзөлөп хатлар
язамын.

Һыҙлып матур таңлар
атқан сакта
Өзөлөп-өзөлөп сайрай
һандуғас.

Ошо шиғырымды бер
укырһың,
Әгәр онотмаһаң, һағынғас.
Кәүзәң күз алдыма килгән
һайын,
Бергә булғаннарзы уйлайым.
Уйлайымда, иркәм, һине
һағынып
Түбәндәге йырың йырлайым.

Һүнмәс, дуһтым, бер
кабынған утлар,
Һүнмәс, ялкын булып
кабынған.
Иһемнәрәң минең йөрәгемдә
Канлы хәрәф белән язылған.

Йырҙар

Һүнмәс утлар яна, тиләр,
Шахта күмерләрендә.
Һинән башка бер уйым юк
Минең күңелләремдә.

Кошлар балларын айырған,
Уф, ни хәл итә икән.
Бер көн тормаһ кеүек инем
Көннәр үтәләр икән.

Кулымдағы балдағымдың
Иһемнәрә Мәүзүдә.
Һиндә минең кеүек буһһаң
Айрылмабыҙ мәңгегә.

Ал кулыңа көзгөңдә,
Кара нурлы йөзөңдә.
Алдым кәләм, яҙзым сәләм
Күрә алмаһам үзеңдә.

Ак изелләр киң буһһала,
Карышы йөзә алмым.
Эзләй күңелем, һағына,
Ләкин эзләп табалмым.

Сандуғаслар килеп сайрай
Беззең гөл баксаһына.
Төрлө вақытлар булғандыр,
Онотоғыҙ барһында.

Йетеле шәм якты яна
Пүзирләре як буһһа.
Кеше һүзенә карама,
Һөйеүләрең хак буһһа.

Күгәрсеннәр күктә, тиләр
Күктә булмаған икән.
Һезең белән пар булулар
Күпкә булмаған икән.

Уфа юлы тапалһын, тип
Ебәрзәм атларымды.
Укымай йыртып ташлама
Ебәргән хатларымды.

Кулымдағы балдағымды
Һанай-һанай биш итәм.
Был хатымды тамам итеп
Инде үзеңдән көтәм.

Без утырған утырғыстың
Тояклары тиң генә.
Һине күрер ошо хатым,
Мин күрә алмам тиҙ генә.

Язым әле, һызым әле
Һезгә калһын бер һүзем.
Һағынғанда бер карарһың,
Бәлки булмамын үзем.

Подвиг Абубакира Мерхайдарова

Летом 1944 года Красная Армия изгнала фашистские полчища за пределы Советского Союза. Началось освобождение Польши. В августе войска 1-го Украинского фронта, форсировав реку Вислу в районе города Сандомир, захватили на ее левом берегу плацдарм: 75 километров по фронту и 55 – в глубину.

Немецкое командование расценило это как серьезную угрозу и разработало план, как очистить левый берег от советских войск. Был в этом плане и расчет на применение сверхсекретной техники.

Но для разведорганов фронта это не было секретом. Немецкое командование рассчитывало обеспечить успех, применив для борьбы с нашими танками новейший тяжелый танк, названный «королевским тигром», истребитель танков. Пушка «королевского тигра» на дальности 2,5 км пробивала танки «шерман» и Т-34 навывлет, по вооружению ему не было равных в мире.

В расчет принимался и психологический фактор: запугать русских не только мощью стали и огня, но и грозным именем нового танка, производство которого держалось в строгом секрете. С особым усердием подбирались и место первого его боевого применения. Таким районом фашистский генералитет избрал Сандомирский плацдарм...

Фронтальная разведка прилагала все усилия, чтобы определить место, где сосредоточились «королевские тигры», откуда ждать удара. В постоянной готовности встретить бронированные танки противника были танкисты и артиллеристы фронта. В ротах и батареях изучались уязвимые места супертанка.

В поле зрения фронтовых разведчиков оказался населенный пункт Оглендув. Он вызвал подозрение тем, что очень тщательно охранялся по всему периметру. Разведчики засекли на улице и танки. Как потом выяснилось, там и был сосредоточен тяжелый танковый батальон.

Командиром танка Т-34 последней модели с 85-миллиметровой пушкой был гвардии младший лейтенант Александр Оськин.

Танкисты и приданные им десантники замаскировали машину снопами, потом

соорудили из них поблизости большие копны, чтобы замаскированная «тридцатьчетверка» не выглядела среди поля одинокой.

Экипаж его отличался слаженностью и мастерством. За рычагами боевой машины – гвардии старший сержант Александр Стеценко. Хорошо знали свое дело гвардии старшие сержанты заряжающий Алексей Халычев и стрелок-радист Александр Грудинин.

Самым старшим и опытным в экипаже был наводчик, командир орудия гвардии старший сержант Абубакир Мерхайдаров (1918 г.р., уроженец башкирской деревни Хасьяново, что в Большечерниговском районе Самарской области). Абубакир получил боевое крещение, защищая Москву. Довелось Мерхайдарову воевать и под Харьковом, и на Курской дуге, осенью сорок третьего форсировать Днепр, освободить Западную Украину, форсировать Вислу, стойко обороняться на Сандомирском плацдарме, участвовать при взятии Берлина и закончить войну в Праге. Весь боевой путь отмечен орденами и медалями. Как воевал, можно судить по тому, какими наградами отмечен его ратный труд. К тому времени у него был орден Красного Знамени. Орденом Красного Знамени награждали за особую

храбрость и мужество. Помню в детстве, среди наград была медаль «За отвагу», процарапанный осколком, им награждали исключительно за личную храбрость). Он слыл в бригаде мастером танкового огня.

Экипаж полагал, что если немцы решатся на атаку, то скорее всего это случится на рассвете. Как стало потом известно, немецкие генералы считали предстоящую атаку легкой прогулкой охотников за советскими танками. Напротив, танкисты полковника Архипова готовились к трудному единоборству. Хотя знали, что теперь у них такая пушка, которой по зубам и броня «королевского тигра». Ведь теперь у них в наличии был новый танк Т-34-85, на котором была установлена 85-ти миллиметровая пушка, которая имела значительно бóльшую огневую мощь.

Ночью даже по очереди отдохнули. Вскоре от механика-водителя Стеценко командир услышал:

- Моторы работают под нагрузкой...

Все напряглись в ожидании. Шум слышен, но ничего не видно. Но через несколько минут стали просматриваться очертания стальных громадин. Они шли к оврагу. У оврага дорога повернула. Экипажу представился тот единственный в бою случай, когда танки противника сами подставляли борта под огонь. Видимо, немецкие танкисты были уверены, что их борта непробиваемы.

Все отчетливее выделялся головной танк. Кажется, что земля под его тяжестью прогибается, длинноствольная пушка угрожающе щупает местность. До вражеского танка оставалось триста метров, двести, сто пятьдесят...

- Огонь! – скомандовал Оськин.

Этой команды с нетерпением ждал Абубакир Мерхайдаров. Он давно держал под прицелом эту стальную громадину. И едва смолк голос командира танка, наводчик тотчас нажал на спуск. Первый снаряд угодил чуть ниже башни. Танк продолжал катиться. И он, опытный стреляющий, для надежности незамедлительно послал в цель еще один снаряд. Халычев, не дожидаясь команды, снова зарядил, а Абубакир тотчас же выстрелил. И первый «королевский тигр» задымил.

С фашистских танков посыпались автоматчики и устремились к освободившейся от маскировки «тридцатьчетверке» Оськина. Их встретили дружным огнем десантники. А Мерхайдаров искал очередную машину. Вспыхнувший головной танк здорово дымил, мешал наводчику. Но он все-таки разглядел, что следовавший за головным танк развернул башню в сторону «тридцатьчетверки», которая уже четко выделялась в поле. Возбужденный боем Абубакир на какое-то мгновение опередил немецкого танкиста и первым же снарядом пробил борт второго «королевского тигра».

К месту схватки устремились другие танки 53-й бригады. И тут командир и наводчик заметили, что немецкие гиганты стали разворачиваться в сторону Оглендува. Третий танк развернулся фронтом к Оськину, но, прокатившись на перебитой гусенице, остановился и был добит...

Экипаж Оськина сжег три танка, один подбил.

Не оправдавшие надежд Гитлера «королевские тигры» отступали. Вместе с другими танками бригады экипаж Оськина преследовал отходящие машины врага, принял участие в полном разгроме батальона супертанков.

За этот бой командир бригады полковник В.С.Архипов был награжден второй Золотой Звездой Героя, командир танка А.П.Оськин был удостоен звания Героя Советского Союза, а Абубакир Мерхайдаров - орденом Ленина. Удостоились награды и другие члены экипажа.

Отец рассказывал, что до призыва в армию Абубакир работал трактористом, комбайнером. Был заядлым охотником, брал лыжи, одевал белый маскхалат и никогда без добычи не возвращался. Не успел дослужить, началась война.

Абубакир Мерхайдаров для нас останется героем, достойным сыном башкирского народа, впервые на восточном фронте развеявший миф о немецком супертанке.

Абубакир Мерхайдаров воевал до последнего дня войны. Демобилизовался в 1946 году. Тяжелые раны подорвали здоровье, 5-го января 1948 года умер от кровоточащих ран. Похоронен в деревне Хасьяново.

О Ногайской Орде и башкирах

В выпусках журнала «Самарские татары» рассказывалось о территории нашего края в эпоху Золотой Орды. С течением времени Золотая Орда распалась, и на ее землях функционировали самостоятельные государственные образования. Одно из них – Казанское ханство, располагавшееся на территории, которую занимала когда-то Волжская Булгария. Другое государственное образование – Ногайская Орда. На ней и на ее жителях – ногаях остановимся подробнее.

Возникновение государства ногаев ученые относят к концу XIV – началу XV в. Его населяли потомки половецко-кыпчакских племен. Есть разные версии происхождения названия «ногай». По одной из них, это название восходит к имени одного из первых предводителей ногаев – темника Ногая, жившего в XIII в. Сами себя ногаи называли мангытами, а свое государственное образование – Мангытским улусом.

Родоначальником правящей династии в Ногайской Орде считается Едигей – соперник золотоордынского хана Тохтамыш. Ногаи более других народов, входивших в состав Золотой Орды, оставались верны кочевым традициям. Их столица – Сарайчик, находившаяся в низовьях Яика (современная река Урал) обычно пустовала, а сами ногаи кочевали среди бескрайних степей со стадами домашних животных. Скотоводство являлось их основным занятием, ремесло также было связано с переработкой продуктов животноводства. По свидетельству современников, ногаи употребляли в пищу много мяса, в основном конину, из напитков у них получил распространение кумыс.

Ногайские кочевья расположились на обширной территории, простиравшейся от низовьев Сырдарьи до Волги. Своей основной территорией ногаи считали степи, примыкающие к Каспийскому и Аральскому морям, где они проводили зиму. С приходом весны ногаи отправлялись на летние пастбища в более северные районы. Если на северо-востоке Ногайская Орда граничила с Сибирским ханством, то ее северо-западным соседом являлось Казанское ханство. Граница проходила и по территории нашего края: северные районы современной Самарской области входили в сферу влияния Казанского ханства, южные – Ногайской Орды. Часть башкир платила дань ногаям.

Взаимоотношения этих двух народов были сложными. Между ногаями и башкирами случались столкновения, что нашло отражение в фольклорных произведениях. Так, в башкирском народном поэтическом произведении-кубаире «Баяс-батыр», записанном исследователями башкирского фольклора в Куйбышевской (ныне – Самарской) области, рассказывается о мужественном батыре по имени Баяс, который отражал войска ногайских мурз. В другом кубаире, также записанном в нашей области, говорится о Ногай-хане (предводителе ногаев), который причинял бедствия башкирам.

Конечно, между этими двумя народами происходили не только столкновения, но и мирные взаимоотношения. Были и смешанные браки, о чем будет повествоваться ниже.

Фактически Ногайская Орда становится одним из самых сильных государственных образований наследников Золотой Орды. Вместе с тем, поскольку правившая в ней династия не относилась к потомкам Чингисхана, то это делало положение ее правителей не вполне легитимным и ставило их в более низкое положение по сравнению с предводителями других государств – преемников Золотой Орды. В этих условиях ногайские правители-беки вынуждены были формально признавать верховную власть главы какого-нибудь соседнего государства. Например, в 1480-х гг. таким формальным верховным правителем ногаев был сибирский хан Ибак. К началу XVI в. ногайские беки уже не нуждались в марионеточных ханах, и Ногайская Орда стала самостоятельным государством.

Исследователи отмечают, что это государство никогда не было централизованным, а являлось весьма аморфным объединением этнических групп, или орд, как называли эти группы сами ногаи. Во главе каждой орды был свой особый правитель – мурза. На съезде мурз решались все важнейшие вопросы.

Нередко во главе Казанского ханства оказывались ставленники ногаев. После взятия Казани русскими войсками у представителей ногайской знати складывается неоднозначное отношение к новой расстановке сил в регионе. Те мурзы, которые кочевали в районе Волги, склонялись к дружеским отношениям с Москвой и приветствовали взятие Казани русским царем. Такая позиция во многом объяснялась интенсивными экономическими связями этих ногаев с Московским государством. Те мурзы,

которые кочевали на востоке Ногайской Орды, часто занимали враждебную позицию по отношению к Москве. Такую позицию занимал и правитель Орды Юсуф, под чьим непосредственным влиянием находились восточные кочевья. Брат же его Исмаил занимал по отношению к России доброжелательную позицию, поскольку он контролировал западную часть Орды и был заинтересован в стабильных торговых отношениях с Москвой. После смерти Юсуфа Исмаил становится правителем Орды. Он устанавливает хорошие отношения с Москвой, называет Ивана Грозного государем и признает вассальную зависимость от России.

В 1578 г. правителем Орды становится Урус, который пытается вновь проводить более самостоятельную и независимую политику. Начинаются переговоры с Крымским ханством и совместные набеги на пограничные русские территории. Возникает угроза и для Самарской крепости. Так, в посланиях Уруса в Москву звучало требование убрать русские крепости с Волги и Уфы, пока сами ногаи не сделали это силой. Пришлось отправить к ногаям посольство, целью которого было убедить их признать существование русских крепостей в указанных местах. В 1586 г. Урус попытался взять штурмом казачий городок на Яике, но был разбит казаками. При таких условиях Урус в том же году вынужден был пойти на нормализацию отношений с Москвой.

Во второй половине XVI в. Ногайская Орда под влиянием междоусобиц распадается на три государства – Большую Ногайскую Орду, занимавшую территорию между Волгой и Яиком (Уралом), Малую Ногайскую Орду, кочевавшую в Прикубанье, и Алтыульскую Орду, находившуюся восточнее Яика (Урала).

Окончательно Ногайская Орда прекратила свое существование в первой половине XVII в. Происходит переселение ногаев на Северный Кавказ и в Приазовье. Их потомками становятся ногайцы – один из современных народов Северного Кавказа. Традиционный костюм, пища, обычаи и другие культурные особенности ногайцев имеют много общего с аналогичными особенностями других тюркских народов (татар, башкир, казахов и т. д.). Вместе с тем, жители Ногайской Орды приняли участие и в этногенезе других тюркских народов.

Вполне возможно, что в эпоху Ногайской Орды башкиры кочевали в степях Заволжья примерно на тех же территориях, что и ногаи. Исследователи указывают, что между этими народами не было четких границ и ярко выраженного размежевания земель и пастбищ – могли быть даже случаи совместного проживания и кочевания башкир и ногаев. Все

это приводило к интенсивным этнокультурным контактам, в том числе к смешанным бракам.

Историк и географ XVIII в. П.И. Рычков приводит в своей работе «Топография Оренбургской губернии» предание, в своеобразной форме показывающее родство башкир и ногаев. В этом предании говорится о том, что башкирский народ «исстари был одним с ногайцами», жил около сибирских границ, но, разоряемый сибирскими ханами, вынужден был переселиться в районы Волги и Яика. Впоследствии, согласно преданию, произошло разделение ногаев и башкир.

Иргизо-камеликские башкиры, живущие в Самарской и Саратовской областях, имеют в своем составе много различных родоплеменных подразделений, которые и сегодня помнят местные жители. Так, в Перелюбском районе Саратовской области встречается родовое подразделение науруз (наурызлар), происхождение которого этнографы связывают с аналогичным племенным объединением ногайцев.

Под влиянием сохранившихся в народной памяти воспоминаний о Ногайской Орде у различных тюркских народов (ногайцев, татар, башкир, казахов и др.) складывается ногайский эпический цикл, повествующий о Едигее и его потомках.

**Михаил Владиславович
КРЖИЖЕВСКИЙ.**
Журнал «Самарские татары»,
№ 2 (14), 2016 год.

НАША ИНЯЙ

Наша семья состоялась и держалась на нашей матери - Халиме Муллаяновне Хатыповой.

Это и сейчас актуально. Она являясь инвалидом 1 гр. больше десяти лет (не ходит) сохраняет очаг отчего дома, не позволяя и нам об этом забыть за своими заботами.

Мама родилась по дороге в Республике Башкортостан, по программе переселения иргизских башкир на историческую родину летом 1928 года. Она родилась первой в семье Муллаяна Ярмухаметова. Но жизнь была тяжелой на чужбине, и дед вернулся на Иргиз в 1929 году и маму записали в загсе 1929 г. рож. Она осталась без матери в 3 года, и дальше росла с мачехой.

Много она испытала в жизни, и холод и голод. Работала с малых лет, сначала на сборе колосьев, потом прицепщицей на тракторе, и уже после войны трактористом. Она обладает сильным и веселым характером. Некогда не унывает, оптимист по жизни.

Замуж вышла за Равиля Хатыпова 1951 году в деревню Имелеевку (Кыпсак) родила нас - шестерых детей (двое умерли) и работала, работала, работала.

Отец Хатыпов Равиль Байрамбаевич с 13 лет работал (как отец ушел на войну) Он был на всю округу знаменитым конюхом. А мать, как помню себя, никогда не отдыхала.....

Нам еду готовила, вручную стирала,

домашнюю скотину обихаживала, огород растила, печь топила... Я не помню, чтобы у нас дома не было бы горячей еды, домашнего душистого хлеба. Я сейчас удивляюсь, как она успевала? Мы подрастали и начинали помогать родителям. Я с 10 лет варила ужин, домашнюю лапшу делала, а в 12 лет корову доила. И мои сестры тоже. И все семьи так жили. Теперь ясно, что так и надо было.

У нашей матери жизнь была тяжелой, но счастливой. Она так считает. Сейчас мама на заслуженном отдыхе. Отца нет уже давно. И она не оставляет наш дом, ни к кому не переезжает, как бы мы не просили. Дочери все живут в городе, сын рядом с ней.

Естественно, все по очереди ее навещаем. Она хочет жить одна, 5 раз читать Намаз. У нашей мамы много государственных наград: за трудовое военное детство, за честный полувекковой труд.

У нашей мамы 8 внуков, 11 правнуков, и даст аллах - еще будет.

Семья Халимы и Равиля Хатыповых:

Дочь Нурания Шагиахметова (1952 г.р.) - сын Ринат, дочери Залина, Зифа. (6 внуков)

Сын Мунир Хатыпов (1955 г.р.) - сыновья Ильмир, Рамиль. (2 внука)

Дочь Минзия Хатыпова (1958 г.р.) - сыновья Дмитрий, Артур. (3 внука)

Дочь Наиля Якупова (1967 г.р.) - сын Наиль.

Габдельхай Газизович Усманов

Родился 05.06.1950 г. в деревне Утекаево Большечерниговского района Куйбышевской области, в семье председателя сельского совета, участника войны Усманова Газиза Усмановича - уважаемого человека. Кроме него в семье еще два брата Хайбрахман, Габдельгазим и две сестры Жавария, Нурия. С самого детства мальчик рос ответственным, тянулся ко всему новому. Он всегда старался знать больше чем его сосед который сидел за партой. Закончил Украинскую среднюю школу и тяга к учебе привела его в Куйбышевский Сельскохозяйственный институт. Успешная служба в рядах Советской Армии в дружеской стране «Польша». Его старания быть лучше, относиться ко всему с ответственностью заметили. Трудовую деятельность он начинал в Куйбышевском Управлении Сельского хозяйства. Послужной список большой. С гордостью пишу, что наш Габдельхай Газизович был назначен заместителем директора Завода имени Тарасова - это очень высокая должность. В дальнейшем он работал Зам директора управления «Газстрой» Куйбышевской области.

Вырастил сына Дима — который тоже успешно закончил Краснодарское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск. Теперь подполковник в отставке. Любимая единственная внучка - Юлия.

С удовольствием пишу об этом человеке. Характер волевой, принципиальный, открытый, прямой. Может в нашей современной жизни, очень тяжело таким людям. Он такой — какой есть. Всегда требователен к себе и ко всем кто его окружает. По первому зову приходит на помощь. Все знают, как он относиться к своим родственникам, во всем старается помочь. Настолько скромный человек. В фотографиях с мероприятий не нашла ни одно фото, где он бы позировал. На данный момент не проживает в Самаре, но каждый год оказывает посильную помощь в организации проведения областного мероприятия «Йыйын».

Один из самых активных членов в Общественной Организации «Курултай (конгресс) башкир города Самары».

Сизякова Камила.

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравления.....	3
Фотографии.....	4
В поисках родословной.....	40
Вместе мы – сила	62
Башкирский народный ансамбль танца «Ляйсан» г. Самары	64
“Дети Иргиза” в «Ашкадар тандары»	65
Вклад башкир в становлении России.....	66
Иргизо-камеликские башкиры.....	69
Уроки истории	71
Наш долг.....	72
Смерти вопреки.....	73
Детство, юность, начало трудовой деятельности.....	75
Нам годы эти позабыть нельзя.....	114
Тәрән тойғолар тураһында.....	127
Подвиг Абубакира Мерхайдарова.....	139
О Ногайской Орде и башкирах.....	141
Наша иняй.....	143
Габдельхай Газизович Усманов.....	143

**Автор идеи, ответственный за выпуск,
председатель ОО “Курултай (конгресс) башкир
города Самары” - Сизякова Камила Шигабетдиновна**

**Дизайн-макет, верстка -
Рыбакова Гульнур Самситдиновна,
Сизякова Татьяна Михайловна**

Выражаем благодарность за активное участие в выпуске книги Шугаипову Хоснулле Абузаровичу, Акирову Марату Галеевичу, Маннапову Марселю Муритовичу, Кржижевскому Михаилу Владиславовичу, Латыпову Габделяхату Мухамматшарифовичу и многим другим.

Сдано в набор 01.12.2016 г.
Подписано в печать 16.12.2016 г.
Тираж 500 экз. Заказ №

**Отпечатано ООО “Книжное издательство”.
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1;
тел. (846) 267-36-83, e-mail: izdatkniga@yandex.ru**